

Юлия
Чернявская

Академия магии
Взгляд из-за стойки

16+

Юлия Вячеславовна Чернявская

Академия магии. Взгляд из-за стойки (Академия Харперы #1)

Добро пожаловать в столичную академию магии имени Тоеса и Раверины Огненных! Вам нужны учебники? Что-нибудь почитать по теме семинара? Срочно книги по теории магии, потому что завтра сдавать реферат, а вы только пять минут назад тему увидели? Тогда вы пришли верно. Я — Кристина Харпер, а это — академическая библиотека. Проходите, располагайтесь, и соблюдайте тишину! Это и ко всяким культистам относится. Я вас не боюсь, и в жертвы пока не собираюсь. И не смейте трогать книги из охраняемой зоны, а то мало не покажется. А вы, господин Эвандер проходите, желательно мимо. Или не мимо...

Юлия Вячеславовна Чернявская

Академия магии. Взгляд из-за стойки

Ненавижу начало учебного года. Точнее не так. Самое начало, первые полтора часа, я люблю. Ректор выступает, рассказывает об академии, чему тут можно выучиться и куда после пойти работать. И ни слова лжи, все легко проверяется, а имена наиболее известных выпускников и вовсе стали легендами. После него кто-нибудь из правительства и попечительского совета. Рассказывают о спонсорской деятельности и том, что ждет самых перспективных выпускников. С одной стороны — этакий стимул учиться с самого первого дня, с другой, они тоже заинтересованы в лучших магах. Потом все эти иллюзии, фейерверки... У самой подобное не получится никогда в жизни, так что могу только по-хорошему завидовать тем, кто на подобную магию способен. Первокурсники, раскрывшие рты. Это они пока хорошие, всего бояться, трясутся как осинки на ветру. Пройдет пара недель, и начнут смелеть, а после зимней сессии и вовсе обнаглеют. Если не вылетят. Не у всех приветственные речи на долго в голове оседают, а про обучающихся за плату я и вовсе промолчу. И я вынуждена терпеть эту орду студентов все время, исключая отпуск. Даже на каникулах от них нет покоя, особенно от тех, кто спешно готовится к пересдаче.

Собственно, позвольте представиться. Кристина Харпер, библиотекарь столичной магической академии имени Тоеса и Равериной Огненных, супружеской четы, которая согласно преданиям, остановила смуту, грозившую уничтожить всех магов и магические расы, а после основавших академию. Стихией их, как можно сделать вывод, был огонь. Но, я отвлеклась, продолжаем знакомство. Для друзей я Тина, для руководства Крис, Кристи-Солнышко, или Ну И Зараза Же Ты Крис, в зависимости от ситуации. Ну и для некоторых — мисс Харпер. Происхожу я из человеческой семьи потомственных магов. Но как-то так получилось, что все способности унаследовали старшие, а маленькой мне ничего и не осталось. Впрочем, мне грех жаловаться. Для того чтобы получить образование, требовались, прежде всего, мозги, коих у меня напротив, было куда больше, чем у братьев и сестер. Нет, они тоже не дураки, и все как один — выпускники столичной магической академии, где ныне работаю я, но они — боевые маги, занимаются тем, что ищут приключения на свою голову, ну и то место, которым тоже иногда думают.

Я же человек не рискованный, обычно сто раз подумаю. Вот и учиться пошла не куда-нибудь, а в университет теоретических и прикладных наук, кой закончила с красным дипломом и распределением в магическую академию. Надо ли говорить, что ректор, едва услышал мою фамилию, чуть не упал в обморок. Ибо родственнички мои были ему известны в основном с той самой, ищущей приключений стороны. А, поскольку так совпало, что в один год старший брат оказался на последнем курсе, а пошедший учиться на год позже близняшки младший — на первом, то сразу пятерых Харперов академия выдержала с большим трудом. После чего в южной стене появились ворота, а один из корпусов пришлось закрывать на капитальный ремонт. И это все они не специально. Потому и отчислить никого возможности не было.

Могу поспорить, что ни у одного претендента на должность в сем учебном заведении не было столь долгого и выматывающего собеседования, как у меня. И даже распределение не помешало бы отказать мне в месте, если бы ректора хоть что-то не устроило. Но, после трех часов выматывающей беседы, задав все мыслимые и немыслимые вопросы не по одному разу, он отправил меня в хозяйственную часть писать заявление на прием на работу и заселение в преподавательский корпус.

Вот так я и оказалась в академии магии. А тот факт, что я тут работаю, заставляет моих родителей еще больше гордиться мною. Старшим-то, насколько можно судить по их приключениям, такое не светит в ближайшие три-четыре десятилетия. Раньше

они за ум точно не возьмутся. А то вовсе, придется ждать пока ректор не сменится. Но почтенный Аденир сравнительно недавно разменял вторую сотню, а для магов это, как известно, не возраст. Так что, если его величество не уговорит архимага Бартингса перейти на работу во дворец, что вряд ли, руководить ему академией еще очень и очень долго.

Собственно, я опять отвлеклась. Итак, я Кристина Харпер, и я библиотекарь в столичной академии магии. В мои обязанности входит, как уже понятно, обеспечивать студентов учебниками и прочими книгами для плодотворных занятий. Но это только кажется, что я в начале семестра выдаю пачки литературы, в конце принимаю, а в промежутках приношу книги из хранилища или уношу обратно, когда они становятся не нужны. На самом деле работы у меня много. Прежде всего, надо отслеживать все новинки, а это ой как сложно. Их же не только отследить надо, но и понять, что стоит предлагать нашим адептам, а что нет.

Хотя, тут мне помогают преподаватели, которые иногда и сами рекомендуют ту или иную книгу. Нет, вру, некоторые не рекомендуют, а требуют ее немедленно принести ее из хранилища и положить перед ним. И его не волнует, что данная монография только утром вышла из печатни, и надо ее купить, то есть выбить из ректора деньги, а это ох как не просто, оформить, внести в каталоги, и только потом выдавать. И вообще, мог бы сам пойти и купить...

Кроме всего этого, я слежу, чтобы адепты не могли проникнуть в хранилище, особенно в редкую часть. На примере своей семьи знаю, ни к чему хорошему это не приведет. В лучшем случае, неделю пролежат в лазарете после срабатывания защитных заклинаний, в худшем... В общем, как мне старший брат рассказывал, тот несчастный даже имени своего вспомнить не смог. Более того, заклинание потери памяти сработало так, что он не помнит, что делал час назад, и ничего поделывать нельзя. Другой внезапно начал чудить, после того, как вернулся из хранилища, а через несколько дней родня увозила тело из академии. Жаль человека, но дурость наказуема. Правда, с тех пор защиту усовершенствовали, но все же.

Ну, и самое нелюбимое, но то, что занимает львиную долю моего времени — приведение книг в порядок. И не везде это можно сделать при помощи магии. Одно дело чернила удалить, совсем другое, если этой книжкой дрались. Тогда приходится отправляться к завхозу, брать у него клей, кожу, бумагу и вспоминать, чему нас учили на реставрации и реконструкции. Так бы и убила оболтусов. Но, максимум, что мне позволительно — привлекать их к работам в хранилище. Собственно, для таких целей я там специально не убираюсь, а заклинание обеспыливания распространяется только на книги и хозяйку этого места, то есть меня любимую.

— Мисс Харпер! — Ну вот, начинается. Ненавижу начало учебного года.

— Мисс Харпер, — у стойки стоял молодой мужчина, которому любой непосвященный дал бы на вид не больше тридцати лет. Черные волосы собраны в хвост, карие глаза внимательно изучают, хотя чего он там не видел, наверное, за те годы, что мы сталкиваемся, уже несколько раз мысленно раздеть, оценить и одеть обратно успел. Аристократические черты лица, разве что подбородок мог бы быть чуть тоньше. Длинные тонкие пальцы с парой массивных перстней, небольшая серьга с рубином в левом ухе, брошь с крупным камнем на шейном платке. Костюм классического покроя, но явно дорогой. В общем, классический салонный щеголь. Никто бы не сказал, что это один из сильнейших боевых магов королевства. — Рад снова видеть вас. Как отдохнули?

— Явно не вашими молитвами, магистр Эвандер, — мило улыбаюсь, хотя, будь моя воля, вообще бы его не видела. Увы, с преподавательским составом приходится быть втройне любезнее. Эти гадость сделают походя, словно само собой разумеющееся. Временами кажется, что я не в академии работаю, а в гадюшнике. Хотя в целом

милые отзывчивые люди, пока кого-нибудь не обидишь. И Льерт Эвандер — еще одно подтверждение этому правилу. Впрочем, пока мы свои отношения выясняем без привлечения посторонних, но мало ли. Иные от него натерпелись.

— Мисс Харпер, мне бы подшивку «Магического вестника» за последние два месяца.

— Согласно распоряжению ректора от пятнадцатого июня, периодические издания словари, энциклопедии, а также единичные издания с первого июля доступны только в читальных залах библиотеки, — поведала я о новом правиле. — Если не верите на слово, могу предоставить официально заверенную копию. Так что если не будете сейчас читать, я запишу в заявки. Когда и в какое время подготовить вам подшивку.

— А могу я поинтересоваться, с чего такие перемены? — магистр заметно погрузнел. Еще бы, одно дело, в своей комнате со всем комфортом читать, и совсем другое — сидеть в читальном зале, пусть и для преподавательского состава. Там ни напитков, ни прилечь, сиди себе за столом, а если перекусить захотелось — оставляй книги и топай в столовую.

— Разумеется, — я пожала плечами и немного наклонилась над стойкой, якобы для того, чтобы сообщить нечто секретное. Глаза магистра тут же скользнули в вырез платья, но, увы, ничего интересного он там не разглядел. На работу я специально прихожу в максимально закрытой одежде. — Дело в том, что магистр Есениус взял один из гримуаров, и читал его, проводя какой-то эксперимент в своей лаборатории. Книгу с трудом удалось спасти.

Эвандер поморщился. Знать, что обязан таким неудобством старейшему и почтеннейшему алхимику, кавалеру трех десятков орденов не только нашего, но и трех соседних королевств и одной республики, по меньшей мере, неприятно. Впрочем, это была последняя капля, переполнившая мое терпение. После чего я пришла к ректору и высказала ему все, что думаю по этому поводу. Разумеется, помимо несчастного гримуара на стол ему легли залитые кофе, чаем и шоколадом, испачканные в соусах и супах другие книги, не самые тяжелые, поскольку нести их мне самой пришлось, но явственно свидетельствующие, что дальнейшая практика выдачи изданий на руки грозит огромными тратами на восстановление фонда.

— Понятно, — магистр задумался, — Что ж, запишите тогда меня на четверг, на пять часов. И кроме вестника мне бы хотелось получить все новинки по магии огня и воды.

— Исключительно те, что поступили в нашу библиотеку. Если чего-то не найдете, пишите заявление на имя ректора.

Меня окатили столь презрительным взглядом, что возникло желание оказаться в душе. Увы, рабочий день еще не перевалил за середину.

— Что-то еще магистр? — с трудом сохраняя вежливую улыбку на лице, поинтересовалась я. Он лишь покачал головой и покинул подведомственную мне территорию.

Я сделала глубокий вдох, потом медленно, считая до десяти, выдохнула, успокаиваясь. Нет, писать на меня жалобы он не побежит, приказ ректора не обсуждается. Но как же меня раздражают эти его постоянные заявки. Я библиотекарь, а не отдел по обеспечению. И зарплата у меня в десять раз меньше, чем у него. Мог бы вместо портного в книжную лавку наведаться, раз уж так нейдет. А мне и без него работы хватает. Сегодня у адептов вводные лекции, а потом они куда идут? Нет, большинство, разумеется, в пивные, отмечать начало учебного года, встречу, прошедшие праздники. А есть те, которые бегут в библиотеку, пока учебники не разобрали. Так что берем списки из деканата и идем формировать комплекты.

Так я и поступила. Сделала запись в книге заявок на соответственный день, после

чего, вооружившись огромным списком из деканата, направилась в хранилище. Далеко уйти не дали. Звякнул подвешенный к двери колокольчик, и в библиотеку вошла моя помощница, некогда бывшая заведующая, миссис Долорес Грайс, дама весьма преклонных лет. Ее истинного возраста сама она то ли не помнила, то ли хорошо скрывала, а никто больше не знал. Когда ректора только назначили сюда, она уже давно работала в академии. И только недавно, три года назад, посетовала, что не справляется со своей должностью. Так я и появилась в этих стенах. Первый год она знакомила меня со всем, учила премудростям и специфике именно этого заведения, а когда убедилась, что я хорошо все усвоила, написала заявление об уходе. Разумеется, уволить ее не смогли — все-таки работы с каждым годом все больше. Но понизили в должности, оставив штатным библиотекарем. Теперь она следит за тишиной и порядком в читальном зале, принимает заявки и выдает книги, если по каким-то причинам меня нет на месте, или я занята более важной работой. Конечно, все эти сказки о том, что с работой она не справляется, никого не провели. Просто младшая правнучка недавно порадовала семейство очередным отпрыском, разумеется, бабуля не в состоянии была долго находиться вдали от малыша.

— Здравствуй, Кристи, милая, — с порога приветствовала меня старушка, после чего бодро прошла в подсобку и водрузила на стол большую коробку. — Как отдохнула?

— Да как всегда, — улыбнулась я, — хорошо, но мало.

— Ну ладно, садись, чай пить будем, — она бодро махнула рукой в сторону чайника, обитавшего на большом камне с углублением.

Через пару секунд от чайника пошел пар. Кто бы что ни говорил, а бытовая магия у миссис Грайс автоматически срабатывает, тут ни маразм, ни склероз не помешают. В этом плане мне повезло. Бывшая начальница, а ныне подчиненная, оказалась женщиной на редкость адекватной, если отбросить ее пунтик по поводу еды. Ну да я быстро приспособилась. Просто не завтракаю, чтобы не обижать ее отказом попробовать очередной кулинарный шедевр. Да и как тут отказаться, когда все настолько вкусное. К нам даже ректор чаю выпить раз в неделю точно забегает. Когда он в первый раз пришел, я испугалась, а теперь ничего, привыкла и пользуюсь. После чая с тортиком или пирогом каким он с легкостью подписывает бумаги на нужные нам книги и предметы. Жаль, читает предварительно. Но даже раз в месяц что-то новое достать или подписку какую оформить, уже хорошо. Главное — не злоупотреблять. Хотя, я и не думала. И та стопочка учебников, штук этак в сорок-пятьдесят, которыми впору печку растапливать, тут лежат потому, что у меня руки не доходят их в порядок привести, на тот случай, ежели минутка выдастся. Ага-ага, и не смотрите так подозрительно, мне обманывать некого.

Между тем, чайник начал насвистывать какой-то вальс. Тоже работа миссис Грайс. Зато никогда не выкипает, что радует. А то иногда вечером, после закрытия, заработаешься и забудешь. Старушка бодро подхватила его, ополоснула заварочник, после чего сыпанула туда добрую горсть трав и плодов, залила кипятком и закрутила в чистое полотенце. Хотя, аромата, наполнившего помещение, уже хватило, чтобы даже мертвые поднялись и потянулись к нам на дегустацию. Спасибо, факультет некромантии далеко от нас, а то отбою бы точно не было, причем не от читателей.

Пока я нетерпеливо поводила носом, ловя вкусные запахи, миссис Грайс ловко нарезала на аккуратные кусочки торт со взбитыми сливками и свежими фруктами. Мысленно попрощавшись с фигурой, которой не стать на этой работе идеальной, хотя растолстеть для меня почему-то тоже проблема, которая свойственна только магам, я достала с полки кружку. Бумагу, в которую она все время моего отпуска была завернута, выкинула в коробку под столом, а саму ополоснула водой из чайника. Поскольку идти к раковине было лень, вода отправилась в цветочный горшок. Цветку

ничего не будет, а мне хорошо. Миссис Грайс только покачала головой, а я невинно пожала плечами.

Когда обязательный кусочек торта был съеден, а чай выпит, я решила вернуться к выполнению прямых обязанностей. Все равно впереди еще много времени, чтобы рассказывать о визите домой, как поживают родители и старшие, которых помнят все преподаватели академии. А за учебниками скоро потянутся. Так что, прихватив несчастные списки и артефакт, я скрылась в дебрях хранилища.

Комплектование учебных пособий согласно заявкам не заняло много времени. Благодаря амулету, огромная стопка книг была перемещена на столы в приемной, хотя эту работу должны выполнять не мы с амулетом, а скелеты. Мало ли сотрудник споткнется, так и книги уронит и сам расшибется. Но увы, скелеты нам полагались только на бумаге, а на деле получи, попробуй. Очередь на несколько месяцев вперед. На этот раз книги я благополучно доставила. Еще несколько ходок, и учебники для студентов будут собраны. Адептам останется только взять по книге из каждой стопки, заполнить формуляры и относить всю эту тяжесть в комнаты. Убедившись, на столах книги лежат в соответствии с программами факультетов и курсов, и поступившие на первый курс природной магии не утащат учебники для седьмого курса факультета предсказаний, а то и вовсе некромантии, что некоторые так и порываются сделать, я вернулась к стойке.

Журнал заказов радовал чистотой. Кажется, только магистр Эвандер, не успев вернуться в академию, тут же направился портить жизнь библиотекарям. И что ему неймется? Нет, я понимаю, что просто так в его возрасте не становятся одним из лучших, и степень магистра просто так не падает. Обычно выпускники получают звание бакалавра, потом, после нескольких лет работы они могут претендовать на получение степени мастера. Только после этого для них открыто дальнейшее обучение, после которого, сдав безумные экзамены и пройдя не менее сложные испытания, они становятся магистрами. И на все это у среднестатистических магов уходит не меньше пятидесяти лет. У меня отец магистра с трудом получил, а мать остановилась на звании мастера. Нет, разумеется, никого из тех, кто обучался целительству, не заставят вступать в схватку с монстрами, точно также как выпускникам факультета боевой магии не придется поднимать трупы и лечить людей, но все равно получить звание магистра очень и очень сложно. А уж верховными и тем паче архимагами становятся единицы. Наверное, в первую очередь из-за того объема бумажек, которые нужно заполнить, подписать и утвердить. У самой дед уже второй год не может доехать до управления, чтобы чин по чину оформить законного верховного. Вот понимаю я это умом, но все равно так и хочется этой самой подборкой книг Эвандера приложить со всех скромных сил. Хотя, думаю, для такого дела они даже не скромными окажутся. Выписав себе на листок его заказ, поспешила в хранилище.

Магический вестник нашелся сразу. Вот за что я люблю это издание, так за то, что первым делом у них идет анонс следующего номера с точной датой выхода. И никакой магистр не может потребовать у меня то, чего еще нет. Ну и выходит он всего раз в месяц, что тоже радует. Августовский номер мы получили, а сентябрьского еще две недели ждать, согласно анонсу. И доступен он будет через неделю после получения, поскольку его еще в каталоги внести надо. Разумеется, в библиотеки он приходит с полной росписью статьей — только разрежь листы на карточки да убери в ящик, но все равно есть еще всяко-разные приходные книги, таблицы, прочие бумаги, которые надо заполнить. Причем что-то делаю не я, а в отделе закупок, и там издание может пролежать несколько дней.

А вот за что не люблю это издание, так за его немалые размеры. Я достала с полки два тома, каждый весом по меньшей мере два килограмма. Пятьсот страниц текста и иллюстраций, издаваемых на бумаге высшего сорта. Говорят, во время одной из ссор

между магами, кто-то кого-то то ли убил этим томом, то ли серьезно покалечил. Вполне возможно. Во всяком случае, я в это верю.

Отложив журналы на столик для заказов, оставила карточку с именем магистра. Если не будет меня, миссис Грайс выдаст ему хотя бы журналы. А вот со второй частью все было много хуже. Просто потому, что ответственные за закупки новых книг, как и я, добросовестно гуляли свой отпуск, не приближаясь к месту работы ближе, чем несколько десятков метров, то есть мимо проходили, но в ворота не заворачивали. Нет, что-то поступало к нам в качестве обеспечения учебного заведения учебниками и пособиями за счет казны, что-то в качестве особо интересных или важных для развития магической науки книг доставлялось от издательств сразу после выхода тиража обязательным экземпляром, но таких книг было не много. Основную массу все равно приходилось выявлять и приобретать самим.

Как ни странно, в этот раз поступлений было довольно много. То ли издательства решили почтить нас своей милостью, то ли король от щедрот своих отсыпал, то ли ректор после памятной демонстрации пострадавших решил немного пополнить наши фонды, но шкаф с новинками радовал глаз заполненностью. Около двух сотен новых монографий, какие-то пособия, методички, сборники с последних конференций. Последние сразу отложила в сторону. Потом к ним присоединилось еще порядка трех десятков книг. Вот вам, магистр, получите, наслаждайтесь. А там, глядишь, еще что появится.

Огорчало одно — на половину книг еще не было ни карточек, ни формуляров, только записи в журнале новых поступлений. Придется садиться за работу. А то знаю я нашего вредного клиента. Заказал на четверг, а сам может и этим вечером прийти, мол, скучно, почитать вздумалось. С другой стороны, мне же лучше. Чем больше успею сейчас, пока все тихо, мирно, спокойно, тем легче будет потом, когда потянутся адепты с требованием «такой вот зелененькой книжечки с совой» или «коричневой методички, где еще на обложке то ли молния, то ли стрела, то ли вообще ящерица, мы с последней парты не разглядели». И это еще не самые странные запросы. Бывает и вовсе попросят «черненькую книжечку, там еще склянка с ядом на веревочке болтается». Как оказалось, художник такую оригинальную обложку сделал — склянки с зельями были привязаны к растению, которое входило в их состав. Вот травникам и задали про сию растительность почитать, и про каждое зелье рассказать.

По частям перенесла нужные мне книги из хранилища в кабинет, предупредила миссис Грайс, чем планирую заниматься, после чего засела за работу над описанием. Впрочем, не скажу, что работа эта была такой уж сложной. Согласно решению ковена, все книги, так или иначе связанные с магией, снабжались подробной росписью, указывая все необходимые шифры, школы магии с кодами, согласно международных и национальных реестров и подробную аннотацию. Мне оставалось только скопировать эти записи в соответствующие графы тетрадей и на карточки. Ничего сложного, главное не перепутать цифры.

Куда хуже обстояло дело с материалами конференций. Там приходилось лишний раз просматривать статью, поскольку бывали случаи, когда заявлено было одно направление, а на деле, их оказывалось несколько. Природная магия сплеталась со стихийной или лекарской, а алхимики своими рассуждениями доходили до артефактологии. То, что темная магия и некромантия и вовсе тесно переплелись, и одно редко обходилось без другого, было нормой жизни. Никто не понимал, зачем их вообще разделили, но приходилось мириться, в первую очередь преподавателям.

До обеда успела разобраться только с книгами. Все-таки заполнять карточки приходилось так, чтобы потом любой мог прочесть написанное. Это значило писать медленно, аккуратно, старательно вычерчивая каждую букву. Не сказать, что в

обычной жизни у меня столь нечитаемый почерк, но иногда некоторые буквы оказываются похожими. И то хорошо. Бодренько разрезав карточки из магического вестника, положила их в коробочку готовых. Останется только разложить по ящикам каталога на радость как преподавателей, так и студизусов. Пусть просвещаются.

Потянулась, решила, что покушать не помешает. Конечно, миссис Грайс вкуснейший торт испекла, но именно сейчас хотелось для разнообразия мяса. Поэтому я, долго не раздумывая, решила направиться в нашу столовую. Кто бы что ни говорил, но кормят в академии великолепно. Нет, устриц, омаров и прочую икру не подают, всякой экзотикой, свойственной лучшим ресторанам, тоже не балуют, но мясо, птицу и рыбу жарят, тушат и запекают так, что можно вместе с косточками съесть. Обратни так и поступают. Мясо съедают в столовой, а кости с собой берут, и у себя в комнате продолжают наслаждаться. Особенно этим грешат вервольфы и медвежьи. Готова поспорить, что лисы тоже, только виду не подают. Иначе зачем они просят с собой дичь или отбивную на косточке, мол, на сон грядущий поглотать.

Запахи, доносившиеся из столовой, заставили бы проголодаться даже основательно посидевшего в лучшем ресторане столицы гурмана. Адепты уже стекались ко входу. Собственно, столовая — это одно из популярнейших мест в академии. Даже если пропустил обед, тебя всегда накормят. Другое дело, что самое вкусное могут разобрать, но это мелочи. Для студентов всегда найдутся булочки с какао или шоколадом, блинчики, а для обратной и мясо. Так уж заведено.

Обойдя главный вход, нырнула в неприметную дверцу, прошла по небольшому широкому коридорчику, миновала холл с вешалками вдоль одной стены и парой ручомойников с другой. Тщательно отмыла от пыли и чернил руки, чтобы не вызывать недовольство obsługi. Это только кажется, что орки и вода несовместимы. Еще студентов они не сильно гоняют, поскольку тем вечно некогда, а уж если заставить их чернила отмывать или землю из-под ногтей вычищать, то они на пару опоздают, хотя некоторые буфетчицы зверствуют. А вот сотрудников, вне зависимости от отдела так отчитывают, любой воспитатель заслушается. Даже ректору как-то выговаривали, словно нашкодившему мальчишке.

Убедившись, что руки чисты, аки у врача перед входом в операционную, смело шагнула в столовую. Выбор в связи с началом учебного года был такой, что владелец крупнейшей ресторанной сети страны удивится от зависти, что так в академии кормят. Только первых блюд пять наименований. А еще второе: мясо, индейка, два вида рыбы, четыре гарнира, не считая разнообразных овощных котлет и нескольких каш, штук восемь салатов, просто свежие овощи. До десертов я не дошла. Во-первых, не хотелось, во-вторых, у нас почти целый торт стоит. Ну и фирменный десерт наших девочек — мороженое со свежими ягодами — на витрине не разглядела, так что обойдусь.

— А вот и Кристи! С новым учебным! — поприветствовала меня наша главная раздатчица — молоденькая орчанка Эрлишка. Вообще-то я их почти не различаю, разве что главную повариху, но ту сложно с кем-либо спутать — всегда с поварешкой в руках и парой ножей, которым любой воин обзавидует, у пояса. Ну и нашу постоянную раздатчицу. Вот уж кто строго блюдет национальные традиции. Если украшения, то из натуральных камней, с костью, металлом. На одежде всегда вышивка, по которой другие орки с легкостью назовут ее племя, род и семью. Сейчас я с удовольствием рассматривала новые серьги с перьями. На что угодно можно было поспорить — не крашенные от домашней птицы, а добытые на охоте если не ею самой, то ближайшим родственником. — Что сегодня будешь?

— А ты что посоветуешь? — тут же поспешила уточнить я.

— Бульончик сегодня шикарный, со своей лапшой. Яриса лично делала, — тихо

сообщила орчанка, — на второе возьми мясо под соусом.

— С лапшой же, — подмигнула я раздатчице, на что та лишь кивнула. — А десерт есть?

И ведь не собиралась брать, но как тут устоишь, если на расстоянии из холодильника на тебя смотрит запотевший бок стаканчика замороженных взбитых сливок, украшенных свежими ягодами и политый шоколадом.

— Обижаешь, — Эрлишка рассмеялась, нагружая мой поднос. Помимо супа и второго там был какой-то салат оригинального вида. Что-то фиолетовое, зеленое и желтое плюс соус. Ладно, попробую. Плохого тут не дадут, особенно мне. Поварихи тоже в библиотеку ходят. Им с нами ссорится себе дороже — останутся без основного источника рецептов и обожаемых ими любовных романов. Да-да, не удивляйтесь, любят они это чтиво. А нам его периодически присылают в больших объемах многочисленные благотворители, точнее благотворительницы. Вот только выдаем мы их исключительно сотрудникам. Адептки, если прознают, учебу забросят.

Забрав поднос, огляделась. Мой любимый столик в углу был уже занят дамами из отдела кадров. Тоже давно не виделись, теперь радостно делились последними новостями и сплетнями. По мне это одно и то же, но они как-то различали. Впрочем, было уютное место возле окна, куда я и поспешила, пока не нашлось других желающих. Впрочем, насладиться обедом в одиночестве мне не дали.

— Кристина, — на стол опустился поднос со всевозможными овощными блюдами, а стул напротив заняла симпатичная блондиночка в длинной серой юбке и серой же блузе на пару тонов светлее.

— Шиана, — улыбнулась я старой знакомой, а точнее бывшей пассии моего старшего брата, с которой ему удалось сохранить приятельские отношения.

Дриада приветливо улыбнулась, мельком скользнув взглядом по моему подносу. Убежденная вегетарианка какое-то время пыталась и меня склонить к своему образу жизни, но быстро поняла, что бесполезно. Ну что делать, если ломтик ветчины для меня сытнее большой тарелки тушеных овощей.

— Ну? — еще радостней просияла она.

— Что? — я сделала вид, что не понимаю, хотя на самом деле прекрасно знала — девушка требовала подробный отчет, что, где, куда, как, с кем и все это про моего старшего братишку Динара. И кто-то еще будет меня убеждать, что она успешно забыла о несостоявшемся романе и пытается наладить собственную жизнь? Да я ни в жисть в это не поверю. Скорее в то, что ректор ночами у поварих сладкое таскает.

— Крис, ну не вредничай, ты же прекрасно понимаешь, о чем я.

— Шиа, тебе, вроде, все равно, — деланно равнодушно произнесла я и поспешила попробовать суп. — Ммм... Мечта. Яриса саму себя превзошла.

Дриада проследила за такой реакцией, поняла, что ждать подробного отчета о личной жизни моего братца бесполезно, после чего приступила к обеду. Впрочем, спустя секунды любовь всей жизни была забыта. Хотя, о чем я? Именно в столовой все несчастные влюбленные всегда заедали свое горе. Из серии, пусть потом мне будет плохо, но сейчас мне будет вкусно. Фигуру не жалели, все равно уже следующим утром преподаватели будут гонять, и лишние килограммы испарятся, словно их и не было.

— Крис, — вновь вернулась к прерванной теме Шиана, когда нам принесли наш десерт. Мне тот самый стаканчик, но помимо ягод и шоколада там еще были измельченные орешки — балуют меня, а у подруги какой-то фруктовый салат с взбитыми сливками. Молочные блюда, в отличие от мяса, девушка ела, поскольку для их приготовления животных убивать не приходилось.

— Да не знаю я, — устало посмотрела на дриаду, — Когда я приехала, Дин уже умотал куда-то с Хелени. Причем никто толком не смог объяснить, куда и зачем. То ли

моя сестричка повздорила с каким-то оборотнем, и теперь ей требовалась помощь брата. То ли этот несчастный прогневал мою сестру, что в принципе одно и то же, но в первом случае, как ты понимаешь, виновата она, а во втором — он. То ли за голову этого оборотня награда назначена. То ли сестренка просто влюбилась, а брат ей нужен для моральной поддержки. В общем, показания расходятся, ясно только, что все связано с каким-то оборотнем. Маркус еще раньше куда-то испарился, так что я тебе ничего сказать не могу.

— В любом случае я не завидую этому оборотню, — рассмеялась дриада. — Хорошо, если отделается легкими подпалинами на шкуре.

— Сомневаюсь, — дриада хихикнула первой. И вскоре мы уже весело смеялись. Кому, как ни нам, знать, чем заканчиваются приключения старших в этом поколении Харперов. И, если я могла судить о масштабности очередного «инцидентика» только по рассказам да обозреванию последствий, то Шиа за годы учебы умудрилась и сама поучаствовать, хоть и не по своей воле, и только чудом не вылетела из академии.

— А ты случайно не знаешь... — начала дриада, когда десерт стал заканчиваться.

— Ни случайно, ни специально нет, — я быстро поняла, о чем собирается просить неутомонная подруга. — Ты же знаешь, я от этих ненормальных стараюсь держаться подальше, когда речь заходит о новых приключениях и женщинах, ну или мужчинах. А то втравят в свои дела, так потом устанешь доказывать, что не верблюд. И моя работа мне дорога. Если отсюда вылечу милостью этих обалдуев, то кто меня возьмет с такими-то родственничками.

— Тоже верно, — сочувственно произнесла девушка. — Семья у тебя такая, что ни минуты покоя. Каждый день что-то новенькое. Причем достается не только им, но всем, кто в этот момент находился рядом.

— При этом я их всех очень люблю, — улыбка сама вылезла на лицо, при воспоминании о старших, хотя, смотря как смотреть, — но в данном случае любовь пропорциональна расстоянию. Чем дальше я от них, тем сильнее всех обожаю.

— Можешь не уточнять, — дриада отправила в рот последнюю ложку лакомства, после чего решила на признание. — Я же, когда Дин где-то, с ума от ревности схожу, а стоит ему оказаться рядом, прибить готова.

— Не ты одна, — ну что делать, такой уж у меня братец. От любви до ненависти к нему даже не шаг, шажочек. — Правда остальные его пассии уже после первого даже не приключения, а намек на него, быстро приходили к выводу, что подобный образ жизни не для них, да и родня, пусть и известная, и состоятельная, совсем не то, о чем они мечтали. Причем у остальных оболтусов все то же самое. Да и Хелени с Арианой пока с мужчинами не везет.

Шиана тихо хихикнула. Похоже, еще не все девушки поняли, что собой представляют старшие Харперы. Впрочем, для нее главное то, что у старшего пока никого нет. Точнее, может кто-то и есть. Но это не настолько серьезно, чтобы он поставил меня в известность.

— Ладно, — я с тоской посмотрела на пустой стаканчик, — было вкусно, но надо идти, а то миссис Грайс обидится, что я чужие сладости поглощаю, когда она старалась.

— Весомый довод, — согласилась дриада. — Опять что-то вкусное?

— Торт.

— Хммм... — Шиа серьезно задумалась. Ох уж эти муки совести и желание отведать вкусенького. С одной стороны, в торт кладут яйца, с чем не могла смириться вегетарианская сущность дочери лесов, с другой, о стряпне миссис Грайс по академии ходили легенды. Кто-то утверждал, что Яриса до сих пор у нее учится. Наконец, девушка решила. — Я к вам загляну, как только с делами разделаюсь.

— Хорошо, — главное, не улыбаться. Муки совести — это серьезно. Стряпня миссис Грайс в очередной раз одержала победу над личными пристрастиями убежденной вегетарианки.

Мы вместе вышли из столовой, переговариваясь о чем-то несущественном. Все самое важное Шиа уже выяснила, и я смогла выдохнуть. Выяснив все, что касалось Динара, дриада становилась адекватной и уравновешенной, насколько это могло быть в нашем несколько сумасшедшем учебном заведении.

— Мисс Харпер, — я вздрогнула и тихонько помянула всех монстров, обитавших не только в демоническом королевстве, но и в соседних землях. Вот нейметса же некоторым. Заняться ему что ли нечем? — Вы знаете, я передумал, — догнал нас магистр Эвандер. — Я зайду к вам сегодня примерно через час-полтора. Надеюсь, вы сможете представить хотя бы часть моего заказа.

— Разумеется, магистр, — в следующий раз пусть только попробует раньше времени заявиться. Как раз адепты и другие преподаватели будут активно книги брать. Так что все сугубо по заявке. В письменном виде, со всеми шифрами. — Надеюсь, на этот раз вам будет достаточно представленных книг.

— Пока не увижу, не скажу, — он развернулся и прошел в сторону столовой.

— Достал, — когда этот тип не мог услышать, простонала я.

— Не тебя одну, — согласилась дриада. — Приду к вам вечером, расскажу, что он нам устраивает.

— Выплеснешь накопившееся и заешь вкусным тортиком?

— Ага, — и девушка побежала к лабораторному комплексу, где у нее была запланирована встреча с адептами-второкурсниками, которые должны сдать обязательные гербарии.

Я тоже поспешила на свое рабочее место. Раз этот неубиваемый магистр обещал подойти через час, его вполне можно ждать намного раньше. Если только Эрлишка ему слабительного в напиток не добавит. Хотя, к работникам столовой он цепляться не рисковал, но мало ли.

— Она вернулась, — прочитал записку мужчина, после чего она вспыхнула на его ладони. — Твой человек, кажется, следит если не за каждым ее шагом, то за теми, что она делает на подвластной ему территории, точно.

— Я скажу, чтобы он не так усердствовал, — заметил второй.

— Не стоит, — пожал плечами первый. — Пусть его. Нам он не досаждаёт, к тому же занят делом. В противном случае нам бы пришлось выискивать для слежки за ней кого-то еще. И не известно, что из этого выйдет.

Его собеседник только пожал плечами, словно говоря, что тот может поступать, как считает нужным.

— Что у нас по нашим делам? Удалось получить доступ к записям?

— Да, — усмехнулся второй. — Все как ты и говорил. Гнома подкупить сложно, несмотря на их любовь к золоту и драгоценностям. Но когда под угрозой оказывается его семья, он соглашается на все. Так что чертежи у нас.

— Отлично, — просиял первый. — Когда планируешь проверить их?

— Уже, — усмехнулся второй. — Отправил первую партию. Вход они нашли, а вот куда он приведет, узнаем через несколько дней. Пока пройдут по ходу, проверят все ответвления и выходы, пока выйдут обратно. Прошло много лет, да и здание не раз перестраивали, многое могло измениться. Опять же обвалы, да и горе-испытатели, особенно в последние годы, могли нарушить сообщение.

— Хорошо, подождем. А что с основным делом?

— Ищем. В нашей библиотеке почти ничего не нашлось. Только отдельные упоминания без указания конкретного места. В храм лучше не соваться, чтобы не вызывать подозрений. Служители тщательно следят за всеми залами.

— Да, — вздохнул собеседник. — Храм оставим на потом, если не будет другого выбора. Но где ты думаешь найти книги.

— Есть у меня одна идея, — усмехнулся второй. — Если все пройдет успешно с экспедицией, то мы попробуем пробраться во второе хранилище. Хорошо бы еще пошарить в королевской библиотеке, но пока такой возможности нет. Слишком надежные там люди, есть опасность, что нас вычислят.

— Пригляните и за магазином. В нем иногда появляются интересные книги. И по антикварам поищите. Они иногда и сами не догадываются, какими ценностями обладают.

— Следим, — усмехнулся мужчина. — Но пока там глухо.

— Ладно, — мужчина поднялся, и его собеседник последовал за ним. — Раз с делами покончено, пойдем, посмотрим, что там наготовила наша кухарка. В этот раз она обещала что-то особенное.

За час я успела не много. Собственно, изначально и не собиралась. Просто внесла в журнал сборники, а вот расписывать их еще не начала. Зато монографии готовы к выдаче. Да, все верно, этот, что б его на следующей практике хотя бы покусали, явился.

— Доброго дня вам, миссис Грайс, — услышала я надоевший до невозможности голос. — Я предупреждал Кристину, что зайду все-таки сегодня.

Вдох, выдох, считаем до десяти. Миссис Грайс, как всегда, дала мне несколько секунд, чтобы собраться. Это ей магистр стесняется выказывать свое недовольство в связи с отсутствием тех или иных книг. Я же, в силу молодого возраста, вынуждена выслушивать все. Натянув милую улыбку, ползу к выходу из нашей каморки.

— Магистр Эвандер, пожалуйста, — и чего мне стоит не скалиться, как слизень-людоед из болот Витобы. Да-да, даром что слизень, зубки у них очень даже впечатляющие. — Можете получить ваш заказ, точнее, его часть. Сборники еще не оформлены для каталога.

Возвращаясь в подсобку, торжественно вручаю магистру журналы, после сверху на них аккуратно складирую книги. С радостью отмечаю, как этот... нехороший человек пошатнулся, потом, видимо, задействовал магию. Но я быстро стираю с лица торжество, прежде чем повернуться к нему с последним, особо тяжелым томом. Так и хотелось уронить ему эту книгу на ногу. Будь она моей собственной, так бы и поступила, пусть потом долго извинялась бы у несчастного орудия мести. Но книга была казенной, так что мстю пришлось оставить на когда-нибудь потом.

— Сборники вы можете получить, как только они будут расписаны в соответствии с требованиями, — указала на еще одну приличную стопку.

Мужчина лишь кивнул, после чего пошел в читальный зал. Что ж, в кои-то веки не съязвил, получив требуемую литературу.

Выдохнув, я до конца дня занималась новыми поступлениями. Миссис Грайс выдавала адептам учебники, точнее следила, чтобы они не прихватили чего лишнего и проверяла формуляры, принимала заказы на довольно отдаленное будущее. Раз любит старушка с читателями работать, не буду ей мешать. Тем более в последнее время она жаловалась на мелкий шифр в книгах. Так что пусть наслаждается любимым делом, все равно сейчас не так много желающих сидеть в зале за книгами. В основном все гуляют или отмечают по трактирам встречи. Поступление, знакомство, прошедшие праздники, предстоящие — все, что только могут придумать адепты. А фантазия у них богатая, и, временами, больная. По своей семье знаю.

В общем, к приходу Шианы, в зале сидел магистр Эвандер, которому дай волю, он и вовсе ночевать останется, в идеале в хранилище, только кто ж его туда пустит? Выгонять его отправилась миссис Грайс, а я поставила чайник и накрыла столик. Убедившись, что рядом никого постороннего нет, эта дочь лесов вытащила из сумочки

бутылку в оплетке из бересты. Я не сдержалась и присвистнула — «Слезы леса» довольно дорогое вино. Хотя, у нас дома оно периодически появлялось, но, подозреваю, не сильно законным путем. Или им просто откупаются от моих родственников во избежание. Да, согласна, в чем-то есть плюсы даже у такой славы.

В целом, остаток дня прошел без каких-то проблем. В легкой и непринужденной обстановке. Мы делились впечатлениями о прошедшем отпуске, причем впервые я рассказывала о солнце, пляже и молодых людях, а не об очередной выходке братьев и сестер, лишь под конец выдав тайну — дома старших не было. Шиа долго описывала красоты эльфийских лесов, куда ездила в этом году, совмещая практику и путешествие, а миссис Грайс делилась воспоминаниями молодости. Так что посиделки удались, торт закончился, вино тоже. Бутылку мы убрали в коробку из-под торта. Хотя руководство и не против таких посиделок, и ректор сам иногда приносит то бутылочку эльфийского, то кувшинчик гномьего, а то и вовсе орочий самогон, в зависимости от того, чем балует моя старшая коллега. Но то ректор, а то мы сами. Это уже в своей комнате, будьте любезны.

Миссис Грайс собралась домой, ей еще своего минипига выгулять надо, прежде чем к малышу бежать. Женщина любит животных, но на шерсть у нее аллергия, вот и завела себе поросенка. Милейшее и очень умное создание, между прочим. На фоне некоторых адептов так точно. Шиа вскоре тоже убежала. Ей обещали привезти семена какого-то очень редкого растения для кафедры, и девушка торопилась на станцию, чтобы не пропустить экипаж. В итоге я осталась одна. Часы показывали начало девятого — это мы хорошо посидели. С одной стороны, ужин в разгаре, с другой — торт был большой и вкусный. Если что — в комнате тоже есть чем закусить. В леднике мясная и сырная нарезка, молоко и фрукты, на полке мамыны пирожки в коробке, зачарованной для сохранения продуктов, про чай и кофе молчу — баночки скоро на полку помещаться не будут.

Только что мне делать одной? Сразу после отпуска всегда сложно привыкнуть, что живешь одна. Хомяка завести, что ли. Наши зоологи уже предлагали какого-то. С увеличенным сроком жизни. Вроде как новую породу выводят для детей, чтобы не переживали, когда питомец умирает. Наверное, соглашусь. Животное неприхотливое, а мне все не так скучно. Собак в академии содержать запрещено, с кошками у меня отношения не сложились, исключая бабушкиного питомца, но там скорее я его котенок, а не наоборот, а тут хоть мохнатый комок в банке будет шуршать.

Проверила журнал заказов — вроде ничего срочного. Магистр книги оставил до следующего раза. А, пусть так и лежат на столе. Поставлю табличку, и вопросы сняты. Преподавательский зал, если кто и возьмет что посмотреть, то тут же вернет обратно. Убедившись, что окна закрыты, задернула шторы, после чего заперла хранилище, кабинет и подсобку и вышла в коридор. По привычке огляделась, убедилась, что адептов не наблюдается, заперла библиотеку. Из-под двери кабинета нашего проректора по хозяйству пробивался свет и доносились голоса. Работает, да и ладно. Мой рабочий день давно закончился. У миссис Грайс свой комплект ключей, так что я подергала дверь у со спокойной совестью покинула здание.

На ужин я в результате не пошла, удовольствовавшись чаем с пирожком, и остаток вечера посвятила разбору сумок. Все-таки родители, пусть и не опекают больше, но напихать с собой кучу полезных мелочей, стоит только отвернуться, могут. Причем полезных с их точки зрения. Для меня же абсолютно бессмысленных. К чему мне, к примеру, мазь от болотных насекомых, если от академии до болота неделю добираться. Про те болотца, которые находятся в окрестностях столицы, я молчу — там маги уже лет сто как вывели всех потенциально опасных созданий, а те же комары давно не залетают на территорию академии, и не только комары. У нас тут насекомых почти нет, только в лабораториях.

Или вот оберег от нежити? Да у нас даже на факультете некромантии нежить смирная. Потенциально опасных экземпляров только под надзором трех преподавателей с факультета боевой магии выпускают. Я сама, при острой необходимости, скелетов одалживала. Это когда мы перестановку делали. Кому охота самому стеллажи перемещать? А нежить, вот она, пользуйся на здоровье, в таких случаях. Сумки от карет до комнат тоже она разносит. Только себе этим амулетом вредить. Амулет отправился к банке мази.

Следующим я извлекла цепочку с каким-то кулоном. Присмотревшись, поняла, что он призван изображать два тела, слившихся в одной из поз из книги для взрослых, которую мы с сестрами изучали, стащив у Дина, пока никто не видел. Грубовато выполнено, потому не сразу угадывается. Прикрыв глаза, проверила фон, на это моих способностей, как ни странно, хватало. Внешне все хорошо, но не нравится мне эта штука. Ни по исполнению, ни по внутренней сути. Так, а на пакете что-то написано. Так, что это? «Дорогая, может хоть этот амулет поможет тебе устроить личную жизнь. Мама». А меня спросили? Меня моя личная жизнь вполне устраивает. Еще бы магистр реже в библиотеку заходил, ректор финансирование увеличил да адепты книги не портили.

И вообще, куда мне с личной жизнью торопиться. Мне же только недавно двадцать четыре исполнилось. Для мага — не возраст. Лучше бы сами еще парочку детей завели. Или за Дина всерьез принялись. Все-таки он старший, ему первому и отдуваться по части обеспечения родителей внуками. В общем, кулон отправился в ту же кучку вещей, что и предыдущее добро. Вскоре горка собралась приличная. Последним был небольшой сверток с приколотой запиской. «Мелочь, знаю, что предки напихают тебе кучу ненужных вещей, которые ты отправишь обратно. Эту штуку можешь кидать туда же, не открывая. Мне просто надо было, чтобы она на время исчезла из нашего дома. Потом пришлешь мне или Марку. Дин». Чуть ниже шла приписка: «Пусть оно у тебя хотя бы недельку полежит, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. С меня причитается. Потом готов ходить с тобой по магазинам, и покупать все, во что тыкнешь пальчиком».

Ох, не знаю, во что влип мой неутомный братик, раз готов на такие жертвы, но так и быть, пару недель я могу это барахло не отправлять. Кстати, может, что народу сбегать. Все меньше за грифона платить. А то в этот раз родители сами себя превзошли. Отложила в сторону то, что никому из наших адептов не понадобится, остальное собрала в пакет. Завтра разложу на свободном столике в главном корпусе, куда приносят подобное барахло на обмен, кому надо — заберут. Откуда я знаю, может у кого-то практика на болотах, или в местах, где нечисть кишмя кишит.

В результате разбора всего ценного, что насовали мне родители, домой я отправляла сверток от брата, куда благоразумно не заглядывала во избежание неприятностей, десяток настроенных на меня амулетов, пробковый шлем (зачем он мне, или бояться, что книга на голову упадет) и какую-то настойку, судя по этикетке — от простуды, а по запаху — как минимум для длительных проблем с желудком, а то и вовсе отравы. Все остальное решила пожертвовать адептам, но не бездумно раздавать, а, все-таки передать на факультеты. Пусть сначала проверят, можно ли этим добром пользоваться. Немного подумав, отправила микстуру в ту же кучу. Будем считать, что я такая вот меркантильная, не хочу платить лишнюю серебрушку за грифона. На самом деле боюсь, как бы не взорвалось при перевозке.

Засунув в шкаф все то, что надо будет выслать домой, остальные вещи засунула в пакет. Утром до работы пробежусь по факультетам, отдам в лаборатории. После чего со спокойной совестью завела будильник и устроилась на кровати с книгой — очередной сентиментальный роман, который утащила у сестер. Кстати, надо будет тоже отправить, а то как бы они сами не заявили за покраденной книгой. С меня потом

ректор шкуру спустит с живой за таких гостей. Он только недавно от всех них отделился.

Утро не радовало. Небо затянули облака, обещая в любой момент пролиться дождем. Я быстро привела себя в порядок и, решив отложить поход по факультетам на другой день, побежала в столовую. На раздаче стояла лично Яриса. Орчанка, по заведенной давно традиции, протянула мне пакет с моим завтраком, и вопросительно посмотрела. Я кивнула. На этом наш молчаливый диалог закончился. Вечером повариха или сама зайдет ко мне, или пришлет кого-нибудь из девочек за очередной партией романов.

Едва я добежала до корпуса, в котором располагалась наша библиотека, как пошел дождь. Успела. Не хватало еще вымокнуть до нитки и остаться без завтрака. Миссис Грайс должна подойти только к обеду, впрочем, я была не уверена, что пойду на него. А если и пойду, то из столовой меня никто не выпустит, разве что в свою комнату. Да еще девочки зайдут, проверят, приняла ли я горячую ванну, выпила ли чаю с малиной и медом и кучу прочих мелочей, вплоть до того, насколько теплые у меня носки.

Впрочем, дождь — это хорошо. Можно надеяться, что сегодня у нас будет спокойный день, и я разберусь хотя бы с теми сборниками, что пойдут магистру. А сам он не дойдет. Впрочем, даже если дойдет, книги не сдавал, пусть их и изучает. Придя к таким утешительным для себя выводам, я поспешила к дверям библиотеки.

Миновав небольшой холл, свернула в коридор, поднялась по небольшой, всего пять ступенек, лесенке, прошла мимо пока еще пустовавшего кабинета проректора и вышла на площадку с дверью. К моему неудовольствию, там уже находилось несколько человек, в числе которых был и не к ночи помянутый магистр Эвандер.

— Опаздываете, мисс Харпер, — услышала я от него вместо приветствия.

— И вам доброго утра, — я постаралась изобразить милую улыбку, после чего кивнула адептам. Те в ответ нестройно меня поприветствовали. — Спешу напомнить, что библиотека открывается в одиннадцать утра, а сейчас, — я отперла дверь и бросила взгляд на часы, — двадцать минут одиннадцатого.

Просочившись внутрь, я захлопнула дверь, не забыв задвинуть изнутри засов. Вот что за день-то такой? Я прошла в наш служебный закуток, открыла окно. В комнату ворвался свежий ветер, играя с тонкими занавесями. Пока грелась вода, открыла окна в читальных залах. Потом вернулась обратно, по пути задвинув пару каталожных ящичков обратно в шкафчик. Видимо, вчера не заметила. Ничего, мы специально приходим заранее, чтобы успеть приготовить помещение. Еще раз заглянула в читальный зал для преподавателей. Книги Магистра Эвандера лежали на столе, как он их и оставил. В остальном же был полный порядок.

Быстро перекусив чаем с парой булочек, остальное припрятала в шкафчик до обеда. Если дождь не прекратиться, будет находкой. Стрелка часов неумолимо приближалась к одиннадцати. Если бы там был кто-то другой, или просто адепты, то я бы уже открыла дверь, но раз магистр явился рано, да еще и указывает мне, как я прихожу, пусть ждут. И я не вредная, но сколько можно меня злить? То, что я из семьи Харперов, еще не значит, что я такая же, как и остальные братцы и сестрички.

Едва секундная стрелка коснулась двенадцати, я распахнула дверь. Магистр вошел первым, вопросительно глядя на меня. Я мысленно улыбнулась и довольно потерла руки, но внешне лишь кивнула в сторону читального зала. Он так же молча направился туда. Адепты, явно не первого курса, ринулись к столам, выбирать комплекты учебников поновее, насколько это было возможно при условии, что последний раз учебники закупались лет пять назад. Надо будет тонко намекнуть ректору, что еще год, и учебниками адепты смогут пользоваться только в читальном зале. Но это потом.

Оформив студентам книги, я поставила на стойку маленький колокольчик и пошла в кабинет. В принципе, можно было бы забрать учетные книги и будущие карточки и работать за стойкой, но там нельзя так же удобно разложиться, как на большом столе. Войдя в комнату, нахмурилась. То ли мне кажется, то ли книги лежат немного не так, как было? Впрочем, я вполне могла зацепить их подолом и сдвинуть, когда уходила. Дурная привычка носиться по помещениям. Сколько раз уже налетала на углы столов и кресел. Ноги все в синяках. Спасибо, мама не видела, а то пришлось бы объяснять, что ее дочку никто не обижает, просто она периодически в повороты не вписывается. И все равно не поверит, пришлет кого-нибудь из старших с проверкой. А это чревато, прежде всего, для академии. Ну и душевного равновесия ректора.

Не успела я сесть за стол, как раздался звон колокольчика. Вздохнув, я поспешила к стойке.

— Мисс Харпер, — магистр Эвандер выглядел довольно озабочено, — скажите, вы перекладывали книги на моем столе?

— Нет, — делать, мне что, ли больше нечего, добавила мысленно.

— А... никто не заходил в читальный зал после моего ухода?

— Магистр, вы уходили последним, — напомнила я. — Я лишь проверила, чтобы чернильница была закрыта, свет погашен. Если бы я что-то поправила на столе, то не стала бы скрывать это.

— Странно, — он задумчиво посмотрел поверх моей головы. — Дело в том, что я разложил их специально, те, где почти нет ничего по интересующим меня вопросам наверх, и те, которые стоит вдумчиво изучить находились внизу. Сейчас же стопка перемешана.

Я тут же вспомнила о каталожных ящиках и сдвинутых тетрадах. Неужели здесь и в самом деле кто-то был? Но как такое возможно? Запасные ключи, разумеется, есть, и не только у меня. Но уборщица заранее предупреждает о своем визите, к тому же гоблинша не умеет читать, ректор предпочитает присылать секретаря. А кто бы еще мог взять ключи из шкафчика в кабинете секретаря, я не представляла. Может, миссис Грайс возвращалась, но она бы оставила записку.

— Мисс Харпер, — магистр что-то говорил, но я, видимо, не слышала, задумавшись. — Кристина!

— Простите, магистр, я просто думала, кто мог зайти сюда в мое отсутствие, — выдала я из себя. — Полагаю, что миссис Грайс просто не предупредила меня о визите уборщицы, — да, точно, я же только вышла из отпуска, а старушка вполне могла забыть мне сказать. Тем более что день был насыщенным.

— Да, наверное, — согласился со мной магистр, о чем-то задумавшись. — Эта гоблинша просто помешана на чистоте. Видимо, решила как следует протереть стол, который, по ее мнению, могли испачкать всеми способами, начиная со следов от пальцев, заканчивая расчленением трупа.

Мы рассмеялись. А я почувствовала, что дышать сразу становится легче. В самом деле, кому в голову взбредет лезть в библиотеку. Было бы что грабить. Нет, разумеется, в хранилище есть и закрытый фонд, книги из которого выдаются с письменного разрешения ректора, причем только преподавателям и адептам последнего курса. Но туда никто давно уже не ходил. А каталожные ящики, журналы поступивших книг и, тем более, те, что лежат на столе магистра Эвандера, не содержат ничего секретного. Любой человек может купить эти книги в магазине без каких-либо документов. Толку, конечно, никакого не будет, но мало ли какие пунктики у людей бывают. Я вот фантики от конфет долгое время собирала, причем только от тех, что съедала сама.

Да, скорее всего, это была уборщица. С нее станется выдвинуть ящик, если пока-

жется, что там какое-то пятно, а потом оставить, чтобы влага высохла. Про передвинутые книги и тетради и говорить не стоит — соберет и положит так, чтобы не мешало именно ей, а остальные потом переделают. Так что можно успокоиться и продолжать работу.

Магистр отправился изучать дальше свой заказ, а я, убедившись, что дождь не думает прекращаться, напротив, полил сильнее, вернулась в свой кабинет работать. В ближайшие часы адептов можно не ждать, они и по хорошей погоде сюда редко ходят, а уж под дождем только в столовую и свой корпус.

В следующий раз меня отвлек свалившийся на стол вестник. С вощенной бумаги стекала вода, но текст послания расплыться не успел. Я развернула подобие птички, в которое складывала вестники миссис Грайс. Женщина сообщала, что у нее прихватило поясницу и сегодня она не придет. Впрочем, этого я и ожидала. У нее всегда в такую погоду болит спина. А приписка внизу, что сырая погода продержится еще несколько дней, показывала, что все серьезно. Ну да ничего, в прошлом году я месяц одна работала, и не умерла. Хотя студенты шли толпами, сессия как-никак. А сейчас ничего серьезного. Разве что об обеде придется заботиться заранее. Отправив послание в пустую корзинку, лишний раз намекавшую, что уборщица была, вернулась к прерванной работе.

Дождь то ослабевал, то с новой силой начинал проверять прочность окна. Я несколько раз прерывалась и подходила посмотреть, что творится снаружи, но не было ни малейшей надежды на просвет. Если проблема обеда еще хоть как-то решалась, то добираться до комнаты мне предстояло в туфельках по грязи и лужам под ливнем. А плащ, зачарованный отцом, равно как и ботинки остались в комнате. Утром хоть и было пасмурно, но солнышко проглядывало. Во всяком случае, такого ужаса ничто не предвещало.

Собственно, на тот момент я активно размышляла, хочу я есть или можно еще немного поработать. По времени стоило отложить записи и выпить чаю. Но от мысли, что и ужин будет состоять из пирожково-бутербродного меню, аппетит пропадал напрочь. С очередным вздохом я отошла от окна и уже собралась с духом, чтобы вернуться к работе, как меня вновь позвал магистр.

— Мисс Харпер, — облокотившись о стойку, он, судя по всему, уже несколько минут наслаждался зрелищем «Кристина в раздумьях».

— Да, магистр Эвандер, — вроде у меня был запас книг, если он с теми успел разобратся.

— Вы не собираетесь на обед?

Только чудом мне удалось сохранить спокойное выражение на лице.

— К сожалению, миссис Грайс не здоровится, так что мне придется обедать на рабочем месте, — а даже, если бы я и могла уйти, то точно не стала бы, поскольку из столовой меня Яриса уже не отпустила бы, добавила я мысленно. — Вы можете идти, ваши книги останутся в неприкосновенности.

— Да, конечно, — он несколько минут сверлил меня взглядом словно хотел еще что-то спросить, прежде чем оторваться от стойки и уйти.

Пожав плечами, я вернулась к работе. Собственно, работать абсолютно не хотелось. На счастье, мне оставалось несколько страниц до конца очередного сборника. Быстро проглядев статьи и сделав соответственные записи, благо все совпадало с указанным авторами описанием, я потянулась и прошла в подсобку. Чайник уютно запыхтел, повышая настроение, а в баночке нашелся любимый чайный сбор. Изучив хранящиеся запасы, нашла сушеные яблоки и смородину. Хотелось бы свежих, да в десерте Ярисы, но чего нет, того нет. Это тоже не плохо.

Стук дождя в подсобке был слышнее — комнатка была угловой. Капли попеременно стучали то в одно, то в другое окно, в зависимости от того, дул ветер, или нет, на-

вежая дрему. Хотелось оказаться в своей комнате. Я накрыла небольшой столик и забралась с ногами в кресло. Обняв ладонями чашку, поднесла к лицу и вдохнула запах трав и фруктов. Сразу вспомнилось детство, бабушка, учившая меня основам магии. Увы, именно тогда и выяснилось, что у меня к ней нет способностей. И именно бабушка помогла мне принять себя такой, какая я есть, не считать отсутствие способностей недостатком и научила добиваться поставленных целей.

Вспомнился деревянный дом, выстроенный дедом на берегу речки, в стороне от деревни, лишь потому, что вид с того места нравился бабушке. Лес, куда ходили за грибами и ягодами. Ноги то утопали во мху, то по колено были испачканы пылью. Кусты черники и голубики вырастали мне по пояс. Болото с лягушками, где собирали клюкву под звон комаров и кваканье жаб и лягушек. Мы ловили последних в детстве и целовали, думая, что они превратятся в принцев и принцесс. Я позволила себе улыбнуться. Жаль, в этот раз не получилось съездить к бабушке и деду — им пришлось срочно уезжать, получив какое-то задание от министерства. Значит, поеду зимой. Пусть на недельку, но вырвусь к ним.

Не знаю, сколько я так сидела, погруженная в воспоминания и мечты. Наложенная на чашку магия не давала жидкости остыть полностью. В реальность меня вернула тишина. Дождь не закончился, нет, он продолжал шуршать за окном, но ветер стих, и я больше не слышала стука капель по стеклу. Бросив взгляд на часы, вздохнула и приступила к обеду. И так засиделась дольше, чем планировала. Пусть у меня сегодня только один читатель и жалобы ректору он писать не станет, но давать лишний повод для язвительных фразочек в свой адрес не хотелось. Поэтому я быстренько разделалась с обедом и поспешила покинуть подсобку.

На стойке стоял небольшой пакет и лежал листок бумаги с запиской, что сия упаковка адресована мне. Заглянув внутрь, к своему удивлению обнаружила там несколько коробочек с печатью Ярисы. Вряд ли сама орчанка пришла сюда с целью накормить голодную деточку, снабжающую их книгами. Получается, что принести его мог только один человек. Я покосилась в сторону читального зала и, разумеется, ничего не увидела, поскольку стол магистра стоял немного в стороне. Вот и думай теперь, то ли магистр сам решил позаботиться о голодной мне, то ли девочки, узнав, что он сюда направляется, побеспокоились. Ну да ладно, без ужина не оставили, и то хорошо.

С заметно улучшившимся настроением я вернулась к работе. То ли чай, то ли пакет, занявший место в сумке, то ли все вместе, но дело продвигалось. А, может, просто статьи были куда интереснее, чем в предыдущих сборниках. Я настолько увлеклась, что от работы меня в очередной раз отвлек звук колокольчика.

— Мисс Харпер, мне, конечно, приятно, что вы не выгоняете меня из зала, вопреки обыкновению, но я не собирался караулить вас всю ночь, — обрадовал меня магистр.

Бросив взгляд на часы, я обнаружила, что уже полчаса, как должна была закрыть помещение.

— Благодарю, магистр, — с трудом удержала на лице вежливое выражение, не позволив вылезти удивлению.

Отдав ему карточку читателя, выпроводила за дверь и принялась быстро наводить порядок в зале. Собственно, пронеслась по помещению, как ураган, убедилась, что окна закрыты, задернула шторы, дернула дверь в хранилище — захлопнута, вернула ключи в ящик стола, где они обычно лежат. Свой стол решила не трогать, только переложила сделанные книги за стойку. Когда придет магистр — запишу на него и отдам. Пусть изучает. Бросив последний взгляд за окно, погасила свет и вышла в коридор. Ключ мягко повернулся в скважине, и я, подергав для надежности дверь, пошла на выход.

Дождь немного стих, но все равно приятного было мало. Гравийные дорожки размыло, и, чтобы попасть в корпус для преподавателей и персонала, пришлось идти в обход мимо стадиона, а потом между студенческими корпусами. Мраморные плиты были скользкими от воды, и я только чудом держалась на ногах. Ну, что делать, если в гардеробе каждой уважающей себя представительницы прекрасного пола обязательно имеется обувь, в которой удобно сидеть, а вот передвигаться уже не очень. Мои лодочки на шпильке относились как раз к этой категории. Купила я их, поддавшись на уговоры сестры, после чего уже несколько раз прокляла все на свете. В них действительно было удобно сидеть или ходить по помещениям, а на улице они превращались в орудие пыток. Надо будет завтра отнести их на работу и кинуть в шкаф. А на улицу надевать более удобные ботинки. Пусть страшные, зато зачарованы на все изменения погоды. Даже зимой не скользят, только ноги немного мерзнут в сильные морозы.

Кое-как я добралась до корпуса. Сильно промокнуть не успела, но приятного было мало. Вахтерша-гоблинша покачала головой, но промолчала. А что она могла сказать, если еще утром сама выражала надежду на хорошую погоду. И, судя по полу, видно, что не я одна так попала. Кое-где были потеки воды, а то и откровенные лужи — это с преподавателей, которым не повезло сегодня оказаться на стадионе. Там защита стоит только от заклинаний, чтобы не вырывались за периметр. А погодные условия менять не стали — адепты должны уметь действовать и в жару и в проливной дождь и в снегопад.

По коридорам тоже хватало воды и грязи — многие работники срезали путь через скверы, чтобы быстрее попасть в свои комнаты. Судя по следам возле моей комнаты, кто-то приходил, но не обнаружил хозяйку. Наверное, Шиа забегала, пока я была в библиотеке. Может, заметила, что меня на обеде не было, может, решила продолжить вчерашнюю беседу, но не дождалась и ушла. Ладно, захочет — прибежит еще. Меня же ждет горячая ванная и горячий обед.

Вытащив хранящие тепло контейнеры, я направилась в ванную. Горячий душ, вопреки обыкновению, придал бодрости. Подсушив волосы полотенцем, расчесала их и уложила, чтобы не возится утром. Зато прическа гарантирована. Это только кажется, что библиотекари — этакие серые мышки. Да, нам надо выглядеть аккуратно, но это не значит, что мы должны замотаться в форменные халаты, повязать косынки и так сидеть. Эта одежда у нас для работы в хранилище. В остальное время мы ходим в чем хотим. Главный критерий — выглядеть прилично. Все-таки аудитория у нас разнообразная, и надо учитывать нюансы. К примеру, оборотни северных земель не поймут, если женщина выйдет к ним растрепанной. Сразу будут искать обидчика. И доказать им, что оно само получилось очень сложно. У них с пеленок учат девочек о волосах заботиться. К ним могут прикасаться только мать и муж. Точно также нельзя выходить к равнинным эльфам (да-да, есть и такие) в полупрозрачных блузках или майках. У них так только жрицы богини любви одеваются. Благо миссис Грайс уже не в том возрасте, чтобы этикет нарушать, а я росла в семье магов, у которых обширные связи с представителями различных рас.

С удовольствием натянув любимый домашний костюм, я вернулась в комнату. Теплая ткань бирюзового цвета, удивительно мягкая с изображением пушистого серого котенка на груди. Подарок старших, как и почти все вещи в моем гардеробе. Харперы — известные маги. Даже эти охламоны умудряются получать заказы, за которые платят золотом, причем суммы редко меньше моего полугодового жалованья. Понятное дело, что младшую сестренку, обделенную магическими способностями, балуют все от дедов и бабки до братьев и сестер. Я уже забыла, когда в последний раз покупала себе наряды в магазине готового платья — сестры таскали меня к лучшим портнихам. Если себе они шили только платья на выход, в обычной жизни предпо-

читая что-то недорогое, все равно долго не проживет, то у меня все было сшито на заказ. Или куплено в дорогих лавках, как этот костюм, да еще зачаровано от грязи, помятости и повреждений. Так что проблемы со стиркой никогда не было — достаточно было ополоснуть вещи в воде, высушить и носить дальше.

Вспомнив о доме, вспомнила и о романе, который надо дочитать, пока сестры где-то пропадают. Ладно Ариана, она к чтению спокойно относится, а Хелени голову оторвет. И ее не будет волновать, что на территории академии она один из пятерых самых нежелательных посетителей. Войдет, несмотря на сопротивление привратника, боевого тролля, прошедшего три кампании, владеющего магией земли, и сменившего полную приключений жизнь на более спокойную в городе на старости лет, при этом сохранившего силы и способности. Хотя, в нашей академии жизнь спокойной только кажется. Решив не усугублять ее еще больше, я взяла книгу и приступила к ужину.

Льерт задумчиво постоял несколько секунд перед дверью. До того, как они встретились с Кристиной Харпер в стенах академии магии, он видел ее лишь один раз, когда приезжал к ее братьям. Тогда девушка была куда больше похожа на своих родственников. Сейчас же оставалось удивляться, куда девался юный чертенок в юбке. Или тот факт, что она никогда не станет магом, так подействовал? Потому что мужчина был неприятно удивлен встречей с этакой фурией.

Впрочем, их противостояние не распространялось на окружающих. Когда магистр в первый раз не выдержал и наговорил лишнего, девушка, вопреки его ожиданиям, не отправилась жаловаться в ректорат, как привыкли поступать другие сотрудники. Но на следующий день уже она высказала несколько шпилек в его адрес. Плюс это подчеркнутое соблюдение правил, которое распространялось только на него. Все это бесило до невозможности. А тут еще ее братья подкинули работенки. И ладно бы только братья. Была еще одна даже не просьба, а очень легкий намек на нее, но от тех людей, отказать которым Льерт не мог. Поэтому надо было думать, как быть дальше.

— Будь мисс Харпер более вменяема, или хоть немного похожа на свою старшую родню, — пробормотал он, спускаясь с крыльца, — было бы куда проще. А тут разве что по голове приложить, связать и отвезти к бабушке. Ведь не знаешь, что тебя через пару секунд ждет.

Вздохнув, он пошел к себе. Стоило подготовиться к новому дню. А ведь у него еще своей работы хватает. У восьмого и девятого курса боевую магию вести, и теорию, и практику, у шестого — огненную. Седьмой в этом году ректор вести взялся, все легче будет. И пока неизвестно, как Румелий теорию у старших потянет. В общем, работа предстоит адская. А еще и мисс Харпер.

Войдя в комнату, Льерт тихо застонал, скинул обувь, прошел в спальню и упал поперек кровати. И не отказаться. Видят боги, он был бы рад, но есть долги, которые требуют оплаты, даже если тебе не говорят, что это она. А у него есть такие долги. Пусть немного, но такое нельзя забыть, и нельзя расплатиться до конца жизни. Он знал, что эти люди никогда не напомнят, что он чем-то им обязан. Но не оказать небольшую услугу, если это в его силах, невозможно. Что ж, он потерпит. Главное, чтобы эти обалдуи быстро разобрались со своим заданием.

Хотя, сегодня в течение дня он видел не мисс Харпер, а ту самую Кристину, что однажды встретил. Возможно, все будет не так и страшно. Главное — это договориться с ней как-нибудь. Может, все-таки она прислушается к разумным доводам. То, что она стерва, еще не значит, что дура. Тогда бы тут не работала. Да, сначала он попробует действовать так, словно ему надо прикрывать человека разумного, а если не получится, тогда действительно оглушит и переправит туда, куда сочтет нужным. Улыбнувшись своим мыслям, Льерт потянулся, потом приподнялся на локте, взял с

прикроватной тумбочки книгу и приступил к ее изучению. Давно он не занимался с выпускниками. Некоторые знания надо освежить, а то и обновить.

И вновь потянулись привычные рабочие будни. Адепты потихоньку разбирали учебники. Постепенно появлялись новые записи в журналах заказов. Магистр медленно но верно разделялся с книгами, значит, скоро будут новые каверзные запросы. Миссис Грайс через три дня вернулась к работе, что позволило мне выдохнуть. И, что самое главное, дождь закончился. Нет, разумеется, осенняя погода никуда не делась, периодически что-то капало, но преимущественно ночью.

На почту я смогла выбраться только через три недели после возвращения, и то получив предупреждение от Арианы. Сестренка быстро просекла, куда делась книга, и просила вернуть, поскольку Хелени должна вот-вот приехать. Там же значилась и просьба от брата — вернуть то, что он отдавал на сохранение. Собрав все присланное родственниками ненужное добро, я в первый же выходной день отправилась на почту. С учетом того, что пакет был маленьким, я позволила себе выслать все курьерским грифоном. Разумеется, за счет получателей, раз братец попытался втянуть меня в свои авантюры. А в том, что в валявшемся на полке свертке было что-то полученное не сильно законным путем и таящее опасность для тех, у кого этот предмет находится, я не сомневалась. Потому и знать не хотела, что он мне подкидывал.

После визита на почту, я прогулялась по городу, зашла в книжный магазин, где приобрела для себя несколько романов. Прочитаю — отошлю домой сестрам и маме. Перебросилась несколькими словами с продавцом, который сообщил, что не так давно кто-то пытался проникнуть в магазин. Поскольку охрану ставили совместно гномы и наши преподаватели, взлом закончился неудачей. Хотя, ничего особо секретного в магазине нет, просто дорогие коллекционные издания. Но куда большее удивление вызывало то, что соседнюю лавку ювелира, попутно специализирующегося на различных амулетах обошли стороной. Хотя у него защита куда менее сложная, поскольку он доверяет только своей магии, а все остальное ни в грош не ставит. Нет, амулеты он хорошие делает, но его защиту старшие из моей семьи обходили на раз-два еще в первые недели учебы. Не пограбить, а на интерес, возможно или нет. Что уж говорить о профессиональных ворах.

После книжной лавки я наведалься в магазин товаров для рукоделия, где пропала для цивилизованного общества, по меньшей мере, на час. Если бы кто-то из академии сейчас вошел в эту лавку, то удивился разительной перемене, произошедшей со мной. Вместо разумной, правильной и спокойной Кристины Харпер они могли бы наблюдать деревенскую дурочку попавшую на городской базар. Что поделат, это моя большая слабость с тех пор как в четыре года бабушка дала мне в руки спицы и клубок. Ни у одной девочки не было столь нарядных кукол. Всевозможные платья, шляпки, шали, блузки и юбки, брючки и жакеты из хлопка, льна, ситца, шелка, бархата, вязанные из шерсти и тончайших золотых нитей, расшитые бисером или причудливым узором. Благо родители всегда снабжали меня всем необходимым, если оно шло на благо.

Когда кукольное приданое перестало помещаться в третью большую коробку, меня деликатно убедили сменить деятельность. И я начала обвязывать дом. Салфетки, скатерти, подставки под бокалы, тарелки, цветочные горшки и вазы, всевозможные цветы, накрахмаленные кашпо. Все-таки из-за отсутствия магии я училась в обычной школе, где курс предметов был много меньше, а практика и вовсе отсутствовала, не считая занятий домоводством, по которому мне заочно поставили отличную оценку.

Когда и этого добра в доме скопилось великое множество, я переключилась на вышивки и создание украшений. Сестрам завидовала вся женская половина академии, но они так и не раскрыли имени мастера, под угрозой больше не получить ни одного

пусть и самого примитивного браслета. Благо это увлечение требовало больше времени, и не успело надоесть мне и завалить наш немаленький домик кучей всего ненужного. Бурчал разве что папа, когда мама ставила в гардеробную новый сундук.

Вот и теперь я стояла и думала, как коротать свободное время. Это только в начале учебного года скапливается столько дел, что головы не поднять. Но все новинки уже описаны, карточки расставлены, книги отправлены на полки в хранилище. Подарки от благотворителей, в большинстве своем, официально не оформляются. Разумеется, у книг есть номер и карточка, но доступны они только тем, кто в академии работает. Студенты все романы, детективы и прочую подобную литературу покупают сами, еще не хватало и их подобной ерундой снабжать — учиться окончательно перестанут.

— Мне, пожалуйста, вон того толстого кота с мышами, — наконец определилась я с выбором, решив остановиться на вышивках, — потом тот красивый пейзаж на закате, вот этот с лесным озером, дальше площадь с королевским дворцом и фонтаном, картину с мостом и всю серию ежей. И упакуйте, пожалуйста.

Продавщица смерила меня удивленным взглядом, видимо, пытаясь на глаз определить, способна ли я расплатиться за заказ. Я лишь прикинула стоимость заказа вытащила из кошелька золотой.

— Что-нибудь еще, — тут же изменилось выражение лица продавщицы на предельно вежливое, показывая, что она готова мне до ночи показывать все, во что я только ткну пальчиком.

— Да, пожалуй, рамки и пяльцы, — я вспомнила, что все для вышивки осталось дома. До этого я развлекала себя вязанием, за что, как сообщила мне потом Шиа, удостоилась прозвища паучиха. Интересно, что адепты придумают на этот раз.

Впрочем, кому-кому а мне до этого дела нет. Как бы за глаза ни звали, отношения у нас с ними ровные. В том плане, что я максимально стараюсь им навстречу идти. И во время сессий дольше работаю, и книги тут же выдаю, а не на следующий день, как принято. Проблем от них я почти не видела. Потрепанные учебники не считаются, это норма академической жизни, без нее никуда, даже на том факультете, где я обучалась.

Из лавки я вышла изрядно нагруженной. Впрочем, пакеты были скорее объемными, чем тяжелыми, поэтому я решила по пути заглянуть и в чайную лавку. Миссис Грайс накануне говорила, что туда завезли что-то новое, и я никогда бы себе не простила, если не попробую этот сорт чая. Лавочник, полный мужчина с загорелым лицом приветливо расплылся в улыбке.

— Мисс Харпер, рад вас видеть. Давно вы ко мне не заглядывали, — попутно он вытащил из-под прилавка корзинку с маленькими пакетиками. — Вот, собрал для вас все самое интересное.

— Доброго дня вам, Антуан, — я радостно улыбнулась ему. — А новый сорт не забыли?

— Да как можно? — деланно обиделся он, потом перегнулся через прилавок и тихо, чтобы не спугнуть других клиентов, прошептал, — вообще-то там несколько сортов было. Но только два пить можно. Остальные — словно веник, которым три месяца порог подметал, запариваешь. Запах соответственный. Уж не знаю, то ли в дороге испортился, то ли так и должно быть. Я же первым все новинки пробую, прежде чем большую партию закупать. Так, скажу вам, плевался долго. Это пошло только приняв изрядно чего гномьего пить можно. Хоть и заплатил по серебрушке за порцию, но первый раз в жизни не жалею, мог бы и больше потратить, да потом никакой прибыли не получить.

Да, такое тоже бывало. У нас под видом чая часто пытались продать любую суше-

ную траву. Опытные торговцы и трактирщики уже давно сначала брали на пробу по маленькому пакетику, а потом уже закупали большую партию. А были и такие, кто прельщался на невысокую цену. А потом адепты с факультета лекарей и травников бегали по городу, опрашивая тех, кто имел несчастье купить эту смесь, да устанавливая, что за гадость привезли. Несколько раз мошенники попадали под арест, а одного казнили — тогда несколько человек отравилось насмерть. После того случая старались, чтобы при таможне всегда дежурили маги из травников, обычно один опытный и один адепт старших курсов, но в их обязанности входило выяснять, не опасны ли ввозимые товары для жизни. А гарантировать, что вам под видом элитного чая не продадут крашенные опилки, они не обязаны. Для этого другие службы есть. Но нет пределов людской хитрости.

Рассчитавшись за покупку и посокрушавшись о бесчестности торговцев, я, наконец, отправилась домой, то есть в свою комнату в академии. Ноги уже гудели, а желудок настойчиво требовал еды, поскольку обед я пропустила.

— Мисс Харпер, — едва я вошла в корпус, окликнула меня наша вахтерша. — А к вам приходили. Молодой человек. Такой неприметный. Роста среднего, волосы русые, лицо неприметное такое.

— Спасибо, миссис Трис, — я задумалась, кто же такой неприметный мог придти. На ум никого не приходило. — А давно приходил?

— Да где-то в районе обеда. Но я сказала, что вы как ушли, так и не возвращались еще, и раньше вечера вас не будет.

— Понятно, — хотя понятно не было ничего. — А он что?

— Поинтересовался, в какие часы вы в комнате бываете, когда вас застать можно. Мол, у него для вас то ли письмо, то ли передача какая-то, и он лично вам отдать должен. Что-то там на ауру завязано.

— Спасибо, миссис Трис, — с этими словами я перехватила пакеты и поспешила в свою комнату.

Вопросом, кто приходил, я промучилась не долго. Ровно до того момента, как заварилась себе новый чай. Едва ароматный запах заполнил комнату, я справедливо решила, что найти меня не проблема. Тем более, гоблинша дала ему мое расписание. Надо будет — зайдет в библиотеку и все передаст.

Собственно, двадцать лет под крышей особняка Харперов убили во мне все любопытство, собственно со старшими Харперами связанное. И умирало оно весьма болезненно. Три перелома, сотрясение мозга, а для полноты счастья и вовсе чуть не умерла, когда согласилась забрать у почтальона посылку для брата, и сунула нос в развязавшийся мешочек. Когда через несколько дней меня среди бела дня похитили на людной улице, засунули в карету и увезли незнамо куда, было страшно. Когда заперли в погребе — подступила паника. Но когда оказалась на каком-то жертвенном алтаре, а эти садисты медленно резали мне вены, обещая, что, как только я подробно опишу штучку, находившуюся в том пакете, меня отпустят, я слово себе дала — никогда, даже краем глаза, даже случайно не буду лезть во все их штуки. У меня нет магии, постоять за себя я не могу, значит, стоит забыть о любопытстве навсегда.

После того, как меня все-таки нашли, я уехала к бабушке, а после поступила на библиотечный факультет. Профессия спокойная. Книжки, во всяком случае, не пытаются тебя убить, укусить или стукнуть. Ну, если ты не пытаешься вытащить увесистый фолиант с верхней полки, положившись только на свой рост. Тогда, и правда, может весомо приложить по голове. Но это уже вопросы техники безопасности, а не приключения.

В очередной раз отмахнувшись от не самых веселых размышлений, я допила чай, после чего стала готовиться к новому рабочему дню. Для начала выбрала, какого ежика буду вышивать на рабочем месте, пока есть свободное время, потом долго рас-

смаatrивала одежду. Стояла теплая солнечная погода — бабье лето. Душа просила чего-то легкого, яркого, чтобы последние погожие дни наслаждаться не только теплом и солнышком. После этого долго подбирала под наряд аксессуары и продумывала макияж, чтобы утром не страдать перед зеркалом. Наконец, все было готово, я сходила на ужин, а остаток дня посвятила коту с мышками и книгам, решив, что зря отказалась от новомодного и потому дорогого кристаллопроигрывателя. Обязательно напишу брату, что передумала. С такими мыслями я легла спать, еще не представляя, что со следующего дня я и думать забуду о музыкальных кристаллах.

Утром я проснулась от чириканья птиц за окном. Часы показывали, что у меня есть еще минут двадцать, но солнышко так радостно заглядывало в комнату, а птички задорно перепархивали с ветки на ветку и делили крошки, что оставаться в постели не было никакого желания. Потому я решила не разлеживаться и бодро направилась в душ. После водных процедур, достала подаренное Хелени кольцо и наложила макияж. Зеленые тени идеально подходили под одежду, а при слабом освещении начинали мерцать, придавая загадочности. Ну и, спасибо сестре, мне не приходилось мучиться с кисточками и щеточками — достаточно было представить, что я хочу, произнести фразу и косметика сама ложилась как и куда следовало.

Убедившись, что все вышло именно так, как я хотела, подошла к шкафу и вытащила приготовленную накануне вешалку. Зеленая юбка до щиколоток, к ней блузка на пару тонов темнее. На плечи — пестрый платок. Вместо привычной большой бесформенной сумки — аккуратная, не очень большая. Хватит, чтобы убрать тончайший плащ от дождя — подарок родителей, ключи от комнаты и помаду. Ну и облюбованного ежика. Завершили образ туфельки на среднем каблучке из тончайшей кожи. Шились они при помощи магии и стоили мое месячное жалованье. Но с родней не спорят. Если они платят, остается только носить. Повезет же женам моих братьев. Главное — не совать нос в их дела, зато эти охламоны оденут, обуют, шубы зимой будут на каждый день недели не считая праздничных, украшениям аристократки завидовать станут. Мне бы такого мужа найти. Позавидовав абстрактным невесткам, я еще минут пять покрутилась перед зеркалом, после чего отправилась на завтрак.

В холле находился магистр Эвандер. Я замерла на последнем пролете, в надежде дождаться, пока он уйдет, но, как оказалось, не судьба. Дежурившая в этот день миссис Красс, увидев меня, восхищенно выдохнула. Магистр тут же повернулся, замер на мгновение, после чего поспешил обратно к лестнице. Мне не оставалось ничего иного, кроме как продолжить спуск. Мужчина протянул мне руку, помогая преодолеть последние ступени, после чего тихо прошептал:

— Вы бесподобны, Кристина.

— Благодарю, магистр, — я сделала намек на реверанс, согласно общепринятым правилам вежливости и собралась высвободить свою руку, но этот вредный тип не позволил. Более того, он осторожно коснулся губами моих пальцев, от чего меня словно прошило электрическим разрядом.

— Магистр, если таким образом вы пытаетесь обойти правила и получить книгу из спецхрана, не предъявляя бумаг, то зря теряете время, — попыталась отшутиться я.

— А если я хочу позавтракать в обществе красивой девушки? — обескуражил он меня. — Признаюсь, давно хотел пригласить вас куда-нибудь, но вы не даете и слова сказать, переводя все на работу.

— Боюсь, я не тот человек, который может составить вам интересную компанию, — я намерено постаралась избежать слова приятную.

Магистр только улыбнулся, после чего повел меня завтракать.

В связи с утренним временем в столовой было пусто. У многих преподавателей уже начались занятия. Работники всевозможных отделов, точнее работницы, пили

чай у себя в кабинетах, перебивая косточки дамам из соседних комнат. Мужчины занимались примерно тем же, только в привратницкой или дворницкой.

Увидев меня с магистром, Эрлишка сделала большие глаза, но промолчала. Только чему-то заулыбалась. Еще одна сводня на мою голову. Мало мне миссис Грайс и Шианы, которые хором твердят, что Льерт Эвандер просто неровно ко мне дышит, вот и цепляется по пустякам. Прямо первый класс сельской школы, когда мальчики дергают понравившихся им девочек за косички.

Забрать заказ мне не дали. Магистр лишь поинтересовался, что я буду, после чего подвел меня к столику, надо отметить, моему любимому, помог сесть, после чего отправился к раздаче. О чем они говорили с Эрлишкой, я не слышала, но когда передо мной поставили поднос, там было все то, что я просила, плюс стакан свежего сока и пара пирожных. После магистр принес и свой завтрак, состоявший из омлета с хлебом, беконом, помидорами и перцем, гренок с паштетом, сока и большой чашки кофе.

Какое-то время за столиком царила тишина. Я смотрела исключительно в свою тарелку, стараясь не думать о неожиданном сотрапезнике. Внезапно магистр прервал повисшее молчание.

— Чем сейчас заняты ваши родственники?

— Родственники? — я не смогла сдержать удивление.

— Точнее ваши братья, Динар и Маркус.

Я поежилась. Ведь только вчера я отправила Марку его сверток.

— Кристина, — магистр продолжал сверлить меня взглядом.

— Не знаю, — честно призналась я. Теперь лицо мужчины выражало смесь удивления и раздражения, потому я поторопилась пояснить. — После того, как меня чуть не использовали в качестве ритуальной жертвы, пытаюсь выяснить что-то об их делах, я предпочитаю держаться в стороне от всего, что связано с работой семьи. Такие уроки усваиваются раз и навсегда.

— Прости, — его рука ласково накрыла мою. — Я не знал.

— Все в порядке, — я заставила себя улыбнуться, хотя по позвоночнику прошел холодок. — Это было достаточно давно.

— Теперь понятно, почему ты выбрала библиотеку, — тихо произнес он. — Хотя девушке с твоей внешностью даже без магии открылись бы почти все двери.

— Предпочитаю спокойствие. И должен же в нашей сумасшедшей семейке быть хоть кто-то адекватный.

Я подняла глаза и посмотрела на сидевшего напротив мужчину. На лице его была ласковая улыбка. И было это до невозможности странно. Словно рядом со мной не прежний боевой маг с доминирующей огненной стихией, которая плескалась в его глазах, когда мужчина гневался, цеплявшийся по делу и без дела, а совершенно другой человек. Странно и, почему-то волнительно. Ведь, если бы не его постоянные цепляния, этот мужчина мог бы мне понравиться, если быть честной с самой собой.

— Магистр...

— Льерт, — поправил он меня.

— Льерт, — странно было называть по имени того, кто еще недавно вызывал только раздражение, — а к чему этот разговор. Моей семье что-то угрожает?

— Семье, — он задумался, — нет, им ничего не угрожает. Мне куда больше жаль тех, кто выступит против них. Но до меня дошли слухи, что мои лучшие ученики взялись за дело, где против них выступают весьма опасные люди.

Я в который раз за время общения с магистром лишь чудом сдержала удивление. Нет, я знала, что преподаватели всегда беспокоятся за своих учеников. Но слышать нечто подобное в отношении того, кто регулярно трепал нервы всем сотрудникам академии, было, по меньшей мере, неожиданно. А потом мне стало страшно. Вдруг

та вещь, которая несколько дней находилась у меня, была нужна Марку раньше. Или тот человек, который меня не дождался, передавал просьбу о помощи, и теперь поздно.

— Кристина, что с вами? — забеспокоился магистр.

— Ничего, — я осторожно взяла стакан и медленно выпила сок. — Просто волнуюсь за братьев. Обещаю, если мне станет известно хоть что-то, сразу сообщу вам.

— А я обещаю, что не оставлю их без помощи, — улыбнулся мужчина.

— Спасибо, — я заставила себя улыбнуться, после чего вернуться к завтраку, что было не так просто под внимательным взглядом мужчины. Какое-то время пыталась есть, потом не выдержала. — Что-то еще?

— Неужели мне запрещено просто смотреть на красивую женщину, — удивился магистр. Вот только я видела, что на этот раз его удивление не искреннее и продолжила в ответ сверлить его взглядом. — Да, вы правы. Я подозреваю, вы знаете несколько больше, чем озвучили.

— Да? — я чуть наклонила голову к плечу. Перескоки магистра с ты на вы, резкая смена обхождения. Да что же, демоны возьми и его и моих братьев, происходит?

— Я понимаю, что вы стараетесь не лезть в дела семьи, но сейчас не тот случай. Кристина, я прошу, если тебе дорога жизнь братьев, рассказать все, что ты знаешь. Пусть это будет выглядеть бредом, пустыми подозрениями, но если я буду иметь хоть какое-то представление об этом деле, я смогу помочь. В противном случае можно упустить время.

— Клянётесь? — сорвалось у меня прежде, чем я сообразила, о чем прошу.

— Клянусь памятью матери, — тихо произнес он. И пусть это была не та клятва, которую принято давать среди магов, было в голосе мужчины нечто, заставлявшее понять, он сделает все, что обещает и даже больше.

— Думаю, вы знаете, что на время отпуска я уезжала домой, — начать пришлось издавека, но иначе не объяснить всего. Магистр лишь кивнул. Сейчас передо мной сидел огненный маг, готовый приступить к делу, как только узнает суть вопроса. — Обычно, родня перед отъездом имеет привычку подкидывать мне кучу всяких амулетов, зелий и прочего барахла, на которое я бы иначе и смотреть не стала. А так, тихонько суют в чемодан. В этот раз, помимо стандартного набора, там был пакет от Динара и записка.

— Что за пакет? — тут же последовал ожидаемый вопрос.

— Небольшой сверток. Обычная ткань, скрепленная воском. Никаких печатей. Возможно, есть магия, чтобы точно никто не открыл. Рядом была записка. Дин просил подержать эту штуку у себя хоть неделю, прежде чем вернуть ему или Марку.

— И вы?

— Так получилось, что я смогла отправить только вчера, — магистр смерил меня удивленным взглядом, так что пришлось пояснить. — Вы же знаете, после лета многие отмечают пропущенные праздники, и есть приглашения, от которых невозможно отказаться. Поэтому со дня приезда у меня не было возможности даже подойти к воротам.

— И три недели посылка от вашего брата валялась в твоей комнате. Что ж, это хорошо, — Эвандер вздохнул. — Ты не трогала ее?

— Только пакет, в котором лежал этот сверток и записку. Могла случайно коснуться упаковки, когда доставала бумажку, — сама я уже не была уверена, касалась я той штуки или нет. — Не открывала — это точно.

— Хорошо, — он улыбнулся. — Ты даже не представляешь, насколько тебе повезло. Но у меня будет одна просьба, постарайся какое-то время не покидать территорию академии. Если тебе что-то понадобится, найди меня.

— Неужели все настолько...

— Не знаю, — что-то в его взгляде неуловимо изменилось. — Не хочу тебя запугивать, но может статься, что в этот раз с тобой может произойти нечто куда хуже, чем ритуальное жертвоприношение. Поэтому повторяю еще раз, без меня никуда. То, что они действуют вдвоем, радует. Но эти два дурня умудрились втравить тебя в очень и очень нехорошее дело. Если у них все получится, в выигрыше останется все королевство, но сейчас игра только началась, и неизвестно, что может произойти.

Мне стало не по себе. Что ж, раз такое дело, лучше терпеть общество магистра. Все же братья отзывались о нем, как о честном и справедливом человеке, когда доходит до дела. А мелочные придирки... Магия не терпит пренебрежения в мелочах. Тем более, сейчас он не придирается.

— Прости, что напугал тебя, — его рука вновь накрыла мою. — Обещаю, сделаю все, что в моих силах, чтобы с твоей головы не упало и волоска.

Я лишь улыбнулась. Что ж, вот теперь я вижу человека, о котором мне рассказывали старшие. Братья с восторгом, сестры с мечтательным придыханием.

Но вместе с тем мне не давал покоя другой вопрос, кой я и озвучила.

— Льерт, я хорошо знаю своих братьев. И знаю, что они бы никогда не поставили под удар других членов семьи, особенно меня, — что делать, приходится лишний раз напоминать магам, что в мире есть и обычные люди. Ну, или не совсем обычные. Просто маги без выдающихся способностей. Или без способностей вообще. Как я, например. — Поэтому я не могу понять, почему они решились на столь опасное дело.

— Кристина, в таких случаях у магов не спрашивают, хотят они заниматься этим или нет. Их просто приглашают в особняк кого-либо из высших аристократов, где они встречаются с весьма высокопоставленной особой. Там им просто ставят задачу, после которой они или получают степень магистра, или, в случае провала, родственники тихо оплакивают своих близких.

Я задумалась. Раз Эвандер говорил об этом так уверенно... Значит и сам он в свое время имел такую вот беседу. Иначе как объяснить, что в его возрасте он стал магистром. Ведь ему, насколько я знаю, только сорок шесть. Для мага — еще юность. Я еще раз, уже с нескрываемым интересом изучала сидящего напротив мужчину. Интересно, что такого он умудрился совершить, что получил степень магистра аж двадцать лет назад. Вроде бы именно тогда он пришел сюда. Как раз, когда Дин поступил на первый курс или немногим раньше.

— Маркиз Аденвальд, — мой интерес был понят верно.

Хорошо, что я сидела, иначе бы точно не смогла удержаться на ногах. Маркиз Аденвальд несколько лет был огромной головной болью для нашего короля. Собственно, королем он стал после восстания, когда законный монарх и его сын были убиты мятежниками. Юный племянник в то время находился на границе, где командовал каким-то корпусом, усмирявшим нежить. Узнав о бунте, он поспешил в столицу, по пути собирая войска. Так что к городу подошла сильная армия. Восстание подавили не без помощи самих горожан, уставших от рек крови, беззакония и пьяных повстанцев. Поскольку других наследников у покойного короля не осталось, именно племянник, спешивший на выручку дяде, и стал новым правителем. А спустя несколько лет появился маркиз Аденвальд. Он объявил себя тем самым принцем, который не погиб, а с помощью надежных людей был переправлен за границу. Почему наследник не появился раньше — этим вопросом задавались практически все жители королевства. И все находили только один ответ — Аденвальд был самозванцем. Вот только за спиной его стояли все южные соседи, прозрачно намекавшие, если с маркизом что-то случится, и к этому окажутся причастны власти, войска их перейдут границу. Почему они не перешли ее, дабы посадить своего ставленника на трон, оставалось загадкой. Так или иначе, в один прекрасный день маркиз был обнаружен в своем доме мертвым. Следствие вели тщательно, но все указывало на то, что умер

он своей смертью. И все это произошло двадцать лет назад. Меня тогда, в силу возраста, куда больше волновали куклы, чем политика. Зато родители помнили прекрасно. И потом рассказывали мне то, о чем умалчивали книги.

Наверное, все это отразилось на моем лице, поскольку магистр перегнулся через стол и тихо, едва шевеля губами, пообещал:

— Когда-нибудь я расскажу тебе эту историю, — и улыбнулся.

А я поймала себя на мысли, что мне нравится его улыбка. Следующей мыслью было, что пора бы и честь знать. Все-таки я тут работаю, а не строю глазки симпатичному мужчине. Так что я лишь кивнула в ответ и поспешила закончить с завтраком.

Едва я отодвинула пустую тарелку, магистр первым поднялся, после чего помог встать мне. Такое обхождение было для меня в новинку. Братья себя ухаживаниями за нами не утруждали, а кавалеры рядом со мной не задерживались, выбирая девушек менее занятых учебой.

До библиотеки мы добрались без приключений. Со стороны стадиона доносились громкие крики — у кого-то шла тренировка. В скверах уже собирались кучки молодежи, предпочитавшей коротать перерывы между занятиями на солнышке, пользуясь последними погожими деньками. Я уже понадеялась, что этот день будет спокойным, и, как всегда, ошиблась.

В библиотеке былолюдно. Студенты активно обследовали каталог. Миссис Грайс молчаливо следила за ними, не вмешиваясь в процесс поиска. Что ж, правильно. Пусть сами учатся получать информацию. Маги не только колдовать должны, но, в первую очередь, работать мозгами. Для остальных есть менее престижные учебные заведения, где готовят прислугу и рабочих. Увидев нас с магистром, женщина лишь покачала головой, старательно пряча улыбку. Впрочем, довольное выражение все же проступило на ее лице. Я лишь закатила глаза к потолку и пошла в подсобку. Льерт молча проследовал в зал к своим книгам. Насколько я помнила, занятия у него сегодня со второй половины дня. Сначала с одним из курсов, а вечером со своими адептами.

Я оставила сумку в шкафчике и вернулась за стойку. Почти сразу же к нам подошло несколько студентов с заявками. Пробежав глазами бумаги, открыла журнал.

— Завтра после обеда, — сообщила ребятам, выписывая номера билетов.

В результате полдня я крутилась принимая заказы. Потом поспешила в хранилище, чтобы к середине дня разобраться хоть с частью. В результате пропустила тот момент, когда магистр ушел. Впрочем, обед тоже пропустила. Если бы не миссис Грайс, оставаться бы мне и вовсе голодной, но старушка чуть ли не силой выпроводила меня из помещения библиотеки.

В столовой опять было пусто. Эрлишка с радостной улыбкой выдала мне суп, обещав принести второе чуть позже.

— Ну, рассказывай, — поставив поднос, орчанка плюхнулась передо мной на стул, который еще утром занимал магистр.

— Что рассказывать? — не поняла я.

— Все, — конкретизировала эта вредина.

— Все не расскажу, — ответила в тон ей. — Я столько не знаю, да и времени мало.

— Тьфу на тебя, Крис. Про магистра рассказывай. Ты же только позавчера его убить хотела, а сегодня такая милая парочка ворковала.

— Да мои умные братцы во что-то влипли, вот он и узнавал, — я равнодушно пожала плечами. Мол, было бы о чем беспокоиться. Хотя у самой мелькнула предательская мысль, что я была бы рада, если бы дело было не только в этом.

— Понятно, — девчонка немного расстроилась. Ясное дело, уже вообразила себе романтическую историю в духе любимых ею романов. Это только кажется, что орчанки лишь немногим уступают мужчинам. Разумеется, они, при необходимости,

и племя в бой повести могут, и оплеуху зарвавшемуся адепту отвесить, но внутри очень ранимые и любят красивые истории о любви. — А я уж было думала...

— А ты не придумывай, — не сдержалась я, после чего решила перевести тему. — Не знаешь, кто из преподавателей лютует, а то у нас нашествие сегодня какое-то.

— Хм... — девушка задумалась. — Нет, вроде никто не говорил ничего. А по книгам не понятно?

— Увы, — вздохнул я. — Там такие вопросы, что можно к разным школам отнести.

— Десерт? — уточнила девушка, когда моя тарелка опустела.

— Нет, — мужественно решила я и вздохнула. — Некогда. Там заказов... И куда я завтра всех рассаживать буду?

— Удачи, — Эрлишка подхватила посуду и поспешила на свое место.

Я посмотрела ей вслед, после чего тоже отправилась работать дальше. Вот вам и ежик. Поспешила я брать с собой вышивку. С такими невеселыми мыслями я входила в библиотеку, даже не догадываясь, что события дня были цветочками, а ягодки ждали меня вечером.

Из библиотеки я выползала, ощущая себя выжатым лимоном. Но при этом испытывала чувство удовлетворения. Из двух сотен заказанных книг к выдаче было готово сто восемьдесят три. Остальные семнадцать адептам предстояло отвоевывать у магистра, который почему-то не спешил с ними расставаться. Впрочем, это уже не мое дело — пусть сами между собой разбираются. Также присутствовало желание прибить того преподавателя, который устроил мне столь активный рабочий день.

Впрочем, теплый ветерок, заигравший с моими прядями, резко улучшил настроение. Я несколько минут просто стояла на крыльце, наслаждаясь погодой, восстанавливая внутренний покой. Лишь когда жажда крови отступила, сделала несколько шагов, спускаясь со ступеней, после чего свернула на гравийную дорожку сквера.

На параллельной тропинке девочки с младших курсов растянули веревочку и теперь внимательно следили, не ошибется ли попрыгунья, чтобы тут же сменить ее, отправив в конец очереди. Мальчишки лениво перебрасывались мячом, с завистью поглядывая то на девчонок, забава которых не могла закончиться разбитым окном в административном корпусе, то на стадион, где огненный маг продолжал что-то показывать адептам, тем самым мешая молодежи предаться любимой забаве.

Солнышко уже заходило за стену, подмигивая из-за деревьев. Немного подумав, я решила, что для окончательно хорошего настроения мне не хватает совсем немного, и отправилась в столовую. Все-таки пирожки и бутерброды уступают мастерству Ярисы.

Эрлишки не было. Вместо нее на раздаче стояла орчанка постарше. Приветливо кивнув мне, женщина ринулась, было, собирать мне полноценный ужин, но я успела остановить ее. Ничего основательного, несмотря на насыщенный день, не хотелось. Поэтому я ограничилась салатом, соком и мороженым. Забрав поднос, в который раз опустилась за любимый столик. На этот раз села так, чтобы можно было любоваться закатом.

Солнце постепенно уходило. На территории академии зажигались магические светильники. Адепты или кучковались под ними, не спеша в корпуса — еще насытятся в помещении зимой. Кто-то играл в догонялки в сквере, пользуясь темнотой. Адепты постарше отрабатывали заклинания на младших курсах. Ничего запрещенного и опасного, в противном случае руководство укажет на ворота. Младшие не отставали, используя для пакостей не только полученные знания, но и арсенал немагических учебных заведений. Старшие злились, но в силу положения к подобным уловкам не прибегали — начиная с пятого курса это не поощрялось, более того, порицалось самими адептами.

Ужин закончился, на улице стемнело. Решив, что слишком много хорошего уже

плохо, я решила отправиться к себе. Со вздохом поднялась и только тут осознала, что все это время подсознательно ждала появления магистра. Нет, такое его поведение влияет на меня отрицательно. Расслабилась. А это не очень хорошо. Ведь кто мешает ему вернуться к прежним подколкам, когда братья разберутся со своим делом. В том, что у них все получится, я не сомневалась.

В то время как студенческие корпуса стояли темными, лишь в редких окнах горел свет, корпус для работников академии светился всеми огнями, в зависимости от цвета занавесей на окнах. Лишь кое-где обитатели еще отсутствовали. Или, как я, задержались на работе, или отправились в город, ну или, наоборот, приступали к работе. Последнее справедливо для темных и некромантов, у которых по расписанию практика. Теорию все утром преподавали.

Решив, что хватит предаваться романтическим мечтам, я пошла к себе, заставляя думать о душе, вышивке и вкусном чае. Миссис Трис приветливо кивнула мне, вернувшись к кроссворду. Я поинтересовалась, не спрашивали ли меня, но она лишь покачала головой. Что ж, примерно так я и думала. Раз никто не подошел на работу и не ждал в холле, значит, не так я и нужна была. Или брат хотел напомнить о той вещи, что спрятал у меня. Грифон должен был как раз сегодня доставить посылку. Значит, в напоминании нужда отпала.

С такими мыслями я поднялась на этаж, достала из сумочки ключи и подошла к своей двери, чтобы с удивлением замереть перед ней. Дверь была открыта. Я точно помнила, что закрывала ее. Захлопнула первый раз, потом пришлось открыть, потому что край платка застрял между дверью и косяком, снова захлопнула, два раза повернула ключ, подергала, и только после этого убрала ключи и пошла вниз.

Тогда почему же дверь открыта. Причем, тот, кто ее открыл, даже не удосужился нормально закрыть обратно. Просто прикрыл за собой. Осталась небольшая щелка, и странно, что дверь не распахнулась. Обычно она открывается значительно шире, прежде чем остановиться. Наверное, именно это не дало мне прикоснуться к ручке или толкнуть поверхность. Что-то не нравилось, но я не могла понять, что именно. Пусть у меня не было магии, росла я в семье, где ее использование считалось нормой. И сейчас я понимала, что без нее тут не обошлось. Прикрыв глаза, напрягла все силы, как учила бабушка, но ничего не увидела.

Спрашивать у миссис Трис, кто из посторонних приходил, не имело смысла. Те, кто сделал это, явно были профессионалами. Только для того, чтобы пройти на территорию академии, нужно было преодолеть несколько уровней защиты. А пройти мимо вахтерши трудностей не составит. Не может же она сидеть на стуле, как приклеенная. Ей и поесть надо, и по иным надобностям отойти. А проскользнуть от крыльца к лестнице много времени не займет.

Не знаю, сколько я так простояла, прежде чем в голову пришла первая здравая мысль — надо найти магистра. Вот только я не знала, где его комната, а спрашивать не хотелось. Все знали о наших отношениях, потому мне меньше всего хотелось вызывать сплетни. И я решила пойти другим путем — обратиться к адептам. Они отношениями между преподавателями не интересовались. Опять же можно было сослаться на то, что он забрал какую-то книгу, вопреки новым правилам, и я ищу его, чтобы он вернул монографию прежде, чем кто-то хватится. Адепты точно преподавателя не захотят подставлять и найдут способ незаметно провести меня к нему.

Впрочем, далеко идти мне не пришлось. Едва я спустилась на пролет, как увидела поднимавшегося магистра.

— Кристина, — сказать, что он удивился, значило ничего не сказать. На мгновение магистр просто замер на лестнице, но уже по другой причине. — Я думал, вы давно у себя. Тем более что время для прогулок позднее.

— Я тоже надеялась, что буду у себя в это время, — согласилась я, — но не могу по-

пасть в комнату.

— Забыли ключи? — мужчина немного расслабился.

— Нет, — я покачала головой, потом огляделась, чтобы увериться в отсутствии свидетелей. — Просто кто-то побывал там до меня, — а потом и вовсе произнесла фразу в духе героини третьесортных любовных романов: — Льерт, я боюсь.

Он чуть заметно улыбнулся, после чего подошел и взял меня за руку.

— Сейчас пойдем, и разберемся, — и словно маленькую повел меня. Впрочем, не далеко, вскоре мне пришлось указывать дорогу.

Около двери мы остановились. Он несколько минут смотрел на дверь, после чего повернулся ко мне.

— Крис, сейчас ты отойдешь на лестницу и будешь стоять там, пока я не позову. Если кто-то пойдет сюда — не пускай. Хоть ректор, хоть сам король. Поняла?

Я кивнула. Если судить по сосредоточенному взгляду, меня ждала большая гадость. И то, что я не вошла внутрь можно считать чудом. Я ведь, все-таки, могла войти сама, или позвать миссис Трис. Те, кто проник внутрь, могли рассчитывать на эти варианты. Но никак не на то, что я побегу звать на помощь одного из лучших боевых магов. А не будь утреннего разговора, мне бы и в голову не пришло идти за Льертом. Я бы поступила именно так, как рассчитывал злоумышленник.

Магистра меж тем окутало сияние. Насколько я могла понять, защита на всякий случай. Вот только не понятно для него или для тех, кто мог бы случайно выйти из своей комнаты в неподходящий момент. Некоторое время он смотрел на дверь, потом провел рукой, а потом я увидела, как он шевелит губами, периодически осторожно поднося руки к темной поверхности дерева. Не знаю, сколько все это длилось, то ли несколько минут, то ли час. Я стояла, не в силах шевельнуться, только молилась богам, чтобы магистр смог обезвредить, судя по всему, очень страшную ловушку.

Наконец он повернулся и махнул мне рукой, подзывая к себе. Когда я подошла, то поняла, что снятие ловушки отняло у мужчины массу сил.

— Знаешь Крис, я бы предпочел еще раз устранить маркиза Аденвальда, — посмотрел он на меня, — чем охранять тебя. Думаю, когда эта история закончится, мне надо будет подавать прошение на звание верховного мага. Одна эта ловушка чего стоила. И мне страшно думать, что ждет нас с тобой дальше.

— А что за ловушка? — понятно уже, что дверь была с неприятным сюрпризом.

— В природе ее я не разобрался, но считал все параметры на кристалл, — он показал мне его, после чего убрал в карман куртки, в которой гонял адептов на стадионе. — Так что будет время разобраться. Могу сказать, что звание мастера дают за куда более простые штуки. Рвануло бы так, что от корпуса осталась только яма, да и половину академии пришлось бы заново отстраивать.

Мне стало нехорошо. И от той новости, что услышала, и из-за того, что могло ждать в комнате. Нехотя я толкнула ставшую безопасной дверь.

В комнате царил если не разгром, то бардак точно. Все шкафы распахнуты, вещи скинуты на пол. Ящики выдвинуты. Часть содержимого тоже была на полу. Банки с чаем и кофе стояли на столе. Благо я не так активно восполняла запасы, и вору не пришлось вытряхивать их содержимое. В ледник тоже заглянули, судя по тому, что все лежало не так, как утром, но ничего не резали, там просто покопались. Ясное дело, в остатках сыра искомое не спрятать. Второе, чему я порадовалась — вся косметика тоже уцелела. Чего нельзя было сказать о подушках и матрасе. Их содержимое горкой лежало на кровати. Я опустила на стул. И вот как я теперь? Мне на работу завтра, а тут такое. Только порядок наводить несколько часов. А потом объясняться с коменданткой, почему мне нужны новые матрас и подушка. И ладно только объясняться. Это еще и докладную ректору писать. То есть проблем не оберешься. И не только у меня они будут, но и у всех в академии. А меня и вовсе могут уволить, во из-

бежание последующих проблем.

— Возьми все, что тебе нужно, переночуешь у меня, — верно понял мое состояние магистр. — С остальным будем разбираться завтра.

— А это удобно? — нет, я знаю, что у нас некоторые дамы не всегда ночуют в своих комнатах, но за мной такого еще не водилось. Не хотелось стать объектом сплетен.

— Не беспокойся, меня ты не стеснишь, — успокоил меня Льерт. — У магистров есть свои преимущества. А сплетен попробуем избежать.

Кивнув, я стала собираться. Достала большую сумку, куда сложила любимый домашний костюм. Туда же отправила шампунь и зубную щетку. Немного подумав, взяла белье и костюм на утро. Магистр с удивлением смотрел, как я подняла с пола изрядно потоптанную блузку, отряхнула, после чего на ней не осталось и следа грязи. Добавила к ней брюки и жакет. Приду к нему — всполосну. Благо вещи после наложения магии почти не требуют сушки, а одевать сразу после того, как по ним потоптались, тоже не хочется. Последнее, что отправилось в сумку — пакетик чая.

— Думаю, это лишнее, — улыбнулся Эвандер. — Я хоть и мужчина, и мне вроде как не положено заниматься готовкой, но вполне в состоянии напоить девушку чаем.

— Только не таким, — в ответ улыбнулась я. Магистр мог купить все, что угодно, но сборы бабушки были особыми. Каждый раз не похожий на предыдущий. Этот успокаивал, помогал восстанавливать силы. То, что нужно нам обоим.

Убедившись, что ничего не забыла, я проверила окна, воду, после чего погасила освещение и вновь заперла дверь. Подергала ручку, убедившись, что все закрыто, и повернулась к мужчине. Он лишь кивнул, после чего пошел, показывая дорогу.

Комнаты магистра находились на два этажа выше моих. Он открыл дверь и мы оказались в небольшом коридорчике, из которого открывалось две двери. У меня всего одна, собственно и комната была одна. Видно, что преподавательский состав живет лучше обслуги. Ну и звания и статус свою роль играют.

— Там кабинет, — кивнул он на левую, после чего нажал на ручку правой.

Мы оказались в небольшой гостиной. Из нее можно было пройти как в тот самый кабинет, минуя коридор, так и в спальню. Из всей мебели в помещении был диван, стол и пара кресел. У стены шкаф, откуда магистр вытащил чайник и чашки.

— Можешь пока пойти в ванную, — кивнул он мне на дверь спальни.

Я отдала пакетик с чаем и последовала совету. Сначала почистила одежду и убрала обратно в сумку. Потом сама приняла душ. Подсушив волосы полотенцем, чтобы вода не сильно текла, вернулась в гостиную. Льерт только заварил чай, и по помещению разлился аромат трав и фруктов. Увидев меня, мужчина встал. Оказавшись рядом, развернул спиной к себе и провел руками вокруг головы, от чего волосы мгновенно стали легче.

— Спасибо, но право, не стоило, — смутилась я. — Они бы и сами быстро высохли.

Он только покачал головой. Ну что поделать, не привыкла я к такой роскоши. Сама не умею, а братья и сестры таким мелочам внимание не уделяли.

Чай пили в молчании, после чего меня проводили в спальню. Эвандер забрал себе подушку и одеяло, заверив меня, что диван в гостиной столь же удобен, как и кровать, после чего меня оставили одну. Какое-то время я лежала, пытаюсь осознать произошедшее, но все равно сказала насыщенность дня, начал действовать бабушкин чай, и я провалилась в сон без сновидений.

Дверь спальни приоткрылась. Мужчина замер на пороге, рассматривая лежащую на кровати девушку. Когда пятерка Харперов просила его присмотреть за, как они выразились, мелкой, он не представлял, на что подписывался. Эта мелкая, сама не обладая магией, с первого дня построила всех, начиная с миссис Грайс, которую даже ректор побаивался, заканчивая адептами. Язва, не лезущая за словом в карман, не

стесняясь захлопывала дверь библиотеки перед его носом, указывая на час работы. И все это не выходя за рамки допустимого. Каждый раз их общение оборачивалось так, что скорее ей впору было писать на него докладные ректору, чем ему. Сколько раз ему хотелось свернуть ей шею или применить какое-нибудь заклинание, даже следов не оставляющее от жертвы.

А сейчас она такая хрупкая, беззащитная, хочется подойти, обнять и не отпускать от себя дальше, чем на расстояние вытянутой руки. Он еще поговорит с мальчишками, которые сами того не осознавая, подставили сестру. Благо у нее уже ничего не было. Мужчина сжал кулаки, заставляя себя оставаться на месте. Девушка повернулась на бок, обнимая подушку. Льерт улыбнулся. Хотелось оказаться рядом с ней. Возможно, когда-нибудь. Если она подпустит к себе. В голову пришла одна мысль, и он улыбнулся. За такую вещь она его не убьет. А прinesi в академию подарок под пологом невидимости он сможет, зря, что ли, столько лет магию практикует.

— Они обезвредили ловушку, — произнес посыльный.

— Что-то еще? — мужчина средних лет поднялся и прошелся по кабинету, жестом показав посетителю, что тот может сидеть.

— Никак нет, — ответил тот. — Только это.

— Хорошо, — хозяин вернулся к столу, достал из ящика стола кошелечек и отдал его информатору. — Можете идти.

— Благодарю, — поклонился тот, после чего выскользнул из кабинета.

Мужчина вновь прошелся по комнате. Что ж, в этот раз не получилось. Возможно, оно к лучшему. Заклинание могло разнести половину академии магии, и неизвестно, что могло последовать вслед за этим. В следующий им придется действовать наверняка, стараясь нанести удар только по одной цели и не зацепить окружающих. Рискованно, но выбора нет. Или они уничтожат ключевую фигуру, или проиграют. Конечно, ему не хотелось действовать именно так, но выбора нет. Он подошел к столу и поднял серебряный колокольчик. Мелодичный звон разнесся по дому. Вскоре на пороге кабинета возник слуга.

— Когда наш гость вернется, пригласи его ко мне.

Слуга поклонился и покинул кабинет.

Утро началось с кружки кофе. Аромат щекотал ноздри, прогоняя сон. Я потянулась и села на постели, не открывая глаз, стараясь еще на несколько мгновений отодвинуть проблемы и заботы грядущего дня.

— Просыпайся, спящая красавица, — услышала я со стороны двери. — Насколько я знаю, тебя никто не заколдовывал, так что побудка поцелуем отменяется.

— Вот так всегда, — разочарованно протянула я, открывая глаза.

— Нет, если вы настаиваете, — этот невозможный тип мгновенно оказался рядом, наклонился и быстрым поцелуем коснулся моих губ. — А теперь вставай.

Впрочем, прежде чем магистр успел отойти, в него полетела подушка — а что, реакция у меня развита. Три брата и две сестры тренировали. Если что — все претензии к ним. А если учитывать, кто был, согласно рассказам, их самым лучшим и любимым учителем, занимавшимся их тренировками... В общем, этот самый лучший и любимый такого коварства от безобидной меня явно не ожидал, и в результате с кровати не встал, а слетел. Я же потянулась за кружкой, еще раз вдохнула аромат напитка, после чего сделала глоток.

— Доброе утро, — радостно улыбнулась сидевшему на полу мужчине.

— Доброе, — с сомнением в голосе произнес он. — Это кто же тебя так научил.

— Ваши любимые ученики, — в очередной раз отвлекаясь от кофе, сообщила я.

— Мда... — согласна, ничего иного не скажешь. — Что ж, я с ними потом... поговорю.

Надо будет передать ребятам, что я пару приемов на их дражайшем магистре

опробовала. Пусть готовятся морально. Хотя... нет, не буду говорить ничего. У меня травма психологическая. Я действую в состоянии аффекта. Так что пусть братцы и за это отдуваются. Впутали меня, понимаете ли, незнамо во что, а я им не отомщу? Вот еще.

— Ладно, прости, — решила чуть смягчить ситуацию я.

— Пустяки, — озорная улыбка озарила лицо мужчины. — Не будь у тебя в руках чашки, ты бы так просто не отделалась. А теперь собирайся, иначе на работу пойдешь без завтрака.

— Не страшно, — я допила остатки кофе. — Миссис Грайс обещала сегодня новый пирог принести. Так что голодать не буду.

Впрочем, это не помешало мне быстро собраться. Перед тем, как пойти на рабочее место, зашла к себе. Надо было оставить сумку с вещами, а вместо нее взять обычную. Магистр пошел со мной, не обращая внимания на протесты. Впрочем, конвой оказался не нужен. По пути никого не встретилось, так что ненужных свидетелей ликвидировать не пришлось. Никаких ловушек на двери не обнаружилось. К сожалению, беспорядок тоже не исчез. Ну да ничего, отпрошусь у миссис Грайс на час раньше. Оно только выглядит страшно, а начнешь уборку, и за пару часов все на местах.

Расстались мы с магистром на выходе из корпуса. Я пошла к столовой, а он, сообщив, что поест в городе, забрал ключи от моей комнаты, и направился к воротам. Главное, чтобы отдать не забыл, а то лови его потом по всей академии. Сидеть под дверью комнаты гордость не позволит. Да и люди могут заметить. Еще не так поймают, рассказывай им потом про книги из библиотеки.

Наскоро перекусив, побежала в библиотеку. И у дверей наткнулась на миссис Грайс, озадаченно смотрящую на дверь.

— Кристи, детка, — выдохнула женщина, заметив меня, — вот стою я и думаю, а я дверь закрывала, или забыла.

От этой фразы мне стало плохо. Вчера моя дверь, сегодня университетская библиотека. Что ж это такое. И магистр Эвандер как назло ушел. А через пятнадцать минут нам открываться для читателей. Впрочем, в этот раз моя интуиция молчала. То есть, внутренний голос при желании открыть дверь и войти, не сигнализировал об опасности.

— А уборщица не могла? — поинтересовалась я.

— Вроде ее сегодня быть не должно, — немного подумав, решила моя коллега. — Но кто ее знает. Вроде она говорила, что у нее дочь болеет. Так что могла и сегодня прийти. Ты же ее знаешь.

Я осторожно открыла дверь. Внешне все было в порядке. Следов вторжения в библиотеку, в отличие от моей комнаты, не было. Я заглянула в подсобку — все на своих местах. Оставив сумочку, пошла осматривать остальные помещения. Но нигде не было и намека на то, что здесь были посторонние.

— Уборщица, — вынесла я вердикт, после осмотра помещений. Хорошо бы еще корзинки для мусора посмотреть, но мы в последние дни не мусорили, а то, что накапливалось, предпочитали уносить с собой. Но пол вроде чистый, хотя накануне было нашествие студентов, кои чистотой обуви не отличаются, а на столах пыли нет. Да, наверное, мы зря панику наводим. Так что сейчас выпьем чаю с пирогом и за работу. Ну, точнее, за вышивку, успокаивать нервы после вчерашнего потрясения. Магистра сегодня не будет, adeпты придут только во второй половине дня.

Постепенно настроение улучшалось. А когда в обед магистр передал мне ключи и заверил, что бытовые проблемы решены, и вовсе стало зашкаливать. Тем более что погода продолжала радовать, а adeпты тихо сидели в залах.

Впрочем, по поводу adeптов я погорячилась. Вернувшись с обеда я застала двух оборотней вервольфов, старательно изучающих каталог. Судя по выражениям их

лиц, они уже вот-вот пересекут ту самую грань, за которой жажда крови заглушает все остальное. Значит, надо срочно вмешиваться, пока не случилось непоправимого.

— Я могу вам чем-то помочь? — подошла к ребятам.

— Мисс Харпер, — обрадовались они мне, словно родной матери. — Нам тут задали написать сравнительные характеристики, — ко мне повернули тетради с заданиями.

Несколько минут я изучала задания, потом улыбнулась. Действительно, без помощи профессионала подобрать нужную литературу сложно.

— Когда сдавать? — задала я самый главный вопрос.

Оборотни переглянулись, потом потупились.

— Ясно, — как всегда дотянули до последнего, а теперь побежали. — Идите, покупайте, через час все будет.

Радостная парочка почти сразу испарилась, оставив мне билеты и тетради с заданием. Я же пошла в хранилище. Быстро подобрала требующиеся книги, после чего стала подниматься обратно, когда взгляд отметил несколько книг, стоящих немного неровно. Насколько я помнила, на том стеллаже находилась литература по политической и исторической географии. Поправив неровно стоящие томики, я пошла назад. Бить тревогу не имело смысла. Книги вполне безобидные. Впрочем, я решила позже вернуться и посмотреть, что именно в них содержалось.

Наверху меня уже ждал магистр Эвандер.

— Мисс Харпер, можно вас на минутку? — в привычной манере позвал он меня.

Я прошла за ним в читальный зал для преподавателей, где никого больше не было.

— На всякий случай, — он протянул мне еще два ключа. — Чтобы вы не ждали под дверь, если возникнет надобность.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я, пряча связку в карман.

— Не за что, Крис, — так же тихо ответил он.

Легкое касание руки, после чего он пошел к своему столу, а я поспешила обратно. Работу никто не отменял.

Оборотни вернулись ровно через час, словно засекали время. Я отдала ребятам книги, объяснила, что к чему, и они довольные, словно десяток зайцев слопали, причем все добыты ими самими на охоте, удалились в читальный зал. Постепенно подтягивались и вчерашние заказчики литературы.

— Кто ж это у вас так лютует с первых недель? — поинтересовалась я у одной адептки, оборотня-лисиčky в больших очках. Если раньше я сомневалась, что у оборотней бывают проблемы со зрением, то в академии убедилась в обратном. Еще как бывают, особенно если учиться старательно. Тут ни на каких магов-лекарей не напаешься денег. Лучше после окончания учебы зрение поправлять — дешевле выйдет.

— А это мастер Румелий решил, что мы всю теорию магии успешно забыли, — вздохнула лисичка. — Вернулся из какой-то поездки, провел тестирование. Мало того, что за полтора часа надо было на триста вопросов ответить, так в результате каждый день тесты, и попробуй меньше чем на две трети вопросов ответить, — она нервно поежилась — а мы не всегда успеваем. Так там еще и формулировки такие, что не сразу понимаешь, что от тебя надо. Вот и получаем каждый раз задания сверх программы.

Я ласково улыбнулась девчушке, отпуская ее готовится. В памяти сделала отметку разобраться с мастером. Конечно, я не считаю, что учиться надо абы как. Но, как человек разумный, прекрасно понимаю, что для большинства адептов теория магии предмет второстепенный. Они усваивают общие принципы построения заклинаний, основные законы воздействия и взаимодействия, а после закрепляют это практикой, добавляя собственный опыт, находки. Все же предмет этот несколько усредненный.

А на деле все оказывается не совсем так, как в теории. Те же потоки воздуха в горах, пустыне, степи и городе различны, как объясняли братья. И надо это чувствовать, а не правила зубрить, а потом тратить время на подсчет коэффициента. Этак тебя убьют прежде, чем что-то сделать успеешь. Не будет тот же витобский слизень стоять и ждать, когда еда — вот она стоит и о чем-то думает.

Разумеется, лично общаться с мастером я не думала. А вот намекнуть другим преподавателям, что у меня полный зал адептов, которые, вместо того, чтобы заниматься практикой, сидят и зубрят теорию. Куда более действенный метод, между прочим. Вроде как и я не причем, и адепты честно учатся, и мастера спустят на землю с тех небес, куда он улетел.

Есть и еще один способ. Но для этого мастер сам должен прийти в библиотеку и попытаться заказать книги по своему предмету. Да-да-да, тот самый отказ выдать литературу, поскольку все книги на руках и получить их можно будет в лучшем случае на каникулах, разумеется, если студенты сдадут зачет с первого раза. Такое в моей практике было, когда я только пришла работать в академию. Тогда один мастер травник устроил своим адептам нечто похожее. А потом ему понадобилось несколько книг. Но, увы, к тому времени, как преподаватель дошел до меня, вся литература, хоть как-то относящаяся к биологии в целом и ботанике в частности, осела в комнатах или на номерах адептов. Пришлось вести недоверчивого мастера и показывать пустые полки в хранилище. Там даже энциклопедий не было. Зато был читальный зал, забитый будущими травниками.

Добавим сюда тот аспект, что теорию магии рассматривают и в учебниках сугубо практических. Так что мастер Румелий рискует вдвойне. Магистр Эвандер не будет дожидаться, когда адепты сдадут экзамен и вернут литературу. А если книги понадобятся ректору... В общем, идей как облегчить жизнь адептам становилось все больше и больше.

Пока занималась выдачей книг, заказанных накануне, миссис Грайс принимала новые заявки. Пару раз прибегали адепты, которым надо было еще вчера подготовиться к занятию, но в этот раз хватало пары томов энциклопедии. Все-таки им нужно было делать небольшие сообщения, после чего следовала практическая демонстрация. Так что теорией я ребят еще могла обеспечить. Пока могла. Если так пойдет и дальше, не уверена. Возможно, скоро лично пойду к ректору, буду требовать срочно приобрести еще пять сотен книг, без которых учебный процесс может быть сорван. А дальше или будут мне книги, или не повезет мастеру Румелию. Или и то и другое разом. Я в любом случае в выигрыше.

Пока выдавала заказы, я мысленно строила планы действий. Впрочем, длилось это не долго. Потом настал черед новых требований, для выполнения которых вновь отправилась в хранилище. Теперь у меня было время, и я свернула к полке, где стояли книги, которыми кто-то тайком интересовался. Все три были посвящены исторической географии королевства. Я внимательно изучила их содержание, но особой разницы не оказалось. По сути, один и тот же учебник, только разные авторы. И один делал упор на политические аспекты, два других — на культуру и экономику. На всякий случай пролистала каждую книгу, но не обнаружила внутри никаких пометок. Что именно могло интересовать человека — не ясно. На всякий случай заглянула на полку за ними — пусто. Пожав плечами, вернула книги на место. Странно, но пока ничего такого из-за чего стоило бы бить тревогу. Максимум, что может нас ждать — миссис Грайс уволят за невнимательность, а мне будет сразу два выговора: за ту же невнимательность и за всякие глупости. Другое дело, если бы утром помещение было заперто, а из хранилища вынесли несколько книг. Тогда бы можно было идти к ректору с жалобой. Хотя шестое чувство говорило, что дело не чисто, но кто будет слушать сотрудника, у которого только подозрения и фамилия Харпер?

Вздыхнув, пошла подбирать книги по требованиям. Нет, если завтра продолжится нашествие адептов, буду писать официальное требование на закупку новых учебников. Шутка ли, пятнадцать человек заказало почти двести книг. И это только за вчера, сегодня уже больше — за третью сотню перевалило. А что завтра будет? Все адепты будут в библиотеке сидеть?

Разумеется, к вечеру я была злая. На Румелия, на тех гадов, что влезли ко мне в комнату, на уборщицу с ее непредсказуемым графиком уборки. Наверное, мне был не страшен даже огнедышащий дракон, я вполне могла бы оторвать ему хвост только за косой взгляд в мою сторону. Понятное дело, что моим планам уйти раньше не суждено было сбыться. Я отпустила миссис Грайс, после чего собрала и закрыла книги учета поступлений, ключ от шкафа и ключи от хранилища положила в ящик, который тоже заперла. Этот ключ убрала в шкатулку в подсобке. Паранойя? Возможно. Но мне хотелось точно знать, что все закрыто.

Потом пошла выгонять адептов. Вопреки обыкновению, процесс этот длился куда дольше обычного. Надо ли говорить, что мое появление в зале для преподавателей не прошло незамеченным. Однако меня удивило, что магистр молча поднялся и пошел к выходу.

— Подожди...те, — окликнула я его. Вот приучил он меня за пару дней, так теперь сбиваться начинаю.

Магистр остановился в дверях и с удивлением посмотрел на меня, требуя объяснений. Я решила, что хуже не будет.

— Хочу быть уверенной, что не забыла ничего закрыть, — призналась я. — А то утром дверь оказалась открыта. Возможно, уборщица приходила, но...

— Не бойся, я не расскажу, — улыбнулся он. — А что ты сама об этом думаешь?

— Честно, не представляю. Возможно, это был тот же человек, что и в моей комнате. Возможно, кто-то другой. Может просто кто-то из адептов утром вспомнил, что забыл выполнить задание, — я развела руками, показывая, что версий может быть великое множество. — Может, действительно, сама забыла, после той толпы студентов, что была у нас вчера. Хотя, в последнем сомневаюсь.

Магистр только кивнул. Я быстро проверила залы, забрала свои вещи, после чего мы вышли. Закрыв дверь библиотеки, я убрала ключи в сумочку. Все это время Льерт внимательно смотрел на дверь. Пару раз нахмурился, но промолчал.

Уже выйдя на улицу, я поинтересовалась:

— Что-то не так?

— Следы применения магии, — магистр нахмурился еще больше. — Но определить, когда ее применили, невозможно. Или очень давно, или использовали защитный артефакт, который размывает временные границы. Так что это могло быть и сегодня и месяц назад или произойдет через полгода-год.

Я вздохнула. Не хорошо это. Очень нехорошо. Сразу вспомнился рассказ продавца в книжном магазине, что их ограбить попытались, а лавку ювелира не тронули. Я поежилась. Надо будет проверить, все ли на месте. Ну, хотя бы визуально. Проводить полную инвентаризацию нереально. Для этого мне нужно как минимум человек пятьдесят в помощь. А столько одновременно провинившихся адептов никогда не бывает. Скелеты тоже не подходят, тут читать надо, а у них этой функции нет. Вот и получается, о пропавших книгах я смогу узнать, только если их закажут. И никак раньше.

— Крис, — пользуясь тем, что мы шли по скверу, магистр развернул меня к себе, — если что-то произойдет, сначала скажи мне. Слишком много странного происходит в городе. До тебя слухи не доходят, а мне сообщают исправно.

— Про попытку ограбить книжный магазин я слышала, — блеснула я собственными познаниями перед мужчиной.

— И только? — он пристально рассматривал меня, а я вдруг захотела оказаться в своей комнате, желательно под одеялом. — Тебя ничего не насторожило?

— То, что обошли лавку ювелира, — ну что делать, раз начала, придется продолжить. — Хотя ее вскрывали чуть ли не все адепты академии. Своего рода посвящение третьекурсников. Мне братья рассказывали, — я потупилась. Получается, только что заложила всех ребят. Поняв, что подставляю их, тут же уточнила. — Задание незаметно открыть дверь, закрыть за собой и выйти через черный ход не потревожив ни одной ловушки.

— Крис, все уже про это знают, — улыбнулся магистр. — Еще в первый день, как этот чудака начал про привидение в лавке вещать. Ходить — пусть ходят. Это забота хозяина. Пока краж не было, администрацию академии это волновать не должно. Плохо то, что ювелир до сих пор свято в свои охранки верит. С другой стороны, адепты вполне могли всех воров отпугнуть. А насторожить тебя, и правда, не могло ничего. Ты же магию не чувствуешь. Почти не чувствуешь, — тут же поправился он, вспомнив о ловушке на моей двери. Просто они пытались проникнуть не в магазин в целом, а в отдел книг по магии. И лезли не через дверь, а через окно, именно в том отделе.

— Глупо, — немного подумав, решила я, и медленно пошла дальше по дорожке, попутно решая, идти ужинать или не оттягивать уборку дольше, чем нужно.

— Почему же? — магистр взял меня под руку. Я не сопротивлялась, благо было уже достаточно темно, а мы шли по неосвещенной дорожке.

— Потому что в магазине продаются книги, которые можно взять в обычной библиотеке, причем без всяких специальных разрешений. А если заказать кроме нужной книги еще несколько на отвлеченные темы, то потом всегда можно сказать, что ошибся с заказом и изучал, к примеру, шуэльская поэзию, а какой-то автор, кажется, ссылался на эту книгу, но, видимо, читатель неверно запомнил или автора, или название. Вариантов много. Так что лезть в магазин не имеет смысла.

— Если только книга уже поступила в библиотеку, — уточнил магистр. Я покосилась на него. Вот уж кто главный любитель получать все новинки пока краска не просохла. Мой взгляд не укрылся от него. — Кристина, ты меня, что ли, подозреваешь?

— А у меня нет оснований? — пожала я плечами.

— Один — ноль, — рассмеялся мужчина. — Но мне нет смысла воровать то, что я могу купить и потом пользоваться столько, сколько необходимо.

— Пожалуй, — согласилась я, — что не мешало тебе регулярно изводить меня претензиями из-за отсутствия книг в библиотеке. Между прочим, смету согласовывает ректор, а потом еще утверждают в отделе обеспечения, и если они там посчитают, что из списка в сто книг достаточно приобрести десять, спорить бессмысленно. Во всяком случае, мне.

— А раньше ты не могла этого сказать? — неожиданно резко произнес он.

— А это кого-то интересовало? — парировала я. — Вообще-то ты мне и слова сказать не давал. Или выдвигал претензии, или уходил в прямом смысле этого слова.

— Ладно, был не прав, — мы остановились у входа в столовую. — Составишь мне компанию?

— Звучит заманчиво, — я бросила взгляд на освещенные окна, потом вздохнула, — но меня ждет страшное дело — уборка.

— В таком случае должен признаться тебе в страшном преступлении, — тихо, с покаянными нотками, заговорил Эвандер. — Я применил в твоей комнате одно заклинание, которое ликвидировало все перья и прочий мусор. Так что тебе осталось только разложить вещи по местам. Ну и отдать одежду в стирку.

— Убрал мусор, говоришь, — я задумалась. Разумеется, все вещи я прополощу

прежде чем одевать, но сейчас их можно просто засунуть в шкаф и не мучиться. Зато на выходных все почистить и разложить. Останется только расставить все, что было вытащено. Остальное будет разбираться постепенно. — Что ж, тогда с удовольствием посижу немного.

Надо ли говорить, что немного растянулось на час, после чего Льерт проводил меня до дверей. Там он сообразил, что поставил следящее заклинание, и если кто-то попытается проникнуть внутрь без использования ключей, его будет ждать не слишком приятный сюрприз. После этого магистр попрощался со мной и быстро... сбежал. Во всяком случае выглядело это так.

Мысленно посмеявшись, достала ключи и открыла дверь. Вошла и застыла на пороге. Нет, разгром никуда не делся, хоть и выглядел много пристойнее без разлетевшихся перьев и рваных тряпок казенного белья. Просто на кровати, застеленной пестрым покрывалом, сидел плюшевый медведь. Размер игрушки был такой, чтобы нам обоим было комфортно делить кровать. Добродушная мордаха весело улыбалась. На подушечках задних лап были вышиты сердечки, на шее игрушки повязан кокетливый бант. Сам зверь был из приятного глазу светло-коричневого меха, что научились делать при помощи магии эльфы, дабы баловать детей и не только игрушками, похожими на настоящих животных. Стоила она прилично. Меня братья если и баловали меховой игрушкой, то много меньших размеров — не больше моего кулака. А тут такое создание. Нет, первой мыслью было отнести мишку магистру. Но потом я снова посмотрела на его мордочку и поняла, что не могу расстаться с таким подарком.

Быстро распахивая валявшееся барахло по местам, где оно должно лежать, я сбегала в душ, а потом с наслаждением растянулась на новой постели, надо отметить безумно удобной. И только тогда заметила, что к лапе мишки была примотана ниткой записка. Развернув, я быстро пробежала глазами аккуратные строчки, потом перечитала еще раз, медленнее, вчитываясь в каждое слово.

“Самой очаровательной обитательнице академии. Надеюсь, эта компания будет скрашивать долгие ночи и согревать в холода. Если честно, я уже завидую этому товарищу. Надеюсь, он понравился тебе. Возвращать даже не думай. Л.Э.”

— Ну что, — посмотрела я на мишку, — надо придумать тебе имя.

Несколько минут смотрела на пушистый подарок, а в голове настойчиво вертелось только одно имя. Но называть медведь Льертом я не спешила. Ладно, если узнает магистр — подарок стоил того, чтобы напоминать имя дарителя. А вот братишки даже вопросов задавать не будут, сразу пойдут бить за то, чего вообще-то не было. Сестрички присоединятся. Так что не будем подставлять человека. Избитые Винни, Тедди, Мишки тоже не нравились. Не подходило это имя столь задорной мордочке. Наверное, никогда моя фантазия так не пасовала.

Я встала, налила чаю, после чего устроилась в кресле и стала разглядывать игрушку уже с расстояния. Вот ведь... подарочек. Причем было ясно, пока у медведя не появится имя, я не усну. Мозг будет думать, стараться изобрести что-то оригинальное. Ну магистр, ну зараза... Маг боевой, огненный... огненный, огонь, огонек. Огонек! Тут же выдал мой мозг.

— Огоньком будешь, — посмотрела я на медведя. Задорная улыбка словно стала еще шире. Понимаю, что это только кажется, но создавалось впечатление, будто медведь одобрил придуманное ему имя.

Надо сказать, мне оно тоже нравилось. И кто подарил понятно, мне, во всяком случае, и оригинальное. Порадовавшись, что одну проблему решить все-таки удалось, допила чай, переоделась в пижаму и легла. Пальцы тут же коснулись мягкого меха, такого приятного на ощупь. Не удержавшись, прижалась к игрушке щекой, потом посмотрела и тихо прошептала:

— Спокойной ночи, Огонек.

После чего почти мгновенно провалилась в сон.

Следующие несколько дней проходили по привычной схеме дом-работа-дом. Утром вставала, бежала в столовую, потом в библиотеку. Милостью мастера Румелия свободного времени у меня не было. Адепты потихоньку начали прогуливать другие занятия, чтобы успеть подготовиться к его предмету. Я не поленилась уточнить расписание: магическая теория читалась от одного до пяти раз в неделю в зависимости от того, какой это был курс и специализация. Разумеется, кроме Румелия были и другие преподаватели, но тех бедолаг, которые попали к нему, было больше чем достаточно. Надо ли говорить, что к концу недели мое терпение лопнуло.

Утро я потратила на составление списка тех книг, которые требовались адептам. Отдельно те, которые у нас были, с указанием, сколько раз какая была заказана, и какого количества экземпляров не хватает для обеспечения всех адептов. Вторым был список литературы, которой в библиотеке не оказалось. Надо ли говорить, что второй список был много больше. Третьим был список книг, которые я не могла выдать адептам, поскольку хранились они в зале литературы повышенной секретности. Проверив правильность, я оставила миссис Грайс, а сама направилась в ректорат.

Секретарь, солидного возраста и габаритов нага попыталась перекрыть мне путь, но моего тихого шипения хватило, чтобы она мигом исчезла с дороги. Да, в гневе я страшна. А сейчас настал тот самый момент, когда никакая магия не спасет. Кто не верит, может спросить у Динара, как я его щит высшего уровня пробила без усилий. Никто до сих пор понять не может, как такое произошло. Домашние даже решили, что магии во мне хоть отбавляй, просто она спит. Не уверена, но все может быть. Тот факт, что меня лучше не злить, знали все.

Ректор изучал какие-то документы, когда я ворвалась в его кабинет, только чудом не снеся дверь. Подняв глаза, он несколько минут укоризненно смотрел на меня, словно давая шанс выйти и соблюсти все формальности. Вот только мне было уже все равно. И, если бы он сейчас озвучил все вслух, еще неизвестно, что было бы дальше. Но лексикону своего сотрудника почтенный маг был бы удивлен. Впрочем, ректор предпочел промолчать, что-то поняв по моему лицу.

— Вы что-то хотели, мисс Харпер, — наконец собрался он с мыслями.

— Да, архимаг Бартингс, — я подошла к столу и, повинувшись взгляду ректора, села в кресло напротив. — За последнюю неделю наша библиотека завалена заказами от адептов. Всех интересуют книги по теории магии. Мы не справляемся со всеми требованиями. Вот это, — я протянула первый список, — те книги, которыми мы располагаем. Первая цифра — количество экземпляров в библиотеке. Вторая — количество требований.

Ректор внимательно изучил список. Я отмечала, как удивление все больше проступает на его лице. Да, кое-где мне не хватало трех-четырех книг, а были случаи, когда требовалось еще двадцать-тридцать.

— Но ведь адепты могут меняться книгами, — ознакомившись со списком, изрек ректор.

— Они так и делают, — подтвердила я. — Хотя это и запрещено правилами, но иного варианта нет. Впрочем, это не спасет их от пересдачи, а то и от отчисления, поскольку вот этих книг у нас нет, а мастер Румелий требует досконального их изучения от адептов, у которых он читает свой курс, — и я положила на стол другой, более внушительный список. — Так же в списке литературы были и эти книги, — на стол лег третий список.

Его ректор изучал куда дольше, чем первые два. Несколько раз возвращался к началу, после чего вновь перевел взгляд на меня.

— Хм, здесь порядка двух десятков книг, выдача которых возможна только при на-

личии специального разрешения, а еще пять могут получить маги со званием не ниже магистра, — задумчиво произнес он, — а их задают изучать adeptам.

— Именно, — было бы странно, если бы я утверждала обратное. — Но это не более двадцати пяти книг, которые хранятся в нашей библиотеке, и в которых я могу относительно безболезненно отказать. Сомневаюсь, что сам мастер их видел, скорее они попали в список по ссылкам в других источниках. Остальные же общедоступны, их может купить и прочитать любая домохозяйка.

— И что вы от меня хотите, Кристина?

— Я могу предложить три варианта решения проблемы, — ректор с еще большим удивлением посмотрел на меня. — Первый — вы отдаете приказ приобрести по два экземпляра книг, не относящихся к запретным. Второй — выясняете, какая муха укусила мастера Румелия, поскольку adeptы для полноценной подготовки к его занятиям вынуждены прогуливать остальные предметы. У меня создалось такое впечатление, что в академии преподают только магическую теорию. Все остальное изучается факультативно. Ну и третий, вы подписываете вот эту бумагу, — я положила на стол заявление об уходе по собственному желанию в связи с невозможностью исполнять прямые обязанности.

Ректор внимательно прочитал заявление, потом разорвал его на две части. Сложил, снова разорвал, вновь повторил это действие, после чего создал небольшой огненный шарик и поджег, а пепел развеял в воздухе.

— Как библиотекарь вы меня устраиваете, Кристина, — улыбнулся он. — Я сегодня загляну, посмотрю, что у вас происходит. Потом буду думать, что можно сделать. А насчет требований новых книг, это все, или еще что-то есть?

— Думаю, с этим вопросом будет лучше обратиться к преподавателям, — уклончиво ответила я. — Я стараюсь отслеживать новинки, но они лучше знают, что полезно в учебном процессе, а без чего adeptы вполне могут обойтись.

— Хорошо, я поговорю с ними. И с мастером Румелием. Особенно с ним, — улыбнулся ректор. — Можете идти, мисс Харпер. И передайте миссис Грайс, чтобы ждала меня к чаю, скажем, часам к пяти.

Я довольно улыбнулась. У нас в это время как раз поток студентов. И визит ректора будет кстати. Уж не знаю, прибавится мне работы с картотеками или нет, но студентам дышать станет заметно легче.

Когда я вышла из кабинета, то в приемной ждал магистр Сейто с факультета целителей и травников.

— Мисс Харпер, рад вас видеть, — приветствовал он меня.

— Доброго дня, магистр, — улыбнулась я мужчине, неоднократно залечивавшему повреждения старшим Харперам в бытность их adeptами.

— Вы представляете, у меня сегодня половина adeptов не пришла на занятия, — пожаловался мужчина. — А ведь это будущие лекари. Как они людей лечить будут? Вот, хочу, чтобы Аденир принял меры. Я понимаю, два-три, ну пять человек. Но половина, а их больше пятидесяти, — и, качая головой, он прошел в кабинет.

Я лишь довольно улыбнулась. Adeptы, не пришедшие на занятия, пропускали их в библиотеке, активно изучая теорию магии. Но это уже не моя проблема, а мастера Румелия. Так что я лишь извинилась перед секретарем, сообщила о новых детективах, без которых нага не мыслила жизни, после чего пошла на рабочее место.

— Мой человек сказал, что в библиотеке снова спокойно, — мужчина развалился в кресле, периодически прикладываясь к своему стакану.

— И магистр, с которым неожиданно спелась девчонка, отбыл, — усмехнулся другой, — хоть бы так и остался в снегах пустоши.

— Этот не останется, — буркнул третий мужчина, недовольно щурясь.

— Не важно. Сейчас можно действовать свободно. Мы почти обнаружили необхо-

димое. Но эти адепты заказали половину нужных книг, а искать их по столам и шкафам для выдачи не удобно — сразу заметят, что кто-то копался.

— Зато теперь можете действовать дальше, — недовольный отвернулся от огня и потянулся за своим стаканом. Сделал глоток. — Хороший ром. Надо будет прихватить с собой пару бутылок. Хотя я и числюсь покойником, от хорошей выпивки не откажусь.

— Вы все еще не отказались от своей затеи? — пробурчал второй. — Нет, чтобы помочь нам в подготовке.

— Мы и помогаем, — хохотнул первый. — Сколько тех, кто не хотел выступать против короля, готовы пойти против магов? Так что не думай, будто все так просто. Эти люди помогут нам расчистить дорогу, сами не понимая, что они сотворили. А когда поймут, будет уже поздно.

— Тогда, предлагаю выпить за успех нашего предприятия, — произнес третий.

После этого разговора количество адептов в библиотеке резко снизилось. Уж не знаю, что повлияло на ректора в первую очередь: мое эмоциональное появление или череда визитов преподавателей с других факультетов. Позднее мне Льерт сказал, что был одним из тех, кто лично ходил разбираться, почему его ученики стали пренебрегать основными предметами в пользу теории, которая им в будущем если и будет нужна, то явно не в тех объемах, какие их заставляли зубрить. Впрочем, радовалась я не долго, поскольку в одно прекрасное утро на территорию академии въехала большая подвода, груженная какими-то ящиками. Скелеты быстро перетаскали все к нам, завалив не только подсобку и кабинет, но и зал с каталогом, оставив лишь узкие тропинки для прохода к шкафам и в другие помещения. Не нужно было обладать зачатками ясновидения, чтобы понять, в ящиках отнюдь не пряники, и даже не новая мебель. Инициатива наказуема, посему именно мне придется сидеть безвылазно за столом, заполняя многочисленные карточки. Ректор еще и намекнул, что все новинки должны быть доступны в кратчайшие сроки. А у меня даже не было возможность рассортировать поступления. Да и начинать пришлось с тех коробок, что стояли в зале.

Теперь мой рабочий день начинался с того, что я потрошила одну коробку, перетаскивала ее содержимое в кабинет, переписывала выходные данные, стараясь сокращать так, чтобы можно было разобрать, что за книга. Потом отдавала список миссис Грайс, чтобы она проверила по каталогу, что у нас есть, а чего нет, а сама расписывала оставшееся с предыдущего дня. Сборники относил в хранилище и составляла на пустые стеллажи, чтобы заняться ими в последнюю очередь. И все это время тихим добрым словом поминала ректора, что б ему три недели без перерыва икалось. Ну и свою инициативу. Вот что стоило потерпеть пару дней.

Погода окончательно испортилась. Небо затянуло тучами, и, даже если не шли дожди, воздух был наполнен сыростью, что не улучшало моего настроения. Временами территорию академии укутывал туман. В такие дни особенно не хотелось выбираться из кровати и идти куда-то. Радовало одно — в библиотеке поддерживалась постоянная температура и влажность. Даже в туман и морозы там было уютно. Наверное, только этот факт немного улучшал настроение. Иначе я бы точно уволилась. Просто написала бы заявление, оставила секретарю, а сама собрала вещи и покинула академию.

Впрочем, не только погода и объемы работы, которую нужно было сделать в короткий срок, так повлияли на мое настроение. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что несколько дней не видела магистра Эвандера. Шиана, исправно приносившая мне обед и ужин, просветила, что у его адептов началась практика, и их отправили куда-то в район Ростхенской пустоши. Хорошее место, ничего не скажешь. Там сейчас уже ночью до минус двадцати, а что будет через месяц и вовсе предста-

вить страшно. Благо дриада не придавала значения моей реакции, списав все на усталость, лишь отобрала тетрадь учета и поставила пакет с обедом. Естественно, Шиа преследовала и свою коварную цель. Через меня она узнавала о том, что и как у Динара, впрочем, вестей я от него больше не получала. Надо полагать, эта хитрюга рассчитывала, что я как-нибудь при брате обмолвлюсь, что именно она не дала мне умереть голодной смертью, когда злобный ректор завалил работой.

Сам архимаг Бартингс несколько раз заходил к нам, проверить, как продвигается работа. В первый раз он недовольно качал головой, что мы копаемся. После этого я начала задерживаться на работе, чтобы утром миссис Грайс уже ждал новый список на проверку. К следующему визиту ректора количество коробок в зале резко сократилось. Он довольно улыбался, о чем-то переговаривал с женщиной, кивнул мне и ушел. Я же вновь углубилась в работу. Причем с каждым днем мне казалось, что ректор уж слишком доволен, а это не есть хорошо. Так и оказалось. Когда я рассортировала последние книги: сборники в хранилище до лучших времен, остальное в кабинет, а миссис Грайс разбиралась с последним списком, выявляя дубликаты, нам доставили, как выразился грузчик, остатки того, что на складе ждало.

На этот раз я, посмотрев на подводу, махнула рукой в сторону читального зала для преподавателей. Скелеты бодренько сдвинули в сторону несколько столов, и стали носить коробки в том числе и туда. А сама ушла в столовую договариваться с Ярисой, чтобы кто-нибудь из девочек приносил мне завтрак, обед и ужин в библиотеку. Еще бы раскладушку туда поставить для полного счастья, но это было не возможно по той банальной причине, что ее ставить некуда. Да, ректор отомстил. Что ж, урок на будущее глупой заведующей библиотекой, не врываюсь к нему в кабинет с таким видом, словно ты сейчас всех искусаешь. Ну что мне стоило терпеть недельку. Потом вышивала бы своих ежей и радовалась жизни.

Миссис Грайс же, напротив, ходила до невозможности радостная. Еще бы, за все время, что она тут работала, библиотека еще ни разу не видела такого пополнения. И это я забыла о поступлениях по текущим подпискам и тех, что приходили от короны и министерства. Впрочем, те три газеты и пять журналов можно было оформить и потом. Все равно Льерта не было, а кроме него их никто не читал. Точнее, читали, но предпочитали покупать, а не ходить в читальный зал, ради подборки последних сплетен.

Поймав себя на мысли, что в который раз называю магистра по имени, я лишь недовольно покачала головой.

— Ничего, Кристи, — по-своему истолковала этот жест моя подчиненная, — разберешься с этим добром, а потом пять лет можно не думать о комплектовании.

— Да, наверное, — не стала спорить я. — Но что так напугало архимага, что он вдруг расщедрился?

— То, что к нему в кабинет ворвалась одна из Харперов, некогда тихая и спокойная девушка, — улыбнулась женщина. А я хлопнула себя рукой по лбу. Ну почему, почему моя семейка пользуется такой славой. Ведь это они могли и ректора покусать, и половину академии перевернуть и поставить на крыши фундаментом кверху. А я при всем желании своих угроз бы не исполнила. А теперь расхлебываю и за них, и за себя заодно.

И все началось снова. Я сидела на работе с раннего утра до поздней ночи. Приходя в комнату, падала на кровать, не имея сил даже сходить в душ. Утром с трудом вставала, приводила себя в порядок и ползла на работу. Если бы не зачарованные сестрами кольца, то мой внешний вид уже давно напоминал бы зомби на радость адептов с факультета некромантии.

В один из дней миссис Грайс зашла попрощаться. До конца рабочего дня оставались считанные минуты, студенты сидели по комнатам, не желая высовывать нос на

улицу, и я отпустила женщину домой раньше. Как раз наш завхоз собирался за дровами и обещал подвезти ее до дома. На улице второй день то валил снег, то начинался дождь, и женщине весьма повезло, что не придется идти пешком. Вроде и не далеко, но о возрасте забывать не стоит. Она показала мне колокольчик, помахала рукой и ушла.

Я прислушалась к завыванию ветра за окном. Выходить на улицу, пусть даже для того, чтобы добежать до жилого корпуса, не хотелось. Тем более что это последний рабочий день на неделе. Ну, для всех последний. Я, как весь предыдущий месяц, проведу выходные на работе. Так кто мне мешает посвятить работе и ночь. Сейчас так хорошо, спокойно, адептов нет, а то преподаватели им уже сообщили, что у нас пополнение фонда и стали указывать новые книги в списке обязательных к изучению. Я их еще в глаза не видела, а их спрашивают. И ладно бы один, ну два, ну три человека. Нет, курсами ходят. Что тут делать будешь?

С другой стороны, а что мне делать в комнате? Сидеть и вышивать или читать романы? Все равно больше нечего. Вечеринки, где мое присутствие необходимо, потому что иначе на меня кровно обидятся, давно закончились. Сейчас все принялись за любимое занятие — перемывают друг другу кости. Дамы за бокалом вина и коробкой конфет, мужчины за чем покрепче и можно без закуски. Это я про обслуживающий персонал. Шиана возится с каким-то новым зельем. Спасибо, нашла время забежать к Антуану и обеспечить меня чаем, забрав собранную им корзинку, а то запасы имеют привычку заканчиваться.

Стало совсем грустно. Мне двадцать четыре, молодая, симпатичная, а что в наличии? Никакой личной жизни. И дело даже не в той славе, которой пользовалась семья, излишней опеки никогда не было. Просто так получилось. Когда все бегали на свидания, я училась. Пусть я не обладаю магией, но магическое долголетие мне перепало. Вот и не торопилась. Сейчас подруги по учебе нянчатся с детьми. У кого-то уже двое, а то и трое. А у меня работа и любовные романы. Самое обидное, что в ближайшем будущем ничего не изменится. Для мужчин в академии я нечто сродни справочнику на ножках. А за ее пределы мне сейчас выбираться чревато.

Пока все это вертелось в голове, рука механически переносила на карточку данные с книги. Закончив оформлять последний учебник из стопки, перенесла сделанное на подоконник, после чего с наслаждением потянулась. Надо сделать небольшой перерыв, выпить чаю. А потом снова за работу. Надеюсь, Огонек не обидится. Все-таки одно дело заниматься книгами днем, когда приходится еще бегать в хранилище, выполняя заказы особо старательных адептов. И совсем другое — когда никто не дергает. Сиди себе, делай потихоньку. Зная себя, могу с уверенностью сказать, за одну ночь я сделаю больше, чем за рабочую неделю.

Заварив свежий чай, покинула подсобку. Часы показывали, что до конца рабочего дня оставалось минут десять. Отнесла чашку в кабинет, потом вышла в зал. Одна коробка стояла весьма неудобно, мешая людям входить. Взяв нож, осторожно вскрыла ее, перенесла книги на стол у каталогов, после чего вернулась к оставленной чашке. Чай успел достаточно завариться и остыть, чтобы доставить удовольствие. Вдохнув цветочный аромат, я сделала большой глоток. Лето, солнце, луг рядом с деревней. Бабушка возится с пирогами, а дед растапливает самовар. Я счастливо улыбнулась и допила чай. Потом открыла глаза и чуть не выронила чашку — в дверях стоял магистр Эвандер и с улыбкой смотрел на меня.

— Напугал, — поставила чашку на стол.

— Извини, — он оторвался от косяка и шагнул в кабинет, — просто ты думала о чем-то явно приятном. Не хотелось прерывать, — на стол рядом с чашкой лег маленький букетик поздних цветов.

— Спасибо, — я взяла цветы и вдохнула морозный запах. Ростхейнская пустошь.

Только там, причем в труднодоступных местах они растут до самых сильных морозов, неизвестно как выживая ночами, а днем подставляя чашечки скупым солнечным лучам. Чтобы добраться до них, приходится приложить немало усилий даже магу.

— Они зачарованы, — предупредил маг, — обычные розы простояли бы месяц, эти — не знаю. Никогда не дарил девушкам таких цветов. А тут почему-то решил, что они подойдут тебе куда больше, чем все остальное.

Я лишь улыбнулась, потом все-таки выскочила из-за стола, подошла к магу и поцеловала в щеку в знак благодарности. Магистр на мгновение прижал меня к себе, потом отпустил.

— Ну что, мыть чашку и закрываться?

— Нет, — я покачала головой. — Распотрошить еще пару коробок и за работу. Ночь долгая, а ректор намекает, что у нас жуткий беспорядок и торопит с приведением фондов в надлежащий вид.

— Помочь? — неожиданно предложил магистр.

Я задумчиво посмотрела на него. С одной стороны, помощь мне бы не помешала, с другой, а ну как воткнется в какую-нибудь очередную статью по огненной магии. И толку от такого помощника.

— Обещаю, читать буду потом, — правильно понял он мои мысли.

— Ужинал? — решила я.

— Нет, — признался мужчина.

— Тогда марш в столовую, и мне заодно что-нибудь прихвати. А то потом будешь говорить, что я бесчувственная тебя голодом морю.

— Хорошо, — он улыбнулся. — Я быстро. Ты не запирайся только.

Кивнув, я вернула чашку в подсобку, убедилась, что есть чистая кружка для гостей, запас воды, чая и сахара пополнять не требуется, после чего со спокойной совестью вышла в зал. Раз у меня появился помощник, можно будет поэксплуатировать его в плане насущного — грубой мужской физической силы. Это только кажется, что книги не тяжелые. Если две-три, да. А когда их много и амулет разрядился, и неизвестно, когда его смогут зарядить? Нам бы скелет для таких работ, но кто мне его теперь предоставит? Я уже новые поступления выбила, со скелетом рисковать не хочется. А то пошлют, в лучшем случае самостоятельно поднимать.

Пока магистра не было, я успела разобрать несколько коробок. Сборники сложила в одну стопку — на потом. Те учебники, которые уже примелькались, в другую. Поскольку они дублирующие, то основной шифр будет тот же, что и на предыдущих, и порядковый номер в тетради через дробь, чтобы не заводить новые карточки. А вот те, что не помню — буду проверять по каталогу. Точнее, проверять будет магистр, а я буду их оформлять.

Надо отдать должное Льерту. Отсутствовал он не долго, а вернулся с приличных размеров пакетом. Я так поняла, что он собрался сидеть до победного. То есть до того момента, как я скажу, что все, в его услугах больше не нуждаюсь. Это хорошо. Пусть, ему не так и много делать предстоит, у меня работы в разы больше, но занятие будет нудное до невозможности. Кому понравится часами рыться в каталожных ящиках, чтобы убедиться, что такой книги нет?

Первым делом мы перенесли в хранилище сборники и сделанные книги. Точнее сначала Льерт перенес мне книги, после чего я показала, куда складывать сборники, чем он и занимался. Я в это время расставляла оформленные издания по полкам, удивляясь тому, сколько успела сделать за прошедшую неделю.

— А скелет библиотеке не полагается? — перетаскивая стопку пятнадцатую, поинтересовался мужчина.

Я посмотрела на него, потом на удерживаемые им заклинанием левитации книги,

после чего покачала головой.

— Теоретически полагается, практически... — развела руками.

— Понятно, — кратко ответил он, после чего продолжил заниматься порученным делом.

Я мысленно хихикнула. Во-первых, потому, что в его отсутствие разобрала почти все коробки, что лежали в зале, во-вторых, было приятно, что попортивший мне массу нервов человек на собственной шкуре узнает, какая у нас работа. И это он еще магию использует, а мне каково без оной его заказы таскать было?

К тому моменту, как все, что нужно, оказалось в хранилище, я уже разбиралась с оставленными для описания книгами. Точнее в очередной раз сортировала их, уже по темам, чтобы быстрее искать. На столе уже лежали заранее заготовленные листочки, куда предстояло выписать необходимую информацию с карточки. Собственно, мне требовался только шифр и индекс.

— Крис, признавайся, что такого ты сделала, чтобы получить столько книг? — вернулся из святая святых библиотеки магистр.

— Влетела в кабинет ректора злая как сотня демонов, — потупилась я. — А архимаг Бартингс неожиданно вспомнил, что моя фамилия Харпер. Видимо, решил отомстить за пережитое со времен поступления в академию Дина, и заодно занять меня делом, чтобы не бегала к нему с жалобами.

Этот... нехороший человек весело рассмеялся. Я нахмурилась, после чего вернулась к прерванному занятию, вот только книги перемещались по стопкам с большим грохотом, чем обычно.

— Ладно, не сердись, — примиряюще произнес Льерт. — Лучше объясни, что от меня будет требоваться дальше.

— Ничего сложного, — я переместилась к первому столу. — Значит, тут книги по природной магии. Берешь книгу и ищешь ее по каталогу, — я достала первый ящик и бодренько зашуршала карточками. — Видишь, вот эта книга есть. Значит, выписываешь мне эти два шифра и вкладываешь закладку. Если не находишь — кладешь отдельно, — я записала два ряда нужных мне цифр, отделив один от другого чертой.

— Понял, — магистр устроился за столом и приступил к нудной работе.

Я бодро разложила оставшиеся книги по кучкам и столам. На попытки помочь мне только покачала головой. Пусть лучше пишет. Быстрее закончит, быстрее отправится в свою комнату.

Убедившись, что дело у магистра продвигается даже быстрее, чем у миссис Грайс, забрала проверенные книги и пошла в кабинет. Впрочем, дело было не в том, что женщина работала хуже. Был отвлекающий фактор — адепты. Это в первые недели осени у нас тишина. Потом преподаватели начинают давать задания, и к нам начинается паломничество. Первый курс еще пытается пользоваться учебниками, но старшие знают, спрашивать будут больше, чем говорить в параграфе. И чем меньше хочешь учить в последние дни перед экзаменом, тем больше сил придется приложить в процессе подготовки. Даже самые ленивые хоть пару раз за семестр к нам заходят.

Понятно, что и преподавателям не улыбается слушать из года в год одни и те же вопросы. Поэтому теоретическую часть они стремятся оценить по итогам работы адептов на семинарах и по выполненным заданиям. Это в практической части заготавливают молодежь до глубокой ночи, требуя идеального выполнения заклинаний. А знание терминов, истории появления заклинания, схем плетения и прочего можно и так зачесть. Система у всех своя: у кого-то баллы, у кого-то зачет или не зачет, у кого-то карточки, но суть одна, без сданной теоретической части до практической не допустят, а вот как ты ее сдал — никого не интересует. Вот миссис Грайс и общается с адептами, пока я приношу заказы по требованиям, а в перерывах описываю новые

книги.

Работа продвигалась быстро. Я забирала повторные книги, записывала их в тетрадь, потом чернилами наносила шифр на титульный лист и на торец страниц, а если таковых какое-то время не было, то записывала новые и заполняла карточки. После полуночи сделали перерыв, я заварила себе чай, магистр предпочел кофе. Все это сопровождалось пирожками одной из поварих. Что ни говори, но лучше орчанок никто не готовит. У каждой нации есть свои фирменные рецепты, но только жительницы степей могут с легкостью приготовить любое блюдо, каким бы сложным оно ни было. И пусть на этот раз выпечкой занималась не Яриса, оторваться было сложно. Но пришлось.

Когда мы вышли из подсобки, я поняла, что Льерт умудрился разделаться почти со всеми книгами, что лежали на столах. Впрочем, долго удивляться мне не пришлось. Магистр при помощи магии извлекал ящики, и также отправлял их обратно, экономя время на хождении туда-сюда. Листал карточки он тоже не прикасаясь к ним, и только записи делал сам. Немного обидно, что у меня нет такой возможности. Насколько быстрее все делалось бы.

Я уже пошла к стойке, чтобы взять нож и вскрыть очередную коробку, а магистр со второй чашкой следил за мной, облокотившись о стену, когда снаружи что-то зашуршало. Мы переглянулись. Окна библиотеки выходили на сторону, противоположную входу, в подсобке и кабинете были плотные шторы, причем я не зажигала весь свет, ограничившись светильниками на столах. В зале с каталогами окон и во все не было. И теперь кто-то пытался попасть в библиотеку в два часа ночи.

По знаку магистра я осторожно прошла к кабинету. Сам он поставил чашку на стойку и выдвинулся вперед, плетя сети заклинаний. Я могла только гадать, что именно ждет незваного гостя. Наверное, мало приятного. Впрочем, нечего пытаться попасть туда, куда не положено, в то время, когда адепты или спят или пьют или чем там еще занимаются. Но всяко не взламывают замки библиотеки. Если бы это была кладовка на кухне, я бы еще поняла. А так сами виноваты.

Тихий звон заставил нас вздрогнуть. Чайная ложечка, которой магистр размешивал сахар, не удержалась на краешке блюдца и упала на пол. За дверью замерли. Льерт быстро прочитал заклинание, после чего повисла тишина. Почему-то казалось, что можно будет услышать, как летит маленькая цветочная мушка. Тем временем магистр отодвинул засов и распахнул дверь. За стеной стоял мальчишка лет шестнадцати-семнадцати. Видимо, с первого курса. В одной руке он сжимал какой-то амулет, в другой нечто металлическое, видимо, отмычку. Взгляд остекленевших глаз давал понять, что пришел он сюда явно не по своей воле. Мужчина втянул незадачливого взломщика внутрь, после чего вновь закрыл дверь.

Оттащив мальчишку подальше от двери, магистр усадил его на стул, после чего осторожно забрал предметы, которые тот держал в руках. Я выдохнула и собралась подойти ближе, но он остановил меня.

— Не надо, Крис. Тут без магии не обошлось. Возьми книги и иди в кабинет, а я посмотрю, что можно сделать с нашим взломщиком.

Не знаю, почему, но спорить не хотелось. Наверное, потому, что в магии я полный ноль, или потому, что рядом был кто-то, способный лучше и быстрее разобраться с проблемой. Потому я предпочла послушаться. Впрочем, дверь закрывать не стала. Все-таки мне было любопытно, что будет дальше.

Магистр придвинул свободный стул и сел напротив мальчишки. Тот словно не замечал ничего, что происходило. Хотя, почему словно. Действительно ничего не замечал, находясь под воздействием какого-то заклинания. Льерт несколько минут изучал его, потом что-то прошептал, отчего вокруг взломщика замерцала тонкая пленка. Чему-то довольно кивнув, магистр оставил его и подошел ко мне.

— Что ты думаешь с ним делать?

— Не знаю, — пожала плечами. А, в самом деле, что делать? Ну сдадим ректору, а толку? Мальчишка под заклинанием, так что исключать его не будут. Только вряд ли мы найдем того, кто послал его на это дело. — Мне было бы интересно посмотреть, что ему тут надо.

— Знаешь, а мне тоже, — от этого заявления, и, особенно, от выражения лица магистра мне стало страшно. Зато теперь я точно знала, в кого пошли мои братья и сестры. Учитель, он учитель во всем.

— Отпустишь его? — постаралась задавить противное чувство. В крайнем случае просто исполню мечту последних двух лет и огрею его энциклопедией, а потом сдам в ректорат двух нарушителей.

— Да, надо же разобраться, кому и что понадобилось в библиотеке.

— Насчет что, согласна, а как ты будешь выяснять первый пункт?

— Пока не знаю, — задумался он, потом решил, — но выяснить хоть что-то я просто обязан.

Мне оставалось подавить тяжелый вздох. Убила бы, и любой суд меня потом оправдал. Я же библиотеку обороняла. Плюс выросла в семье, где сначала действуют, а потом соображают, что сделали. Так что спишут на безусловный рефлекс. Вот только мне и самой было, как ни странно, любопытно. Так что...

— Если со мной что-нибудь случится, лучше сразу оставь записку, где тебя закапывать, — посмотрела я на мужчину.

— Я сам закопаюсь, до того, как твои родственники до меня доберутся, ибо такого надругательства, что они учинят, моя душа не выдержит.

— Подумаешь, поднимут и бабуле отдадут для садово-полевых работ, — как можно беспечнее произнесла я.

— Вот именно, — выразительно ответил он, показывая, что знает о бабушкином отношении к младшей внучке.

— Так мы идем или нет, — харперовское нетерпение взяло верх над моей обычной рассудительностью.

— Идем, — он встал, подал мне руку, и, прежде чем я успела что-то сообразить, поцеловал. — На удачу.

После чего первым покинул кабинет. Мне оставалось только последовать за ним. Ну а что еще делать? Не бить же, в самом деле, тетрадь учета по затылку? У меня в зале сидит студент под каким-то заклинанием, так что надо как минимум парня пожалеть. А то, что этот м-магистр не может хоть раз нормально поцеловать, а не на бегу, тут уж ничего не поделаешь. Хотя хочется. Меня же еще никто не целовал. В щеку при поздравлениях не считается. Ладно, все потом... когда-нибудь.

Между тем, Льерт вернул стул назад к столу, потом щелкнул пальцами, и мальчишка вздрогнул. Подхватив со стола отмычку и амулет, он медленно двинулся в сторону хранилища. Мы последовали за ним.

В хранилище наш объект замедлился, огляделся, потом пошел мимо стеллажей. Рядом с полкой книг по исторической географии свернул к книгам. Остановился. Положил на свободное место предметы, что были в руках. Взял первую книгу, стал перелистывать, задерживая взгляды на картах, словно кто-то его глазами изучал их. Поставил на место и взял другую. Движения его были немного замедленны, но дело продвигалось. Мы с Льертом стояли в проходе, готовые в любой момент сместиться в сторону.

— Ты потом сможешь опознать, какие книги он смотрел? — тихо прошептал магистр, едва не касаясь губами моего уха.

— Обижаешь, — так же тихо ответила я.

Он лишь кивнул, наблюдение продолжилось. Наш взломщик просмотрел штук

пять книг, к которым я мысленно прибавила еще три с прошлого раза, после чего двинулся дальше. На этот раз остановился у книг по истории артефактологии. Быстро пролистал два тома. Вернул на место, отошел от стеллажей. На этот раз он шел увереннее, никуда не сворачивая. А я все больше хотела разразиться нецензурной бранью, потому что уже догадалась, куда он направляется. В конце прохода была еще одна лестница, ведущая в подвал. Точнее, в хранилище тех самых книг, которые нельзя получить без кучи бумаг. А многие и вовсе выдаются только магам со званием не ниже магистра. Читались они в специально оборудованном зале. И пройти туда можно было только в сопровождении сотрудника. Никакие амулеты, заклинания, зелья и иные средства скрыть личину, подменить или замаскировать не работали на защите, что создали основоположники академии Тоес и Раверина Огненные.

При мне книги из этого отдела ни разу не заказывали. Точнее, попытки могли быть, но дальше приемной ректора никто не дошел. А вот поступления пару раз были. Привозили книги люди из магического ведомства, доносили их до двери, после чего я забирала и вносила в хранилище. Кроме меня доступа в хранилище не было ни у кого, даже у миссис Грайс.

— Льерт, останови его, — зашептала я, прекрасно понимая, чем закончится попытка проникнуть в запрещенную зону для мальчишки. После последнего проникновения защиту усовершенствовали.

Магистру хватило одного взгляда на меня, после чего в нашего взломщика полетело заклинание. Он замер на месте, не успев поставить ногу на пол.

— В чем дело, Крис, — вот теперь мне стало неудобно. Так отец смотрел на Динара, когда того могли выгнать из Академии. Похоже, о защите этого отдела магистр не знал.

— Там отдел запретных книг, — выпалила я. — На нем специальная защита. Если мальчишка попытается вскрыть ее, то от него только воспоминания останутся.

Льерт несколько минут задумчиво смотрел на жертву чьего-то влияния, потом перевел взгляд на меня.

— Насколько близко можно подойти к хранилищу?

— До двери, — я не раскрывала никаких секретов. Уборщица же выполняла свои обязанности. — Можешь облокотиться на нее, постучать, даже попинать. Пока нет попыток проникнуть внутрь, защита не работает. Но при малейшем намеке... — мы дружно посмотрели на отмычку и амулет.

— Понятно, — мужчина вздохнул. — Думаю, пора будить нашего подопечного и возвращаться наверх.

Что-то тихо прошептав, магистр щелкнул пальцами. Одновременно мальчишка пошатнулся, замер, потом удивленно заморгал, роняя отмычку и амулет.

— Доброй ночи, — усмехнулась я.

— Здравствуйте, — он удивленно переводил взгляд с нас на стеллажи с книгами. Потом опомнился и принялся оправдываться. — Я не специально. Я вообще не понимаю, как тут оказался. Мы с друзьями сидели, потом к нам взрослые пришли, предложили их самогонки попробовать. Я глоток сделал, а потом не помню ничего.

— Все хорошо, — успокоил его магистр, — тебя никто не обвиняет. Сейчас мы пойдем наверх, и ты расскажешь все, что помнишь.

— Так я уже рассказал, — вздохнул мальчишка, покорно следуя на выход.

— Не волнуйся, — я потрепала его по макушке. — Тебя никто ни в чем не обвиняет. Просто мы хотим узнать, кто так шутит, и наказать его.

— Ректору пожалуетесь? — хлюпнул носом ребенок.

— Зачем? — искренне удивилась я. — Сами справимся.

Видимо, тот факт, что к ректору идти не понадобится, повысил желание сотрудничать с нами. Во всяком случае, жертва колдовства честно рассказала все, что помни-

ла. Вот только толку нам было не много. Слишком невыразительная внешность была у этих старших.

— Иллюзия? — уточнила я у магистра, когда мальчишка убежал, клятвенно пообещав молчать обо всем, что было с ним этой ночью. Впрочем, мы и без клятв понимали, что он никому не расскажет. Все-таки понимает, за хождение ночью не похвалят. Пусть и был под заклинанием. Отчислить — не отчислят, но ругать будут. Хотя бы за то, что пьет всякую гадость.

— Возможно, — магистр задумался. — Крис, а если я барьер наложу, чтобы к двери нельзя было никому, кроме тебя подойти.

— И половой тряпки, — подумав, решила я. — А то уборщица у нас основательная. И так с трудом ее убедила, что в том хранилище все на амулетах. Если она хоть сантиметр не сможет помыть — мы замучаемся к ректору бегать с объяснениями.

— Хорошо, — мы вновь вернулись в хранилище. Я — за книгами, которые смотрел мальчишка, Льерт спустился вниз и осторожно поставил барьер. Защита двери не сработала. Видимо, охранная магия не считается враждебной.

— Это то, что он смотрел? — мужчина отобрал у меня стопку из полутора десятков книг.

— Да. Еще три кто-то брал раньше.

— Хорошо, — кивнул магистр, — запиши на меня вчерашним числом. Я попытаюсь понять, что такого интересного там было.

— Как думаешь, это может быть связано с тем делом, которое поручили Дину и Марку?

— Не уверен, — немного подумав, решил мужчина. — Но скорее нет, чем да. Те, кто играет против них, не полезли бы в Академию, где можно получить простеньким заклинанием обездвиживания от адептов, отрабатывающих после занятия новые знания на товарищах.

Пришлось согласиться с таким утверждением. Преподавателей и сотрудников все с легкостью узнавали по переливающимся мантиям. Подделать их не было возможности, поскольку чары на одежду накладывались за счет магии территории, едва подписывался договор найма. Я бегала без одного предмета гардероба просто потому, что меня и так знали все, начиная с ректора, заканчивая самым нерадивым адептом. Пока учебники получали — знакомились. Ну и тихие перешептывания, что библиотекаря трогать себе дороже, потому что это младшая сестра тех самых Харперов, свою роль играла. Мало кто был не в курсе, но и он вскоре узнавал, кому я прихожусь родней.

Но, если это не посторонние, значит, кто-то из своих. Неприятно. Очень. Но иных вариантов нет. По окончании курса в академии оставалось много людей. Аспиранты, преимущественно теоретических или опытных направлений, бывшие выпускники, готовящиеся получить звание мастера, соискатели должностей. Последние появлялись регулярно, поскольку не все уборщицы, вахтеры и прочий обслуживающий персонал выдерживал адептов с их повышенной активностью. Не все верно оценивали свои силы, и, как результат, возникали неожиданно освобождавшиеся вакансии, которые срочно надо было заполнять.

Я поежилась. Сначала кто-то влезает в мою комнату, ставит там все с ног на голову. Но я еще могу найти этому объяснение — деятельность братьев. Теперь кто-то засылает в библиотеку ребенка, предварительно подвергнув его разным заклинаниям. Собственно, это меня возмущало больше, чем все остальное.

— Льет, а ты смог определить, как на него повлияли?

— Не очень, — вздохнул магистр. — Все-таки я боевой маг, а не лекарь и не менталист.

— Ты доставучий маг, — не сдержалась я.

— Крис, — он развернул меня к себе и заставил посмотреть в глаза. — Понимаю, что успел надоесть и тебе, и твоей подруге, да и не только вам, но иногда возникают ситуации, когда важна каждая мелочь. Шиана пожаловалась, что я их заставлял зелье переделывать, но дело в том, что мне был нужен определенный эффект, который получается только путем четкого выполнения инструкции. В том случае, использование этого зелья должно было полностью загасить огонь в ущелье Тар-Мадара по меньшей мере на десять минут. В первом случае огонь не гас полностью, а ты знаешь, что это такое, — Я кивнула. Динар рассказывал об этом ущелье. Его огонь испепелял в момент даже камни, словно это бумага. — Во втором случае, его хватало на две минуты, и мы с твоим братом при всем желании не успевали его пересечь. Десять минут — это тот минимум времени, который у нас был в запасе.

Я вздрогнула. Динар рассказывал мне о походе через ущелье. И каждый раз говорил, что он со спутником только чудом успели уложиться в отведенное им время. Если бы кто-то из них споткнулся или замешкался, то все, мгновенная смерть. Даже молитву богам прочитать некогда было бы. Теперь я узнала, кто был этот спутник.

— Осознала? — голос магистра ворвался в сознание.

— Спасибо тебе, — я опустила на стул, на котором недавно сидел взломщик.

— Думаю, на сегодня с работой стоит закончить, — магистр обзрел стол, заваленный книгами, которые нужно было отнести в хранилище и расставить по полкам, еще большие горы, над которыми мне еще предстояло поработать. — Пойдем, провожу тебя, а продолжим, как только скажешь.

— Хорошо, — после того, как мы отправили мальчишку спать, я и сама почувствовала, как навалилась усталость. Даже если бы и попыталась что-то делать, могла наляпать ошибок. Значит, поступлю разумно, отправившись на отдых. Раз магистр не отказывается и дальше мне помогать, ничего лучшего в данный момент я не сделаю. А утром, на свежую голову, продуктивность работы будет выше. Может, и с таинственным проникновением что-то станет известно.

Мы вышли из библиотеки. Я заперла дверь, а Льерт дополнительно наложил заклинание. Если будут ломать, он успеет почувствовать и постарается успеть поймать очередного взломщика. Ну и основательно изучить на предмет стороннего воздействия.

До корпуса мы дошли быстро, не особо прячась от света редких фонарей, притушенных на ночное время. Все равно все спали. А если и нет, попробуй, разгляди, кто по темноте идет. Миссис Крас лишь покачала головой, но ничего не сказала. Вахтершам не привыкать. Сегодня преподаватели ходят одними парами, завтра — другими, послезавтра — вообще лютая ненависть разгорится. Они с миссис Трис научились держать язык за зубами, а если и сплетничали, то исключительно друг с другом или третьей вахтершей миссис Фрес.

Льерт проводил меня до двери комнаты, проверил магический фон и только после этого разрешил мне войти. Сам же, прежде чем я открыла рот пригласить его на чай, причем без всякой задней мысли, быстро направился к двери.

— Вот так, Огонек, — сообщила я медвежонку, сторожившему подушку. Тот, разумеется, ничего не ответил, продолжая задорно улыбаться.

Дальше все шло как обычно вечером: душ, подсушить волосы с помощью одного из амулетов, надеть любимую пижаму и упасть на кровать. Прежде чем провалиться в сон, я улыбнулась, вспомнив, каким образом приманивал удачу один невозможный маг.

Как ни странно, мне ничего не снилось. Обычно после сильных переживаний бывают кошмары, или нечто нудное и муторное. Но не на этот раз. То ли магия какая, то ли пушистый подарок охранял мои сны, но я выспалась. Проснулась довольно рано, учитывая, когда легла спать. Часы показывали половину одиннадцатого. Немно-

го поворочавшись, я поняла, что глаза не хотят закрываться.

Решив, что валяться в кровати я буду зимой, когда ударят морозы, встала. На сборы ушло немного времени. Поскольку официально был выходной день, и библиотека не работала, наряжаться не стала. Обычные брючки, блузка с коротким рукавом и пиджачок сверху. Слегка мазнув по глазам тушью, решила, что этого достаточно. Туфли на низком каблучке довершали образ. И пусть моя макушка будет на уровне плеча магистра, в библиотеке главная я.

Быстро перекусив, прихватила с собой пакет с салатом и пирожками. Если будет настроение — приду пообедать, если же заработаюсь, будет стратегическим запасом. Вредно, конечно, но что делать. Если я загремлю к лекарям, виноват будет ректор. Пока же я готова была свернуть горы, не то, что описать пару сотен книг. Естественно, таким настроением надо было пользоваться, и я не стала рассиживаться в столовой, любуясь на пейзаж поздней осени, а побежала в библиотеку. Орчанка на раздаче лишь недовольно покачала головой, выражая недовольство как моей легкой одеждой, так и питанием, явно не достаточным для взрослого человека, по меркам орков, разумеется.

Установленный магистром защитный купол беспрепятственно пропустил меня внутрь. Я быстро закинула в подсобку пакет с едой, потом обозрела фронт работ. Решив, что мне лень мотаться туда-сюда с книгами, забрала из кабинета тетрадь и заготовки для карточек, которые к моему великому счастью заказывались в типографии, и устроилась прямо в зале. Работа спорилась. Я заносила книгу в тетрадь, потом быстро заполняла карточку, формуляр, приклеивала корешок, после чего откладывала картонку в коробочку, а книгу на соседний пустой стол. Жаль, нельзя так делать в рабочие дни. Столы должны быть свободны для работы с каталогами. Даже если никто не приходит.

Первое время я еще косилась на дверь, ожидая магистра, но в какой-то момент пришла к выводу, что напрасно. Вряд ли после вчерашнего он решит показаться в библиотеке иначе, чем простой читатель. Как показывал опыт общения с братьями, многочасовая нудная работа не для мужчин. Один раз они вам помогут, но потом будут обходить десятой дорогой. Поскольку магистр был их учителем, не сложно догадаться о его влиянии на них в этом вопросе.

Придя к такому решению, я окончательно погрузилась в работу. Тем больше было мое удивление, когда дверь открылась, и я увидела на пороге Льерта. Растрепанный, словно только что из постели. Белая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами. Кожаная куртка и вовсе не застегнута. Брюки заправлены в сапоги. Вид не преподавателя, но мага на прогулке, или делающего вид, что он на прогулке, а на самом деле что-то выслеживающего. Разве что не до конца проснувшиеся глаза говорили, что кое-кто предпочел провести в кровати больше времени.

— Привет, — обезоруживающе улыбнулся он. — Думал поймать тебя и вместе позавтракать, а оказалось, ты давно тут.

— Привет, — почувствовала, что улыбаюсь в ответ. — А я как-то выспалась. Ну и потянуло сюда. Раньше сядешь, раньше закончишь.

— Тоже верно, — Льерт отлепился от косяка и вошел. — Какие поручения будут на сегодня?

— Наверное, для начала расставить все, что я успела сделать, а потом будет видно.

С помощью магистра работа кипела. Я объяснила, как расставлять книги в хранилище, после чего он сам переносил их и распределял по стеллажам. Впрочем, в этом ничего сложного не было. Потом быстро закончил порученную накануне работу по выявлению дубликатов. Когда и они были внесены в список и заняли свои места на полках, меня утащили обедать. После обеда я учила Льерта заполнять карточки. По черк у него был разборчивым, а привитая долгими годами аккуратность и здесь дала

о себе знать. Конечно, работа была для него новой, потому дело продвигалось медленнее. Это я привыкла не думать, куда заносить шифр и прочие данные. Маистру же приходилось подглядывать в образец. Но он старался. В результате к ужину мы успели закончить почти все, что я наметила себе на ближайшую неделю, если бы работала одна.

Понятно, что во многом все это достигалось использованием магии. Льерт мог сразу поднять несколько десятков книг и отнести в хранилище, чтобы потом просто отправлять их на нужные места. Мне же для этого пришлось бы брать по несколько штук и бегать между стеллажами. Поэтому оставалось только завидовать. И пользоваться, пока он предлагал свою помощь. Это я и делала. Понимала, что наглею, но ничего не могла с собой поделать. Привычки, выработанные годами, не изживаются.

— Ну что? Ужинать? — магистр вернулся из хранилища, куда отнес последнюю партию книг.

Я закончила расставлять карточки в ящике для новых поступлений и посмотрела на мужчину.

— А может, заодно быстро переберем оставшиеся коробки, что в читальном зале стоят? — жалобный взгляд у меня тоже натренирован, иначе от обалдуев, что зовутся моими братьями не допросишься помощи, когда надо вымыть пол или снести паутину на чердаке, ну или сделать еще что-то столь же неприятное.

— Хорошо, — повелся мужчина.

Впрочем, там работы было минут на двадцать. Быстро отделив сборники от монографий и учебников, я сдала их Льерту, который молча последовал в хранилище. Посмотрев на оставшиеся книги, поняла, что не хочется еще один день проводить в четырех стенах. Не так их и много, всего-то пара десятков, не считая дубликаты. В лес не убегут. А мне в город надо, у меня запасы чая заканчиваются. Я привыкла к наличию минимум пятнадцати сортов, а сейчас только пять. Надо навестить Антуана. И вообще погулять хочется.

Все это я и озвучила уже за ужином. К удивлению, магистр согласился прогуляться со мной по лавкам. Единственное условие, которое он оговорил — не тратить на каждую больше пятнадцати минут. Видимо, решил, что я вознамерилась пройтись по всем магазинам, торгующим одеждой. Но это не про меня. Во-первых, потому, что одеваюсь я давно у одной портнихи. Во-вторых, ходим мы к ней с сестрами. Так что в этом плане магистр просчитался. Но я решила промолчать и сделать приятный сюрприз.

Остаток дня прошел в приятной кампании. В столовой на нас косились с неодобрением. Пусть они работают до ночи, но то, что два взрослых разумных человека так издеваются над собой, то почти не завтракая — это про меня, Льерта позавтракать заставили, то наедаясь на ночь — это про нас обоих. У орков своя культура питания, тут можно долго спорить и убеждать, но они сделают все, чтобы накормить тебя. И, если на студентов наши кулинары только радовались, то некоторые сотрудники, особенно среди женщин, приводили их в ужас питаясь парой ложек творога на завтрак, чашкой бульона на обед и листом салата на ужин. В свое время я успокаивала Эрлишку, что они только тут клюют как воробьи, а ужинают полноценно в кампании ухажеров в городских кафе и ресторанах, проверяя их платежеспособность и щедрость. Только это объяснение примирило юную орчанку с нравами здешних работниц.

Впрочем, так издевались над собой исключительно канцелярские работники. Преподаватели на диетах не сидели — иначе не хватит энергии для заклинаний. Я, хоть и не обладала магическими способностями, за фигурой не гонялась. Особенно после того, как в шестнадцать лет умудрилась без причин уйти в глубокий обморок. Как сказал врач, внешне магии во мне нет, но что с ней на деле — неизвестно. Посе-

му никаких диет, если хочу жить. Не скажу, что всегда следовала этому совету — учеба, а позднее работа иногда захватывали так, что забывала обо всем, как сегодня, но в целом поварахи меня любили.

Выплывая из размышлений о расовых особенностях, я краем глаза проследила за магистром. Он сидел, что-то рассматривая за окном, хотя, по моему мнению, смотреть там было не на что. Полуоблетевшие деревья, студентки собирают букеты из опавших листьев, благо рано начавшаяся зима временно отступила, вернув бразды правления осени, адепты гоняют мяч по тропинке, поскольку стадион опять кем-то занят. Два воробья сцепились из-за хлебной корки. Все как всегда, ничего нового. Осень, она и в академии осень.

— И как твоя семья отпустила тебя работать в такой сумасшедший дом? — неожиданно повернулся ко мне магистр.

Я несколько минут удивленно смотрела на него, пытаюсь понять суть вопроса. Потом сообразила. Маги вправе сами выбирать, как им быть дальше. Все равно те, кто стремился к дальнейшему росту, приходили на работу в государственные учреждения. И корона не только окупала свои затраты на обучение толпы адептов, но и снимала существенные проценты, в виде решения многих проблем, как тот же маркиз Аденвальд.

— Есть такое слово — распределение. Немаги обязаны отработать пять лет там, куда пошлет их государство, если учились за счет короны, — пояснила я. — Потом уже мы можем выбирать. Но до этого или компенсировать затраты на обучение, или работать, где приказано. С другой стороны, Харперу сложно устроиться куда-то в частную лавочку. А у меня был выбор между столичной королевской библиотекой и академией. Было бы хуже, если бы никуда не взяли.

— Но ведь твоя семья вполне могла внести деньги за обучение, — немного подумав, решил он.

— Могла, — что правда, то правда, мы не бедствовали. Не копили деньги, как знать, позволяли себе многое из того, без чего можно было бы и обойтись, но и пояса затягивать не приходилось. Особенно когда младший братец получил диплом. — А дальше? Сидеть дома и вышивать картины не для меня. Идти замуж? Так желающих не так много, в основном те, кому нужны покровители, чтобы прикрывать противозаконную деятельность. Была еще парочка, прельстившаяся внешностью юной мисс Харпер, но я сама не горела желанием идти за старого пузатого толстосума.

— А как же толстый кошелек мужа? — попытался поддеть магистр.

— У братишек толще, — не осталась в долгу я. — Да и не нужны мне их деньги. Во-первых, у них до дури своих наследников. Во-вторых, не привыкла вылезать за чужой счет. Раз есть диплом, надо работать, а не фыркать, — я дернула плечом, словно показывая, что обо мне могут думать, как хотят, а я свою позицию обозначила. — В-третьих, вокруг них и так достаточно молодых и падких на ту самую толщину кошелька.

Льерт несколько минут рассматривал меня, словно впервые увидел.

— Знаешь, когда я в первый раз тебя здесь увидел, то подумал, что ты одна из тех дамочек, что сидят в канцелярии, бухгалтерии и иже с ним. Поэтому, когда Динар попросил присматривать за тобой, мотивируя это тем, что ты чуть ли не хрустальная, лишь утвердился в своем мнении. К тому же ты оказалась весьма язвительной особой. И я лишь ждал, когда ты побежишь жаловаться на меня ректору.

— Но шло время, а ректор так и не вызвал тебя для разбирательства, — усмехнулась я.

— Да, — смысл спорить. Я не жаловалась, позволяя себе возмущаться только в обществе Шианы и миссис Грайс. — Потом твои братья вновь обратились с просьбой, но уже не просто присмотреть, а стать чуть ли не тенью, поскольку им поручили

опасное дело. Я был не в восторге, но мои ученики привыкли доверять своему учителю. И я согласился. Сначала решил попытаться перейти из разряда раздражающей занозы в хотя бы приятели. А потом та ловушка на твоей двери, и я испугался, что не смогу выполнить обещания.

Мда... приятного мало услышать такое в свой адрес. Оказывается, меня просто защищают, потому что обещали. А я уж было понадеялась, что все это было потому, что я хоть немного, но нравлюсь. Обидно. С трудом не позволила себе даже малейшего намека на разочарование. Главное, магистр не стал скрывать правду. Теперь хоть спокойно смогу находиться в его обществе, не думая, что стоит за тем или иным жестом, словом, поступком. Я — охраняемый объект, не больше и не меньше. Этакая дорогая хрустальная ваза с мозгами. Что ж, если бы братья могли выбрать мне охрану, они не нашли бы никого лучше. Спасибо им и за это. Есть надежда, что я доживу или до их победы, или, если что-то пойдет не так, не приведи боги, похорон.

Магистр молчал, вновь что-то изучая за окном, давая мне возможность осознать услышанное. В принципе, что еще он мог мне сказать? Объект в курсе охраны, сопротивляться не будет. Я уже показала, что не стану оспаривать его действия, когда речь заходит о его профессиональных навыках. Мое дело — возиться с книгами, дело магистра — колдовать. Опять же, договориться со мной можно. То, что мы постоянно цапались, отошло на второй план. Мы оба доказали, что взрослые люди.

Я еще раз бросила взгляд на мужчину, сидевшего напротив. Хорошо, что все прояснилось вовремя. Боюсь, еще немного, и я бы поверила в его искренний ко мне интерес. Захотелось в комнату, и я с трудом подавила желание тут же сбежать. Если уходить, то спокойно, а я не была уверена, что смогу именно пойти, а не побежать. А еще надо было успокоить себя внутренне, чтобы спокойно осведомить о том, что я передумала идти в город. Предлог есть — я устала. Хочу поваляться в постели, выспаться, навести порядок в комнате. Да банально заглянуть к лекарям, а то спина побаливает. Я же несколько дней за столом сидела, почти не разгибаясь. Боги, я все что угодно готова сочинить, лишь бы не оставаться наедине с человеком, для которого я всего лишь работа.

А магистр все также молчал, разглядывая что-то одному ему известное за окном. Осторожно я сделала глубокий вдох, также медленно выдохнула, потом взяла чашку чая и сделала несколько глотков, допивая, потом аккуратно поставила обратно. Руки не тряслись, как ни странно. Это радовало. Откинувшись на спинку стула, я тоже стала смотреть за окно, на деревья, с которых в свете магических фонарей медленно облетали последние листья. Больше просто некуда было отвести взгляд, чтобы не видеть этого до невозможности привлекательного, если не сказать красивого, мужчину.

— Но больше всего меня удивило твое спокойствие. Девушки, жилье которых взломали, так себя не ведут. Обычно это или визг на весь дом, или истерика. А ты так спокойно пошла, да я даже не поинтересовался, куда ты собралась.

— Вообще-то искать вас, — голос не дрогнул. Зато вздрогнула я сама, когда он резко повернулся.

— Меня?

— Ну да, — я как можно равнодушнее пожала плечами. — Нет, сначала я хотела войти и посмотреть, что творится внутри. Но то ли интуиция, то ли что... Я внутренне знала, что это опасно. Мне захотелось пойти к миссис Красс и сообщить ей о взломе, но потом вспомнился наш разговор утром. В общем, я решила, что вахтерам лучше вообще ничего не знать. Да и не виновата она, — добавила я последний аргумент. — Ведь тот, кто установил ту ловушку, смог как-то обойти защиту академии.

— Вот это мне в тебе и нравится, — улыбнулся мужчина. — Ты всегда стараешься прикрыть другого. Будь на твоём месте любая другая сотрудница, она бы активирова-

ла ловушку или подняла на уши всю академию. А ты прежде думаешь о других, и только потом о последствиях для себя лично. И с миссис Крас. И с миссис Грайс, — он замолчал, крутя в руках чашку с остатками чая. Потом поднял голову и посмотрел мне в глаза. — Той ночью я стоял и смотрел на тебя спящую. И понял, что был в корне не прав. Ты не такая, какой изначально казалась мне. И тогда я послал к демонам все свои планы. Можешь думать обо мне все, что хочешь, но ты действительно мне нравишься, Крис. Можешь не верить, можешь рассказать своим братьям, я даже не буду сопротивляться их попыткам прибить меня. Хотя, наверное, раньше я прибью их за то, что своими действиями он подставили тебя.

— Мне не привыкать, — попыталась я вступить за пятерку старших охламонов обоим разом.

— И за то, что тебя чуть не принесли в жертву, тоже, — серьезно добавил он. — Потому что мне трудно представить, что я мог не узнать тебя.

— Это очередная попытка упрочить мое доверие? — зачем-то уточнила я.

— Нет, — он грустно вздохнул. — У меня было время подумать. Ведь практика была у адептов. Моя роль сводилась к функциям няньки и надзирателя. А это располагает к размышлениям. Поэтому я и решил честно во всем признаться. В противном случае, ты бы наивно строила воздушные замки, а потом разочаровалась и во мне и во всех мужчинах заодно.

Ну, вот и что мне прикажете думать теперь? Спасибо за правду, дорогой магистр Эвандер. Но как мне дальше с вами общаться? И что вы на меня смотрите взглядом побитой собаки, которая виновата, только не знает, как заслужить прощения?

Мысли оборвал шум с улицы, после чего зазвенело, разбиваясь, оконное стекло, помещение заволело дымом. В следующую секунду я поняла, что лежу на полу, а сверху меня прикрывает магистр. Потом последовала яркая вспышка, гром и неожиданно оглушающая тишина.

Я осторожно пошевелилась. Почти сразу удерживавший меня на полу мужчина приподнялся.

— Знаешь, Крис, если так пойдет и дальше, то после всех приключений ты просто обязана будешь стать моей женой, — прохрипел он.

— Ты как, — сообразила, что Льерт был сверху, прикрывая меня.

— Жить буду, — он сел, оглядывая помещение. — В последний момент успел защиту выставить. Так что отделался синяками.

Мужчина все-таки встал, осторожно повел плечами, потом протянул мне руку. Я не стала отказываться от помощи, тем более, колени предательски дрожали. Из кухни в зал уже выбежала Ярриса, сжимая в руках свои ножи. Но, кроме нас, в зале никого не было. Собственно, не было и зала. Я не сомневалась, что гномы-рабочие быстро приведут все в порядок, но приятного мало.

— Что это было, — орчанка обвела взглядом зал, после чего посмотрела на нас.

Я молча пожала плечами. Чем бы эти ни было, оно обладало убойной силой. А поняв, что магистра могло не быть рядом, чуть не упала обратно. Вот только мне не позволили, прижав к себе.

— Так сразу не скажу, — магистр внимательно рассматривал что-то на полу, в эпицентре взрыва. — Но вещь убойная. Тот, кто ее использовал, не рассчитывал на присутствие в столовой боевого мага в это время.

Орчанка лишь покачала головой, продолжая внимательно смотреть на магистра.

— Ярриса, — позвала я ее, но та лишь мотнула головой, приказывая мне не вмешиваться.

— Не веришь, — правильно понял магистр. — Зря.

— Ярриса, это меня убить пытались, — выпалила я. А потом тихо добавила. — Второй раз уже.

— Кристи, — выдохнула женщина, убирая ножи, — и ты молчала?

— Так в прошлый раз обошлось. Льерт, то есть магистр Эвандер смог обезвредить ловушку. И сегодня, если бы не он... — до меня начало доходить, что без магистра от одного молоденького библиотекаря могло бы остаться лишь хорошо прожаренное тельце, фаршированное стеклом и деревом.

— Ох, деточка, — Яриса покачала головой.

— Яриса, только, пожалуйста, пусть пока об этом никто не говорит, — попросила я орчанку. — А то меня уволить могут. И только потому, что старшие с определенной стороны известны. Где я работу потом найду? Сюда-то с трудом взяли. Я ведь ничего не делала. Я напишу родителям, они по своим каналам постараются разобраться и найти виновных. Я же почти месяц никуда не выходила, только что не ночевала в библиотеке, чтобы новые учебники поскорее доступными сделать.

Несколько минут она думала, потом кивнула.

— Хорошо, Крис. Пусть те, кто за безопасность в академии отвечает, расследуют как любое другое происшествие, — решила она через какое-то время.

Между тем, в разгромленный зал столовой прибежали наши безопасники, во главе с Ашшерсом. Сообщить им что-либо полезное мы с Льертом не могли. К окну сидели боком. Он вообще на меня в тот момент смотрел. А я ничего толком не могла разглядеть, поскольку уже стемнело. Остальные действия мужчины объяснялись профессиональной привычкой. Окажись это футбольный мяч, он бы просто посмеялся.

Мужчины, среди которых было несколько преподавателей, покивали головами, после чего перешли к изучению того места, куда упал взорвавшийся предмет.

— Кристина, вы будьте осторожнее, — прошептал мне на ухо один из преподавателей в возрасте. — Магистр Эвандер успел немало сердец разбить. Как бы ни оказалось, что это одна из ревнивиц.

— Благодарю за предупреждение, — улыбнулась я. Тайны мне не открыли. Сестры по очереди вздыхали по этому мужчине, а в какой-то период даже дрались, не в силах поделить его. Правда, потом поняли, что все равно ничего не светит и переключились на других. Понятно, что и адептки и сотрудники не могли оставаться к нему равнодушными. Это мне долгое время везло, благо наше общение началось с неверного тона. Зато теперь... Да уж, вот это я попала!

— Кристина, я провожу вас, — он осторожно взял меня под руку и потянул к двери.

— Спасибо, магистр, — желание оказаться подальше от того места, где я чуть не рассталась с жизнью, было велико. Интересно, смогу ли я потом беспечно сидеть за столиком, выслушивая стенания Шианы о неразделенной любви. В любом случае, сомневаюсь, что тот столик останется моим любимым. Уж лучше в уголке, подальше от дверей и окон, в идеале за выступом.

Впрочем, едва мы вышли на улицу, меня повели в сторону, противоположную корпусу. Вот только, ушли мы не далеко. Остановившись в центре маленького сквера, магистр несколько минут изучал меня внимательным взглядом, потом неожиданно прижал к себе и крепко обнял.

— Все хорошо, все живы, никто не пострадал, — постаралась успокоить я его. — Но если ты меня не отпустишь, я задохнусь.

Он чуть ослабил хватку, но не отпустил.

— Демоны, Крис, я не понимаю, что происходит. То ли твои родные еще во что-то впутались, о чем я не знаю, то ли кому-то помешала именно ты по той самой причине, что тебе озвучили, то ли это вообще не имеет отношения к твоей семье, а охотятся на меня. Сейчас кто-то использовал довольно интересную и весьма убойную вещь. Запертое заклинание.

Я вздрогнула и сама неосознанно прижалась к мужчине. Тот факт, что мы стоим

на улице, кусты и деревья, почти полностью сбросившие листву, нас не прикрывают, меня не волновал. Здесь можно было обсудить все, что нас волновало, не боясь, что кто-то подслушает. Раз можно увидеть нас, значит, и мы сможем увидеть того, кто попытается приблизиться. Более того, мне было плевать на свою репутацию. Запертое заклинание пугало куда больше возможных сплетен.

— Я сделаю все возможное и невозможное, но пока дышу, ты будешь жить. Клянусь памятью матери, — прошептал магистр, после чего поцеловал меня, на этот раз по-настоящему.

Я замерла, не сразу сообразив, как быть. Все-таки дожить до моих лет и не уметь целоваться весьма странно. Но что делать, я — это я. Потом решила последовать совету одной героини из романа, расслабиться, положиться на генетическую память тела и получать удовольствие.

Время остановилось, а, может, мне только так казалось. Но, когда мужчина отстранился, мне казалось, что парю где-то в небесах. Какие там бабочки в животе? Сестры безбожно ввали. Ты сам летаешь на седьмом небе, если не выше. Во всяком случае, сейчас я поверю даже в версию о ревнивой или мстительной поклоннице.

Льерт прервал поцелуй, но лишь для того, чтобы крепко обнять меня, так что дышалось с трудом. Я стояла, прижавшись к мужской груди, и слушала, как часто бьется его сердце. В голове перемешались все мысли, и я не могла сосредоточиться ни на чем. Но больше всего хотелось, чтобы этот невозможный, невыносимый, вредный магистр и дальше был рядом. Вот когда он успел стать таким близким? Как? И как я умудрилась допустить подобное? Подняв голову, встретила с его взглядом.

— Все будет хорошо, — прошептал он. — Ты мне веришь?

— Да, — а у меня есть выбор?

Мужчина лишь покачал головой, словно читая мои сомнения. Выбора у нас не было. Точнее, можно было пойти к ректору, честно признаться во всем, начиная от первого обнаружения беспорядка в библиотеке заканчивая сегодняшним взрывом. Но что это даст? Меня просто уволят. Официально — за халатное отношение к занимаемой должности. Фактически — за то, что ставлю под угрозу порядок и стабильность в академии. На мое место придет новый человек. И неизвестно, что будет дальше. Может, от библиотеки вообще ничего не останется. А может и от нового сотрудника в придачу. Или, как вариант, на это место протолкнут того, кто будет помогать злоумышленникам. Еще мне было интересно, связаны ли проникновения в помещение, за которое я несу ответственность, с деятельностью братьев, или здесь действуют другие люди. Вопросы, вопросы, и ни на один пока нет ответа. А доверять я могу только одному человеку, в чьих объятьях оказалось так уютно и спокойно.

Еще одна мягкая улыбка и тихий голос:

— Пойдем, а то замерзнешь.

Я лишь кивнула, соглашаясь. Пойдем. И не важно куда, зачем, для чего. В голове мелькнуло, что братья меня убьют. Только сначала отдадут сестрам для допроса. Ведь эти коварные создания не оставят в покое, пока не узнают во всех деталях, что и как было. И ладно. Мне вообще сейчас ничего не важно. Мы живы — это главное. А все остальное такие мелочи. Будет что-то или нет, кому какое дело.

За размышлениями я не заметила, как мы дошли до моей двери. Льерт подождал, пока я открою, потом быстро поцеловал на прощание. На приглашение выпить чаю, этот мужчина ответил неожиданным отказом, сославшись на какие-то дела. Дела, так дела. Я закрыла дверь и только потом позволила себе вздохнуть.

Одной оказалось совсем не уютно. Я согрела чайник, засыпала в заварочник успокаивающий сбор и отправилась в душ. Потом быстро выпила не вкусный, но в моем случае полезный настой, после чего отправилась в постель. Но сон не шел, хотя встала я рано. Видимо, нервы были на пределе. Поворочавшись, включила свет и взяла

книгу. Лучше уж буду читать, занимая мозг ерундой, чем думать то о магистре, то о взрыве. Где-то на середине тома глаза начали закрываться. В какой момент книга выпала из моих рук, я так и не поняла. Разбудил меня стук в дверь и не сказать, что не была тому рада.

Льерт несколько минут стоял перед закрытой дверью. Меньше всего ему хотелось оставлять девушку одну. И даже не потому, что события располагали перевести их отношения на совершенно новый уровень. Хотя, что уж там скрывать, хотелось. Но не хотелось услышать утром обвинения в том, что он воспользовался ситуацией. К тому же он не соврал Кристине, когда говорил о делах. Этот вечер еще не завершился. Магистру предстояла важная встреча, которая, как он надеялся, прояснит, что происходит в городе в целом и в академии в частности. Если ловушку на двери хорошенькой библиотекарши и сегодняшний взрыв еще можно было связать с деятельностью Динара и Маркуса Харперов, то проникновения в библиотеку, попытки взлома книжных магазинов и несколько мелких краж книг в городе были совершены иными силами. И боевому магу хотелось понять, сколь опасным могло стать дальнейшее развитие событий.

Возможно, он что-то не знает. Братья могли не рассказать всего, памятуя, кто дал им задание. В таком случае придется при личной встрече устроить им полноценный допрос с пристрастием. Все-таки должны были думать, прежде чем так подставить сестру. Хотя, когда это Харперы думали прежде, чем что-то делали. Кажется, эта черта свойственна только старшему поколению, и то не всегда, да Кристине, несколько раз обжегшейся и понимавшей, какая опасность может ей грозить. Так или иначе, Льерту происходившее не нравилось, значит, придется пользоваться своим истинным положением и вмешиваться в эту неприятную историю, словно ему адептов мало.

Вздохнув, мужчина проверил защиту, наложенную на дверь комнаты. Все было в порядке. Войти могла только обитательница и те, кого она пригласит. В остальных случаях сработает силовой барьер. Если же взломщик и дальше станет упорствовать, его будут ждать малоприятные сюрпризы, вплоть до получения серьезных повреждений. Возможно, сама Кристина, узнай, какая защита стоит на ее комнате, и протестовала бы, но мага жизнь научила не мелочиться, когда речь идет о безопасности. Особенно, когда враг неизвестен. Возможно, именно по травмам, полученным при попытке проникнуть в комнату девушки, они и смогут выйти на след злоумышленников.

Небольшая таверна на тихой улочке торгового квартала. Мужчина обнимает девушку, сидящую рядом на лавке. Она несмело поднимает голову, смотрит на него и уже хочет отвернуться, как он склоняется и целует. Нежно, сладко. И она не может протестовать, подается ему навстречу, отвечая на поцелуй.

Несколько монет летят на стол, а мужчина берет девушку за руку и предлагает пойти с ним. Она колеблется буквально доли секунды, после чего соглашается. Лестница, где он не выдерживает и подхватывает ее на руки. Дверь номера. Ключ находится с трудом. Открыть замок, войти. Рука тянется включить свет, но девушка останавливает его. Смущается? Что ж, пусть будет так, как она хочет. Ему достаточно того света, что заливает комнату через окно.

На миг отворачивается, запирает дверь и задвигает засов. Девушка уже у окна. Он подходит сзади, обнимает. Не передумает? Он не будет принуждать ее ни к чему. Если захочет уйти, пусть идет.

Нет, поворачивается и сама целует его, запускает пальцы в его волосы.

— Уверена? — последний шанс для нее передумать.

— Да, — голос дрожит, но мужчина слишком давно ее знает, она не изменит своего решения.

Теплый плащ падает на пол. Пуговицы на платье спереди, но маленькие и их много, но он справляется. Не без помощи магии, но лучше так, потому что дрожат пальцы. Наверное, потому что это она. Мужчина не торопится, сдерживая порывы. Медленно обнажается кожа, белоснежная в лунном свете. Его губы скользят по ее шее, ниже, еще ниже. Заставляет сделать ее несколько шагов назад, к кровати.

Девушка поводит плечами, и платье соскальзывает на пол. На ней только тонкая полупрозрачная сорочка и белье. Мужчина не выдерживает и прижимает к себе. Такая хрупкая, вся его.

Она улыбается, пальчики начинают расстегивать пуговицы на его рубашке. Одна, вторая, третья... Мужчина не выдерживает, стаскивает ее через голову. Потом подхватывает девушку на руки и опускает на кровать. Хотелось не так, не здесь, но уже не важно. Сейчас хочется одного — целовать ее, ласкать, стать одним целым.

Его губы касаются нежной кожи. Пальцы медленно спускают бретельку сорочки, постепенно сдвигая тонкую ткань. Руки девушки то стискивают его плечи, то гладят спину. Еще немного и он не сможет себя сдерживать.

Он губами отодвигает ткань, освобождая ее грудь. Касается ставшего твердым соска, сначала осторожно, потом сжимает все сильнее, слегка прикусывает и улыбается, услышав ее стон. Еще немного поласкать одну грудь, потом уделить внимание другой. А рука скользит по телу, стягивая сорочку вниз, задерживается в районе живота, потом ложится на бедро.

Девушка чуть отводит в сторону ногу, словно намекая, чего ей хочется дальше. И он не заставляет ждать. Тонкая ткань белья мешает. Он отстраняется, чтобы снять с нее трусики. После чего вновь накрывает губами ее грудь, а пальцы касаются ее внизу. Он вновь улыбается, понимая, что она уже готова к продолжению. Но ему хочется услышать это от нее.

С губ девушка срывается новый стон, едва пальцы мужчины касаются ее там, где все давно ноет от желания и предвкушения. Пальцами зарывается в его волосы, прижимая голову к груди, требуя и дальше этих прикосновений. Нет, мало, как же этого мало. Мало его пальцев, что лишь дразнят, но не проникают туда, где все словно горит огнем. Мало губ, которые только больше заставляют гореть ставшую чувствительной кожу. Мало ощущать обнаженной кожей его тело.

— Хочу тебя, — тихо шепчет она. — Пожалуйста.

Он отстраняется, и она тихо хнычет. Но вот он снова рядом, накрывает ее своим телом. Его губы скользят по груди, шее, накрывают ее рот и целуют. Пальцы ласкают внизу, где с каждой секундой все сильнее разгорается пожар. На миг делается страшно. Ведь она так и не призналась ему. Но в следующее мгновение становится все равно. Его касания вновь вырывают из нее стон, заставляют прогнуться навстречу. А потом он заполняет, заставляя вскрикнуть от резкой боли. И замирает, пораженный догадкой.

— Моя, не отдам, — сильные руки на миг крепко прижимают к себе. Потом он отпускает, целует со всей страстью и начинает двигаться, сначала медленно, потом все быстрее.

Боль не отступает, лишь чуть ослабевает под натиском незнакомых доселе ощущений. Она прогибается, обхватывает его ногами. Она чувствует, как мужчина движется все быстрее и быстрее, хочет попросить его остановиться, потому что больно, а потом слышит его тихий рык. А еще через пару секунд он замирает и опускается на нее.

— Моя девочка, — тихо шепчет ей на ухо. — Спасибо тебе.

Встречается с ней взглядом, и девушке кажется, он понимает, что она сейчас чувствовала. Потому что там, где только что все саднило и болело, оказывается его рука. Легкие касания пальцев, и она тихо стонет и мечется по постели, а потом выгибает-

ся, а его губы ловят ее стон наслаждения. Потом он ложится рядом и обнимает ее, прижимая к себе. Что-то тихо шепчет, но она не прислушивается, и засыпает, убаюканная его голосом.

Помещение едва освещалось чадящими масляными лампами, основное предназначение которых заключалось в том, чтобы посетители могли найти дорогу в лабиринте коридоров, а не собственно в освещении помещений. Сидящие за длинным столом создания видели лишь очертания друг друга. Глубокие капюшоны, руки в перчатках, однотипные балахоны — все сделано для того, чтобы члены собрания оставались неузнанными и дальше. Когда придет время — маски будут сброшены. Сейчас же важно, чтобы никто не указал на соседа по столу. Даже если схватят одного, остальные продолжают деятельность. Разумеется, никаких записей во время таких встреч не велось. Лишь дома, в самом защищенном помещении, коим обычно была лаборатория или кабинет, можно будет внести несколько новых строк в книгу. Но не словами, а шифром, чтобы никто посторонний не смог воспользоваться этой информацией.

— Каковы успехи в поиске? — хриплый голос, который мог принадлежать как мужчине, так и женщине, обратился к сидящим. Заклинание искажения звука действовало идеально. Никто не мог даже догадаться, кто в данный момент говорит — всем казалось, что голос идет из черного каменного шара в середине стола.

— Мы ищем, — был ответ. — Наши люди стараются, но пока успехи не велики. Упоминаний почти не сохранилось. Те источники, что мы успели изучить, указывают разное местоположение источника. Ученые расходятся во мнениях.

— Насколько сильны расхождения?

— Весьма. В пределах королевства, но более точной информации нет.

На несколько минут повисла пауза. Все ждали, что будет. Не ждет ли того, кому поручены поиски, наказание. Не ждало.

— Ищите, — заскрипел первый. — Но приложить больше усилий. Времени не так много, мы не можем пропустить срок. Что с пожертвованиями?

— Они поступают, — новый голос был писклявым, но столь же неопределенный. — Наши миссионеры действуют в отдаленных поселениях. Люди исправно жертвуют деньги и ценности. Есть и те, кто уже настолько проникся, что готов отдать и свою жизнь.

— Хорошо. Но не переусердствуйте. Пока мы не найдем источник, нас не должны обнаружить. Оружие?

— Прибывает, — заскрипел третий. — Работы идут медленно. Гномы требуют большие суммы за свою работу. Нам удалось сманить двух мастеров, они трудятся день и ночь с небольшими перерывами на отдых, но их усилий недостаточно. Больше пока сделать не удастся, их мастера весьма несговорчивы. Наши же работники хоть и производят оружие, качество его заметно уступает гномьему.

— Действуйте. Но не привлекайте внимания, — вновь захрипел первый голос. Пока же все свободны.

Люди встали со своих мест, но не спешили подходить друг к другу. Уходили по одному с разными интервалами времени. Кто-то отходил в сплетение коридоров и пользовался телепортом, кто-то выходил на улицу и терялся в темноте ночи. Постепенно помещение опустело.

Молодая женщина перенеслась в небольшую комнату в гостинице для купцов средней руки и сбросила надоевший плащ. После она присела к небольшой конторке и начала писать отчет. В этот раз ей удалось узнать куда больше. Пусть она не знает, где действуют неведомые миссионеры, расположение мастерских и складов с оружием, но и того, что удалось услышать, достаточно, чтобы те, кто отправил ее на это дело, начали действовать активнее. Закончив писать, она прошептала несколько слов.

Зачарованный пергамент вспыхнул, разлетелся на искры и пропал. Через считанные секунды он окажется в тайной канцелярии.

Женщина встряхнула плащ, скидывая иллюзию. Теперь у нее в руках была обычная гостиничная простыня. Больше рисковать нельзя. Если истинная заговорщица обнаружит, что пропускает много собраний, то начнет подозревать свою мнимую подругу. Эти сомнения она высказала и в своем послании. Впрочем, женщина не сомневалась, что работодатели сменят ее деятельность.

В воздухе разлилось мерцание, и новый пергамент материализовался в метре от пола. Женщина подхватила его, прежде чем он упал, бросила взгляд на печать, потом сломала воск и развернула. Прочитав, улыбнулась. Все, как она и планировала. Больше нет надобности спаивать эту старуху, можно спокойно собирать вещички и отправляться дальше. Основной целью было выяснить, в каких поселениях действуют миссионеры, и насколько они успели завладеть умами людей. Кроме того, в ее задачи входило разобраться, что это за источник. Если с первым женщина еще могла справиться сама, то для второй задачи придется обращаться за помощью. Оставалось надеяться, что работники служб выяснят это быстрее. Все же у них куда больше ресурсов.

Кивнув своим мыслям, женщина сотворила огонь и сожгла полученное послание, после прочтения адресатом оно вполне подлежало уничтожению, в отличие от отправляемого. После этого ветерок подхватил пепел и вынес на улицу, в дождь. Едва маленькое колдовство уничтожило улику, открылась дверь номера и вошел мужчина лет на десять старше женщины.

— Уже вернулась?

— Как видишь, — она откинулась на кровати.

— Я не ждал тебя так рано.

— Главное, ты меня ждал.

— А если я скажу нет?

— Я обижусь.

— Вредная девчонка.

— Плохой мальчишка.

— Но ты же любишь плохих мальчишек, — по его лицу расплылась самодовольная улыбка.

— Потому что я умею с ними обращаться, — женщина повела плечом, отчего ворот соскользнул вниз.

Мужчина с тихим рыком устремился к женщине. Она рассмеялась, когда ее любовник, шутя, куснул обнаженную кожу. Возможно, уже завтра ей придется оставить его, но этой ночью она не собиралась отказываться от удовольствия, которое мог ей доставить этот нечеловек.

Стук в дверь вырвал меня из состояния, пограничного с кошмаром. Вроде, еще ничего такого не снилось, но степень тревожности была повышенной. Я села на постели. Вставать и открывать не хотелось. Да и кто мог заявиться в такую рань — начало одиннадцатого на часах, а мы с Льертом если куда и пойдем, то не раньше полудня. Раньше в лавках делать нечего. Воскресенье все-таки. Торговцы тоже поспать хотят хотя бы один день в неделю. Стук не прекращался. Вздохнув, сползла с кровати, нашла тапочки и поползла к двери.

— Кристина, — едва я открыла, на меня ураганом локального масштаба обрушилась Шиана, — Крис, я вчера в городе оставалась, только сегодня узнала. Это же ужас. Как ты? Все в порядке, ты не пострадала?

— Привет, — все, что смогла выдохнуть я, сраженная таким напором, пока мозг анализировал услышанное. — Цела, жива, здорова, — потом я услышала главное и решила сразу перейти в наступление. — А вот где ты, моя дорогая дриада ночью шля-

лась? То все про Дина узнать пытаешься, с кем у него очередной роман, то вдруг почувешь неизвестно где. Давай, рассказывай, а то я брату скажу, что у тебя жених появился.

— Да я собственно, — девушка вспыхнула, потом потупилась, и в результате вытащила из кармана записку, которую и протянула мне. — Я и не надеялась уже ни на что, а тут он сам, и вот...

Я развернула записку. Почерк был более чем знаком. И резкие штрихи, и плавные закругления. Сколько мы бились, чтобы научиться его подделывать — ничего не вышло. Вроде и ничего сложного, а не получается. Так что сомнений в подлинности записки у меня не было. Несколько слов — название отеля, просьба прийти и ничего не говорить мне. Я не злопамятная, но припомню. Но это подождет. Пока же у меня тут одна пунцовая дриада стоит, вот с нее и начнем допрос с пристрастием.

— Так, а теперь, голубушка, объясни, почему этот, цензурных слов на него нет, братец решил встретиться с тобой, а не со мной.

— Крис, ты что, думаешь, что я тебя обманываю?

— Не ты, Шиа, — резко ответила я.

— Он сказал, что тебе покидать академию не безопасно, — дриада немного съежилась под моим взглядом, — а ему сюда и вовсе дорожка закрыта. Во всяком случае, без веской причины появляться в академии он не торопится.

Да, за тот взрыв Дину влетело от отца так, что он неделю плашмя лежал... на животе. И потом месяц с трудом ходил. Поскольку ректор содрал с отца полноценный ремонт учебного корпуса. Он был бы рад и виновника отчислить, но с последнего курса отчислений уже нет. Зато ворота для него оказались захлопнуты до тех пор, пока во главе заведения стоит архимаг Аденир Бартингс, то есть лет на сто минимум.

— Он пытался найти магистра Эвандера, но тот словно пропал, — продолжила объяснять Шиа, и тут уже я почувствовала себя виноватой. Поскольку все это время магистр провел со мной. Вот только некоторым лучше об этом ничего не знать. — А кроме тебя, магистра и меня ему тут никто не рад. Вот он и передал мне записку.

— Ну, хорошо, радость моя, — объяснение в целом было логичным. Да даже если бы кто-то и попытался воспользоваться тем, что Шиа более чем неровно дышала к моему брату, сама дриада интуитивно чувствовала иллюзии. Так что обмануть ее было невозможно. Хотя сама она не могла создать даже простенькой иллюзии. Потому и пошла на факультет природной магии. Опять же для дриады это естественно. Но оставался еще один вопрос, который меня волновал куда больше. — А с чего это ваша встреча затянулась на всю ночь?

— Ну... — она потупилась. — Мы сначала поговорили, потом поужинали, а потом оно само как-то получилось. Я, я даже не думала ни о чем, только когда все случилось соображать начала.

Я рассмеялась. Так вот почему моя подружка выглядела такой виноватой. Нет, брату я потом по мозгам проедусь, хотя, раньше он старался с моими подругами отношений не заводить. А о том, что Шиана стала мне подругой он в курсе. Значит, решил-таки оставить разгульную жизнь? Точно, пытать буду. Но потом, когда смогу. Пока же надо думать, как осторожно выставить подруженьку, цветом лица схожую с помидором, и начать самой собираться. А то магистр скоро придет, а я в пижаме расхаживаю. Спасибо еще, Огонек одеялом скрыт, так бы и меня допрос с пристрастием ожидал.

— Шиа, — начала я нарочито вкрадчивым голосом, — милая, тебе сегодня в лабораторию не нужно?

— А что-то случилось? — верно уловила мои интонации девушка.

— Ну, — я потупилась, потом посмотрела на нее и похлопала ресничками, — я просто подумала, если у тебя ничего срочного нет, может, поможешь мне в библиотеке

ке?

— Я бы с радостью, Крис, но у меня там водоросли, надо проверить воду, освещенность, рыбок потом покормить, — все как я и думала. Шиана готова таскать мне еду три раза в день, сплетничать, сочувствовать, но разбирать книги она пока еще не готова морально. Потому, еще раз попросив прощения, она быстро ретировалась к себе. Несколько минут я с улыбкой смотрела на дверь, после чего побежала в душ.

Магистр постучал ровно в полдень. Я как раз успела привести себя в относительно-порядок, то есть замазать синяки под глазами, изобразить относительно приличный макияж — из-за проблем с фантазией пришлось наносить его самой, амулет сестры не справлялся. Ну и одеться. Нарушая традиции и подчеркивая свою принадлежность семье магов, я выбрала теплые брюки черного цвета, того же цвета свитер, кожаные сапоги и, для контраста, зеленую куртку. Что поделать — люблю этот цвет, напоминающий мне о лете, зелени лугов и лесов.

— Я думал застать тебя сонной, — улыбнулся этот невозможный, да повторяюсь, но что делать, мужчина, заходя в комнату и вытаскивая из воздуха небольшой букет ромашек.

— Спасибо, — вот уж чего не ожидала. Ромашки в конце осени. Это где он их достал-то?

Мужчина лишь улыбнулся и, пока я ставила цветы в воду, осматривал комнату. На кровати с комфортом развалился медведь, демонстрируя, что место там уже занято. В кресле стояла рамка с вышивкой, и валялись нитки, схема — все, как бросила месяц назад. В остальном в комнате порядок, что меня радовало. С другой стороны, когда тут беспорядку возникнуть, если я с работы приползала и падала спать.

— Ты кое-что забыла, — хитро улыбнулся он.

— Что? — задумалась. Вроде все в порядке — перед его приходом в зеркало смотрелась.

Вместо ответа он подошел и поцеловал. Жаль, на этот раз поцелуй длился не долго. Но и тех секунд хватило, чтобы у меня в голове смешались все мысли.

— А теперь можем идти, — прошептал этот нехороший человек, ожидая, когда я возьму сумку. — Поедим в городе, а то в студенческой столовой сегодня кошмар.

Мы вышли из корпуса под пристальным взглядом миссис Фрес. Уже на воротах нас остановил мистер Фрес, передал мне конверт, после чего спокойной пропустил за пределы академии. Я лишь бросила взгляд на подпись, отмечая почерк Дина, после чего сунула послание в сумку. Прочитаю в кафе. Льерт обеспокоено посмотрел на меня, но я успокоила его улыбкой. После чего мужчина взял меня под руку и повел по улочке в сторону центра.

Когда на горизонте показалась чайная лавка, я долго не думала. Виновато улыбнувшись своему спутнику, я свернула к знакомой двери. Показалось, что Льерт нахмурился, но я уже входила в помещение, пронизанное ароматами сушеных трав. Стоящий за стойкой Антуан встретил меня радостной улыбкой.

— Давненько вы не заглядывали, мисс Харпер.

— Работа, — развела я руками.

— Да мне подружка ваша так и передала. Но что бы она в чае понимала, хоть и дриада. Я ей одно предлагаю, а она совсем другое просит. То ли дело вы, мисс, — с этими словами он полез под стойку, чтобы вытащить очередную корзину с разнообразными пакетиками и баночками. — Вот, специально для вас собирал. Все, что вы любите и несколько новинок. Ну и кофе новый пришел, ароматный. Какой-то шоколадный сорт. Уж на что моя жена привереда, но и она в восторге. Так что я вам положил. Уже обжарен и смолот. Вам только заварить, да дверь чем подпереть, от соседей, кои на аромат сбегутся.

— Что же вы такой опасный напиток продаете людям, — донесся от двери на-

смешливый голос магистра.

— Почему опасный, — сразу нахмурился продавец. — Почитай с легкой руки мисс почти вся академия у меня чай да кофе покупает, только вас, магистр, и не видно.

— Что поделать, господин Антуан, кому чай да кофе, а кому через дорогу за бутылочкой вина заглядывать.

— То да, у Тимиса плохого вина не бывает, — в голосе продавца слышались мечтательные нотки. Видимо, не часто, но позволяет себе туда заглядывать. Сама я к Тимису захожу, когда душа просила чего-то куда крепче чая и кофе, или зимой, чтобы в шкафу стояла сокровенная бутылочка, откуда добавляю в чай пару-тройку столовых ложек для более быстрого согревания.

Пока мужчины обсуждали достоинства того или иного вина, я проверила содержимое корзинки. Антуан не забыл ничего. Все любимые мною сорта присутствовали, кроме них несколько новых, и пара упаковок обычного чая, для тех гостей, кого не хочется поить чем-то изысканным.

— Мне бы еще мяты, — прервала я разошедшихся мужчин, — немного мелиссы и чабреца, — я задумалась, вспоминая, какие еще запасы не смогла пополнить у бабушки, а теперь приходится возобновлять. — Потом гибискус, розу и, если есть, листья винограда.

— Как не быть, мисс, все есть, — мужчина ловко выставил аккуратные пакетики названным мною. — Достаточно, или еще что-то?

Я покосилась на Льерта, но тот лишь пожал плечами — неизвестно, сколько времени продлится мое заключение в четырех стенах, и когда мы сможем выбраться в город. Все-таки у него не только одна библиотекаря на попечении, но и свои адепты.

— Наверное, мяты еще можно, — привыкла я к ней. — И ромашки. А то работы столько, что даже не уснуть спокойно. И имбиря. И все, наверное. Если что, я миссис Грайс или мисс Тиши зайти попрошу.

Рассчитавшись с Антуаном, я довольная вышла из лавки. Вот теперь можно и позавтракать, хотя, судя по времени, можно говорить и об обеде. Впрочем, какая разница, главное — не забыть наведаться в продуктовую лавку, а то мяса и сыра почти не осталось, а столовая у нас в разгромленном состоянии.

— А ты неплохо разбираешься в чае, — заметил магистр, когда мы шли по улице. Корзинку, надо сказать, он отобрал у меня сразу, хотя именно боевые маги не носят в руках ничего, предпочитая распределять груз по карманам и сумкам.

— Было бы странно обратное, при условии, что старшая миссис Харпер без пяти минут верховный маг, а занимается она как раз всем, что связано с лечебными отварами, настоями и чаями. Хотя, куда лучше у нее получается всякая странная растительность.

— Ну да, точно, — он хлопнул себя свободной рукой по лбу. — Я периодически забываю об этой детали. Да и так ли это важно, если она умудрилась подняться так высоко с учетом школы природы. До сих пор история знала только одного архимага и трех верховных.

— Будет четвертый, — не без гордости произнесла я. — Бабуля что-то доделывает в своей великой работе. Я даже съездить к ней не смогла летом. Она все в разъездах и работе. Решила не отрываться.

Льерт посмотрел на меня, и что-то в его взгляде было новым. Но вот что — я не успела понять, поскольку он почти сразу отвернулся. Пока я пыталась понять, что же там было, мы подошли к небольшому кафе. Несмотря на осень, открытая терраса продолжала работать, только вместо легких занавесей ее закрывал магический щит, чуть мерцавший в скупых лучах солнца, пробивавшегося сквозь облака. В креслах лежали пледы для тех, кому будет холодно, поскольку магия должна была предохра-

нять от дождя. Качественные щиты, сохраняющие тепло, могли позволить себе лишь рестораны, основными клиентами которых были знать и именитые купцы. И все равно было приятно посидеть на улице, а не в общем зале, о чем я и сообщила Льерту. Он недовольно поморщился, однако пошел делать заказ, а я достала письмо брата.

«Крис, привет! — начиналось оно. — Я уже в курсе, что у тебя были проблемы, поэтому не стал настаивать на личной встрече. Вообще, я хотел найти магистра Эвандера, но он вчера словно сквозь землю провалился, потому пришлось встречаться с Шианой. Единственное, о чем я попрошу тебя — передай магистру, что я оставил ему письмо у того нашего знакомого, на которого он в свое время указывал мне, как заслуживающего доверие. Знаешь, а если это дело выгорит, я женюсь. Только Шиа пока не говори, а то она обрадуется раньше времени, а мы все завалим. Ну и присмотри за ней, чтобы она кому еще глазки не строила. Мне бы не хотелось потом ямы для всяких разных копать. И, сестренка, ты там еще ни на кого глаз не положила? А то есть у нас для тебя кандидат в женихи. Идея была моя, а ребята поддержали. Но все когда встретимся, а то ты захочешь меня придушить, а я далеко. Не хочу, чтобы ты на других срывалась. Люблю тебя. Дин».

Я сложила письмо и задумалась. Вот вам и Динар. Я думала, у него ветер в голове, а братишка о свадьбе думает. Или это после ночи с Шианой? Тоже возможно. Насколько я знаю, у дриады до моего брата и не было никого. Может, это и повлияло на него так. А может и то дело, в которое их Марком впутали наши власти. Ладно, с этим потом разберемся. За Шиа я присмотрю, куда денусь. Хотя, тут другая крайность может быть — дриаде станет вбить себе в голову, что Дин получил от нее все, что хотел и теперь точно больше не появится на горизонте. Ладно, тогда покажу ей это письмо, и пусть думает, что хочет.

Но что мучило меня больше всего — кого это он со компанией присмотрели для меня? Надо полагать, эти орлы подразумевали кого-то из академии, поскольку в городе я мало кого знаю, не считая лавочников, а это не тот контингент, чтобы стать мужем магу, пусть и без магии, но с их продолжительностью жизни. И никого на горизонте нет, чтобы поинтересоваться. Придется мне теперь или мучиться любопытством, или попросить магистра передать от меня письмо, где выскажу все, что думаю. Хотя, не подействует. Так что надо набираться терпения и ждать, когда рядом возникнет хоть кто-нибудь из этой инициативной пятерки.

— Неприятные новости? — за размышлениями я не заметила, как вернулся Льерт. Мужчина же поставил на стол поднос. После чего сел рядом.

— Нет, — улыбнулась я. — Братишка помахал лапкой, уведомляя, что был в столице. Просил передать, что оставил для тебя письмо у какого-то доверенного лица.

— Понятно, — магистр продолжал вглядываться в мое лицо.

— Остальное — дела семейные, — я только что не показала ему язык. — Так что голову твоему ученику я могу отрывать, а могу и не отрывать, это зависит исключительно от него. Ну и от моего настроения, когда он рядом окажется.

Да, чем дальше, тем больше я себе удивляюсь. Меня втравили в какие-то неприятные разборки, в библиотеку несколько раз вламывались студенты, подчиненные чужой воле. Посторонние разгуливают по охраняемой территории, где даже мелкую мушку отследят на полете. И, вместо того, чтобы срочно писать заявление об отпуске за свой счет, паковать чемодан и спешно уезжать к бабушке в деревню, я сижу в обществе магистра, которого еще в начале этого учебного года мечтала как минимум задушить, наслаждаюсь скупым солнышком и с интересом жду, что будет дальше. Куда пропала разумная Кристина? Или кровь Харперов все-таки проснулась? Похоже, одного алтаря и принесения в жертву мне оказалось мало. Даже на восемь лет не хватило. При этом думать о возможных последствиях моих поступков мне не хочет-

ся. Вот абсолютно ни капельки. Хочется улыбаться солнышку, ветерку, кареглазому мужчине, сидящему рядом.

После еды ноги сами понесли нас к книжному магазину. Льерту надо было посмотреть там некоторые книги, а мне пополнить запасы легкого чтения перед сном. Вот только сбыться нашим намерениям не удалось. Здание магазина встретило большим замком и объявлением, что закрыто на переучет. Меня это не сильно расстроило, все-таки запас книг еще был. А вот Льерт явно не радовался.

Немного постояв перед закрытой дверью, мы двинулись дальше по улице. Небо все больше затягивало тучами, холодный ветер усилился. Гулять не хотелось, о чем я и сообщила магистру. В результате мы быстро зашли в продовольственные лавки, и вернулись обратно в академию. Не успели подняться и на пролет, как полил дождь.

— Вовремя, — улыбнулась я, глядя на разыгравшуюся непогоду.

Мужчина лишь кивнул. Проводив меня до комнаты, он отдал мои покупки, после чего предупредил, что ему еще надо в город за письмом брата. Что ж, надо, так надо. Мне бы самой не помешало найти Шиану и осторожно с ней пообщаться на тему, что она думает дальше делать. Занятие это не самое благодарное, одна блондинка зеленатого отлива хоть и была разумной, временами более чем оправдывала свой цвет волос и выносила мозг напрочь.

Разобрав покупки, вышла из комнаты и пошла к дриаде. Как ни странно, на стук в дверь никто не отреагировал. Оставив в двери записку, я спустилась вниз. Вахтерша обрадовалась, что та недавно убежала в лабораторию и пока не вернулась. Наверное, решила переждать дождь. Решив так, я вернулась к себе. Разобрала сваленную горой в шкафу одежду, благо вся стирка свелась к полосканию вещей под краном и встряхивании. Потом все разложила и развесила. Легкие вещи убрала во второй ряд — сейчас не пригодятся, разве что на праздник какой платьев.

Закончив эту работу, согрела чайник и заварила новый кофе. Судя по аромату — что-то вкусное. Впрочем, за то время, что я хожу к Антуану, он еще ни разу меня не обманул. Сделав пару бутербродов, я сложила рукоделие в корзинку и вместе с рамкой отправила на кровать. Сама устроилась в кресле с ногами, взяла недочитанный роман и пропала для общества.

Дриада появилась к тому моменту, когда я успела дочитать книгу и перебралась с вышивкой на кровать. Едва я открыла дверь и увидела ее на пороге, как тут же втащила в комнату. Судя по виду девушки, мыслительный процесс уже пошел, и теперь надо было как можно скорее перенаправить его в иное русло. Разумеется, все я ей не собиралась рассказывать, но кое-какие детали вполне могла. Пусть лучше заранее выберет фасоны свадебного и траурного платьев, чем потом нам вшестером убеждать отдельно взятую блондинку, что она нужна Дину.

Усадив Шиану в освободившееся кресло, я заварила чай, добавив туда несколько травок из рецепта бабушки. Потом, поставив исходящую паром чашку рядом с девушкой, сама села на кровать. Дриада осторожно взяла предложенный напиток, вдохнула аромат трав и начала пить маленькими глотками. Я следила за ней краем глаза, вернувшись к вышивке. Смысла заводить разговор, пока она не успокоится, не было.

Наконец, она отставила чашку, содержимое которой то пила, то гипнотизировала, и посмотрела на меня. Почти сразу глаза ее округлились, и я запоздало сообразила, что игрушечный медведь так и остался на кровати. Я настолько к нему привыкла, что забыла убрать перед приходом подруги.

— Какая прелесть, — наконец выдохнула девушка. — И откуда он у тебя?

— Если я скажу, что это компенсация морального ущерба за два с лишком года работы, ты согласишься?

— Хм, — дриада внимательно посмотрела на меня, потом на игрушку, снова на ме-

ня. — Крис, ты не обижайся, но, зная твой характер, тебе и не такого медведя подарят, лишь бы продолжать пользоваться библиотекой. Надо будет намекнуть студентам, пусть заранее к концу года скидываются на игрушку. Тебе кота или собаку. Там такие щенки очаровательные были.

Я осторожно перевела дух. Вроде Шиана поверила. А даже если и нет, лучше так, чем допрос с элементами пытки. С нее станется. Лучше самой перейти в наступление и начать выведение тараканов из мозгов будущей невестки.

— Ладно, с медведем разобрались. Рассказывай, давай, что ты успела надумать, пока в лаборатории сидела.

— Что я дура, — она подняла на меня полные слез глаза. — Что мне не надо было соглашаться остаться на ночь. И вообще в номер к нему не надо было подниматься. А теперь Дин будет думать, что я такая же доступная, как и все.

— Ну, не стоит драматизировать, — постаралась подбодрить ее я. — Начнем с последнего пункта. Ведь Дин был твоим первым мужчиной? — Шиана кивнула. — И стал им именно этой ночью? — новый кивок. — При этом вы встречались, когда он заканчивал академию, — дриада уже не кивала — просто внимательно смотрела на меня, — и тогда он тоже делал намеки, но ты не поддавалась на уговоры. Думаю, Дин оценит, что в итоге получил тебя нетронутой, хоть прошло столько лет. Остальное логически вытекает из этого момента. Что еще?

— Утром он так быстро собирался, — вздохнула девушка. — Почти не говорил со мной. Словно ему было неприятно, что я рядом. Просто поцеловал, когда мы вышли из таверны, и куда-то исчез.

— Убью братца, — вздохнула я. — Хотя нет, не убью, заставлю прочитать парочку романов. Может тогда поймет, чего мы от них ждем утром после первой ночи. На самом деле Динар опять влип в какую-то историю, где противники не постесняются использовать близких ему людей, чтобы добиться своего. Так что радуйся, что тебя хотя бы поцеловали. Со мной, обожаемой сестренкой, он и вовсе увидаться не захотел. Отделался писулькой, что жив, здоров, был не прав в отношении тебя и все объяснит, если ему не свернут шею в этом деле.

— Все настолько серьезно? — по лицу Шианы разливалась бледность.

— Похоже, более чем, — я не стала скрывать правду. — Думаешь, почему я в академии сижу безвылазно?

— Ну, не скажи, — фыркнула девушка. — Сегодня я кого-то видела у ворот в интересной компании.

— Угу, — изобразить недовольство оказалось сложновато, пришлось приложить усилия. — Приставили телохранителя. Словно никого другого не нашлось. Так что это вторая опасность для жизни и здоровья моего брата — моя месть.

— Крис, а у меня вообще есть хоть какие-то шансы стать его женой? — жалобно пропищала дриада.

— Ну, если судить по его к тебе отношению, — задумчиво произнесла я, — то их весьма и весьма много, но, — поспешила добавить я, чтобы подруга не начала радоваться раньше времени, — с учетом всех опасностей, что ему угрожают, есть шанс остаться соломенной вдовой. Так что наберись терпения, сиди в лаборатории и не думай о белой обезьяне.

— Издеваешься? — вздохнула девушка.

— Обрисовываю ситуацию. Если Дин провернет свою аферу — можешь выбирать фасон платья. Если проиграет, официальный траур для семьи длится три месяца.

— Спасибо за честность, Крис, — немного подумав, произнесла она. — Я очень надеюсь, что мы обойдемся без траурных платьев.

— Кстати, Шиа, а вы предохранялись?

От моего вопроса дриада побледнела. А я поняла, что в обозримом будущем стану

тетей. Если доживу. А еще, что настучу Динару по голове медицинским трактатом, где черным по белому написано, что двум магам шанс зачать ребенка с первого раза равен семидесяти процентам. Если это дриада, наяда или иной потомок природных духов, то под девяното. Собственно, если дриада еще и маг — стопроцентное попадание. Или он специально?

— Крис, а, может, обойдется, — простонала девушка.

— Не знаю, Ши. Пока я буду молчать, но если мои опасения подтвердятся — поедешь к бабушке. Она сможет защитить тебя в случае опасности, — о том, что мне самой уже давно хотелось оказаться в любимом домике на берегу реки, я промолчала.

Успокоенная моими обещаниями, дриада допила чай. Мы с ней еще немного посидели, обсуждая возможные варианты развития событий, после чего она ушла к себе, а я задумалась. Раньше за моим братом подобной беспечности не водилось. О магическом правиле он был прекрасно осведомлен и никогда так не рисковал. Женщины у него были, не скажу, что он не вылезал из постели, но и отрицать очевидное глупо. Но со всеми он расставался на редкость мирно, и ни одна потом не пришла требовать справедливости. Помнится, один раз у нас зашел об этом разговор. Я тогда приехала на летние каникулы, и братец решил провести со мной воспитательную беседу, в том числе и с личными примерами. Заодно сам напомнил о поразительном свойстве магии столь изощренным образом не давать магам выродиться. Хорошо хоть эта особенность переставала действовать после появления на свет у мага двоих детей, хотя наши родители умудрились обзавестись аж шестерыми, но это уже их личное желание.

Мндя... Получается, братик об этом помнил. Значит, преследовал какие-то свои цели. Но какие? Ведь до прошедшей ночи Шиана хоть и вздыхала о нем, но все знали о безответной любви дриады. Боялся, что ее могут использовать против него? Но она не такой сильный маг. А брат в заложники того, к кому объект безразличен, нет смысла. Решил, что может не выбраться живым из той передрыги, в которую его втянули? Сомневаюсь. В нашей семье даже в тех случаях, когда кажется, что все пропало, все еще думают и просчитывают варианты на спасение. По себе знаю. Когда я истекала кровью на алтаре, все равно думала, что еще можно сделать, чтобы спастись.

В первый раз у меня не получалось просчитать мотив брата. Единственное, что приходило в голову — Динар решил, что никого лучше Шианы в его жизни не будет. И решил таким образом привязать ее к себе. Неизвестно, сколько еще дочь лесов согласится страдать по одному искателю приключений, и не выскочит ли замуж, если подвернется выгодная партия. Если добавить вздохи матушки, мечтающей о внуках, поскольку детишек в доме хочется, а самой рожать надоело, получаем то, что получилось. Что ж, только Дин знает, что творилось в его голове в ту ночь. А, может, просто обо всем забыл, завертевшись со своей важной миссией? Только брат и может дать ответ на мои вопросы.

Я встала, достала бумагу и перо. Потом, присев за стол, быстро написала ему записку, обозвав идиотом, и сообщив, что кое у кого есть огромные шансы стать отцом. После чего запечатала своей печатью. Потом отдам Льерту. Ведь он будет писать ответ этому безголовому, заодно и от меня письмо передаст. Обрадует радостными новостями.

Новый стук в дверь раздался, когда я убирала письмо в стол. Со вздохом я поплелась открывать. Не комната, а какой-то проходной двор. Впрочем, это был Льерт.

— Я ненадолго, — после поцелуя сообщил он мне. — Зашел сказать, что у тебя есть возможность передать брату весточку, если есть желание. Если нет, думаю, он поймет, что твои эмоции бумага не выдержала.

— Не поверишь, но как-то удалось их передать, — я вытащила из ящика письмо и отдала магистру. — Хотя, был риск сломать перо. Но я справилась со столь сложной

задачей. И даже лексикон не сильно нецензурным вышел.

— На словах ничего передавать не надо? — внезапно поинтересовался он.

— Нет, — я задумалась. Как-то не хотелось говорить чужому человеку то, что мы обсуждали с Шианой. Ведь не факт, что мои подозрения оправдаются. Все-таки есть какой-то мизерный шанс. — Только подзатыльник. А за что — в письме написано.

— Хорошо, — улыбнулся мужчина. — Хоть заслужено?

— Более чем, — заверила я его. — Другого такого идиота мир еще не видел.

Льерт с удивлением посмотрел на меня, но вместо вертящегося на языке вопроса, поинтересовался совсем другим.

— Можно узнать, как ты назвала медведя? Или он так и остался безымянной игрушкой?

— Огонек.

Магистр улыбнулся. Вновь обнял меня, после чего с откровенным сожалением отпустил и ушел. Я же вернулась на диван к вышивке. Завтра меня будет ждать нудная работа, которую никто не отменял. И возиться мне с нею до дня зимнего солнцестояния, поскольку разобралась я только с монографиями и учебниками, а сборники все еще ждали своего часа. Возможно, придется опять задерживаться, приходить в выходные, но чего не сделаешь, лишь бы на праздники поехать к бабушке.

И снова потянулись серые рабочие будни. Я то выполняла заказы адептов, которые все больше времени проводили в библиотеке, то занималась книгами. Миссис Грайс один раз по моей просьбе заходила к Антуану, когда я обнаружила, что некоторые травы закончились. Столовую отремонтировали и сделали перепланировку. А ректор лично наложил чары, подавляющие любую магию кроме бытовой, уже на расстоянии полуметра от стен. Заодно проверили и остальные помещения. В библиотеке усилили защиту от огня и взлома. Зал и хранилище особых книг и вовсе вызвали зачаровать магов из управления. Те усилили защитные чары, после чего наткнулись на щит магистра.

— А это вам зачем? — поинтересовался тот, что был старше.

— Это от адептов, — пояснила я. — У нас весьма талантливые студенты. Иногда они на спор взламывают замки. Братъ — ничего не берут, просто демонстрируют друг другу способности. Вот я и попросила, чтобы поставили барьер, а то было несколько несчастных случаев.

Ректор, присутствовавший при этом разговоре, нахмурился, но промолчал. Видимо, вспомнил про ювелирную лавку с привидениями. А вот маги из министерства молчать не стали.

— Это они только тут так развлекаются?

— А где еще? — искренне удивилась я. — Согласно законам, адепты не имеют права применять магию, направленную на причинение вреда сторонним лицам и их имуществу, за исключением тех случаев, когда их жизни угрожает опасность, или в рамках узаконенных развлечений, как то охота, экстремальные игры, соревнования и турниры.

Мужчины переглянулись, но с расспросами отстали, переключив внимание на установленный щит.

— Сделано профессионально, — заметил молодой. — Только странно немного.

— Да, — согласился с ним второй. — Преодоление защиты мокрой тряпкой. Причем заложены размеры, видимо, чтобы никто не мог попробовать этой тряпкой обмотаться.

— А это для спокойствия уборщицы, — пояснила я.

— Неужели она настолько тщательно убирает, — удивились маги.

— Не то слово, — выдохнул ректор. Судя по его виду, он готов был согласиться на менее тщательное уничтожение грязи на территории административного корпуса.

Этого пояснения было достаточно. Маги вскоре завершили свою работу и удалились вместе с ректором, который на пороге подмигнул мне. Я же вернулась в свой кабинет к сборникам. Работа медленно, но верно, выполнялась. И мне хотелось как можно быстрее с ней разделаться.

Впрочем, если бы не работа, я бы, наверное, вся извелась. Магистра я почти не видела — он был занят с адептами. Последнему курсу зимой предстояло сдавать первый экзамен. Поэтому он старался вложить в их головы как можно больше знаний за оставшееся время.

Шиана пропадала в лаборатории. Когда я отловила девушку, чтобы узнать, как обстоят дела, та сначала смотрела на меня квадратными глазами, а потом отмахнулась, объяснив, что ей сейчас ни до чего. На кафедре все словно с ума посходили. Проводится какой-то важный эксперимент, плюс на носу зачеты и экзамены, и выпускники одолели. А если она не сдаст свою часть работы, ей просто оторвут голову, и тогда проблема решится сама собой. Оставалось только пожалть плечами. Впрочем, чему я удивлялась, чем ближе был день зимнего солнцеворота, тем больше учебное заведение напоминало улей перед вылетом роя.

В один из вечеров ко мне забежал Льерт. Вырвавшись из цепких лап адептов, он навел своего человека и забрал у него письма Динара. Одно было для меня, второе для Шианы. Послание подруге я убрала в стол, а свое распечатала, едва магистр, наградив меня поцелуем, помчался дальше, тихо ругаясь на каких-то умельцев, которые постоянно путают огненный рой и огненные брызги.

Я забралась в кресло и распечатала свой конверт. “Крис, согласен со всеми твоими претензиями. Я последний балбес, какого только знает наш мир. Но когда я увидел Шиа, у меня словно мозги выключило. Хватило только на то, чтобы спросить, согласна ли она на все. А когда осознал, что я ее единственный мужчина... Сестренка, вину признаю, от последствий не отказываюсь. Отцу я написал, покался. Он даже обещал не убивать меня, а если я не переживу это дело, то позаботится о моем ребенке. Твой братец-идиот”.

Ну и как на него долго злиться? Главное достоинство братишек — они умеют признавать свои ошибки. К этому их приучил с пеленок отец. Накосячил — исправь, или извинись, в зависимости от проступка. Родители у нас вообще замечательные. Строгие, когда надо, но и любовь не стесняются показывать. В общем, нашли ту золотую середину в воспитании детей, которая для многих недостижима. Интересно, как они внуков будут воспитывать. Мелькнула мысль, а каким отцом мог бы стать Льерт, но ее я отогнала как можно дальше. У нас все зависло на стадии поцелуев, потому сложно загадывать так далеко вперед. Может, когда все закончится, разойдемся, оставшись хорошими друзьями.

Да и вообще, хорошо бы сначала понять, как я отношусь к этому человеку. Я его больше не хочу убить, а вот с остальным... Тех чувств, что описываются в книгах, я к нему точно не испытываю. Да, думаю о нем чаще, чем хотелось бы, но сердце не начинает колотиться как сумасшедшее. А когда не вижу несколько дней — спокойно живу, не теряя сон и аппетит, из рук ничего не валится. В общем, что до начала этих странных отношений, что сейчас — особой разницы нет. Значит, нет не то, что любви, влюбленности. Я благодарна ему за помощь, мне приятно, когда он рядом, но если вдруг все прекратится, я не буду сильно переживать. Может и к лучшему оно, что нет никаких чувств? Решив так, я со спокойной совестью вытащила из шкафа теплый плащ — днем окончательно похолодало, и лед на лужах не таял, и отправилась на ужин. Потом вернулась к себе, приняла душ и легла спать. За окнами медленно кружились снежинки.

— Идиоты, — бушевал мужчина. — Им ничего нельзя доверить. Ладно, мальчишка не смог пробраться в хранилище. Но как они могли так подставиться потом?

Другой мужчина молча смотрел на игру вина в бокале, понимая, что его соратнику надо дать немного времени. Действительно, через несколько минут тот выдохся и устало опустился в кресло. Взял свой бокал и выпил, словно это была простая вода.

— Их уже нет, — равнодушно произнес второй. — Ты же знаешь, что им грозило за провал. Приговор уже приведен в исполнение.

— А где я должен буду найти других людей для своей работы?

— Не беспокойся, я об этом позаботился. Скоро у меня освободится один отряд. Передам его тебе.

— Думаешь, они справятся?

— Во всяком случае, у них куда больше шансов пробраться незамеченными куда ты прикажешь. Пока возьми паузу. Ищейки перевернут город в надежде найти воров.

— Хорошо, буду ждать. Сам понимаю, что сейчас надо лечь на дно.

— А лучше поехали со мной, прогуляешься, отдохнешь.

— Пока не могу. Меня начали в чем-то подозревать. Кое-кто пытается копать под меня. Пока осторожно, но мне бы не хотелось, чтобы дело зашло далеко.

— Так убери его.

— Не получится. Фигура не важная, но достаточно заметная. Пойдут вопросы.

— Справишься с ним, чтобы без подозрений?

— Найду способ, не беспокойся. Убрать успею всегда.

Утро началось с построения всех обитателей академии на площади перед главным корпусом. В отличие от начала учебного года, собрались все от ректората до последнего дворника. Собственно, ворота на это время были закрыты, поскольку привратники также обязаны были присутствовать. Все это не предвещало ничего радостного для всех обитателей учебного заведения.

Когда шум немного стих, на крыльцо вышел ректор.

— Адепты, сотрудники, коллеги, — привычно начал он, вот только дальнейшего никто не ожидал. — Вынужден сообщить вам не самые приятные новости. Сегодня рано утром я был проинформирован, что неизвестные пытались проникнуть в городскую библиотеку.

Среди адептов прошел недовольный ропот, впрочем, преподаватели их быстро успокоили.

— Нет, никого из наших учащихся там не было, — добавил Аденир. — Но, в свете участвовавших попыток проникнуть в книжные и антикварные магазины, склад типографии, конторы издательств, а также в библиотеку магического ведомства, в городе усилены патрули. Помимо простой стражи к ним приставлены и маги, чьей основной задачей является определение заклинаний взлома. Поскольку некоторые из вас любят подобные развлечения, — ну да, ректор явно намекает на ювелирную лавку с привидениями, — то настоятельно прошу вас предаваться им в стенах нашего учебного заведения. Более того, на совещании ректората было решено, что мы предоставим для этих целей наши кабинеты. Все равно ничего ценного вы там найти не сможете, — архимаг усмехнулся. — К тому же так мы сможем более объективно оценить ваши навыки в данной области. Тех же, кто откажется проявить благоразумие, ждет не только общение со следователями, но и мгновенное отчисление из академии без права восстановления. Вопросы?

Вопросов не было. Все понимали, что в городе происходит что-то странное. И попадаться на глупости не хотелось. С другой стороны, им открывали доступ в святая святых университета — ректорат. Разумеется, найти то, что архимаг и верховные маги спрячут от глаз учащихся, они никогда не смогут. Но сам факт, что ты можешь войти в кабинет руководства, посидеть в кресле, а то и на столе, многим понравился.

Студентов отпустили. Когда те разошлись, ректор завел куда более серьезный раз-

говор. Привратники должны были вести строгий учет посетителей академии. Не важно, были это родственники адептов, соискатели вакансий, родители будущих абитуриентов или всем знакомые торговки семечками. У всех требовалось спрашивать документ, удостоверяющий личность, а у магов, кроме этого, выяснять звание, школу и специализацию. Понятное дело, это нравилось не всем, но выбора не было. Вахтеры корпусов обязаны были интересоваться к кому идет посторонний, с какой целью и записывать в журнал время посещения. При этом было безразлично, кем является посетитель, обычный человек, аристократ или сам король.

— Понимаю, что вы не в восторге от новых обязанностей. Но выбора у нас нет, — развел руками ректор. — В городе творится много непонятного. Служба безопасности ведет активные проверки всех, не только приезжих, но и горожан. Не знаю, что случилось, но что-то, как минимум, неприятное. Поэтому я прошу кураторов донести до своих адептов, чтобы они были предельно корректны, и вообще пока лучше в город носа не высовывали, во избежание, так сказать. Заданий им добавьте, придумайте в общем. Поварам раздадут медальоны, чтобы проверять продукты. Это требование управления. Знаю, что вы тщательно отбираете, мясо и овощи, — тут же подольстился он к начавшим возмущаться орчанкам, — но приказ есть приказ. Мало ли как умудрятся какой яд добавить из только изобретенных, а мы ни сном ни духом, и ничего не заметим. Так хоть сможете определить, что в продукты ничего вредного для людей не подмешали. Торговцы-то у нас ушлые, если такие, кто и мать продаст ради наживы.

Какое-то время он давал поручения другим отделам, и я, было, решила, что до нас не дойдет, но ошиблась.

— Мисс Харпер, миссис Грайс, — мужчина безошибочно повернулся в нашу сторону, — возможно, вас ждет увеличение посетителей. В связи с этим библиотеке передаются два скелета в постоянное пользование. Ну и постарайтесь придумать что-нибудь, чтобы студенты предпочитали у вас сидеть, а не болтались по улицам. Выставки какие-нибудь, мероприятия. Разумеется, не сейчас, — тут же уточнил он, заметив недовольство на наших лицах, — сейчас они будут активно готовиться к экзаменам. А после праздников и каникул будет в самый раз.

В общем, работа нашлась всем. Надо ли уточнять, что в библиотеку я шла не в лучшем расположении духа. И даже выделенные нам скелеты настроение не улучшали. Их я сразу отправила в хранилище — при входе как раз была удобная ниша, мы пытались поставить туда стол, но он не влезал. А вот они идеально вписались в интерьер. Теперь заказы студентов могла выполнять и миссис Грайс, чему старушка была несказанно рада.

До конца дня я сидела со сборниками, но в основном механически переносила на карточки информацию, благо миссис Грайс для ускорения работы вкладывала листочки с пометками, если нужно было добавлять шифры специальности. В голове же вертелась только одна идея — подать заявление об уходе. Потому что кроме конкурса песни и пляски в мою голову ничего не приходило. А этого уже ректор не одобрит. Хотя, кто его знает. Мое дело предложить.

Вечером, когда я уже отпустила коллегу, в библиотеку пришел Льерт. Устало опустившись на стул, он устало посмотрел на меня и выдохнул:

— Неужели я тоже был таким идиотом?

Поскольку вопрос был риторическим, я отвечать не стала, только пожала плечами. Все-таки что во времена обучения магистра в академии меня и в планах не было, так что пусть спрашивает у тех, кто его учил.

Между тем мужчина успел немного взять себя в руки. Во всяком случае, кулаки у него перестали сжиматься, словно он собирался открутить кому-то голову. Потом посмотрел на меня и улыбнулся. Я лишь пожала плечами, мол, ему виднее, что да как.

— Ты мои книги еще не убрала? — неожиданно поинтересовался он.

— Пока нет, но уже подумывала, — я махнула рукой в сторону зала. — Они тебя ждут.

— Тогда пойду, попробую выяснить, что такого особенного могли искать те, кто засылал сюда студентов.

— Угу, — я вздохнула, потом поднялась и потянулась, совершенно не думая, как на мое движение может реагировать мужчина.

— Крис, — судорожно вздохнул магистр, — это провокация?

— Эм? — непонимающе уставилась я на него.

— Понятно, — Льерт покачал головой и удалился в зал.

Я непонимающе посмотрела ему вслед. Понятно, что сделала что-то не так, но кто бы мне что объяснил. Все-таки не на все вопросы есть ответы в любовных романах, или я еще не прочитала нужные. Сестры со мной тоже не особо на данные темы разговаривают, а личного опыта с гулькин нос, если не меньше. Вздохнув о доле своей тяжкой и странной мужской психологии, я предпочла вернуться к работе. То есть к копированию текста и размышлению, что бы такого придумать для студентов.

К тому моменту, как Льерт пришел выгонять меня с рабочего места, я успела оформить несколько сборников, но так ничего путного и не придумала. Просто для выставок у нас не было достаточно места, а все остальное вроде как уже не наш профиль. Оставалось надеяться на преподавателей, которые смогут загрузить своих подопечных, чтобы у тех не оставалось времени болтаться по улицам. Главное, чтобы не требовали заучивать наизусть книги, которых у нас нет. Вот доклады, эссе там, рефераты пусть пишут. Может и в мозгах что задержится. Кстати, надо будет с Льертом поговорить. Пусть своих талантов отправит, которые его какой день доводят до нервного состояния.

— Ты опять собралась тут жить? — магистр остановился на пороге кабинета, привалившись плечом к косяку.

— А? Уже восемь? — я покосилась на часы. Почти девять. Вот же вредный, пользуется тем, что я вся в себе.

— Еще немного, и сюда прибежит Эрлишка, разыскивать тебя, умирающую от голода или происков врагов.

Я улыбнулась. С юной орчанки станется. Не знаю, как она относится к остальным сотрудникам, а меня обожает. И кормить пытается как соплеменников, хотя я давно уже объяснила ей, почему не съем столько, сколько орки.

— Знаешь, — я собрала все в аккуратные стопки, а законченные книги переложила на столик у стены, — мне кажется, что ты специально стал так вести себя со мной, чтобы получить практически неограниченный доступ в библиотеку.

— Так это как? — мужчина подошел, обнял меня и поцеловал. — Это так?

— Угу, — ну вот, опять все слова из головы вылетели.

— Крис, — мужчина неожиданно серьезно посмотрел на меня, — если бы мне нужно было сидеть в библиотеке днем и ночью, мне бы ничего не стоило получить разрешение у ректора. Предупреждая вторую версию, если бы я только выполнял просьбу твоих братьев, то куда проще было бы наложить на тебя пару заклинаний и повесить несколько амулетов. И ты носила бы их как миленькая, даже не задумываясь. Изначально я и думал так поступить, но ты оказалась разумным человеком. Человеком, которым я заинтересовался, и который со временем стал мне больше, чем просто интересен.

Ну вот, опять он издевается. Вообще, то если девушка вызывает такой интерес, то мужчина не ограничивается одними поцелуями на протяжении двух месяцев. Если верить любовным романам, он вообще довольно быстро перестает ими ограничиваться, стараясь перевести отношения в постельно-горизонтальную плоскость. Позд-

нее, правда, и этого мало становится, и в ход идет все от столов и кресел, заканчивая тем, на что хватит фантазии. Судя по некоторым авторам, она у них и вовсе больная, но суть не в том. Собственно, именно исходя из таких рассуждений, я удивлялась, что магистр упорно избегает задержаться вечером на чашку чая, хоть приглашаю исправно. Ну и старательно фильтровала все, что он говорил про интерес и симпатию. Если только отец лично не пообещал оторвать какой ценный орган. Наверное, это единственная угроза, которая могла сдержать любые поползновения в мой адрес у худо-бедно здравомыслящих людей. Остальных на подходе ликвидировали братья.

Решив, что этим вопросом я поинтересуюсь позже, я лишь приняла максимально удивленное выражение лица: бровки повыше, ротик приоткрыт. Практически сельская дурочка в городе на ярмарке перед фонтаном. Льерт лишь улыбнулся, после чего помог мне надеть плащ. Что ж, фокус не удался, но это мелочи, поскольку, перед тем, как выйти из библиотеки, мужчина крепко прижал меня к себе и поцеловал, отчего земля мгновенно ушла из-под ног.

— Глупенькая маленькая Крис, — после тихо прошептал он мне на ухо, — я хочу, чтобы тебе было не только любопытно.

И новый поцелуй, не дающий не то, что обдумать, даже запомнить услышанное.

Прежде чем уйти, магистр проверил, как заперта дверь, что-то похимичил, а потом пристроил рядом со входом листок с объявлением: “Если хоть одна книга будет не на своем месте — будете отрабатывать заклинания по огненной магии вместо завтрака, обеда и ужина и все каникулы в придачу с раннего утра до ночи, а особо выдающиеся до конца учебного года по вечерам совершенствоваться в каллиграфии у заведующей библиотеки. И не надейтесь, что сможете меня перехитрить. Магистр Эвандер.” Ниже шла его личная магическая печать.

— Это что такое? — возмутилась я.

— Крис, неужели ты думаешь, что после сегодняшнего объявления ректора все ломанутся исключительно кабинеты руководства взламывать? Кто-то и сюда додумается прийти. Особенно те, кто вспомнит, что к занятиям не подготовился. И таких будет куда больше, чем желающих посидеть, закинув ноги на ректорский стол. А я не для того книги расставлял по полкам, постигая принципы расположения изданий в библиотеке, чтобы эти умники их потом переставляли как попало, — пояснил мужчина. — Опять же, ты будешь их разыскивать по всему хранилищу, тихо проклиная тех, кто тут развлекался. А твой уровень магии вполне позволяет проклятью на десятый раз произнесения осуществиться. Так что я просто убиваю двух зайцев сразу.

— Коварный ты тип, Эвандер, — объявила я. — Все просчитываешь на несколько ходов вперед. Хотя, мой уровень магии не позволяет даже в деревенские шарлатанки податься, поскольку он у меня никакой.

— Ну, извини, — развел он руками, — не оправдал ожиданий. Насчет магии, ты же маг, значит что-то да есть, просто не отсекается при обследовании. Уж поверь мне, прецеденты в практике были. И не забывай, я боевой маг, а не алхимик. Мне положено просчитывать ситуацию на несколько действий вперед, чтобы не оказаться обедом для червей, а то и вовсе распыленным.

Вот зараза. Как будто я от него что-то требую. Что ж за человек-то такой Льерт Эвандер. Только я начинаю что-то понимать, проникаться чем-то большим, чем просто симпатия, как он парой слов возвращает меня в действительность. Даже слова, сказанные в шутку, он обращает во что-то серьезное. А мне как этим быть? И не с кем посоветоваться. Сестрам не напишешь — тут же явятся или свадьбу устраивать, или тихо и скромно прикапывать кандидата — зависит от их настроения на тот момент. Шиана просто растреплет всей академии, чисто случайно, сама не заметив. К оркам не пойдешь по той же причине. Миссис Грайс свадьбу устраивать не будет, но начнет готовить торты и приглашать магистра на чай, чтобы выяснить какой из ее

рецептов нам обоим понравился.

В общем, куда не повернись, везде не весело. Хоть к священнику иди в храме богини любви. Они и не такое привыкли объяснять. Признай, Кристина, что ты не самая умная в этих вопросах. И романы твои тебе не помогут. Разве что мужские почитать. Хотя, где гарантия, что это не очередная писательница под псевдонимом. И книги по любовной психологии, как назло, тоже только женщины пишут. Хотя, психология магов — вообще тема отдельного разговора. Так что остается только расслабиться и получить тот максимум удовольствия, который мне предоставляют.

Таким вот размышлениям я и предавалась, пока мы шли в столовую, и там, пока магистр ходил за едой. На этот раз многие столики оказались заняты. Сотрудники обсуждали утренние распоряжения ректора. На нас смотрели, но особого удивления я, как ни странно, не видела. А может о наших натянутых отношениях, кроме Шианы, никто и не знал. Опять же, магистр — учитель старших в нашем семействе. Мог поймать меня, поинтересоваться их делами. Да мало ли, что они могли подумать. Наверное, еще немного, и мне вообще все равно будет. Приучает меня он к себе что ли? А это мысль. Надо запомнить и обдумать на досуге.

Собственно, этот самый досуг вскоре и представился. Магистр как всегда проводил меня до комнаты, проверил, чтобы не было новых сюрпризов, хотя после сегодняшних предписаний ректора их не должно было быть вообще, после чего отправился к себе. Как он сказал, переодеться и на стадион, потому что у последнего курса на носу первый экзамен. И, если теорию у них особо спрашивать не будут, то на практике придется выложиться. Значит, гонять их ему еще часика два-три точно. Мне оставалось лишь посочувствовать. Помнится, старшие тоже последний год жаловались, что со стадиона их не выпускают. Зато и сдали все на отлично, в отличие от многих других студентов. Так что с магистром многим адептам повезло.

Устроившись на кровати с вышивкой в руках и чашкой чая на столике, я серьезно задумалась. С одной стороны, Льерт боевой маг, который склонен к авантюрам. Для меня это не новость. Более того, меня это не пугает, поскольку вся наша семья такая. С другой стороны — он преподаватель, причем ответственный. И у него всегда на первом месте будут его ученики, как нынешние, так и бывшие. Причем не известно, какие окажутся важнее: те, которых надо доучить и выпустить, или те, которые сами ищут себе приключения на головы и иные места, которыми думают. И на каком месте окажется семья, можно лишь гадать.

При этом он, похоже, действительно пытается меня приручить. Зачем ему это — очередной вопрос. Или ему что-то от меня нужно, но он не признается, или ему нужна именно я. Что он там говорил, ему не нужно мое любопытство? А что делать, если это чувство у Харперов доминирующее, если не касается семьи. И, чтобы посторонний человек перестал быть объектом пристального изучения, надо очень постараться. Так что магистру или придется удовольствоваться тем, что есть, или набраться терпения. Или искать себе кого-то более адекватного, если он из тех, кому подавай все или ничего. Выводы не самые оптимистичные, но я реалистка, а потому тяжело вздохнула, посмотрела на мишку и занялась вышивкой, благо делала фон и не напутала ничего.

На следующий день я с опаской входила в библиотеку. Благо миссис Грайс на утро отпросилась к лекарю, и можно было спокойно оценить последствия вторжения адептов, не нервирова женщину. Вопреки ожиданию, в помещении был порядок. Только на стойке лежала небольшая стопочка книг. Я нахмурилась. Впрочем, записка, вложенная под обложку верхней книги, заставила весело рассмеяться.

«Мисс Харпер, простите, пожалуйста. Почти все вернули на места, а вот с этими книгами запутались, в теорию или в практическую магию ставить. Обещаем, что выполним любое ваше поручение, только не говорите ничего магистру Эвандеру».

И ниже список адептов, которые, если можно так сказать, провинились. Сначала я удивилась, но потом мое недоумение быстро развеялось — на книгах не был подписан номер. Видимо, тот, кто оформлял их, делал все быстро. Поступили они в библиотеку задолго до моего прихода сюда, возможно, даже до моего рождения. Все-таки магия места такова, что позволяет сохранять любое печатное издание очень и очень долго, не давая бумаге стареть. Так что книги больше зачитываются, чем портятся от времени. Насколько эта магия влияет на людей, работающих в библиотеках, ученые только начали изучать. Но уже отмечалось, что библиотекари из обычных людей стареют медленнее.

Я задумалась. С одной стороны, ребята извинились. С другой, оставлять их без наказания тоже не дело. Иначе все быстро решат, что я буду всегда выгораживать их перед преподавателями. Решение пришло быстро. Для начала можно будет отправить этих горе-читателей в хранилище, выявлять такие вот пропущенные книги. Пусть пробьют их по каталогу и сами нанесут все индексы. А дальше посмотрим. Есть у меня несколько сотен книг, которым нужна чистка страниц. Причем не магическая, а с помощью обычного ластика. Придя к такому решению, я убрала записку в карман, а книги отложила на полку. Когда придет миссис Грайс — мы обсудим мою идею. Нас просили занять адептов — вот и занимаем на благо библиотеки в частности и академии в целом. Глядишь, инвентаризацию проведем. Сколько мне там человек надо было? Пару сотен? С такой армией управимся, самое большее, за неделю.

Когда старушка пришла на работу, мы с ней обсудили возможные варианты работы с адептами. Ей мой план пришелся по вкусу. После чего она предложила устроить для первого курса небольшие занятия в библиотеке. Суть их должна была сводиться к минимуму — умение работать с каталогом, заполнению бланков заказов, изучению правил поведения в библиотеке. К сожалению, в этом году проводить подобные занятия уже поздно, но я сделала пометку, переговорить с ректором. И нам потом будет проще, и адепты будут бережнее к книгам относиться. Заодно подумали над программой отработок. Как ни крути, книги все равно рвутся, вот и будут нарушители их ремонтировать. Разумеется, исключая те, что в спецхране. С ними хуже. Или мне самой клеить, или отправлять не ремонт в магическое управление, а это расходы академии. С другой стороны, там поврежденных не так много, справлюсь сама, или попрошу Льерта помочь, как вариант.

Между тем миссис Грайс, после непродолжительно размышления, предложила мне использовать под выставки коридор перед библиотекой. Выставлять же она предложила не сами книги, а работы студентов, где те будут рассказывать о наиболее интересных учебниках, монографиях и статьях. Причем сделать это им предлагалось минимумом текста, иллюстрируя информацию картинками — в чем поможет та или иная книга. Немного подумав, я согласилась. Более того, я уже знала, чьи адепты будут первыми рисовать агитационные плакаты.

Проштрафившиеся адепты честно явились ко мне после обеда. Три юноши, две девушки. Судя по нашивкам на мантиях — все с факультета Стихийной магии. Странно, что они так боятся магистра, он ведь у боевиков в основном занятия ведет. Или у них тоже. Впрочем, должен, все-таки у него основной профиль — огненный маг, насколько я знаю. А эти у нас кто? Опять же судя по эмблеме, два водника — юноши, и воздушники — оставшийся парень и девушки.

— Добрый день, мисс Харпер, миссис Грайс.

Видно, что виноватые. Только что земных поклонов не бьют. Переглянувшись с бывшей заведующей, посмотрела на свои жертвы.

— Явились отбывать повинность? — дружный кивок. — Тогда сначала познакомимся.

— Я Ирши, — девушка, судя по внешности, из племени горных эльфов, взяла на се-

бя инициативу. — Это Тарен и Свен, — водники, люди, кивнули, — Алисин и Ройзер, — еще два воздушника, сильфида, что не удивляло, и, как ни странно, гном. Чудны решения стихий, не нам, простым смертным, их оспаривать.

— Значит так, — я строго посмотрела на ребят. — Сейчас Алисин берет книги, что вы не смогли поставить на места, ищет в каталоге карточку каждой. Как найдет первую — зовет меня, я покажу, что дальше делать. Остальные топают в хранилище, там я вас распределяю по стеллажам, будете искать такие же необозначенные книги. Чтобы не усложнять процесс, будете на их месте оставлять закладки. Книги грузите на скелетов, потом перенесем сюда. Будем нумеровать их.

— Что, все хранилище? — глаза Тарена округлились.

— Нет, — успокоила я их, — я хоть и вредная, но не настолько. Сколько успеете за три часа. Устраивает такой расклад? Только чур не халтурить, я проверю, как вы работаете.

Ребята дружно закивали. Что значат три часа отработки по сравнению с обещанием магистра вынуть душу, да еще и остаться без поездки домой на каникулах. Тут и родители добавят для полноты счастья, когда узнают, в чем проблема.

Оставив сильфиду разбираться с книгами, я повела ребят в хранилище. Быстро распределив их по стеллажам, строго пригрозила, в случае, если они будут безобразничать, точно рассказать все магистру Эвандеру, вернулась наверх. Там обнаружился Льерт, мирно беседовавший с миссис Грайс.

— Доброго дня, — поприветствовал он меня.

— Доброго, — я с трудом сдержала радостную улыбку, ограничившись сдержанным кивком.

— Миссис Грайс посветила меня в ваши планы, чем занять адептов, — широко улыбнулся он.

— И? — я с трудом подавила желание стукнуть этого м-магистра. Останавливало только присутствие посторонних. Если миссис Грайс поймет, то адептка нет.

— Я не против. Мисс Харпер, мои книги еще не сданы в хранилище?

— Нет, но если они вам не нужны, то я с радостью верну их по местам.

— Понял, пойду работать, — и этот невыносимый человек скрылся в читальном зале для преподавателей. Девушка, работающая с каталогом, облегченно вздохнула.

Ближе к вечеру в библиотеку заглянул ректор.

— Мисс Харпер, Долорес, — кивнул он нам, потом бросил взгляд на адептов, уже впятером занимавшихся с книгами.

Привычно выставив на стол колокольчик, мы переместились в подсобку, благо чайник был горячим, а миссис Грайс принесла вкуснейшие пирожки с мясом, которые сами таяли во рту.

— И что у вас происходит? — начал разговор мужчина, когда первый пирожок благополучно исчез в его желудке.

— Это те студенты, которым ночью не хватило ваших кабинетов, — пояснила я на правах руководителя. — Отрабатывают.

— И в чем их вина? — тут же подобрался Аденир.

— Не смогли вернуть книги туда, откуда взяли. Собственно, особой вины нет, но магистр Эвандер приучает их к порядку. Я решила, что в данном случае наказание магистра излишне строго, поскольку эти ребята изначально признавали свою вину. К тому же тот, кто оформлял книги, не нанес на них индексы. Кроме того, мы придумали, как занять адептов... — звонок колокольчика не дал мне закончить мысль. Попросив миссис Грайс ознакомить ректора с нашими идеями, я вышла к читателю.

Два тритона и одна нага стояли со списком литературы. Начинается. До экзаменов остался месяц, и любители откладывать все на потом потянулись в библиотеку. При чем взгляд изначально разнесчастный, в расчете на то, чтобы книги им выдали сра-

зу. Ладно, все равно пока затишье.

— Здравствуйте, — девушка смущенно потупила глазки. — А у вас есть что-нибудь по свойствам металлов.

— Что-нибудь, это что именно, — раз металлы — значит алхимик. Можно энциклопедию сунуть, но не факт, что она поможет.

— Одномоментное использование меди, свинца и золота в амулетах защитной направленности, — бодро прочитало невинное создание тему работы.

Я сделала пометку на листочке, после чего повернулась к рыбкам.

— Донные отложения в зонах разломов, — сообщил один.

— Красные водоросли: места произрастания, способы применения, побочные эффекты, — это уже другой.

Записав все темы, я пошла в хранилище. Там активировала одного из скелетов и двинулась вдоль стеллажей, подбирая подходящую литературу. Тритонам досталось по три книги, наге десяток. Плюс в читальном зале энциклопедии стоят. Должно хватить. В крайнем случае отправлю в каталог.

Довольные адепты удалились, причем юноши доблестно разделили книги змейки пополам, помогая девушке.

Впрочем, вернуться в подсобку мне не удалось. Едва одни адепты скрылись в читальном зале, как на смену им пришли другие. Что ж, все логично. Сессия не за горами, студенты вспомнили, что надо учиться, причем не только на практике. Разобравшись с очередными читателями, бросила взгляд на часы. Наказанным труженикам оставалось еще двадцать минут, но я решила, что на первый раз с них хватит. Поэтому, раздала им читательские билеты, лишь юношей попросила отнести книги в хранилище. Там они бодро вручили их скелетам, а я бодро расставила на полки те экземпляры, где были нанесены индексы, остальное сгрузила на стеллажи для последующей обработки.

Ректор долго не задержался. Когда миссис Грайс рассказала ему все наши планы, он обещал подумать, после чего быстро уточнил у меня несколько моментов, кивнул на прощание, прихватил пару пирожков и ушел. Когда моя помощница освободилась, работа пошла быстрее. Мне оставалось лишь качать головой. Ну как так можно, оставлять все на последний день. Сама я никогда не понимала такого отношения. Ведь насколько проще, получив тему, сразу начать ее прорабатывать. Покачала головой. Не понять мне других студентов. Когда училась — не понимала, а сейчас тем более.

Вечером миссис Грайс отпустила меня раньше. Я попросила ее не давать засиживаться магистру, после чего побежала ужинать. Визит ректора и последующее нашествие адептов не оставили времени на обед. А о той паре пирожков, что когда-то была проглочена, желудок давно позабыл и настоятельно требовал много сытной горячей пищи.

В столовой я тоже не стала рассиживаться долго. Хотелось попробовать найти дриаду и серьезно с ней поговорить. Неужели эта блондинка не понимает, что я не о природе разговоры вести собираюсь. Опыты опытами, но у меня к ней вопросы важные. От которых жизнь моих братьев зависит.

Но не успела я свернуть к лестнице, как меня окликнула дежурившая в тот вечер мисси Трис.

— Кристина, тут тебе письмо принесли.

— Спасибо, — я взяла конверт. Письмо от отца. Интересно, что ему могло от меня понадобиться. Или это из-за Дина? Я с трудом удержалась, чтобы не начать читать на лестнице.

Едва за моей спиной захлопнулась дверь комнаты, как я распечатала конверт.

«Кристи, завтра я буду в столице по делам. Хотел бы встретиться с тобой и лично

поговорить о той проблеме, которая свалилась на Динара. Буду ждать вечером в ресторанчике «Добрый повар». Папа».

Я довольно улыбнулась. По папке я успела соскучиться. В этот раз его не было дома, когда я в отпуск приезжала. По сути я только маму и Ариану видела, остальные кто куда разбежались. Лето, как-никак, то мертвяки шалят, то монстры непонятные стада разгоняют. В общем, самое время для работы магов. Разумеется, зимой тоже всякого хватает. Но именно летом приключения не кажутся столь обременительными, и моя веселая семейка старается максимально продуктивно использовать этот период. То, что папа решил поговорить со мной, тоже не удивляет. Все-таки я знаю Шиану, и мое слово в данном вопросе будет решающим. Осталось найти эту красотку и добиться от нее внятного ответа: да или нет.

Собственно, этим я и занялась, пока было время, и направилась в комнату к дриаде.

Как я и ожидала, девушка обнаружилась у себя. Судя по всему, я оторвала ее от какой-то работы, потому что на столе лежали книги и бумаги.

— Привет, — я отметила, что она выглядела уставшей.

— Привет, Крис, — улыбнулась она при виде меня. — Ты что-то хотела?

— А то ты не догадываешься, — я устроилась на маленьком диванчике у стены. Дриада встала, прошлась по комнате, потом села рядом.

— Нет, Крис, — вздохнула она. — Не знаю, повезло нам с Дином или нет. Думаю, твой брат будет рад.

— Ты уверена? — я удивленно смотрела на дриаду.

— Абсолютно, — тряхнула она светло-зелеными кудрями. — Кстати, мне тут работу предложили рядом с домом. Вот думаю, как быть. С одной стороны, так хорошо в академии, а с другой — маме помощь по дому нужна, бабушка опять болеет, у мелких переходный возраст.

— Извини, но в этом деле я не советчик, — вздохнула я. Ну вот, обрадовалась, что Дин за ум возьмется, что будет мне племянник или племянница, а то и несколько разом, поскольку для дриад это норма. Вот только магия взяла и выкинула фокус. Вот и говорите потом, что у магии свои законы. Да никаких законов, сплошь и рядом бардак, как в семействе Харперов. Подавив вздох, я тихо продолжила, — Это твоя жизнь и твоя семья Шиа, и никто не вправе указывать, как быть. Решать только тебе.

— Спасибо, Крис, — просияла девушка.

Мы еще немного потрепались о своем, то есть Шиана рассказала, что твориться в городе, я про бардак в библиотеке. После чего я отправилась спать.

Шиана закрыла за подругой дверь и вздохнула. Потом вернулась к столу, взяла листок и еще раз перечитала. Да, наверное, так будет лучше. Жаль, что ей приходится обманывать лучшую подругу, а вместе с ней и мужчину, которого она любит, но другого выхода не было. Динар ввязался во что-то более чем странное. Незнакомец, подсевший к ней накануне в кафе, весьма прозрачно намекнул на это. Одно хорошо — об их отношениях с Дином никто не знал. Никто, кроме Кристины. А на уговоры привести подругу на прогулку девушка ответила отказом, мотивируя это тем, что ректор загрузил всех по самое немогу, и Крис скорее пошлет ее так далеко, что без карты не добратсья будет. После чего дриада, великолепно сыграв классическую блондинку из баек, и разведя мужика на чай с пирожными, распрощалась со своим знакомым, кокетливо отказавшись на дальнейшее совместное времяпровождение. «Приличные дриады после первого знакомства в номера не ходят», — сообщила она этому типу, после чего благополучно вернулась в академию.

Дурой девушка никогда не была. Просто умело пользовалась внешностью, когда это было выгодно. Ей сразу стало понятно, Кристина нужна этому человеку для того, чтобы подобраться к Динару. Как только станет известно, что есть иной путь, им то-

же решат воспользоваться. Поэтому лучше сейчас уехать домой. Родне она навешает на уши какой-нибудь лапши, благо мать в пятый раз вышла замуж, а тетка ее и во все не обременяла себя замужеством, воспитывая семерых детей. Так что про отца ребенка спрашивать не будут. Зато ни Дин, ни Крис, ни ее малыш не будут в опасности. Что будет потом, Шиана предпочитала не думать.

Поставив подпись на заявлении об уходе, девушка положила его на стол. Предметы в комнате подозрительно расплывались, но она просто смахнула слезинки. Потом, все потом. Плакать она будет, когда окажется в родной роще, куда нет хода чужакам, лишь тем, кто кровно связан с обитателями. Если Динар, узнав правду, решит прийти за ними, он пройдет.

В комнату я возвращалась не в самом веселом настроении. С одной стороны хорошо, что вышло так, как вышло. С другой — жалко. Братишка, небось, уже настроился, а тут такое разочарование. Шиана тоже сильно счастливой не выглядит. Говорят, что ни делается — все к лучшему, вот только я ничего особо хорошего не вижу.

Придя к себе, упала на кровать, обняла медвежонка и лежала, смотря в потолок, словно там можно было прочесть ответы на все вопросы. Увы, ответов мне никто не написал, и в какой-то момент я просто провалилась в сон.

В то утро я впервые проспала. Бегом пронеслась по комнате, собираясь. Махнув рукой на завтрак, стянула волосы в хвост, мазнула по ресницам тушью, натянула первые попавшиеся брючки и свитер, потом бросила взгляд в зеркало, убедилась, что все в порядке, прическа не кривая, а одежда сидит прилично, и побежала на работу. Уже слетая по лестнице, я чуть не столкнулась с магистром Эвандером.

— Кристина, доброе утро, осторожнее, — подхватил он меня в последний момент.

— Доброго утра, магистр, — я выровнялась, поняла, что скакать через три ступеньки не слишком разумно.

— Учитесь левитации? — попытался пошутить он.

— Скорее телепортации, — вздохнула я.

— Крис, не знаете, что случилось с Шианой? Мне сказали, она сегодня уволилась и уехала, — окликнул меня мужчина, когда я уже сбежала на пролет.

— Что? — я резко затормозила, и устояла на ногах только потому, что держалась за перила. Мгновенно стало все равно, что я опаздываю.

— Говорю, уволилась ваша подруга, — подошел ко мне Льерт. — Такое ощущение, что сбежала от кого-то.

Я замерла. Ведь только вчера мы с ней разговаривали, и она только размышляла, соглашаться ли ей на новую работу. А сегодня я узнаю, что она исчезла из академии, даже не попрощавшись.

Я опустила на ступеньку и обхватила голову руками. Получается, эта блондинка провела меня, как школьницу. Наплела с три короба, потом заболтала, а сама чемоданы паковать собралась, если они у нее уже собранными в шкафу не стояли. А то и вовсе все побросала и сбежала на родину. Возможно, так оно и лучше для нее и ребенка, но что я скажу Дину? И отец сегодня меня видеть хотел. Я тихо застонала.

— Крис, все хорошо? — наклонился ко мне Льерт. — Что-то болит?

— Нет, — я заставила себя поднять голову и посмотреть на мужчину. — Дела семейные. Причем наворотили дел одни, а виноватой буду я.

— Так оно всегда и бывает, — попытался успокоить меня мужчина. — Могу я чем-нибудь помочь?

— Разве что купить мне что-нибудь на завтрак, — я вновь вспомнила, что опаздываю на работу.

Заставив себя подняться, я уже спокойно спустилась по лестнице и вышла на улицу. Холодный ветер напомнил, что уже не лето, и я плотнее закуталась в плащ, а на голову набросила капюшон. Краем глаза заметила, как мой спутник покачал голо-

вой. В молчании мы дошли до входа в корпус. Льерт кивнул мне, и пошел назад. Я вздохнула, заставила себя выбросить из головы все посторонние мысли и сосредоточиться на работе. Вечером с отцом будем думать над извечным вопросом: что делать.

Надо ли говорить, что на работе у меня в этот день все валилось из рук. В результате миссис Грайс просто запихала меня принимать у студентов заказы, заявив, что с выдачей и сама справится, благо есть скелеты. К заполнению карточек меня и вовсе близко не подпустили, дабы не понаписала чего не того.

Но это безделье убивало больше, чем активная занятость. В голове постоянно крутились мысли по поводу того, во что впутался мой брат, почему Шиана сбежала в ро-щу, что говорить отцу, и много чего подобного.

— Крис, да что с тобой сегодня? — окликнула меня миссис Грай, принеся учебники из хранилища.

— Проблемы, — вздохнула я. — Большие проблемы Харперов старших, отрекошетившие по маленькой мне.

Женщина покачала головой. А что тут можно сказать? Правильно, ничего. Я вздохнула и принялась рисовать палочки в листке, отмечая, книги какого направления выдаем. На это моей внимательности пока хватало.

Не успела я вытащить формуляры, чтобы вписать дату выдачи, как открылась дверь, и быстрым шагом вошел магистр Эвандер. Что-то прошептал миссис Грайс, и она ответила утвердительным кивком. Потом подошел ко мне.

— Пойдем.

— Что? — я подняла голову и удивленно посмотрела на мужчину. Но он уже скрылся в подсобке, откуда вернулся через несколько секунд с моим плащом в руках.

— Пойдем, Крис, — он выдернул меня из-за стойки, натянул плащ и за руку потащил к выходу.

— Да что вы себе позволяете, — попыталась возмутиться я.

— Что хочу, — нагло улыбнулся он, — и если не пойдешь сама, потащу на плече, в лучшем стиле любимых вами любовных романов, мисс.

Пришлось замолчать и последовать за мужчиной. В самом деле, не устраивать же спектакль на потеху всему народу.

Когда мы оказались у него в комнате, Льерт помог мне снять плащ, потом откуда-то выплыли тапочки, чем-то похожие на мои, но более спокойной расцветки. Размер полностью совпадал. Я переобулась, после чего меня провели в гостиную. Усадив в кресло, мужчина занялся приготовлением чая, коротко бросив мне одно слово:

— Рассказывай.

Я подняла голову и какое-то время мозолила спину мужчины недовольным взглядом.

— Не поможет, — не оборачиваясь, проинформировал он, словно глаза у него и на затылке. После поставил передо мной чашку чая и тарелку с печеньем. — Думаю, аппетита у тебя все равно нет. Но если захочешь чего-то основательного — скажи, посмотрю свои запасы.

Я обхватила кружку ладонями, поднесла к лицу и вдохнула. Мята и нотка вишни. Сделала глоток. Вкусно. Мужчина знает толк в чае. Во всяком случае, знает, что я в нем разбираюсь. Медленно выпила половину чашки, стараясь растянуть удовольствие.

Все это время Льерт стоял около шкафа, наблюдая за мной, но вопросов больше не задавал. Что ж, спасибо и за это. Понятно, что он беспокоится, но вываливать на чужого человека все проблемы было сложно. Что делать, если он не успел закрепиться в числе тех людей, которых я считала совсем своими.

— Крис, — наконец отлип он от шкафа и устроился рядом со мной, — я же вижу, тебя что-то беспокоит. И это что-то связано с Шианой.

Я вздохнула. Да что ж ты такой умный-то? Свалился на мою голову, треплешь нервы. Вот зачем я сюда работать пошла? Сидела бы в городской библиотеке, в тиши и покое. Пришла, отработала, ушла. Или замуж вышла за того богатого соседа. Стала вдовой лет через десять... Ведь как все хорошо было, пока братцам степень магистра не сунули как косточку собаке.

Побиться головой о тот же стол мне не дал Льерт. Поняв, что ничего внятного он от меня не добьется, мужчина отобрал у меня чашку, потом встал, подхватил на руки и переместился на диван. Разумеется, я так и осталась сидеть у него на руках.

— Кристина, ты же уже большая девочка, — тихо заговорил он. — Я уже объяснял тебе, что твоим братьям поручено весьма опасное задание. Суть его раскрывать не буду, чтобы ты могла спокойно спать.

— Помню, — вздохнула я, — охранять объект, когда он не рыпается, куда проще, чем взбалмошную девицу.

— Опять ты за свое, — неожиданно резко произнес магистр.

В следующее мгновение меня уложили на диван и начали целовать. Из нежного поцелуй постепенно становился страстным. Я не заметила, в какой момент запустила пальцы в волосы мужчины. А когда его рука пробралась под свитер и коснулась обнаженной кожи спины, лишь выгнулась ему навстречу. Не знаю, чем бы все закончилось, но остановило нас, как ни смешно, урчание моего желудка.

— Нет, ну куда это годиться, — расстроено произнес магистр, — ты тут, понимаете ли, доказываешь девушке, что она тебя интересуется не только как объект охраны. Точнее ты ее хочешь охранять от всех вообще, до последнего столба, ибо делиться ни с кем не собираешься, а она...

Я потупила взгляд, старательно скрывая смешинки. Ну что делать, сама не рада, но желудок явно с мозгом не в ладах. Последний отключился, а первый все о своем, о жратве. Хотя, сама виновата. Мне утром кое-кто приносил булочки, а я на них даже не смотрела толком.

Впрочем, мужчина лишь рассмеялся, щелкнул меня не сильно по носу и отправился соображать что-то более существенное, чем печенье. Вскоре по комнате поплыл запах горячих бутербродов, которые он делал, накрыв одну сковороду другой. Я лишь завистливо вздохнула. Зато сразу стало ясно, кто учил моих братьев готовить на природе. Даже у Арианы и Хелени не получалось так, как у мальчишек.

В результате меньше чем через пятнадцать минут передо мной стояла тарелка с бутербродами и кружка кофе.

— Вилку с ножом или руками? — поинтересовался Льерт.

— Эм... — я задумчиво смотрела на аккуратные куски булки, на которых шапкой лежал оплавленный до золотистого цвета сыр, полностью скрывая, что же под ним.

— Руками вкуснее, — магистр принес свою порцию, вилку с ножом для меня, и устроился напротив. Взяв один бутерброд, с аппетитом откусил. Не долго думая, последовала его примеру.

— Фкуфно, — прочавкала я, потом все-таки прожевала, и уже внятно произнесла, — если ты и дальше будешь так стараться, не удивляйся, что я в тебя влюблюсь.

— Может, я этого и добиваюсь? — мужчина наклонил голову и посмотрел на меня.

— Вот только после этого ты просто обязан будешь стать моим мужем, хотя бы потому, что в противном случае бабуля превратит тебя в огородное пугало. Если раньше отец не доберется. Или компания искателей приключений, — и я вернулась к поеданию вкуснятины.

— И не напугала, — задорно ответил он, вновь вгрызаясь в свою порцию.

Я сидела, ела и смотрела на мужчину, в котором в данный момент не было ничего от аристократа. Нет, одет он был так, что ворота любого дома знати, а то и приемные дворца, распахнулись бы перед ним. Но растрепанные волосы, задорная улыбка,

пальной блеск глаз, перепачканные маслом руки и рот — и не скажешь, что он старше не то, что Динара, Робин, третий по старшинству с конца, опередивший Ариану всего на пятнадцать минут, и то казался мне более взрослым в данный момент.

А еще меня удивляло, с какой легкостью он говорит о перспективе стать моим мужем. В голову прокралась мысль, что и в остальном он не шутит. И я действительно для него не только охраняемый объект. А если учитывать, что магистр никогда не тащил к себе в постель всех подряд, во всяком случае, за те годы, что старшие учились тут, не позволил себе ни одного публичного романа, а адептов и вовсе держал на расстоянии, к словам стоит прислушаться. И все равно мне было страшно вот так вот просто пустить в жизнь чужого человека. Пусть несколько раз он успел показать себя с неожиданной стороны. Наверное, жизнь успела наставить шишек, а я и не заметила, когда.

— Мне нужна твоя помощь вечером, — заговорила я о другой проблеме. Точнее не столько проблеме, сколько с проблемой связанным деле. — Мне надо вечером встретиться с отцом. Проводишь меня до таверны?

— Хорошо, но с одним условием, — я внутренне напряглась, — я буду внутри. Не бойся, маячить перед всеми не буду. Тихонько зайду, сяду в уголке, потом тихонько уйду.

— Не доверяешь? — поняла я.

— Опасаюсь, — уточнил он. — Так что, согласна?

Я кивнула. Если Льерт не будет маячить у отца перед носом, то с чего мне спорить. Не заставляя же его ждать меня на улице. С удивлением обнаружила, что тарелка опустела. Допила кофе и откинулась на спинку стула.

— Больше ничего не хочешь сказать?

— Нет, — покачала я головой. — Сначала надо с папой поговорить.

— Дела семейные, — понял мужчина. — Что ж, хорошо, не буду настаивать.

— Если что, я сразу приду к тебе, — вот же сказала. Мне бы сейчас от него уйти. Накормил, успокоил, жениться вроде как хочет.

— Еще что-нибудь хочешь?

— Помыть руки, — решила я.

— Где ванная, ты должна помнить.

Помню, помню, через спальню, дверь справа. Вот только где гарантия, что меня выпустят обратно. Хотя нет, вру, выпустят. А вот захочу ли я уйти? Но руки все равно вымыть надо. Так что поднялась и поползла навстречу воде и мылу.

На выходе меня никто не ждал, с поцелуями не набрасывался, в кровать не тащил, хотя именно такую ситуацию описывают в книгах. Врут самым наглым образом. Наверное, пора завязывать с любовными романами, переходить на приключенческие. А еще лучше — на мемуары. Тогда даже покупать не придется — буду с работы таскать. Заведующей книги выносить можно, наряду с ректоратом. Буду пользоваться служебным положением. Но это потом. Сейчас надо бы о другом думать. О том, что скажу папе. Тут надо быть осторожной, чтобы не навредить никому. Никогда не врала родителям, но все когда-нибудь происходит впервые. Уж не знаю, что он хочет узнать, но всей правды говорить точно не стоит.

С такими мыслями вернулась в гостиную. Льерт убирал со стола. На миг замерла в дверях, любясь таким домашним зрелищем. Но мужчина быстро почувствовал мой взгляд, повернулся, поставил на полку кружки, потом подошел, и, не касаясь меня, поцеловал. Приручает, однозначно. И, чем дальше, тем меньше мне хочется противиться этому приручению.

Бросив взгляд за окно, заметила, что уже начало темнеть. В том, что меня утащили до конца рабочего дня под предлогом семейных обстоятельств, я не сомневалась. Все равно никто не проверяет, где сотрудники библиотеки. Главное, чтобы в часы ра-

боты хоть кто-то был на месте, книги выдавались, adeпты не устраивали пикеты перед закрытой дверью. Прогуливать я не любила, но сегодня это был лучший вариант из всех возможных, так что я не переживала. Опять же, я начальство.

Другое дело, что скоро идти на встречу с отцом. То есть, надо приводить себя в порядок. Сомневаюсь, что он порадуетя растрепанному виду и смазанной косметике. Хотя нет, с последним пунктом все прилично. Тушь на месте, помада отсутствует. Одежда не мятая благодаря магии. Но в целом не трудно догадаться, чем занималась младшая дочь, и домыслить большее, чем было на самом деле.

— Я пойду, — посмотрела я на мужчину.

— Уже? Я думал, мы вместе выйдем.

— Я к себе, — мотнула головой, показывая, во что превратилась прическа. — А то у папы возникнут лишние вопросы, а ему врать я не умею.

— Понял, — Льерт шагнул ко мне, поцеловал, потом прошептал на ухо, — будь повод не столь уважительным, я бы тебя не отпустил.

Мне оставалось пожать плечами, переобуться, подхватить плащ и выскользнуть из комнаты.

Собиралась я тщательно. С одной стороны, я младшая дочь, всеобщая любимица, с другой — взрослый, рассудительный человек. И надо было все это совместить. Строгий деловой стиль, как на собеседование, отметался. Я лишь подчеркнула свое положение строгой блузочкой и длинной классической юбкой. А дальше был простенький внешне джемпер с угловым вырезом, сапожки на каблучке, в меру яркий макияж, длинные серьги, куча тонких браслетов, звенящих при ходьбе и широкий кожаный шнурок с большим подвесом в форме круга с рисунком эмалью. Бросив взгляд в зеркало, убедилась, что выгляжу достаточно убедительно. Волосы чуть подкрутила у кончиков, надела легкомысленную беретку, пальто. Вот она пай-доченька, работающая в престижном заведении. Надеюсь, папочка не будет задавать ненужных вопросов. Если что, округляем глазки и хлопаем ресничками, потому что я еще маленькая.

Магистр ждал у ворот академии. Окинув меня восхищенным взглядом, он лишь предложил руку и мы пошли.

В «Веселом поваре» я была несколько раз. Таверна из тех, которые любят маги состоятельные, но не утратившие связи с прежней жизнью. Уютная обстановка, тихая музыка, хорошая кухня с сытными порциями. Впрочем, цена такова, что простые горожане редко позволяют себе посещать это место. Кроме магов здесь бывают купцы, чиновники, банкиры и аристократы, преимущественно живущие в деревне. Для городских атмосфера здесь не достаточно утонченна.

Не доходя несколько шагов до крыльца, магистр остановился.

— Если твоего отца еще нет, постарайся сесть ближе к стойке, или к любому пустому столику так, чтобы я мог видеть тебя.

Я кивнула. Льерт чего-то опасается. Уж не знаю, чего, но спорить с ним не хотелось. Ощущение тревоги не покидало с того самого момента, как мы вышли из академии. Так что побуду послушной девочкой. Если и дальше все будет продолжаться именно так, я еще успею получить свою порцию приключений. Так зачем спешить?

Оставив мужчину, я пошла к крыльцу, медленно поднялась, потянула дверь и вошла внутрь. Я знала, что уже через минуту маг пойдет следом.

— Добрый вечер, мисс, — встретили меня на входе. — Вы заказывали столик?

— Добрый вечер. У меня назначена встреча, — я скинула пальто и шапочку на руки лакею. — Мисс Харпер.

— Проходите, мисс. К сожалению, вам придется немного подождать, ваш спутник еще не пришел.

Я рассеяно кивнула и прошла в зал. Быстро осмотрелась. Два столика понравились мне больше всего. Один у окна, тем, что можно сесть спиной к проходу. Второй

как раз через проход от него. Льерт может устроиться максимально близко ко мне, спиной к стене.

Когда села, подошел официант, протянул мне меню, второе положил на свободное место напротив.

— Что-нибудь будете заказывать сейчас?

— Стакан воды, пожалуйста, остальное потом, когда придет второй человек.

Мужчина кивнул и исчез, чтобы через мгновение принести требуемое.

Льерт появился через пару минут, как я и рассчитывала. Оглядев помещение, довольно улыбнулся, и зашагал к столику, который я для него облюбовала.

— Господин, — тот же официант, оказывается, обслуживает и его столик. Очень удачно, — что изволите?

— Апельсиновый сок, — видимо, заметил у меня воду. — Я жду девушку. Когда она придет, мы вместе сделаем заказ.

Юноше потребовалось лишь на несколько секунд больше времени, чтобы выполнить заказ мага, и мы стали ждать.

Не успела я до конца изучить меню, как за стол передо мной, лицом к магистру, сел незнакомый мужчина внешним видом больше похожий на бандита с большой дороги, чем на респектабельного горожанина. Впрочем, дорогая одежда помогала проходить в те заведения, куда в противном случае не пустили бы и на порог.

— Мисс Харпер, — ехидно произнес он. — А вы довольно занятая особа.

— Простите, — я демонстративно не стала откладывать меню, — но вы мне не представлены. К тому же я жду отца, так что прошу вас удалиться.

— Увы, мисс, — он усмехнулся, — пришлось пойти на небольшую хитрость, чтобы пообщаться с вами.

— Понятно, — протянула я, потом жестом подозвала официанта. — Салат «Лунная ночь», и ваше фирменное мясо с гарниром. Из напитков — коктейль «Соната». Десерт закажу позднее.

Официант сделал пометки в блокноте, после чего повернулся к мужчине. Тому пришлось тоже сделать заказ. За спиной магистр подозвал к себе юношу и произнес, что девушка, которую он ждет, судя по всему, не придет, потому ему ребрышек и пива, потом что-то прошептал. Я не видела, что творилось за спиной, но, судя по улыбке сидящего напротив человека, маг словно попросил влить в пиво чего покрепче.

— И зачем же я вам понадобилась, — когда официант принес заказы и удалился, поинтересовалась я, цепляя вилкой немного салата. Вот за что я благодарна Шиане, это за ее уроки есть так, словно ты соблазняешь мужчину. Такому даже бабушка Роза научить не смогла, потому что надо показывать лично, а она, к сожалению, проживает за границей и общаемся мы по переписке.

Мужчина проводил отправленную мной в рот порцию еды, сглотнул, после чего размял пальцы, словно собирался допрашивать меня в пыточной.

— Сугубо для того, чтобы вы вернули нам одну штучку?

— Какую, — удивилась я. Нет, я подозревала, что им надо. Вот только искомый предмет скоро три месяца как был отправлен обратно брату.

— Один внешне ничем не примечательный медальон, размером не больше грецкого ореха, выполненный из черного серебра и украшенный сапфирами, — сообщил мне мужчина.

— Никогда такого не видела, — призналась я.

— Мисс Харпер, я бы просил вас не лгать, — он поставил на стол маленькую пирамидку из хрусталя. — Вы ведь знаете, что это такое?

— Измеритель правды, — сообщила я.

— Именно, — осклабился он. — Так что еще раз, по-хорошему прошу вас отдать медальон.

— Еще раз говорю вам, что его у меня нет, — пирамидка осталась прозрачной. Мужчина нахмурился.

— Тогда где он?

Я задумалась. Допустим, отправляла я ее Динару. Но они действуют вместе с Маркусом. К тому же получили они мою посылку давно. Кто именно забрал сверток в котором мог находиться этот самый амулет, а могло и что угодно еще, чисто для отвода глаз и подозрений, не знаю. Может мама, поскольку посылка была на ее имя. Мог отец, а мог и кто-то из старших. Это мне тоже неизвестно. Где амулет сейчас я понятия не имею. Все это я обдумывала, глядя на пирамидку, поскольку такой магии даже мысли уловить не составляет проблем. При этом не забывала отправлять в рот порции салата. Когда железо чиркнуло по стеклу, перевела взгляд на тарелку, собрала остатки порции, перевела взгляд на мужчину и отправила вилку в рот, в соответствии с уроками дриады.

— Не знаю, — ответила, проглотив еду, после чего придвинула к себе мясо, которое запекают в фольге, предварительно начинив овощами со специями.

Мужчина что-то пробурчал себе под нос, и принялся за свой заказ, уткнувшись носом в тарелку.

— Где ваш брат? — через какое-то время продолжил он вопрос.

— Насколько я знаю, Робин помогает бабушке с ее опытами. Об остальных же не имею ни малейшего понятия, — пожала я плечами, после чего отправила в рот очередной маленький кусочек мяса. Мужчина сглотнул.

— Мисс Харпер...

— Я уже много лет мисс Харпер, — улыбнулась я, кокетливо похлопав глазками. — И за эти годы я усвоила одну истину — от приключений своей семьи лучше держаться как можно дальше. В противном случае маленькой мне будет очень больно. И не очень выживательно.

Это была чистая правда. Пока я все это произносила, пристально смотрела на присланного мужчину. Он же не отводил взгляда от пирамидки, которая стала не просто прозрачной, она даже светится начала, соглашаясь с моими словами.

— Но ведь вы понимаете, что мы можем поступить иначе, — поняв, что расспрашивать меня бесполезно, прорычал этот тип. — Мы можем просто выйти вместе с вами из этого милого заведения, после чего вы, по странному стечению обстоятельств, окажетесь не в академии, а в совсем другом месте. И ваши братья должны будут вернуть нам медальон в обмен на сохранность вашей хорошенькой, хоть и не сильно умной, головки на плечах.

— Сомневаюсь, что у вас это получится, — покачала я головой. — Неужели вы предполагаете, что мои братья не озаботились тем, чтобы их дражайшая сестренка была в безопасности. Увы, — я тяжело вздохнула, — они предпочли пожертвовать моими нервами, но сохранить мне жизнь.

Сияние пирамидки стало теплым, словно она сочувствовала или... смеялась. Но оставалось по-прежнему чистым. Скажи я хоть слово неправды, и она бы сразу окрасилась в грязно-зеленый, коричневый или черный цвет.

Собеседник вперился в меня взглядом. Я позволила себе улыбку, потом чуть кивнула головой, указывая на сидящего за спиной мужчину. Мужчина побледнел.

В молчании доев свою порцию, он подозвал официанта.

— Счет.

— Только за его заказ, — уточнила я. — И пригласите магистра Эвандера за мой столик, а то мне будет скучно одной.

Пирамидка сияла то сильнее, то слабее. Смеется, зараза.

— А у вас артефакт с чувством юмора, — просветила я незадачливого допросчика. Он молча сгреб ее в карман, заглянул в принесенный официантом листок и, кинув

несколько монет, удалился.

Магистр перебрался за мой столик, едва официант уничтожил следы пребывания того типа. Я задумчиво смотрела в пространстве перед собой, продолжая уничтожать свой ужин.

— Кристина, — окликнул меня магистр. Я посмотрела на него, и только тут осознала, что облизываю вилку совсем так, как делала это на стороннюю публику. Надо ли говорить, что взгляд у этого мужчины был многообещающим. — Если ты продолжишь в том же духе, я пойду выяснять, нет ли тут свободных комнат, милая, — хриплым голосом произнес он, — и за последствия не отвечаю.

Я удивленно посмотрела на него, потом глубоко вдохнула и медленно выдохнула, сбрасывая образ милой дурочки. Не сказать, что меня так уж напугала перспектива провести с этим мужчиной ночь, но где гарантия, что он не захочет чего-то большего. Или что я захочу, а он решит, что такие отношения не для него. Или... В общем, не надо нам такого. Рано. Я маленькая. От последнего заявления хотелось рассмеяться, но не объяснять же магистру, какие мысли бродят в моей голове.

— Теперь будешь ругаться, что я не опознала папин почерк, — Пospешила я перевести тему разговора.

— Нет, вот это у меня вопросов как раз не вызывает, — покачал головой Льерт. — Я слишком хорошо знаю каракули твоего отца. Ему уже давно предлагали пойти в разведку работать. Можно прямым текстом писать всю секретную информацию. Все равно кроме вашей матери никто не прочитает.

Я хихикнула. Что есть, то есть. Если папе нужно было отправить письмо кому-нибудь, исключая маму, он просил кого-нибудь написать за него. Все годы переписку с нами вела мама, а он добавлял от себя только что-то вроде: «Люблю, целую. Папа». Ну, мы решили так расшифровывать эти три набора вертикальных палочек.

— Что ж, будем подводить итоги, — посмотрел на меня магистр.

— Только закажу что-нибудь еще, — я отодвинула пустую тарелку, и почти сразу рядом материализовался официант. — Черный чай с мятой, лимоном и листом смородины, пожалуйста, и кусочек фруктового торта со взбитыми сливками.

— Господин? — выслушав меня, юноша повернулся к Льерту.

— Чай, как мисс, и пару круассанов, — решил он.

Официант испарился. Магистр внимательно смотрел на меня, я же решила дождаться заказа, чтобы потом спокойно разговаривать.

— Крис, только не надо так эротично оближивать еще и ложку, — тихим шепотом попросил меня мужчина. — Я не железный.

Вообще-то я не собиралась, но зачем ему об этом знать?

— Наверное, надо было проследить за ним, — вздохнула я, осознавая необходимое.

— Бесполезно, — покачал головой Льерт. — раз у этого человека есть пирамидка правды, значит, амулет переноса тоже в наличии. И, честно говоря, я бы не полез следом за ним по той простой причине, что не знаю, как на выходе могут встречать непрошенных гостей. У некоторых есть вредная привычка сначала кидаться убийными заклинаниями в посторонних, и только потом задавать вопросы.

В словах мужчины был резон.

— И что будем делать? — посмотрела я на него.

— Ничего, — беспечно улыбнулся он, после чего пояснил удивленной мне, — к тебе сейчас никто не сунется. Тот человек понял, что ты под охраной, причем такой, что самоубийцам стоит держаться подальше. Значит, тебя оставят в покое. А других точек воздействия на твоих братьев нет.

— Хотела бы я быть в этом уверенной.

— Крис?

— Давай не здесь, — устало вздохнула я.

— Хорошо, — не стал спорить магистр. Тоже понимал, что могут быть лишние уши

— Льерт, если честно. Почему ты согласился защищать меня? — прервала я какое-то время продолжавшееся молчание.

— Честно говоря, не знаю, — пожал он плечами. — Наверное, мне стало любопытно. Не соотносилась у меня заведующая библиотекой мисс Харпер и маленькая сорванец Крис, которую я как-то раз видел, и которая благополучно не замечала меня.

— Видел? Когда? — странно, я вот вообще не помню мага в нашем доме.

— Я достаточно давно наведывался в ваш город, тебе было лет пятнадцать. Юная, любознательная, активная. Взгляды большинства мужчин были прикованы к тебе, а ты не замечала никого, носясь с мальчишками, которые были просто друзьями.

— Это было до алтаря, на котором меня почти принесли в жертву, — я непроизвольно потеряла запястья, хотя даже намек на шрамы не осталось, благодаря бабушкиным мазям.

— Расскажешь?

— Не знаю. Может быть. Когда-нибудь.

Он кивнул, не настаивая.

Заплатить за ужин мне никто не позволил, хотя я не бедствовала. Но в данном случае малейшие попытки спора были уничтожены одним взглядом. Я не стала душировать столь благородные порывы, все равно настоит на своем. А если я начну спорить, еще и выскажет что-нибудь про излишне самостоятельных девушек.

На выходе он принял у лакея пальто, дождался, пока я устрою на голове беретку, потом помог одеться. Я благодарно улыбнулась мужчине, а он взял мою руку и поцеловал пальцы. Все это было столь легко и естественно, что у меня закрались вполне обоснованные подозрения. Особенно учитывая грядущий разговор.

Попасть в академию оказалось труднее, чем покинуть ее. В этом отношении я могла только посочувствовать людям со стороны. Теперь у каждого проверяли печать на ауре. Пусть все это не занимало много времени, все равно пришлось немного подождать, поскольку перед нами возвращалась группа студентов. Когда все формальности были соблюдены, мы бодро направились в наш корпус.

По молчаливому согласию разговор состоялся в моей комнате. Льерт лишь ненадолго наведаясь к себе, чтобы переодеться. За это я была благодарна. Сложно обсуждать семейные вопросы с чопорным аристократом. Зато немного растрепанный, в простой черной рубашке и брюках мужчина был много ближе.

Я тоже успела сменить свой полуделовой костюм папиной дочки на домашние штаны и куртку, заварить чай и разложить рукоделие. Благо мы изначально договорились, что магистр не будет стучаться, «ибо все равно ничего интересного увидеть не успеет». Поэтому быстро спрятав все ненужное барахло, я спокойно устроилась на кровати, рядом с медведем, вооружившись пальцами. Почему-то сомнений в том, что магистру не помешают ни медведь, ни рукоделие не было. Просто мне так удобнее.

— Хотел бы я, приходя домой, застать такую картину, — раздалось от двери. — Ну, можно еще пару мирно играющих детишек добавить.

Я лишь тихонько фыркнула. Магистр пошел через комнату и устроился в кресле, пододвинув его ближе к месту моей дислокации. Ну, точно, как я и подозревала, при необходимости все лишнее отправится туда.

— Кристина, — тихо позвал он меня.

Я медленно подняла голову. Нет, нельзя мне на этого мужчину смотреть. Запрещено категорически. Мысли пропадают мгновенно. Еще эти его фразы с намеком на долго и счастливо. Как же было хорошо в начале учебного года. Мы просто два со-

трудника, не слишком довольные друг другом. А теперь кто мы? Эххх...

— Крис, ты меня слушаешь или как?

— А, что? — я помотала головой и переключилась на вышивку. Так лучше.

— Я спрашивал, как еще можно подобраться к твоим братьям, — повторил мужчина.

— К Динару, — уточнила я, — про Марка ничего не скажу. А вот насчет Дина почти уверена, хотя меня пытались разубедить.

— Шиана, — догадался магистр. Я кивнула. — Но, насколько я помню, твой брат воспринимал ее исключительно как приятельницу по приключениям.

— Угу, воспринимал, — пробурчала я, распутывая нитку. — Довоспринимался.

Узелок отказывался поддаваться, и я дернула сильнее. Разумеется, нитка порвалась. Пришлось брать ножницы и обрезать. Спокойнее надо быть, спокойнее.

— То есть, между ними что-то было? — осторожно поинтересовался мой собеседник.

— Угу, было. И будет, — вздохнула я, — если разберутся между собой в итоге.

— Не понимаю.

— Да что там понимать. Льерт, Шиана ждет ребенка от Дина.

— Мда... — магистр озадаченно смотрел на меня. — Она тебе сама сказала?

— Сама нет, — покачала я головой. — Но ты же знаешь законы магии.

— Знаю, — выдохнул он. — Очень хорошо знаю, — уже тише добавил он, а в глазах его появилась грусть. Несколько секунд длилось молчание. Я уже хотела перебраться ближе к нему, но мужчина поднял голову и спросил: — Куда она уехала?

— Как я поняла, к себе домой. Во всяком случае, она так говорила.

— Думаю, туда и поедет, — улыбнулся он, после чего пояснил. — Роща дриад не пропускает никого, кроме кровных родственников. Да и то не всех. Это один из старейших законов сохранения рас. Сейчас эта история почти неизвестна, сохранившись в отдельных легендах у некоторых племен и то в очень общей форме, но несколько тысячелетий назад в мире разразилась страшная война всех против всех. Доподлинно неизвестно, кто стал зачинщиком. Многие расы оказались на грани полного уничтожения. Боги тогда еще активно вмешивались в дела смертных. Тогда-то и были сформулированы законы, нарушить которые невозможно, поскольку в основе их воля всех богов. Так у каждой расы есть такое место, куда могут пройти только представители этого вида и их близкие — муж, дети, некоторые родственники мужа, обычно его родители, реже родные братья и сестры, и лишь в том случае, если их помыслы чисты. Если Шиана действительно ждет ребенка, это единственное место, где она может укрыться.

— А если эти люди и кто там с ними еще, найдут кого-то, кто может пройти в рощу? Ведь можно подкупить другую дриаду, или найти иной способ.

— Не беспокойся, Крис. Никто не сможет причинить вреда Шиане, пока она там, — успокоил меня мужчина. — Так что она выбрала лучшее место, где только можно спрятаться.

— Угу... Ей еще туда добраться надо, — вздохнула я.

— Успеет, — улыбнулся магистр. — Уехала она утром. Думаю, нам с тобой нужно просто до конца недели не высовываться из академии.

— Это такой долгий путь? — ужаснулась я, лишь чудом не потеряв иголку в постели. Не хотелось бы найти ее ночью во сне.

— Это чтобы наверняка, — успокоил меня мужчина.

Я пожала плечами и продолжила работу над одной из мышек. Несколько минут было слышно лишь как нитка проходит сквозь канву. Потом я, вспомнив давно мучивший меня вопрос, подняла голову.

— А что с теми книгами, которые смотрел мальчишка?

— Собственно с книгами ничего, не пострадали, — усмехнулся мужчина, но, наткнувшись на мой взгляд, оставил шутки. — Если пролистать их все, то понять, что искали невозможно. Другое дело, если соотносить тематику книг с последними слухами. А это перестает меня радовать. Более того, у меня возникает непреодолимое желание взять тебя в охапку, отволочь в священную рощу к Шиане, и чтоб вы оттуда носа не высовывали ближайшие пару лет. А еще лучше — к твоей бабушке, и посадить под замок в подвале лаборатории, для пущей надежности.

— Что за слухи? — признаться, я почти не прислушивалась к слухам и сплетням. Возможно, потому что мое окружение волновали исключительно вопросы любовного плана, а именно кто с кем когда и кому изменил. В какой-то момент надоедает. Зачем мне знать, с кем спит жена продавца дамских сумочек с третьей линии на рынке? Я и продавца-то того не знаю, и жену его никогда не видела. А вот наши дамы, ведущие активную жизнь, знакомы с обоими. В академии-то ничего интересного не происходит, аристократии кости перемыты давным-давно, новых скандалов не случилось больше года. То ли научились скрывать похождения на стороне, то ли ничего такого, чтобы вызвать скандал, там нет. Простым же женщинам скучно, вот они принялись за знакомых вне стен учебного заведения.

— Разные слухи ходят, — издалека начал магистр. — Кто-то говорит, что война скоро, причем гражданская, поскольку какие-то люди оружие покупают. Впрочем, кто-то считает, что грядет обычный мятеж, который будет быстро подавлен. Другие говорят, что все это ерунда полная, обычный барон из приграничных земель решил пополнить арсенал. Собственно, я бы не стал беспокоиться, но из достоверных источников узнал, что в глубинке что-то странное творится.

Я насторожилась. Еще когда я была дома, Ариана что-то говорила про какой-то новый культ. Сама она о нем не слышала — ей рассказали охотники, с которыми она переживала непогоду в одном трактире. Надо ли говорить, что мою сестричку это заинтересовало, и только необходимость помочь бабушке, а потом и маме, заставила ее задержаться с отправлением. Но можно было не сомневаться, что она быстро найдет эти деревни. Другое дело, чем все для нее закончится.

— Появился культ воскресшего, — подтвердил мои сомнения мужчина, — или вернувшегося. Никто толком не говорит, как оно называется, но известно, что несколько мелких деревень полностью перешли в эту веру. Я думаю попросить кого-нибудь из знакомых постараться разобраться в этом деле.

— Уже не стоит, — вздохнула я. — Летом мне Ариана все уши прожужжала про этот культ. Хочешь узнать, что с ним такое — напиши ей. Получишь исчерпывающий ответ. Только не говори, что узнал об этом деле от меня, а то ревнивая сестричка быстро примчится сюда выяснять, в каких мы отношениях, как я могла, как ты осмелился и тому подобное. А ей, в отличие от Динара, вход на территорию Академии не желателен, но не закрыт. Собственно, остальным тоже. И, как ты можешь понять, остальные тоже быстро окажутся тут, помогать не делом, так советами. Впрочем, Дин будет наблюдать, левитируя с той стороны, и корректируя огонь.

Магистр со стоном откинулся на спинку кресла. Впрочем, его можно понять. Одна из учениц, пять лет как получившая диплом, уже лезет туда, куда и опытный-то маг не отважится отправиться в одиночку.

— И за что мне это наказание? — спросил он у кого-то или чего-то на потолке. Ответом, разумеется, была тишина.

— Льерт, она умная девочка, справится... — попыталась успокоить я его.

— Да я не об этом, Крис, — вздохнул магистр. — За что мне все адепки глазки строят. Неужели других преподавателей нет?

Я рассмеялась. Так вот, оказывается, в чем проблема. Магистр Эвандер, гроза всех студентов, один из лучших боевых магов, оказывается, боится разборок между адепт-

ками, бывшими и нынешними, за право называться его девушкой.

— То есть, их ты боишься, а меня нет? — деланно возмутилась я.

— Крис, солнышко, у тебя перед ними одно большое достоинство. В случае семейных ссор ты можешь бить посуду, бросаться в меня скалками, сковородками и кастрюлями, но не огненными шарами, морозными иглами или еще чем разрушительным. Так что соседи потом не будут предъявлять компенсации ущерба.

— Ах, так, значит, — к возмущению добавилось оскорбление. — Значит, меня выбрали лишь потому, что я маг без магии!

Чтобы не слишком переигрывать, я уткнулась носом в схему вышивки. Активное орудование иглой могло быть чревато уже потому, что эту самую вышивку у меня могли отобрать в любую секунду. Во всяком случае, я на это надеялась.

— Огонек, она шутит или всерьез обиделась? — обратился магистр к медведю. Ответа, естественно, не последовало. Тем не менее, мужчина продолжил. — Думаешь, стоит задобрить? Не убьет? Ну, смотри, если что, ты будешь виноват в моей смерти.

После чего медвежонок с магистром поменялись местами.

— Крис, — зашептали мне тихо на ухо, — не обижайся. Если бы я мог, я бы передал тебе часть своих возможностей. Но ты знаешь, что такое, к сожалению, невозможно. Все, что могу, это зачаровать для тебя столько амулетов, сколько ты захочешь. Потому что мне нужна не просто магичка без магии, а конкретно Кристина Харпер. Вредная, язвительная, иногда немного стервозная библиотекарь нашей академии, которая на самом деле умная, целеустремленная, красивая девушка с очаровательной улыбкой и потрясающими глазами. А еще она немного наивная, очень романтичная и добрая девушка.

Я посмотрела на него поверх схемы и утонула в полном неподдельной нежности взгляде. Руки сами отложили рукоделие в сторону, а Льерт при помощи магии отправил все в кресло к медведю. После чего притянул меня к себе и поцеловал.

Мозги, как обычно, тут же отправились куда-то далеко и на неизвестный срок. Этот мужчина умел заставить забыть обо всем. Вот только дойти до состояния, когда действительно не важно ничего, кроме второго участника творящегося безобразия нам не дал стук в дверь. Открывать не хотелось, но стук повторился.

— Надо открыть, — со вздохом произнесла я.

Льерт взглядом показал на дверь в ванную. Ну да, правильно, мало ли кто почтил меня визитом на ночь глядя. Им вовсе не обязательно знать, что Кристина Харпер и Льерт Эвандер завязали близкие отношения. Оправив кофту домашнего костюма, я пошла открывать. На пороге обнаружилась миссис Фрес.

— Кристина, милая, прости, что вторгаюсь вот, но тебе записку оставили. А я утром сменилась и побежала домой, дочь отпустить. Внучек то болеет, а ей срочно надо было на работу выйти. И запомнили через миссис Трис записку передать. Ты уж прости старую, случайно вышло.

— Ничего страшного, миссис Фрес, — успокоила я гоблиншу. — Главное, вы ее передали.

— Ну, мало ли там что-то важное, — покачала головой она.

Еще раз извинившись, женщина поспешила на вахту. Я закрыла дверь и вернулась в комнату. Льерт уже сидел на кровати, словно никого не было.

Я вернулась под бок к магистру. Почему-то казалось, что рядом с мужчиной даже самые плохие новости будут не столь плохими. Это плохо. Если придется вычеркивать его из своей жизни, мне будет не так просто, как я думаласовсем недавно, совсем не просто. Устроившись удобнее, я развернула записку.

«Крис, прости меня, пожалуйста, совсем забыла тебе сказать. Какие-то странные люди интересовались тобой, требовали устроить встречу. Я, конечно, постаралась навешать им лапши на уши. Будь внимательнее, подруга. Целую, Шиа».

Я вздохнула. Теперь все встало на свои места. Что ж, Шиану можно понять. Она старалась меня предупредить. Не ее вина, что миссис Фрес забыла передать записку. Гоблиншу тоже можно понять. Она любит своего внука и переживает за него и дочку. Раз ничего не случилось, можно считать, что я просто хорошо провела этот вечер. Опять же, тот тип убедился, что я не обладаю никакой информацией, более того, готова сделать что угодно, лишь бы и дальше ничего не знать. А информация о том, что нахожусь под охраной, от которой не в восторге, но сбежать не планирую, даст понять, что использовать меня для манипуляции братьями — не лучшая идея. Эвандер сильный противник. Для того чтобы захватить меня, им придется очень сильно постараться.

— Ну что? — оказалось, что Льерт не читал вместе со мной, хотя возможность была. Я продемонстрировала ему записку. Мужчина быстро просмотрел, после чего крепко прижал меня к себе. — Не отдам тебя никому. Пусть силой отберут, если смогут.

Я лишь удивилась неожиданным интонациям в его голосе. Прежде всего той серьезности, с которой он все произнес. Что же было в твоей жизни такого, Льерт Эвандер, что ты так судорожно сжимаешь меня в своих руках, будто я растаю, как утренний туман под лучами солнца? Расскажешь ли ты мне когда-нибудь все свои тайны? Разумеется, ничего из этого я не озвучила, только расслабилась в его объятьях, оказавшихся не только уютными, но и надежными. И как-то быстро уснула.

Утро началось с запаха кофе. Я потянулась, села на кровати, и меня тут же крепко обняли, наградили поцелуем, после чего вручили в руки кружку.

— Глаза можешь открыть, — услышала я веселый голос магистра. — Доброе утро.

— Доброе, — поморгала, привыкая к солнечному свету. — А ты откуда здесь?

— Да я, как бы и не уходил. Знаешь, Крис, в первый раз со мной такая ерунда, что девушка засыпает у меня в руках полностью одетая, а я сижу, как дурак, и думаю, почему позволяю твориться подобному безобразию. Более того, почему оно мне нравится.

Я предпочла промолчать. На самом деле я помнила, как уснула, прижимаясь к этому мужчине. Но почему-то решила, что он уйдет к себе. Ошиблась. Он решил остаться, хотя места у меня не так много. Двоим не то, чтобы тесно, но такого простора, как в его комнате, не наблюдается.

Между тем кофе закончился. Отдав кружку, я упала обратно на кровать. Все-таки вчера был последний рабочий день на неделе, и можно никуда не торопиться. Но это мне. У некоторых были лекции.

— Я убежал, а ты не скучай, — мужчина наклонился, чтобы поцеловать меня.

— Не буду, — улыбнулась я.

— А я надеялся, что все-таки.

— Увы, увy. Попробую еще поспать, — я только что язык ему не показала.

— Ладно, вредина.

Льерт испарился, а я осталась валяться на кровати. Медведь сидел в кресле, рукоделие расположилось на столе, это корзинка, и возле него — рамку магистр прислонил к креслу. Ползти за Огоньком не хотелось, поэтому я просто обняла подушку.

Почему оно все так странно. Вроде бы еще недавно мы с ним цапались, а теперь я с ужасом вспоминаю то время и молюсь всем богам, чтобы все оставалось так, как есть сейчас. Потому что этот маг сумел за короткий срок сделать то, на что у Шианы ушло несколько лет, а очень многие так и не смогли перешагнуть рубеж просто приятельских отношений. Большинство же, решив не тратить зря время, переключались на других девушек. В какой-то момент я смирилась и с тем, что друзей у меня не будет, и что придется выйти замуж по расчету. Теперь же спокойная жизнь была нарушена, и не могу сказать, что я сильно переживала из-за этого. Скорее, я не хотела,

чтобы из нее ушел один мужчина, и, если ради этого придется заново привыкать к приключениям, я готова. Что-то подсказывает, что рядом с Льертом их последствия не будут для меня столь плачевны.

Пора признаться себе, Крис, ты влюбилась. Еще немного, и Льерт получит то, что хотел. Главное, не ошибиться, не принять желаемое за действительность. Что, если все его поведение направлено на одно — заполучить влюбленную библиотекаршу себе в постель, а потом просто выставить из комнаты, мол, нам было хорошо, но это уже в прошлом. Я зажмурилась и ткнулась лбом в подушку. Нет, если бы он хотел, то давно воспользовался ситуацией, а не тянул время, заставляя меня привыкнуть к себе. Тем более, зная, кто мои родственники, и что они могут сделать с моими обидчиками.

Но что тогда мне от него ждать? Ладно, опустим специфику его работы. Льерт всегда будет нянчиться со своими студентами, опекая их, аки насадка цыплят. Но что будет ждать меня в качестве его, кстати кого именно? Подруги, жены, любовницы? Какой у меня будет статус? Буду сидеть и ждать его возвращение из очередного приключения, или буду сопровождать его? С позиции здравого смысла первое разумно уже потому, что толку от меня будет немного, зато обуза превосходная. С другой стороны, наличие меня рядом будет означать, что никто другой не претендует на мое внимание, пока его нет рядом. А мне накануне дали понять, что ревнуют только что не к каждому столбу. А может и к ним тоже, но в таком признаваться не захотелось.

Вопросы, вопросы... Кто бы подсказал хоть один ответ? Мужчина-загадка. В первое время я активно прислушивалась ко всем сплетням про магистра Эвандера, исходя из принципа, что о врагах надо знать как можно больше. Но ничего конкретного так и не узнала. За сорок лет, звание магистра получил в двадцать пять, через пару лет стал преподавать в академии. Коллеги к нему относятся с уважением. Многие, правда, готовы прибить за дотошность, но причины ее мне уже объяснили. В общем, из сплетен и слухов я не узнала ничего такого, что бы пролило свет на его биографию. О семье ничего не известно. В порочащих связях замечен не был, что не означало их отсутствия. Просто не афишировал. Что можно занести в достоинства. Чем бы ни заканчивались отношения, имя женщины не трепалось на каждом углу.

А еще он любит приключения, в очередной раз напомнил мне мозг. А еще приключения любят мои братья. А у меня есть такая харперовская черта, как любопытство. И мне очень любопытно, во-первых, что это за медальон был у братишек, и, во-вторых, что это за воскресший, восставший или какой-то там еще. Только лень помешала мне побежать в библиотеку и закопаться в книги. Успею еще. Все-таки я там работаю, и могу взять даже те книги, которые не дадут магистру. Я улыбнулась. Все-таки у меня есть свои маленькие козыри. И пусть вчера я убеждала того мужика, что ничего не знала, не знаю и знать не хочу, но сегодня все изменилось. Не зря та пирамидка смеялась, наверное, у этого артефакта была возможность предвидеть будущее. И не было возможности поделиться увиденным с другими, что радует.

Придя к таким выводам, я выползла из-под одеяла. Какое-то время отмокала под душем — все равно торопиться мне некуда. Потом навела в комнате подобие порядка, благо развала не было, а легкий творческий беспорядок придает казенному жилью немного уюта. В общем, за полтора часа все дела были переделаны, а впереди оставалось еще много времени. Льерт освободится не раньше вечера, значит, надо занять себя чем-то самой. Раньше я бы отправилась в город, вот только в свете последних событий мне там появляться не желательно. Вчерашний день — лишнее тому подтверждение. Сидеть в комнате и вышивать скучно. Наверное, имеет смысл сходить перекусить, а потом наведаться в библиотеку. Надо все-таки узнать, что это за амулет такой, и что за культ. Связано оно между собой, или нет. Надо ли говорить, что уже через двадцать минут я бодрым шагом вышла из корпуса.

Девушка устало поправила рюкзак на спине, после чего отцепила от пояса флягу и сделала пару глотков. Ботинки промокли, но это была лишь досадная мелочь. Ей удалось оторваться от погони. Если бы не ручей, еще неизвестно, чем бы для нее все закончилось. Пришлось уйти прилично вниз по течению. Пару раз она чуть не свернула себе шею, прыгая вниз с уступов на скользкие камни, без возможности использовать магию. Зато теперь можно быть уверенной, что ее следов не найдут. Главное — не колдовать какое-то время, пока она не уйдет достаточно далеко. Погоня еще долго будет прочесывать местность вокруг ручья. Собаки тоже не скоро почуют ее след. Смесь черного и красного перца — лучшее средство, чтобы отбить нюх. Выбиралась она по каменистой тропке, на которой не оставались следы. Теперь же все будет зависеть от той скорости, с какой она достигнет ближайшей большой деревни. Насколько Ариана помнила, до нее оставалось не больше двух дней пути. Она должна уложиться меньше чем за сутки. С бабушкиными эликсирами должно получиться. Но потом ей будет очень плохо. Впрочем, если она не поторопится, то плохо будет куда раньше и совсем по другому поводу.

К счастью девушки, к концу дня она встретила охотников. Если бы не это, она бы окончательно заплутала в лесу. Сначала Ариана приняла их за погоню, но шли по лесу, о чем-то переговариваясь. За ними ездовые собаки волокли сани с добычей. Именно они и почуяли затаившуюся магичку. Староста предлагал ей оставаться столько, сколько потребуется для полноценного отдыха, но девушка не стала задерживаться. Уже следующим утром она договорилась с одним из мужиков, чтобы он отвез ее в город. Можно было бы купить лошадь и быстрее добраться самой, вот только в деревне не было пригодных для верховой езды животных. Они были просто не нужны там. Другое дело смирные лошадки, которых и в плуг и в телегу впрячь можно. Так что одной из представительниц семейства Харперов пришлось смириться с таким, не слишком быстрым способом передвижения. Главное, она окажется в городе раньше, чем те люди из заброшенного некогда хутора, поймут, куда она делась.

— Госпожа магичка, можно вас об одной услуге попросить? — подошел к ней староста перед тем, как девушка заберется в телегу. — Вы уж в столице в своем управлении будете, так скажите там кому, нехорошие дела у нас творятся. Люди странные какие-то в лесу встречаются. Скот воруют, да против магии поучать пытаются.

— Непременно, — обещала девушка.

Теперь же, валяясь на сене под медвежьей шкурой, она пыталась разобраться, куда влезла. Ясно, что люди, основавшие поселение на месте некогда заброшенного хутора, не просто так забрались в такую глушь. То, что они весьма агрессивно настроены по отношению к магам, настораживает. Но самым неприятным стало то, что у них были какие-то медальоны, способные вычислять магию, определять не только какое заклинание было использовано, но и, иногда, блокировать магическое воздействие. В основном это относилось к ментальному воздействию. Но Ариана на себе испытала, как ее щиты были сметены странным воздействием. Только огненный шар, направленный не в людей, а в большой валун, позволил ей скрыться.

Что еще меньше нравилось девушке, так разговоры, что скоро явится их предводитель, изгнанный, но вернувшийся. И тогда они выступят против магов, изведут волшебные расы, после чего примутся за тех, кто недоволен новым порядком.

Разумеется, обо всем этом следовало доложить в управление. А еще надо будет известить сестру, и озадачить ее вопросом об этом вернувшемся. Уж кто-кто, а Крис быстро сможет найти в своей библиотеке необходимые материалы. Ясно, что это относится к истории. Вот только читали им этот предмет постольку, делая упор на последние два столетия, когда окончательно сформировались современные государства, международное право и прочие не особо интересные магам вещи. Курсу Арианы тогда не повезло — прежняя преподавательница вынуждена была оставить

работу, а нового профессионала не успели нанять. Так что слушать приходилось преподавателя из обычной гимназии. А тот в истории магии разбирался, как свинья в апельсинах. Копаться же в истории теперь девушке не хотелось. Куда больше ее волновало то, что маги могут оказаться беспомощны против этих сектантов.

Рука сама потянулась к маленькому кармашку на груди. Кристалл был на месте. Понятно, что на словах ей могут и не поверить. Запись же не подделать. Специалистам из управления придется изучить ее, и изучить весьма основательно. В этом девушка не сомневалась, как и в том, что из нее разве что душу не вытрясут в многочисленных расспросах. Поэтому сейчас она использует стационарный портал, хоть и стоит такая услуга дорого, по прибытии идет к Крис, а уже от нее в управление.

Да еще братьям привалило от дражайшего правительства. Ариана была в курсе, на кого в данный момент работали два главных искателя приключений в их семье. Единственной, кто держал свои действия в тайне, была Хелени. Словно на разведку работает, ну или на контрразведку. Хотя, с нее станется. Другое дело, захотят ли там иметь дело с такой особой. Девушка фыркнула. Сама она была вольным искателем приключений просто потому, что ни одна уважающая себя организация не решилась взять ее на работу. Что не мешало зарабатывать разовыми поручениями от управления.

Главное, чтобы Крис не прибила ее. Поскольку, когда решали, кого лучше попросить присмотреть за сестричкой, пока братья будут разбираться со своим делом, именно Ариане принадлежала идея обратиться к магистру Эвандеру. Все знали, что учитель подходит к своим обязанностям со всем тщанием. А сестра и так начинала шипеть, едва при ней упоминалось его имя, насколько он успел допечь ее. Ведь придется признаваться во всем. И молиться, что бы наставник в этот момент был рядом и не дал совершить преступление. Потому что от действительно злой Кристины не поможет никакая магия.

Поиски медальона завели меня в тупик. Впрочем, я не сильно надеялась на результат. Все-таки медальонов в стране пруд пруди. И этой штучке не обязательно быть магической или очень древней. Мало ли для чего ее предназначили. Может, надо вернуть истинному владельцу, может, все дело в содержимом. Другое дело — культ этого воскресшего. Мне от одного его наименования жутко становилось. Потому что воскрешать еще никто не научился. И все поднятые мертвецы являлись нежитью. От примитивных зомби и скелетов, до личей. Если первые были тупы и послушны, то последние сохраняли память, знания, способности и были злы на весь свет. Да и кому понравиться, когда его выдергивают у смерти обратно.

Я принялась за энциклопедию. Одно издание. Второе. После пятого я засомневалась в своих способностях. Потом задумалась. Вроде бы говорили о нем, как о религиозном культе. Может, имеет смысл заглянуть в книги по религии. Спросом они почти не пользуются, поскольку пантеон для всех общий, и специальных курсов вводить не приходится. Но мало ли.

Идея была верной. Именно там нашлась первая зацепка. Вернувшись, не воскресшим, как я почему-то думала, называли одного из лидеров войны, в ходе которой чуть не были истреблены магические расы. Существовало пророчество, согласно которому его последователи смогут возродить культ, вернуть своего предводителя и завершить то, что не дали им сделать боги. Мда... Оптимистичненько звучит. Сказать, что мне это не нравилось — ничего не сказать. Наверное, поэтому я вернула книгу на полку и пошла вглубь хранилища.

Защита Льерта легко пропустила меня. Установленная людьми из магического управления долго считывала ауру. Затем в двери отошла панель, открывая углубление в форме ладони. Я приложила руку, и ее тут же зафиксировало силовыми линиями. Ладонь защекотали мельчайшие иголочки, считывая расположение линий, обра-

зец кожи, потом самое неприятное — игла проколола палец, забирая каплю крови. После чего руку отпустили, а дверь открылась, пропуская меня внутрь.

Хранилище для изданий повышенной редкости, опасности, ценности, запретных книг. Понимайте, как хотите. Для меня это просто тайные знания, которые уж точно нельзя доверять простым адептам. Заклинания, способные снести с лица земли города, обрушить горы или наслать эпидемию. Впрочем, все это меня не интересовало. Я остановилась у стеллажа с книгами по истории. Да, такие здесь тоже были. Книги о той войне, очень подробные. Потому и не давали их в руки обычным людям, что идеи проигравшей стороны оказались сами по себе опасными. Кто знает, вдруг да возникнут желающие повторить опыт предшественников. Сами идеи меня не волновали. Когда твоей родственницей станет дриада, а сестра меняет любовников, и все они отнюдь не люди, при этом именно им ты постоянно сочувствуешь, проблем с толерантностью не существует. Мне просто хотелось понять, кто такой этот вернувшийся, и, собственно, как его можно вернуть.

По мере того, как я читала, становилось страшно. Я и раньше понимала, почему эти книги никогда не будут в общем доступе, но именно сейчас пришло окончательное осознание. Я удивлялась, что эти материалы вообще доступны, поскольку идея вернувшегося была проста: утопить мир в крови магов и магических рас. Впрочем, меня куда больше интересовало, каким образом его собираются вернуть с того света. Пролистав несколько страниц, я нашла описание ритуала. Сначала глаза у меня просто округлились от удивления, но это сначала. К тому моменту, как я дочитала до конца последнюю страницу описания, меня колотило. Пройдя к неприметной стойке, я взяла бумагу, карандаш, и быстро выписала несколько пунктов из тех, что сочла приемлемыми для перенесения на бумагу. Руки дрожали, поэтому текст получался не очень разборчивым.

Наконец, все нужное было записано. Свернув бумагу, я затолкала ее в самое надежное место, которое только смогла придумать — за пазуху. Да, когда буду вытаскивать, еще неизвестно, о чем будет думать Льерт, но плевать. Трясущимися руками вернула книгу на место. Немного постояв у стеллажа, постаралась успокоиться. Получалось плохо.

Вздохнув, покинула хранилище. Дверь тихо закрылась, словно никого внутри не было. Я медленно поднялась наверх, забрала курточку, вышла и тщательно заперла замок. Подергала, убеждаясь, что все закрыто. Только после этого пошла на улицу. В воздухе кружились снежинки, падали на землю и таяли. Такая вот несуразная погода. Вроде, должна была начаться зима, но на деле о ней приходилось только мечтать.

Я постояла немного на крыльце, потом побрела к преподавательскому общежитию. Холодный ветер растрепал прическу. Я подняла голову, глядя в начинающее темнеть небо. Было на редкость неуютно, но возвращаться в комнату я тем более не торопилась. Даже при зажженном свете мне сейчас меньше всего хотелось находиться в одиночестве. При таком настрое выбор маршрута был очевиден — столовая. Можно будет взять чашку чая и сидеть с ней, глядя, как падающий снег вновь превращает дорожки в грязное месиво под ногами адептов и сотрудников.

— Мне сказали, что девчонка ничего не знает. К тому же глупа как пробка. А нашей вещи у нее нет.

— И где она может быть.

— Надо полагать, снова у ее братьев.

— Демоны! К ним подобраться сложнее, чем перейти Браубатское ущелье в период миграции львов.

— Скажу больше, к девчонке приставили охрану.

— Кого?

— Эвандера. Боевой маг, магистр. Один из лучших в своем деле. Молодой, но даст

фору многим верховным.

— Эвандера, — мужчина довольно улыбнулся. — Это существенно меняет дело. Можем до поры оставить ее в покое, и ее братцев тоже. Когда придет время, и медальон и она окажутся там, где мы прикажем. Лучше скажи, как тебе наши последние разработки.

— Великолепно. Недавно удалось опробовать на какой-то магичке. Все действует.

— Что с магичкой?

— Мы так и не нашли ее. Но, я предполагаю, что она упала в водопад. Во всяком случае, собаки так и не учуяли ее след.

— Прикажи людям нырять.

— Уже. Там глубоки и темно. Если тело зацепилось за корягу, его не найти.

— Ты уверен.

— На девяносто процентов.

— Ну хорошо. Но если что...

— Даже если она и выжила, ей никто не поверит. За это я ручаюсь. Как дела на основном направлении?

— Все, как мы и думали...

— И долго ты тут собираешься сидеть, — я чуть не подпрыгнула, услышав голос за спиной, потом подскочила на месте и обняла мужчины. Плевать, что подумают. После того, что я узнала, мне на все плевать. — Эй, все в порядке?

— Теперь да, — выдохнула я. Кажется, это были первые слова, которые я произнесла, после того, как вышла из библиотеки.

— Магистр, — возникла за спиной Эрлишка, — вы бы сказали мисс Харпер. Она тут уже часа два сидит с чашкой чая. Пришла бледная, как мел. И ничего не ест.

— Крис? — если орчанка осмелилась обратиться к нему, как к последней инстанции, мужчина почувствовал, что дело серьезное.

Я лишь покачала головой. Не хочу. Ничего не хочу. Оставив меня, магистр прошел к раздаче. Вернулся он спустя десять минут с большим пакетом в руках.

— Пойдем, — меня подхватили под руку и вывели на улицу. — Крис, что случилось.

— Ничего, — тихо ответила я. — Пока ничего.

— Теперь рассказывай, — мы сидели в комнате магистра.

Я не до конца соображала, как мы сюда попали. Просто выпал кусок из памяти. Вот я сижу в столовой, и Льерт что-то от меня требует. Потом провал, и снова пришла в сознание только тут. Сижу в кресле, обняв руками колени, рядом на полу стоят тапочки, на столе дымится кружка кофе.

— Что рассказывать? — подняла на него взгляд.

— Рассказывай, почему ты в таком состоянии, будто у тебя на глазах всю семью убили, а любимого хомяка съели заживо, — рявкнул мужчина.

Я помотала головой, восстанавливая способность трезво мыслить.

— В общем, мне не давали покоя вчерашний разговор с тем мужиком, а после твои слова о вернувшемся, — медленно начала я. Память неохотно подсовывала нужные кусочки. — И я решила поискать в книгах хоть что-то об этом.

— И пошла в библиотеку, — констатировал Льерт.

— Да, — я кивнула, больше для того, чтобы разогнать очередное марево. — В простых книгах про медальон ничего не нашлось. Впрочем, я и не ждала. Зато нашла немного про вернувшегося.

— И? — магистр придвинул стул и сел напротив.

— И я пошла во второе хранилище, — радостно поведала ему.

— Крис, — простонал он, — милая, а ты знаешь, почему книги из того хранилища так сложно получить на руки?

Я покачала головой. Льерт вздохнул, потом поднялся и отошел куда-то вглубь комнаты. За спиной раздавались какие-то звуки, словно он что-то смешивал, доставал, убирал. С одной стороны, мне было любопытно, но при этом не хотелось не то, что поворачиваться, делать лишнее движение.

— Крис, — вновь услышала я рядом чей-то голос. — Кристина!

Поморгала глазами, рассеивая навалившуюся муть, увидела рядом мужчину, что-то настойчиво мне протягивавшего. Через добрую минуту пришло осознание, что это, кажется, магистр Эвандер. Но что ему от меня надо? Мы же не в библиотеке, так что книги я ему не выдам. И вообще, пусть оставит меня в покое. Мне так хорошо, спокойно. Можно ни о чем не думать, расслабиться, уснуть, не дышать...

Видимо, мужчина моей позиции не разделял, потому что я, неожиданно, оказалась сидящей у него на коленях, а сам он поднес к моему рту чашку. Понятно, что лучше выпить, иначе так от меня не отстанут. Подчинилась.

— Вот и молодец, — тихо прошептали мне на ухо. Причем от этого шепота по телу забегали мурашки.

Прохладная вода с медовым привкусом немного прояснила сознание. Правда, ненадолго, потому что меня почти сразу поцеловали.

Мир снова начал уплывать, но уже не так, как до этого. Прежнее аморфное состояние присутствовало, но действия мужчины заставляли сопротивляться ему. Потому что целовал он то нежно, то вкладывая дикую страсть и желание. А потом он подхватил меня, и, не прерывая поцелуя, куда-то понес. Впрочем, недалеко. Всего лишь в соседнюю комнату, на кровать. Что было потом, сознание воспринимало в форме большого фейерверка. Овладевшее мной марево растворялось под настойчивыми руками и губами мужчины.

Его губы оставили мои, занявшись изучением шеи, прихватили мочку уха, в то время как пальцы расстегивали пуговицы на блузке. На периферии сознания папина дочка отметила, что надо оттолкнуть покусителя на девичью честь, устроить скандал, расцарапать ему лицо, да все что угодно сделать, лишь бы прекратить это безобразие. Но это было краткое наваждение, потому что мне нравилось то, что делал этот мужчина. Мое тело изгибалось под его прикосновениями и поцелуями. Что-то зашуршало, магистр вытащил из моего декольте бумагу и отбросил в сторону.

Справившись с пуговками, Льерт осторожно провел пальцами по груди, там, где ее не прикрывало кружево белья, заставляя меня дышать чаще. Потом пальцы сменили губы. Руками он постепенно отводил кружево ниже, выпуская из плена сначала одну грудь, потом вторую. Его зубы слегка прикусили сосок, и я больше не сдерживала стонов. Это были новые ощущения. Но с каждым прикосновением мужчины, с каждым поцелуем, мне хотелось чего-то большего. Но он не торопился.

— Льерт, — тихо простонала я.

Он лишь тихо рассмеялся. Не знаю, сколько продолжалась эта пытка, но вот он начал расстегивать пуговицы на брюках. Первая, вторая, третья... как же их много... Никогда раньше не замечала этого. А потом его пальцы проникли дальше, и все мысли пропали. Он ласкал меня там, безошибочно найдя чувствительную точку, а его губы ловили все мои стоны. А когда стало казаться, что и этого мало, его палец проник в меня.

— Еще, пожалуйста, — в том состоянии я не до конца понимала, что именно мне надо. Просто просила, подаваясь навстречу его движению.

Снова тихий смех над ухом. Кажется, пальцев становится два, и движутся они быстрее, насколько позволяет одежда. А рот магистра вновь ласкает попеременно то одну, то другую грудь, прикусывая соски и тут же зализывая, а потом дуя на влажную кожу. Новые, непередаваемые ощущения. Я перестаю понимать, что происходит, закрываю глаза и отдаюсь на волю чувств. А вскоре мир разлетается на тысячи оскол-

ков, а из горла вырывается крик.

Когда мир перестал кружиться перед глазами и начал приобретать очертания, магистр снова поцеловал меня, на этот раз на удивление нежно, потом помог привести в порядок одежду, поскольку руки у меня изрядно дрожали.

— Я сейчас, милая, — он поднялся с кровати, оставляя меня одну.

Я смотрела в потолок и не знала, что делать. Вот как мне теперь смотреть в глаза этому мужчине? И вообще, что это было? Нет, что было, я понимала. Зря что ли столько любовных романов перечитала. Но почему он остановился? Ведь я была не против продолжения. Не хочет меня? На словах у него одно, а на деле — не могу понять.

Захотелось встать и уйти, но едва я села, голова закружилась. Да, далеко я не уйду. Упала обратно и свернулась клубочком. Было очень хорошо физически и очень плохо морально. Обидно. Понимаю, что два раза нас прервали, но сейчас никто не мешал. Тогда почему?

От истерики меня спасло только появление мужчины. Расстегнутая рубашка, домашние брюки из мягкой ткани, растрепанные влажные волосы, словно он сушил их полотенцем, а не магией. Наверное, одного моего вида хватило, чтобы он подошел и лег рядом, прижав меня к себе.

— И что на этот раз пришло в твою хорошенькую головку?

Льерт заставил меня повернуться и посмотреть ему в глаза.

— Ты не хочешь? — вопрос вырвался прежде, чем я сообразила.

— Моя маленькая, глупая девочка, — он улыбнулся и поцеловал в кончик носа. — Как ты думаешь, если бы я переспал с тобой пьяной, как бы отреагировала.

— Ну, — я задумалась, — решила бы, что ты воспользовался ситуацией.

— Вот и тут примерно то же самое. Я тебя хочу, можешь не сомневаться, — он на мгновение прижался ко мне, давая почувствовать желание, и усмехнулся, — даже холодный душ не спасает. Но я не из тех мужчин, которые спят с женщинами невменяемыми. А именно так и можно было назвать твое состояние.

— Ничего не понимаю, — я прижалась к его груди, слушая, как колотится сердце.

— Что последнее ты помнишь?

— Я пошла в библиотеку, чтобы посмотреть, какой медальон нужен был тому мужчине, что устроил мне ловушку в таверне, и кто такой вернувшийся, — стала вспоминать я. — Сначала смотрела в обычных книгах, но ничего полезного не нашла. Только то, что вернувшийся — бывший руководитель, развязавший войну против магических рас. Тогда я решила почитать о нем в особых книгах.

— Да, это ты мне уже говорила, — мужчина неожиданно крепко меня обнял. — А теперь скажи мне, милая, почему эти книги называют особыми, и держат отдельно от остальных, более того, устанавливают специальную защиту?

— Эм, потому что в них содержатся знания, опасные для людей? — я рискнула вновь посмотреть ему в глаза.

— А еще?

Я задумалась. В общей классификации литературы нам говорили именно об опасности знаний в этих книгах. А потом было еще одно занятие, которое я пропустила по болезни. Как мне сказали, преподаватель добрую пару распиная о том, что эти книги очень опасны. В итоге к концу лекции его уже никто не слушал, старательно скрывая зевки и ожидая перерыва. Так что, когда я попросила у ребят конспекты, то увидела там только три слова, что книги очень опасны. И все.

— Эту пару я проболела, — честно призналась.

— Понятно. В противном случае тебе в голову такая мысль не пришла бы, — новый, короткий, но очень нежный поцелуй. — Эти книги опасны не только своим знанием, но и тем, что накладывают чары уничтожения на тех, кто их открывает. Пото-

му и допускают к ним людей с опытом и знаниям, потому что мы можем блокировать их воздействие. Остальные же сначала впадают в состояние безразличия ко всему, потом перестают реагировать на внешние раздражители, а в результате просто засыпают и не просыпаются, потому что забывают, что надо дышать, а сердцу биться.

Я поежилась. Что-то такое приходило мне в голову, только я не понимала, насколько все серьезно. С испугом посмотрела на Льерта.

— Теперь все хорошо, — успокоил он меня. — И прости, что пришлось так действовать, — еще один быстрый поцелуй, — но я не мог ждать, пока подействует эликсир. Если бы у тебя была магия, то началось бы с выкачивания магической энергии. Но у тебя с ней проблемы, поэтому организм сразу стал расходовать жизненные силы. Чем больше идет погружение в себя, тем сложнее вывести из этого состояния.

— И решил выбивать клин клином? — вздохнула я.

— Ничего умнее мне в тот момент голову не пришло, — покаялся он. — Ты же знаешь, мы все думаем не тем местом, каким надо. А я видел, как ты все больше уходила.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я его.

— За что?

— За все, — я пожала плечом. Ну а что сказать. За то, что спас. Что не воспользовался моим состоянием для удовлетворения желаний. За то, что мне было так хорошо.

Но он понял. Только улыбнулся ласково и немного печально.

— Эрлишка сказала, что ты пришла в столовую бледная. Ты что-то смогла узнать?

Я задумалась. Память неохотно подсказывала полученные данные. А когда дошло до ритуала, я вздрогнула.

— Тише, тише, — пошептал мужчина, успокаивающе глядя меня по спине. — Я здесь и никому не дам тебя в обиду.

Устроившись немного удобнее, я начала рассказывать все, что удалось узнать. Сам ритуал воспроизводить не стала — магистр подтвердил, что бумага где-то тут, на полу. Надо ли говорить, что к концу рассказа он стискивал меня так, что я лишь чудом умудрялась дышать.

— И что мне теперь делать, Льерт — почему-то лицо мужчины расплывалось.

— Для начала успокоиться, — он улыбнулся, — и перестать плакать. Пока я с тобой, они до тебя не доберутся. Поверь, не одна ты маг без магии. Открою страшную тайну, иногда оказывалось, что магия просто спит, а потом неожиданно просыпается, ставя жизнь обладателя с ног на голову. Амулет, надо полагать, у твоих братьев. Я напишу Динару, какую эта штука представляет угрозу. Еще с одним условием мы разберемся позднее. Все остальные проблемы будем решать по мере их поступления. Главное, мы знаем, чем нам это может грозить.

Я не смогла сдержать ответной улыбки. Как же хорошо, что этот человек рядом со мной. И какой я была душой раньше.

— Моя маленькая девочка, — прошептал он, перебирая мои волосы. — Запомни, я никому не отдам тебя. Пока я жив, с тобой ничего не случится.

Я потянулась и поцеловала его.

Надо ли говорить, что ночевали мы опять вместе. Впрочем, после тех вещей, что я узнала, мне бы все равно не удалось уснуть в одиночестве. А утром на академию обрушился ураган по имени Ариана.

Началось все с того, что меня не обнаружили в моей комнате. Сестрица добрых десять минут стучала, перебудив всех соседей, но никто ей, разумеется, не открыл. Миссис Трис, дежурившая в тот день, заверяла сестру, что я вернулась в общежитие в сопровождении магистра Эвандера и больше никуда не выходила. Так что разбуди-

ли нас звуки, больше похожие на попытку тараном высадить дверь, нежели стук.

Льерт поплелся открывать, я же попыталась устроиться удобнее и спать дальше, но голос сестренки разогнал остатки сна.

— Магистр, с Кристиной беда, — услышала я вместо приветствия ее нервный вскрик. — Я все утро стучусь, а она не открывает.

— Доброе утро, Ариана, — спокойно ответил Льерт.

— Ой, доброе утро, — кажется, сестренку настигло запоздалое смущение. Еще бы, мужчина, в которого она влюблена, стоит перед ней сонный, растрепанный, в одних домашних брюках и тапках. — Ой, простите.

Этого я пропустить не могла. Лениво сползла с кровати, заправила майку в брючки, потом взяла курточку от домашнего костюма, валявшуюся на кресле и выползла в гостиную.

Сестренка, красная как вареный рак, стояла в дверях, магистр успел отойти вглубь помещения, откровенно наслаждаясь картиной. Не каждый день можно увидеть юную Ариану Харпер замершую и с открытым ртом.

— Доброе утро, сестренка, — улыбнулась я, застывая в дверях спальни и натягивая курточку.

— К-крстина, — вот теперь мы имели возможность видеть Ариану удивленную, чего на моей памяти не случалось никогда. Хорошо, что я не поленилась встать. Такие моменты упускать нельзя.

Так, а теперь главное, вовремя спрятаться, потому что ступор сестренки долго не продлится, и меня будут убивать. Причем в весьма жестокой форме. Самым надежным местом я сочла объятья магистра. Во-первых, он маг. Во-вторых, не будет же сестренка убивать объект своей привязанности. Да, не хорошо, но что делать.

— Так, — отмерла Ариана, и в тоне ее было нечто угрожающее, — Кристина, дорогая, а что это ты тут делаешь?

— Ничего такого, за что бы можно было отрывать мне голову, — честно ответила я.

— Да? — сестра чуть наклонила голову, с интересом глядя, как магистр прижал меня к себе. — Голову тебе стоит оторвать уже за то, что ты нам два года мозги пудрила. Терпеть его не могу, придушила бы... Что, не ты ли возмущалась, когда мы только вспоминали учителя?

— Я, — а что скрывать. Льерт прекрасно знает, как я к нему относилась. Но это в прошлом.

— Значит, пока дома была — возмущалась, а тут роман закрутила? Знаешь, сестричка, уж от кого, но от тебя я такого не ожидала.

— Да нет ничего такого, — начала закипать уже я. — И я не обманывала вас. Все было именно так, как я рассказывала. Кое-кто своей требовательностью постоянно выводил меня, даже не удосуживаясь вникнуть в механизм работы библиотеки. А потом этого кое-кого мне приставили в качестве охраны дорогие братья, и можешь мне поверить, их счастье, что они далеко находились, иначе на факультете некромантии было два новых трупа, — я сбросила с плеч руки мужчины, пытавшегося удержать меня на расстоянии от сестры. — Так что все претензии в первую очередь к ним. Мы два взрослых человека, которые могут договориться. А вот ваша безголовая пятерка только и умеет, что втравливать меня в большие неприятности.

— Да мы все делаем, чтобы ты в них не попала, — попыталась защищаться сестренка. Зря. Ей бы сейчас лучше помолчать.

— Вы? А ты знаешь, что со мной позавчера папа встретиться хотел? — глаза сестры округлились. Понятно, она в курсе, где отец и чем занят. — Вот только вместо папы на встречу явился какой-то хмырь, начал требовать некий амулет, да еще угрожать. А потом я узнаю, что одна безголовая магичка ринулась выяснять про некоего

вернувшегося. Разумеется, узнав что-то, эта очень умная девушка побежит ко мне за информацией и с живой не слезет, пока не получит все, что ей хочется. Получите, распишитесь, — я вытащила из кармана листок с описанием ритуала и кинула в сестру. — Что еще прикажешь делать? Залезть на алтарь, как только вы его обнаружите, и ждать, пока в мое тело вселится дух этого кровопийцы? Или совершить добровольное самоубийство, чтобы отсрочить его пришествие на неизвестный срок?

Сестра замерла, удивленно глядя на меня, лишь вокруг ее фигуры начал переливаться щит.

— Так что? Как мне быть? Я тоже человек, тоже хочу жить, выйти замуж, родить детей, а что получается?

Щит сестры не пропускал меня, но я уже знала, как его обходить. Подхватив с диванчика подушку, обрушила на сестру несколько ударов. Ариана лишь выставила блок, прикрывая голову. А потом меня оттащили от девушки и отняли оружие.

— Все, Крис, хватит, успокойся, — Льерт крепко удерживал меня. — Помнишь, что я тебе обещал? Помнишь?

— Помню, — тихо ответила я. Злость проходила.

— Ариана, можешь опустить щит, — переключился на сестру Льерт. — И в следующий раз, прежде чем обвинять кого-то в чем-то, сначала разберись в ситуации.

— Да, магистр, простите, — сестра покаянно вздохнула. — Просто... это так неожиданно. Ведь вы и Крис постоянно как кошка с собакой...

— Ри, разве я обещал тебе что-то? — мужчина отпустил меня, и подошел к сестре.

— Нет, учитель, — спокойно покачала головой девушка. — Ни мне, ни кому-либо еще. Просто это так странно, видеть вас и Кристину. Особенно с учетом того, что она говорила нам дома.

Мужчина только вздохнул. Семейные разборки удовольствия ему не доставляли.

— Раз все успокоилось, то предлагаю следующее. Ри идет в столовую, в отделение для преподавателей, а мы с Крис приводим себя в порядок и сразу присоединимся.

Сестренка кивнула. Потом подняла с пола лист, который я бросила в нее.

— Пока ознакомлюсь, — вздохнула она. Потом посмотрела на магистра. — Вы смотрите. Если обидите сестру, я буду первой, кто придет вас убивать. Несмотря на все, что вы для меня сделали. Она только с виду сильная и вредная.

— Я знаю, Ри, — улыбнулся мужчина, прижимая меня к себе. — Как только все немного успокоится, я первым делом поеду к вашим родителям.

— Будем ждать, — просияла эта... поганка. — Крис, не обижай мне учителя.

И, прежде чем я успела что-то сказать, убежала наслаждаться стряпней Ярисы.

— Почему-то мне кажется, что после сегодняшнего дня скрывать наши отношения бессмысленно, — шепнул мне на ухо Льерт.

И я была с ним согласна. После того переполоха, который, однозначно, подняла моя сестра, вопрос о месте ночевки мисс Харпер будет волновать всю женскую половину обитателей корпуса. Так что лучше переждать недолгие перешептывания по поводу того, как молодая библиотекаря умудрилась заполучить сердце самого стойкого мужчины академии, чем старательно уходить от ответа на вопросы, где и с кем я провожу время. С народа станется раздуть такого слона, что меня уволят за слухи об аморальном поведении. Ректор разбираться не будет.

Поцеловав магистра, я отправилась к себе в комнату. Сборы заняли считанные минуты. Душ, потом быстро высушить волосы, сделать макияж и прическу при помощи амулетов, натянуть свитер и чистые брючки, полусапожки. В общем, через двадцать минут, поставив рекорд сборов среди женщин, я входила в столовую.

Ариана сидела в уголке, увидев меня, помахала рукой. Я кивнула, показывая, что увидела ее, после чего направилась к стойке. Быстро набрав чего-то вкусного и вредного для фигуры на завтрак, пошла к сестре. Льерта еще не было. Видимо, благора-

зумно задерживается, давая нам с сестричкой перекинуться парой слов без лишних ушей.

— Крис, я уже не знаю, смеяться мне, или плакать, — отсалютовала мне стаканом одна из представителей безголовых Харперов. — Ну, ладно я, у нас весь курс от магистра Эвандера голову потерял. И понятно, что простая влюбленность, ничего не светит, в общем, растеклись лужей, пару недель пускали слюни, потом получили по задкам огненной плетью и начали учиться. Но ты-то как умудрилась?

— Да вот, как-то, — развела я руками, благо за еду приняться не успела. Исповедь сестренки удивила.

— Как-то? — прищурилась Ариана. — Это как?

— А ты как? — решила, все-таки, уточнить я. Из всей семьи после меня именно Ри отличалась здравым смыслом, во всяком случае, когда речь заходила об отношениях с мужчинами.

— Под влиянием окружающих, — торжественно провозгласила она, закапываясь вилкой в омлет. — Нет, сначала внешность его слюноотделительная повлияла, потом отношение. Но мы всегда понимали, что ничего не светит. Я, во всяком случае. Досадно, но ладно. Были те, кто до последнего верил, что именно она, та самая, которая сможет скрасить одиночество неприступного преподавателя. К последнему курсу и другие девчонки окончательно смирились, что этот мужчина не для простых смертных. И тут нате вам, моя сестра обнаруживается в его комнате, надо полагать в одной постели. А с учетом внешнего вида магистра, когда он открыл дверь, и того, что ты не сразу выползла, можно предположить, чем вы там занимались. Вы хоть предохраняться не забывайте.

— Ри! — не сдержала я возмущенного возгласа. — Не было еще ничего.

Эта вредина, прищурившись, смерила меня внимательным взглядом. Потом вздохнула.

— Что, совсем ничего не было?

— Ри...

— А что Ри? Я уже двадцать семь лет Ри. Покраснела, значит, что-то было, — радостно, но хоть тихо, произнесла сестра. — Понравилось хоть?

— Эм... — ну вот и как с ней разговаривать. — Ри, я, правда, не хотела, чтобы ты нас застала.

— Ой, да забудь, — отмахнулась сестричка. — Между прочим, я первая на курсе переключилась на других мужчин. И некоторые оказались очень даже ничего, — глаза сестры затуманились от воспоминаний. — Во всяком случае, опыта у них было достаточно, чтобы доставить девушке удовольствие, и не заделать ребенка. Ну была влюблена, так и что с того? Сколько лет уже прошло. Я уже и думать забыла о магистре. Скорее растерялась, чем что-то еще. Он же для нас почти богом был, а тут в таком виде застала.

— Приятно слышать, — раздалось за спиной, после чего на стол опустился еще один поднос, а рядом со мной на диванчик опустился Льерт.

— И давно ты подслушиваешь? — решила уточнить я во избежание.

— Только пару последних фраз, — мы с Арианой дружно выдохнули. Полагаю, услышь он больше, и мою сестричку могла ждать выволочка.

— Думаю, раз мы тут собрались дружной компанией, Ариана быстро введет нас в курс дела, что ее привело в академию.

— Собственно, культ вернувшегося, — сообщила сестра, — но я отказываюсь что-либо обсуждать, пока не поем.

— Разумно, — согласилась я, быстренько припомнив все, что уже успела узнать.

Льерт лишь кивнул, поддерживая. Так что за столом мы обсуждали нейтральные темы. Ри пожаловалась, что давно не видела Хелени, рассказала, как Робина припа-

хали помогать бабушке в ее опытах, и как младший мужчина семьи Харперов был этим недоволен. Ведь, по логике, заниматься всем этим должна была именно Ариана, а он искать приключения. Вот только на деле выходило наоборот. Впрочем, что с них взять — близнецы. Только сестричка, родившись на пятнадцать минут позже, умудрилась приобрести больше мужских черт, чем появившийся на свет чуть раньше брат.

— А нечего торопиться было, — пожалала плечами неугомонная. — Подождал бы лишних пятнадцать минут, и наслаждался бы мной в платицах, а сам бродил по лесам и скакал по болотам.

Мы с Льертом не сдержали смеха.

— И нишего шмешного, — с набитым ртом произнесла Ри.

В общем, к моему несказанному счастью, сестра держалась вполне приемлемой линии поведения. Не подкалывала нас вопросами о свадьбе, не пускалась в туманные намеки, но и о деле разговоров не заводила. Приходившие в столовую сотрудники, увидев нас с Льертом, сначала округляли глаза, но потом узнавали выпускницу академии и подсознательно старались оказаться подальше. Так что мы могли спокойно разговаривать.

— А тебя до сих пор бояться, сестренка, — не удержалась я, заметив, как преподаватель с факультета темной магии хотел сесть за соседний столик, но потом рассмотрел, рядом с кем окажется, и быстро переменил место дислокации.

— Да ладно, я что, я сама невинность, — похлопала она ресницами. — Если бы тут Динар оказался, в столовой вообще кроме нас бы никого не было.

— Динару вообще запрещено подходить к стенам академии ближе, чем на десять метров, — напомнила я сестре.

— Это кем запрещено? — фыркнула она. — Управление такого запрета не фиксировало, а то, что ректор наговорил — так это его проблемы. Сама знаешь, если тебя будут обижать, Дин на все плюнет и все сметет на пути к тебе... Если его бабуля не опередит.

— Боюсь, тогда сотрудники факультета природной магии и травники будут долго выяснять классификацию растений, которые миссис Харпер заставит прорасти даже из памятника, — улыбнулся Льерт.

Теперь смеялись мы трое. К концу завтрака настроение заметно улучшилось, и я уже не боялась говорить о неприятных темах. В конце концов, у меня есть охрана, которая и озаботится тем, чтобы я опять не начала переживать по этому поводу. А я буду хорошей девочкой, не буду покидать академию, и всем будет хорошо, кроме тех, кому нужен маг без магии. Во всяком случае, меня они не получат.

После завтрака мы перебрались уже в мою комнату. Несколько человек в холле смирли нас взглядом, но подходить с вопросами не стали. Думаю, кому надо, успеет наведаться в библиотеку. Впрочем, не мое это дело. Буду всех слать к магистру, а он перешлет дальше, в это я была уверена.

— Ничего себе, — едва мы вошли в комнату, выдохнула Ариана. Проследив ее взгляд, я поняла, что она сразу заметила медведя. — Кри-ис...

— А что Крис? — возмутилась я. — Меня взорвать пытались вместе со всем общением, между прочим.

— Кто? — подначивающие нотки тут же исчезли, только внимание и интерес.

Я лишь пожалала плечами.

— Сложно сказать, — задумался магистр. — Уровень установленного заклинания был таков, что я с трудом смог его снять. Никто не пострадал только потому, что Кристи не стала сразу открывать дверь, а пошла за помощью.

— Скорее потому, что утром ты объяснил мне ситуацию, — припомнила тот день я.

Льерт лишь улыбнулся.

— Ладно, проехали, — махнула рукой сестра, плюхаясь в кресло. Мы устроились во втором, я сидела на коленях у магистра. Ариана только фыркнула, но от комментариев воздержалась. Только переводила взгляд с медведя на нас.

— Ри, — нарушил молчание Льерт, — я так понимаю, что здесь ты не просто так. Рассказывай, что такого ты раскопала, раз примчалась сюда.

Сестренка еще пару минут погипнотизировала нас задумчивым взглядом, после чего принялась за повествование, начиная с того дня, когда узнала о странном поселении культистов в лесной глуши.

Мужчина устало провел руками по лицу, потом потер глаза. Стало немного легче, но он знал, что толку мало. Вскоре снова появится ощущение песка. Единственное, что могло бы помочь — сон. Но такую роскошь он не мог себе позволить, пока не вернется брат. Тот ушел в деревню за продовольствием. Встав, мужчина немного прошелся по маленькой полянке, окруженной елями и каким-то колючим кустарником, потом замер. Нет, не показалось, шаги. Он быстро укрылся на теневой стороне полянки, набросив морок. Ветви разошлись в сторону, и на открытое место шагнул старик. Мгновение, и на его месте обнаружился юноша, которому сложно было дать больше двадцати пяти лет.

— Марк, — позвал он мужчину.

— Вернулся, — Маркус сбросил морок. — Какие новости?

— Почти никаких. Я смог понять только одно, мы движемся в верном направлении. Но местные жители ничего не слышали ни про какой алтарь или молот богов.

— И что теперь делать, — младший устало опустил рядом с деревом. — Я устал хуже собаки. Болтаемся незнамо где, ни поесть нормально, ни выспаться.

— Ладно, — вздохнул Динар, — признаю, для дальнейших действий у нас слишком мало информации. Предлагаю вернуться в столицу.

— Хочешь попросить Кристину поискать для нас хоть что-то обо все этом? — Марк кивнул на брата, у которого на шее, под одеждой, висел медальон, а в ножнах у запястья был спрятан кинжал, выполненный в том же стиле.

— Сдурел? Хочу поговорить с учителем. Думаю, он сможет помочь нам в этом вопросе. От Кристи потребуется только одно — предоставить ему необходимые книги. В идеале, провести в хранилище, но сомневаюсь, что получится.

— А еще кому-то не терпится встретиться с одной дриадой, — осклабился Марк.

— Еще слово про Шиа, и кто-то недосчитается зубов, — прошипел Дин.

— Ладно, молчу.

— Я не говорил, брат, — старший подошел и примирительно похлопал младшего по плечу, — просто у нас будет ребенок.

— ... — высказался Маркус. — Вы когда успели-то? Ты же всего сутки в столице провел. Ну ты и идиот, — Динар лишь покаянно кивнул. — Не думаю, что Шиана еще в академии. Более того, могу предположить, что она давно или с бабулей обсуждает применение того или иного цветочка в том или ином эликсире, или в своей роще воспитывает младших. Крис не дура, и быстро переправит ее в безопасное место.

— Думаю, у Крис сейчас своих проблем выше крыши, — рискнул предположить старший в этом поколении Харпер.

— Магистр?

— Угу. Помнишь, как она о нем отзывалась. Да и сам учитель был не в восторге от нашей просьбы. Вообще не понимаю, с какого перепугу Ри предложила именно его кандидатуру.

— А кто сестренку подначивал, что жениха ей нашел?

— Блин, не напоминай. Решил пошутить. А то младшенькая вся такая серьезная, что, не помни я, как мать с животом ходила, а потом бабуля и акушерка роды прини-

мали, решил бы, что она не из нашей семьи.

— Главное, чтобы она за эту шутку нас не прибила, — вздохнул Маркус.

— Да чего уж там, — махнул рукой старший. — Ладно, пойдем. Постараемся выбраться из этой глуши побыстрее.

— Я думал, ты предложишь остаться до утра, — вздохнул младший брат.

— Прости, но выбора у нас нет, чем быстрее мы окажемся в столице, тем быстрее сможем разобраться с заданием. Сам знаешь, за нами тоже идет охота. Единственное место, где мы можем укрыться — академия.

— Особенно ты, — фыркнул второй Харпер.

— Ничего, у нас бумага от управления. Старик Бартингс поворчит, но пустит. К тому же я не собираюсь там ничего взрывать. Только есть и спать, пока не появится нужная информация.

— Знаешь, Ри, если бы ты была моей студенткой, я бы заставил тебя сдавать заново всю программу начиная, как минимум, с первого курса, — выслушав сестру, произнес Льерт. — Твое счастье, что ты давно закончила учебу.

Ариана вздохнула. Что делать, если в этой неугомонной девчонке все черты семейства Харперов проявились ярче всего.

— Льерт, — одернула я магистра. Он посмотрел на меня и улыбнулся. Да, правильно, я буду защищать сестру. И вообще, раз учитель не смог ей в голову вбить зачатки осторожности, все претензии к нему, а не к студентке. Плохо старался.

— Ладно, проехали. Не хочу, чтобы мне потом мозг выносили, — ушел от проблемы мужчина. — Ай, Крис...

Ну да, да, я добрая. Вот дала подзатыльник и сразу подобрела. Ариана уже откровенно смеялась.

— Знаете, из вас хорошая пара получится, — сквозь смех выдавила она, — самое то, что вам надо, учитель. Крис на вас, открыв рот, в немом восхищении смотреть не будет.

Магистр предпочел промолчать.

— Ладно, — я вздохнула. — Пока нам понятно, что некто смог раздобыть информацию по вернувшемуся и начал активно воплощать в жизнь его планы. Ни кто это, ни сколько их, нам неизвестно. Зато мы знаем, что они аккуратно вычисляют тех, кто недоволен магами и магическими расами, промывают им мозги, тренируют на своих полигонах, а после эти люди возвращаются домой ждать сигнала.

— Крис, я немного не понимаю твоей логики, — задумчиво произнес Льерт. — Ты говоришь, что они ищут тех, кто недоволен магами или иными расами. Но как такое может быть?

Мы с Арианой посмотрели на мужчину, и только что дружно не покрутили пальцами у виска.

— Элементарно, — фыркнула сестра. — У того девушка выбрала не его, а мага или нелюдя, у этих кто-то из родственников умер, потому что не смогли вылечить. Хотя, как правило, поздно обращаются, когда помочь только некромант и может. А кто-то просто завидует, что у них способности, деньги, а он всю жизнь вкалывать должен, вместо того, чтобы на лавке сидеть, а все само должно делаться. В основном это или неудачники, или те, кто считает, что чем-то обделен, или просто лентяи. Среди аристократов те, кто наверх пробиться бы хотел, да знатности нет, военным делом заниматься страшно, а в конторе сидеть происхождение не позволяет...

— Понял, понял, — прервал бывшую ученицу Льерт. — С такого ракурса я проблеме даже не рассматривал.

— Потому что сам не такой, — констатировала Ри. — Крис, может, передумаешь. А то намучаешься ты с таким мужем. То с адептами носится, то вообще незнамо где пропадает, а ты сиди и жди, как жена моряка.

— Ариана! — прикрикнул на нее маг.

— Вообще-то предложения мне никто не делал, замуж не звал, даже в любви не признавался, — деланно равнодушно произнесла я, — так что все еще может быть.

Вместо ответа меня лишь крепко стиснули в объятьях, а сестра посмотрела как на законченную идиотку.

Взглянула сначала на одну, потом на второго. Пожала плечами. Я что? Я ничего. Констатирую факты, не более.

— Ой, Крис, да какие кольца, когда тебе такого медведя подарили, — не выдержала сестра.

— Медведя с собой таскать не будешь, а колечко, хоть и маленькое, но всегда на пальчике, — как само собой разумеющееся, заявила я.

— Нет, с ней бесполезно разговоры вести, — эта нахалка откинулась на спинку кресла. — Учитель, быстрее признавайтесь в любви, делайте предложение и в храм. А то эта невозможно прагматичная особа, начитавшаяся любовных романов, навывдумывает себе такого, что вы замучаетесь гонять ее тараканов, а наша пятерка покажется вам невиннейшими созданиями.

Я запустила в Ариану подушкой, которую та поймала и сунула себе под спину, а вот магистр меня удивил. Пристально посмотрев на сестру, он спокойно произнес:

— Спасибо за предупреждение, Ри. Я учту.

Стоит ли говорить, что толком мы ни до чего не дошли. Мы понимали, что новости не лучшие. Но, кроме кристалла Арианы, на котором записано, как люди проби-вают щит мага, у нас больше ничего не было. Сомнительно, что в управлении пове-рят в вернувшегося. Нет, кристалл Ри отнесет туда в любом случае, это даже не об-суждалось. Кто предупрежден, тот вооружен. Жаль, что он записывал только изобра-жение. Если бы был звук, можно было бы предоставить более серьезные доказы-тельства. Увы, на тот момент у сестрички больше ничего не было. Льерт считал, что даже это лучше, чем ничего, и нам оставалось только согласиться с ним.

Основная проблема заключалась в том, что у нас не было всей полноты информа-ции. Для получения доступа к книгам, где могла содержаться более подробная ин-формация, помимо звания магистра существовали и возрастные ограничения — не моложе семидесяти лет. Считалось, что в таком возрасте магам уже есть что терять, поэтому они не станут повторять опыта предшественников. Увы, прошлая война бы-ла развязана именно магом. Поэтому и были предприняты такие меры.

Оставалось одно — пойти на подлог. Если управление никак не отреагирует на за-пись кристалла, Льерт оформит разрешение на ознакомление с книгами по ка-кой-нибудь магии. Поскольку контроля за выдачей книг со стороны управления нет, он может получать в том числе и книги по интересующей нас проблеме. Главное — уважительная причина, что он в читальном зале для особой литературе делает.

— Крис, не переживай, — улыбнулся мужчина. — Я придумаю такую тему, что у тебя не будет проблем. Все-таки я боевой маг, причем практикующий. Успел пови-дать всякого в жизни. Мали ли где какая гадость водится. Вот я и решил разобраться, что делать, если что-то не работает. Тебе ничего не будет.

— А тебе? — посмотрела я на него.

Он пожал плечами и промолчал. Однако не смолчала Ри.

— На первый раз — выговор без занесения. В случае повторного нарушения — уже с занесением в личное дело. На третий — штраф, да такой, что все те выплаты, кото-рые папа за нас делал, покажутся мелочью. Обычно, этого хватает. Если же маг идет дальше в нарушениях, то начинается разбирательство. Если в течение трех лет маг не был замечен в предосудительной деятельности, выговор снимается.

Я удивленно смотрела на сестру, которая лишь равнодушно пожала плечами.

— В общем, самое страшное, что мне грозит, беседа по душам в управлении. А уж

заболтать их я смогу так, что вместо первого выговора может еще и грант какой выдадут с благословением и дальше изучать проблему. Обычно, самые интересные открытия происходили именно после таких бесед — с довольной улыбкой заключил Льерт. — Если не веришь, поинтересуйся у бабушки, как она смогла пробить разведение своей саранчиной мокрицы.

Я поежилась. Это растение на сегодняшний день было венцом бабулиного творчества. Хватало одного кустика, чтобы грядка была за считанные часы очищена от сорняков, после чего растение перекочевывало на другие участки. Главным условием было ограничивать зону действия специальным порошком, иначе саранчиная мокрица расползлась по всему участку, а затем и за его пределы, оставляя голую землю там, где не было высажено культурных растений. При этом само легко пололось и сжигалось после очистки огорода. Культура, ставшая незаменимой у фермеров, при этом требовавшая осторожного обращения, по началу была встречена негативно из-за этой ее особенности уничтожать растения, словно саранча.

— Может, просто поговорим с кем-нибудь, кто может нам помочь? — предложила я. — С тем, у кого есть доступ к такой литературе без угрозы выговоров.

— И как ты себе это представляешь? — скосил на меня взгляд Льерт. — Мы втроем придем и скажем, что кто-то, как нам кажется, пытается возродить культ противников магии во главе с вернувшимся? — Ри фыркнула. — Им одного только взгляда на нас хватит, чтобы послать куда подальше. Ведь они увидят двух Харперов. Ну и я у них числюсь в любителях искать приключения.

Да, вариантов было мало. Еще меня беспокоило, что на жалобы деревенских не пришло ответа. Это могло означать одно — кто-то в управлении мог помогать культистам. Разумеется, я предпочла промолчать. Но подозрение крепко засело в мозгу.

В общем, было решено, что пока мы будем действовать на свой страх и риск. Ну и попытаемся выйти на связь со старшими, чтобы объяснить, какая гадость у них в руках. Желательно, чтобы это было в разговоре, а не письмом, во избежание. Впрочем, вариантов у нас было не много, поэтому единственное, что мы могли — копить информацию и действовать по обстоятельствам. С этим не спорила и Ариана, которая обычно сначала делала, а потом начинала думать.

Вечером сестренка ушла в гостиницу, что находилась на улочке, отходящей от площади перед академией. Заведение не из дешевых, но она могла себе его позволить. Мы с магистром оставались у меня в комнате. В который раз я, волей каких-то темных богов, вовлеченная в непонятные действия моей семьи, поражалась, насколько мне спокойно рядом с этим мужчиной. Именно рядом с ним я точно знала, выживу, что бы ни произошло. Даже если небо решат обрушить на землю, Льерт не даст даже мельчайшему осколку задеть меня.

— О чем задумалась? — он осторожно провел рукой по моим волосам.

— О том, что мне хорошо с тобой, — честно ответила я, а потом добавила, — так хорошо, что страшно, будто это сон. Я влюблюсь в тебя, а потом окажется, что мне все приснилось, а ты — наглый и заносчивый тип, каким казался еще летом.

— Это не сон, — улыбнулся он, — а если и так, то я тоже не хочу просыпаться.

Утро началось привычно, с объятий и поцелуев. Мысленно пнула себя, что быстро привыкла к хорошему, и потащила в ванную. Магистр ушел к себе, чтобы просмотреть некоторые записи. Как он сказал, была же какая-то гадость, которая некоторые щиты пробивала, осталось уточнить какая, и разрешение на чтение книг можно считать полученным.

Снова мы встретились за завтраком. Сотрудники академии с удивлением посмотрели в нашу сторону, но промолчали. После вчерашнего визита сестренки лишних вопросов не задавал никто. Мало ли до чего наши разговоры дошли.

Сама Ариана появилась в библиотеке во второй половине дня, уставшая, но до-

вольная. В одной руке у нее были бумаги, в другой — пирожок, который она жевала. Увидев на пороге еще одну из Харперов, миссис Грайс улыбнулась. Веселые времена возвращались

— Ри, деточка, проходи, проходи. А у нас тут чай с тортиком, — взяла ее в оборот библиотекарь. — Пойдем, расскажешь старушке о своих приключениях.

Я только успела показать сестре кулак, чтобы она не проговорила о культистах. Та кивнула, после чего ее утащили в подсобку. Работавшие с каталогами адепты удивленно смотрели на закрывшуюся дверь. Еще бы, раньше тут только одна живая легенда была — магистр Эвандер. Теперь же появилась и вторая — Ариана Харпер. И почему-то мне казалось, что это не предел.

Ближе к закрытию в библиотеке появился магистр Эвандер. Уставший, немного злой, но глаза блестели, как у моих братьев накануне большой авантюры.

— Все, — магистр вручил мне пачку бумаг, — выбил, хотя пришлось побегать. Мисс Харпер, здесь документы, разрешающие мне работать с книгами особого отдела, в том числе и по той самой тематике. Инициатива не моя, ректор сам попросил посмотреть. Уж не знаю, зачем ему все это.

Я тоже не знала. И это мне не нравилось. С другой стороны, кто мешает архимагу самому прийти и почитать все, что интересует. У него полный доступ ко всем книгам, хранящимся в библиотеке. Занят, что ли, сильно? Ладно, не мое это дело. Главное, что у Льерта не будет никаких проблем.

— Можно мне сегодня воспользоваться каталогом особого хранилища? — поинтересовался магистр, при адептах стараясь не нарушать субординации. Впрочем, девушкам хватало и этого, чтобы недовольно коситься в мою сторону, при этом приняв как можно более соблазнительный внешний вид, что не укрылось от преподавателя. — А милым барышням я напомним, что они не в борделе, а в учебном заведении. И если они не хотят оказаться в первом заведении, то должны усиленно заниматься, чтобы не вылететь отсюда. В противном случае я смогу лишь выдать вам рекомендации для мадам Камиллы.

Девушки в ужасе уставились на обожаемого преподавателя. Никогда раньше он не позволял себе подобных высказываний. Льерт же, равнодушно прошептал мимо в сторону каталога особых книг.

Я поспешила вслед за магистром. Якобы для того, чтобы объяснить правила пользования каталогом и особенностями заказа литературы из особого отдела.

— Льерт, ты как с детьми разговариваешь? — едва мы остались наедине, набросилась я на него. — А если одна из этих девушек пойдет и в ректорат докладную напишет?

— Да, — он устало вздохнул и плюхнулся на стул, предварительно притянув меня к себе. — Тогда в ректорате ознакомятся с одним интересным кристаллом, как эти, хм, адептки, вваливаются на кафедру, когда никого, кроме меня, нет, скидывают форменный плащик, под которым ровным счетом ничего не надето, и предлагают воспользоваться ими хоть сразу, хоть по очереди. Мол, они не в обиде, главное, чтобы меня хватило. А очередность их не волнует. Не все, конечно, но парочка из них тут сидела.

Я лишь покачала головой, попутно запуская пальцы в волосы мужчины. Он довольно что-то проурчал. Вот ведь, представитель семейства кошачьих. Надо будет потом у него список адептов попросить. Да, я не злая, я просто вредная. Заодно воспользуюсь служебным положением, и заставлю их привести выданные им учебники и книги в идеальное состояние. В общем, я мщу незаметно, но основательно.

Немного успокоившись, мужчина, не вставая, подхватил меня и устроил у себя на коленях, после чего тут же поцеловал.

— Вдруг кто-нибудь войдет? — попыталась сопротивляться я.

— Кто? — он немного отстранился. — Миссис Грайс занята, а больше никому.

Оставалось сдаться, поскольку мне самой нравилось происходящее. Впрочем, увлечься не стали.

— Не люблю будни, — притворно вздохнул магистр, отпуская меня. — Ладно, рассказывай, что мне смотреть.

— Думаю, раздел истории, — я показала на пару ящиков. Ну и что там у тебя за зверушка всплыла, или кто оно там?

— Да есть нечто. То ли разумное, то ли нет, я так и не понял по ходу, а в энциклопедиях по ним ничего. Я специально всю открытую библиотеку управления облазил — тишина. Так что могу смело изучать и историческую литературу — вдруг кто с этим гадством сталкивался, и собственно систематику, классификацию и далее по мере продвижения работы.

Мы вместе изучили каталог, при этом я уверенно ткнула пальчиком в несколько карточек, которые тут же оказались на бланке заказа. Льерт решил начать с истории, остальное интересовало нас много меньше. Гадость может подождать, проблема вернувшегося стояла куда острее. Прежде всего потому, что гадость обитала в пустынных районах, питалась зверюшками и растительной пищей, при этом, в отсутствие оных могла просто пустить корни, подобно растениям. Люди в те места давно не совались без особой нужды. А кто сунулся — мог рассчитывать только на себя и удачу. Культисты же постепенно вербовали себе сторонников отнюдь не среди цветочков. Потому вся работа, якобы носящая научный характер, была направлена на сбор детальной информации по ритуалу: что нужно, как и когда проводить, где конкретно, и чем это грозит всему миру.

Надо ли говорить, что бланки заказов я не стала оставлять на работе. Не зачем кому бы то ни было знать, чем мы занимаемся. Крепче будут спать. Единственные, с кем я могла обсудить нашу проблему — Ариана и братья, которые, и я могла поспорить на что угодно, скоро тоже будут в столице. Хорошо бы еще Хелени и Робина сюда, чтобы всем дружно разобраться с этим делом. Я была уверена, что против семейки Харпер и Льерта не устоит ни один противник, каким бы сильным он ни был.

Несколько дней прошли спокойно. Ариана и Льерт изучали каждый свои книги. Я заканчивала работу по описанию сборников, а миссис Грайс воевала с адептами. Собственно, наша с ними воспитательная работа сводилась к одному: миссис Грайс навещала ректорат, оттуда присылался сотрудник, который фиксировал проникновение адептов в библиотеку. По следам аур быстро устанавливали виновников, коим под угрозой недопуска к экзаменам предписывалось отработать определенное количество часов. Мы не зверствовали, но дело по инвентаризации постепенно продвигалось. Виновникам вручался ящик, после чего они искали книги в хранилище. Все быстро и просто. Что не находили — отмечали на карточке карандашом и выписывали на отдельный лист. Если не находила и я, то карточка изымалась. В общем, все были заняты, и у всех работа продвигалась. Разве что Льерт бурчал, что мы добрые. Но, поскольку недовольство свое он проявлял только наедине со мной, я быстро заставляла его замолчать.

Собственно, отношения свои мы не скрывали. Совместные трапезы, прогулки в город, к которым изредка присоединялась и Ариана. При этом сотрудники академии реагировали на нас, как на нечто само собой разумеющееся. Даже адепки как-то примирились с этим фактом. Сначала я удивлялась, но миссис Грайс быстро разъяснила ситуацию. Оказалось, все просто ждали, как скоро война между нами сменится любовью. В общем, общественность мы не шокировали. Чего нельзя было сказать о братьях, возникших на территории академии ближе к выходным.

Мы с Льертом как раз сидели в столовой. Ариана успела уйти в гостиницу, когда в воротах возник какой-то шум. Сначала мы не придали ему значения, мало ли где

подгуляли адепты, отмечая успешно сданный зачет. Но, когда мимо прошел ректор, удивились. Впрочем, и это чувство продлилось не долго, потому что довольно скоро Аденир Бартингс вернулся к себе, а вслед за ним по территории, не спеша, шла неразлучная парочка: Динар и Маркус.

— Сдает старик, — улыбнулся Льерт, глядя на моих братьев. — Еще недавно утверждал, что ноги старшего тут не будет.

— Ну, может обстоятельства изменились, — задумчиво произнесла я, потом допила остатки сока и поспешила к братьям. Все-таки я по ним соскучилась.

Льерт только и успел крикнуть вдогонку, что скоро подойдет. Разумеется, я его уже не слышала, бегом преодолевая расстояние от крыльца столовой до сада, через который проходили эти два обормота.

— Марк! — с радостным воплем повисла я на шее брата.

— Привет, мелкая, — он подхватил меня и закружил, напрочь игнорируя окружающих нас людей.

— А мне ты не рада? — раздалось сбоку. Я подчеркнуто равнодушно повернулась к старшему.

— Ты не заслужил, — ну, еще язык осталось показать, и, если бы не адепты, то так и поступила бы. Но не хотелось окончательно убивать свой авторитет.

— Вредина, — улыбнулся брат, после чего я обезьянкой повисла и на нем.

— Сам такой, — ответила брату, едва мои ноги снова коснулись земли.

— Крис, а где Шиана? — тихо спросил Дин, пока Марк на что-то отвлекся.

— Уехала домой, в роццу, — так же тихо прошептала я.

— Даже так, — он задумался, потом улыбнулся, — да, наверное, так для них будет лучше. Пока. Потом я с ней встречусь.

Я лишь улыбнулась. Брат сразу все понял, в отличие от меня. Я же стояла и глупо улыбалась, ровно до тех пор, пока за спиной не раздалось:

— Ну, я так и думал. Крис, ты что в одном свитере выскочила? — после чего мужчина отдал мне мою куртку, которая осталась на вешалке перед входом в столовую и переключил свое внимание на братьев. — Динар, Маркус.

Мужчины обменялись рукопожатиями.

— Здравствуйте, учитель, — заговорил первым Дин. Марк кивнул. — Спасибо, что за мелкой присматриваете.

— Не за что, — Льерт улыбнулся и притянул меня к себе. Стоит отметить, глаза у братишек несколько округлились. — Что ж, не будем стоять тут, пойдем ко мне.

— Эээ, — одернула я магистра, — ты забыл, что у меня работа?

— Сегодня, вроде, очередь миссис Грайс закрывать, — я кивнула. — Вот и отправляйся у нее по семейным обстоятельствам.

Я лишь закатила глаза к небу. Впрочем, композиция «Крис возмущенная» долго не простояла, поскольку Льерт быстро притянул меня к себе и поцеловал.

— Беги, давай. Через десять минут жду у себя.

— Тиран и деспот, — притворно вздохнула я, напрашиваясь на еще один поцелуй.

— Вот придешь, и все будет, — только что не промурлыкал мне на ухо этот нехороший человек, после чего развернул в сторону библиотеки и придал ускорения легким шлепком пониже спины.

Надо ли говорить, что оба брата стояли с округлившимися глазами и приоткрытыми ртами, наблюдая за этим спектаклем.

Чтобы отпроситься с работы у меня ушло не больше десяти секунд. Едва услышав, что Дин и Марк в академии, миссис Грайс вручила мне мою сумку и сообщила, что до следующей недели мне в библиотеке делать нечего. Проконтролировать инвентаризацию она и сама сможет, а с описаниями сборников мы и так почти закончили, оставшаяся пара книг подождет.

В общем, меньше чем через десять минут, я уже стояла у комнаты Льерта. Разумеется, сначала я заглянула к себе, но там никого не было. Разумно. Во-первых, мы договорились. Во-вторых, у магистра места больше. Но, зная братьев, проверить чисто на всякий случай не помешало. Так что, через пятнадцать минут после того, как мы разошлись, я без стука, благо защита помещений была настроена на меня, вошла, разделась. Немного поругавшись, нашла свои тапки, один из которых запинали под тумбочку. Каким образом, часть моих вещей непостижимым образом перекочевала в комнату мага, я до сих пор не могла понять. Ночевала я у себя, правда одна — редко. При этом наши отношения оставались все на том же уровне. Сначала я удивлялась, потом махнула рукой.

— Вот и я, — я прошла в комнату, отправила сумку в угол между стеной и шкафом, взяла свою чашку с чаем и приземлилась в кресло, немного потеснив магистра. Все это происходило в полном молчании. Вот только взгляд у братьев становился все более удивленным. Хотя, казалось, больше чем на улице, это невозможно.

— Эм, Крис, — отмер, наконец, Марк, — а это что такое?

Мы с Льертом переглянулись. А, в самом деле, что это такое?

— А сам как думаешь? — не нашла ничего лучше я, чем ответить вопросом на вопрос.

— На свадьбу позвать не забудь, — буркнул брат.

— Подумаю, — в тон ему ответила я.

Несколько секунд Маркус пытался сохранять серьезное выражение лица, потом толкнул локтем Дина и рассмеялся.

— А ты говорил, пошутил, пошутил... А тут все серьезно.

Старший несколько долгих секунд сверлил нас пристальным взглядом, отчего любимый чай не шел в горло, потом откинулся на спинку кресла.

— Ты же знаешь, что я боевой маг, а не прорицатель. Откуда я мог подумать, что у этой парочки все так выйдет. Крис шипела как дикая кошка каждый раз, когда мы о магистре заговаривали, учитель дергаться начинал... Оказывается, их надо было просто запереть где-нибудь на недельку, и не думать, что и при ком мы говорим.

Я только начала вставать, чтобы, поставив чашку, отвесить болтуну подзатыльник, как меня опередили. Судя по тому, как дернулась голова брата, магистр выполнил мое намерение при помощи магии. Дин только потер затылок.

— Точно спелись, — хохотнул Марк и пригнулся. Напрасно. Мне даже чашку поставить не пришлось. Так дотянулась.

Братья переглянулись.

— Ладно, шутки в сторону, — Льерт затащил меня к себе на колени и обнял. — У нас большие проблемы, ребята.

— Думаю, проблемы могут быть только у нас, магистр, — удивился Динар. — Максимум, кого могло задеть — Крис и Шиа. Но Кристину вы точно никому не отдадите, а Шиа в роще, за нее тоже можно не беспокоиться.

— Увы, все много серьезнее, — вздохнул Льерт, инстинктивно прижимая меня к себе. Хорошо, я успела поставить чашку на столик. — Как я понимаю, вам поручили достать один амулет. Он небольшой, из черненого серебра, инкрустирован сапфирами. Наверное, сказали, что это довольно древний предмет.

Братья только кивали, пораженные осведомленностью Эвандера.

— Вы ошиблись в одном, — дослушав магистра, произнес Маркус. — Нам надо не просто достать его, с этим не было больших проблем. Надо еще умудриться уничтожить его. А вот с этим все много хуже. Задание было четким — уничтожить любым способом. Попытки переплавить, сломать, вытащить камни потерпели неудачу. Все, что мы смогли узнать, его можно разбить каким-то молотом богов на каком-то алтаре. Дальше этого мы пока не продвинулись. Кстати, к амулету еще кинжал прилагал-

ся, но про него речи не шло. Так что Дин его себе оставил. Кстати, ковырять амулет кинжалом мы тоже пробовали, и тоже безуспешно.

Льерт выдохнул, но отпустить меня и не подумал.

— Как думаешь, про молот и алтарь можно найти в нашей библиотеке? — посмотрел он на меня.

— Не знаю, — я задумалась. — Можно попробовать, но за результат я не отвечаю.

Стук в дверь прервал дальнейшие размышления.

— Ри, — вздохнула я, и поплелась открывать. Но перед этим попросила мужчину сделать мне кофе, подкрепив просьбу поцелуем. Ну что делать, нравится мне реакция братьев. Сестра-то уже привыкла.

— Всем приветы, — влетела в комнату неугомонная. — А куда Хелен и Роба спрятали?

Я вздрогнула. Ну, только их нам пока не хватало. Хотя еще недавно я мечтала об обратном. Ректора же потом все наши лекари откачивать устанут. Шутка ли, все молодое поколение Харперов под одной крышей. И это меня еще считают серьезной и разумной. Ага, три раза как. Под влиянием некоторых разумность исчезает на глазах. Работу прогуливаю, причем без зазрения совести, на должностное преступление иду. Сейчас и вовсе непонятно, во что меня события втягивают, а я, нет, чтобы пойти к ректору и во всем признаться, сижу и в предвкушении ожидаю дальнейшего развития событий.

— А ты здесь откуда, — братья были удивлены появлению сестры.

— Оттуда, где магам в одиночку лучше не появляться, — Ариана плюхнулась на свободный стул, после чего обозрела нашу компанию. — Так, магистр цел и невредим, Крис довольная, как кошка, у мальчиков глаза постоянно стремятся сравниться в размерах с золотой монетой. Значит, они уже в курсе.

— Я вот удивляюсь, что ты тут, тоже в курсе дела, но все еще живы. А как же любовь всей твоей жизни, за которую ты убьешь любого, кто только попробует руки протянуть? — попытался поддеть сестру Дин.

— Да когда оно было, — отмахнулась от вопроса Ри, принимая из рук магистра чашку кофе. — Спасибо, учитель. Столько времени прошло, что у меня любовь всей жизни пять раз сменилась, теперь же я в большом разочаровании, и вообще меня чуть не убил такой красавчик, что я готова была на все, лишь бы перед смертью узнать, на что он способен. Увы, свидетели не дали мне признаться ему во всех желаниях.

Надо ли говорить, что после этой тирады, выданной на одном дыхании, глаза начали округляться уже и у Льерта. Я же сидела и наслаждалась. Почти как дома. Ариана тараторит обо всем на свете, причем все выглядит так естественно, что начинаешь ей верить. Благо я знала, что половина — всего лишь игра на публику.

Немного подвинувшись, освободила место магистру. Впрочем, он быстро отобрал у меня чашку, усадил себе на колени, потом вернул чашку обратно и взял свою.

— Вы это специально, или как? — не выдержал Дин.

Мы переглянулись и дружно пожали плечами. Что делать, за те дни, что прошли с перехода наших отношений на этот уровень, мы научились понимать друг друга без слов. Не во всем, разумеется, еще многое было впереди, но я уже знала, что во время таких вот серьезных разговоров, когда речь заходит о жизни и смерти, Льерт предпочитает, чтобы я была как можно ближе. По возможности не просто рядом, а вот так, на его руках, словно в ином случае я могу исчезнуть, словно туман на солнышке. Самое интересное, что мне это не доставляло дискомфорта, хотя раньше я думала иное.

— В общем, так, раз все в сборе, думаю, имеет смысл обсудить, в какую передрыгу вы трое умудрились попасть, и нас втянули, — посмотрел на бывших учеников магистр.

— Мы? — возмутился Маркус, но Дин остановил его.

— Подожди. Мы с тобой настолько увязли, что дергаться не имеет смысла. Но вот понять, во что нас втянули, стоит. И как мы умудрились втянуть остальных.

— Кроме меня, — сразу уточнила Ри. Впрочем, уточнение оказалось лишним, все и так понимали, что наш ураганчик с легкостью впутается в неприятности сам.

— Как я понимаю, именно вы, ребята, оставили Крис одну штучку на хранение? — посмотрел на них магистр.

Дин с Марком переглянулись.

— Небольшой пакет, — уточнила я. — В нем были сверток и записка, чтобы я переслала эту штучку вам обратно через пару недель, и ни в коем случае не заглядывала внутрь. Я тогда не смогла на почту выбраться, в конце сентября вам все отослала.

— Было дело, — согласился младший из двух присутствовавших тут братьев. — Только не говори, что ты не удержалась и посмотрела.

— Я что дура? — нет, в самом деле, больно оно мне было надо.

— Извини, Кристи, не подумал. Ты же после того случая от всего стараешься по-дальше держаться, — вздохнул Динар.

А я почувствовала, что мужчина, на коленях которого я сидела, с большим трудом удерживается от того, что бы не встать и не устроить разборки со своим бывшим учеником. Успокаивающе провела ладонью по его руке и скорее почувствовала, чем услышала, как Льерт выдохнул.

— Проблема в том, что кто-то догадался, где находился амулет, — усмехнулась я невесело. — Этот кто-то сначала пытался подобраться ко мне через Шиану. Но дриада оказалась куда умнее, чем рассчитывали злоумышленники. Так что они отправили мне письмо, якобы от имени отца. Сам понимаешь, подделать его послание проще простого, если только это не письмо маме.

— И ты? — Дин замер, а Марк вытянулся и, казалось, забыл дышать.

— Мы пришли, — улыбнулась я. — Благо я готовилась ко встрече с папой, сыграть роль доченьки известного Харпера получилось. Ну и прямым текстом дала понять, что ко мне против воли пристроили телохранителя, коего я терпеть не могу.

За спиной раздалось тихое покашливание. Пришлось развернуться и одарить мужчину поцелуем. Наверное, мы немного увлеклись, поскольку кашель раздался с другой стороны.

— Забейте, — фыркнула Ариана. — У них такой период, когда друг от друга не оторваться. Завидуйте молча.

Я показала сестренке кулак, на что она отреагировала очередным фырканием.

— А что за тип-то был? — уточнил Маркус.

Льерт кинул ему кристалл. Запись была не лучшей, поскольку велась незаметно. Звук тоже не было, но разобрать черты лица можно было, пусть и с некоторым трудом.

— Нет, не видел такого, — заключил Динар.

— Я тоже, — поддержал его второй брат.

— Пройдешь мимо и не заметишь, — после повторного просмотра решила Ри. — Я с таким точно не встречалась.

— От него мы и узнали про амулет, — вздохнула я.

— Точнее, вы поняли, что искали в комнате Крис, — уточнила Ариана.

— То есть? — тут же уставились на меня братья.

Я показала сестре кулак, а Льерт рассказал про тот случай, который, фактически, и помог нам быстро найти взаимопонимание.

Наверное, только тот факт, что виновников мы не знаем, удержал братьев на месте. Но, судя по тому, как они сжимали кулаки, когда человек, влезший в мою комнату и установивший смертельную ловушку, будет найден, ему не жить. Приговор уже

вынесен и обжалованию не подлежит. И мои протесты во внимание приниматься не будут — братья сделают так, как решили. При этом можно было спорить, что Льерт будет принимать непосредственное участие в закапывании тех, кто причинил мне столько неудобства.

Я повернулась и посмотрела на мужчину, в которого умудрилась-таки влюбиться окончательно и бесповоротно. Понятно, что он далек от идеала. О многих его делах можно было только догадываться. Если сам он признавался, что устранил Аденвальда, то можно было только подозревать, сколько человек не пережили встречи с ним. Боевой маг на службе королевства. И, что самое интересное, мне все равно. Если кто-то начнет меня убеждать, что я выбрала себе хладнокровного убийцу, я просто пошлю его куда подальше, потому что рядом с Льертом я чувствую себя защищенной. Моя семья тоже не идеальна. Кто знает, скольких убила та же Ри, когда спасалась от культистов. А братья, Хелени, родители, бабушки и дедушки? То, что на моих руках нет крови, объясняется только одним — я маг без магии. Так что переглядывание магистра и старших восприняла спокойно. Открой я ту дверь, и не было бы ни меня, ни половины сотрудников академии.

Задумавшись, я успела упустить нить разговора. Впрочем, мое участие в обсуждении особо не требовалось. Льерт и мальчики обсуждали, как можно найти молот богов и алтарь, на котором и уничтожается амулет, Ариана же молча слушала, что было странно. А я сидела и наслаждалась покоем. Понятно, что впереди нас ждет беготня, сражения и прочие недостатки приключенческой жизни. И мне не удастся отсидеться в тихом месте. Но в этот раз есть тот, кто прикроет щитом, поддержит, поможет, пойдет первым, но не даст меня в обиду. И это было приятно.

— Не уснула, — шепнул на ухо Льерт.

— Нет, — мотнула я головой, — просто думала.

— О чем? — поинтересовался он, пока братья и сестра что-то обсуждали.

— О том, что мне не страшны никакие приключения, пока ты рядом, — призналась я. Вместо ответа меня поцеловали.

— У, хорошо сидим, — глянув на часы на каминной полке, заметил Дин. — А нам с Марком еще надо заселение оформить. Так что мы потопали. А вы двое ведите себя хорошо. Иначе приду и буду воспитывать.

Мы с Льертом рассмеялась. Ариана тоже поднялась, ей еще надо было зайти в управления, что-то уточнить. Как заявила сестра, вроде и не хочется, но такой мальчик ее делом занимается, что слюнки текут — так бы и покусала. Теперь смеялись мы четверо. Лишь когда захлопнулась дверь, и мы с магистром остались одни, он внимательно посмотрел на меня и тихо спросил:

— Ты настолько мне веришь?

Я кивнула, и прижалась к мужчине.

— Девочка моя, — прошептал он. — Моя маленькая, наивная, родная девочка.

Выходные прошли достаточно спокойно, прежде всего к счастью ректора. Дин и Марк отсыпались, Ри крутила роман с неведомым красавчиком из управления, забыв о своем разочаровании в мужчинах, а мы с Льертом гуляли по магазинам. Точнее, по магазинам гуляла я, а магистр ходил сзади, периодически закатывая глаза к небу, словно то могло дать ответ, когда же одна девушка закончит с покупками. Что делать, попробуйте покидать место жительства раз в две-три недели, и вы поймете, сколько всего вам нужно. Так что в некоторых магазинах он стоял рядом, а в некоторых подпирал стену у входа. Но я честно старалась, и уложились всего в три часа вместо привычного с утра до вечера, сократив до минимума общение с торговцами. Они лишь понимающе улыбались, а мужчины бросали на моего спутника взгляды полные сочувствия.

Зато новая неделя началась наплывом студентов, означаящим, что экзамены не

за горами. Так что я бегала между залами и хранилищем, выдавала книги, вела статистику и в редкие свободные минуты заканчивала работу с поступлениями. Наверное, если бы не магистр, то никогда не справилась бы. Но он помог мне еще в начале работы, так что теперь оставались мелочи. Миссис Грайс списывала книги, которые мы не обнаружили за время проведенной силами студентов инвентаризации, заполняла заявления на покупку новых, или акты об утере если аналогов не было. Работа нашлась всем.

Льерт свободное время проводил в зале, изучая все, что могло касаться вернувшегося, амулета, молота богов и алтаря. Динар закопался в нашей библиотеке, устроившись прямо в хранилище, и я натыкалась на него то у полок по истории магии и страны, то в разделе религии, то еще где-нибудь. Маркус тоннами поглощал схожие книги в городской библиотеке. Все-таки их фонды были больше наших. Ри с этой же целью засела в управлении. Все были при деле, при этом само дело не хотело сдвигаться ни на шаг. А столицу постепенно наводняли разные слухи.

На севере страны охотники уже вышли на промыслы, и все чаще стали набредать на странные поселения. Впрочем, слухи были разными. Одни говорили, что в стране возник новый религиозный культ, сторонники которого предпочитают уходить в отдаленные селения, где своим трудом обеспечивают все необходимое для жизни. Другие поговаривали, что в стране грядет восстание. Третьи предполагали, что это новая форма наказания для преступников, когда заключать человека под стражу не выгодно, а вот такие поселения и приносят пользу короне, и изолируют человека на время.

Такое ощущение, что правду знала только наша четверка. И самой большой проблемой был недостаток информации. К сожалению, я не могла провести Льерта в хранилище, а самой открывать книги было страшно. Пусть Эвандер и обещал наложить на меня специальное заклинание, в памяти еще слишком свежими были последствия первой попытки получить запретную информацию. Так что действовали мы по старинке. Магистр заказывал пачками книги, просматривал их, делая записи отдельно по интересующему нас вопросу, отдельно по официально заявленной теме. Я периодически подкидывала ему книги, которые, по моему субъективному мнению, могли помочь. Иногда это оказывались пустышки, но в некоторых оказывалось и много полезной информации. Разумеется, на первые оформлялись официальные заявки, а вторые мы как бы не трогали.

И, все равно, информации не было. Те обрывки, которыми мы располагали, не давали ничего. Разве что описание ритуала позволяло догадаться, что амулет играет в нем не последнюю роль, но какую — нигде не говорилось. Ариана встряса из своего кавалера все, что могла, а библиотеку управления знала так же, как я подведомственную мне, если не лучше. Динар несколько раз ночевал в библиотеке академии, уговорив нас с миссис Грайс, а в Маркуса успели влюбиться почти все сотрудницы городского хранилища мудрости и не только. Но дело стояло. Все, что нам удалось выяснить: молот богов считался одним из величайших артефактов, призванных создавать предметы неимоверной магической мощи, но в годы войны против магов был утерян. Алтарей некогда было три, но один, согласно легендам, был уничтожен самими богами, а история двух последних теряется в послевоенное время, точнее в век катаклизмов, когда континенты меняли очертания, на месте морей появлялась суша, а там, где были горы, внезапно начинала плескаться вода.

Самое обидное, что карты того времени носили приблизительный характер, и точно определить, что изменилось на самом деле, было проблематично. Впрочем, Льерт не отчаивался, и терпеливо перерисовывал старые планы, сличая даже то приблизительное с нынешним расположением. Только всего этого было явно не достаточно. В результате Динар и Маркус решили просить аудиенции у его величества. Магистр был не в восторге от идеи, но другого варианта не было. Поскольку задание

уничтожить амулет братья получили от короля, именно его следовало поставить в известность обо всем, что удалось выяснить, и просить помощи в получении недостающих знаний. Надо ли говорить, что сам амулет мы спрятали в самом надежном месте, которое только смогли придумать — книгохранилище, куда не мог пройти никто, кроме меня. С одной стороны, я рисковала, столь нагло пользуясь служебным положением, с другой — злоумышленникам я бы нужна была живой, а оказавшись в хранилище, я, по умолчанию, оказывалась в полной безопасности.

Надо ли говорить, что в пятницу я выползала из библиотеки с ощущением, что по мне пробежал табун лошадей, причем каждая специально останавливалась, чтобы основательно потопталась. Посмотрев в сторону столовой, я поняла, что туда мне не хочется. Хочется в ванную и спать. Поскольку Льерт со своими подопечными был на стадионе и, судя по отблескам и вспышкам, уходить не собирался, я поползла к себе в комнату. Сделав чай и положив на тарелочку несколько печенек, пошла осуществлять первую мечту.

Наверное, зря я так поступила, потому что горячая вода действовала расслабляющее. Я только на пару секунд прикрыла глаза, и не заметила, как уснула. Разбудил меня голос магистра.

— Крис, если ты не вылезешь сейчас сама, я тебя сам выловлю, и мне будет все равно, что ты раздета.

Я бросила взгляд на воду, но пены было еще достаточно, чтобы не смущаться.

— Сейчас, — пообещала я, и Льерт вышел. Впрочем, дверь оставил приоткрытой, чтобы нельзя было увидеть происходящее внутри, но и мне это мешало расслабиться.

Нехотя я поднялась, вытерлась и натянула пижамку. Пусть смешная, с медведем на пузе, зато удобная. Оставив воду спускаться, я бросила взгляд в зеркало и выползла в комнату.

— Устала? — магистр обнял меня, поцеловал в нос, потом усадил на стул и занялся моими волосами. Вроде и не длинные, но я постоянно мучалась с ними, потому что путаться они умудрялись знатно. Льерт явно прибегал к помощи магии, высушивая, расчесывая и распутывая. Я же просто наслаждалась.

— Мальчики что-нибудь нашли? — заговорила я, чтобы не заснуть.

— Пока не вернулись, — от этих слов я напряглась, но мужчина поспешил меня успокоить. — Прислали вестника, что аудиенция прошла успешно, и теперь что-то уточняют вместе с королем. Видимо, он тоже не в восторге от этих слухов и домыслов.

— Еще бы. Когда в стране непонятно что твориться, еще не так будешь беспокоиться, — вздохнула я и тут же зевнула. — Но мне все это не важно, потому что я ужасно хочу спать.

— Ужинать не будешь?

Я помотала головой. Устала настолько, что даже есть не хотелось. Льерт не стал спорить. Просто пересадил медведя в кресло, сложил покрывало и поправил подушку. Потом вернулся ко мне и отнес мое тельце на кровать. Понятно, стоило голове коснуться подушки, и я опять уснула.

Молодая женщина вместе с сопровождающим прошла по тенистым дорожкам парка, после чего нырнула в неприметную дверь. Новости у нее были не лучшими, о чем ее непосредственный начальник, он же и сопровождающий, уже знал. И женщина была не в восторге от того, что именно ей придется повторить все это перед первым человеком королевства. И почему канцлер отказался сам делать этот доклад?

Войдя в полутемный кабинет, она заметила мужчину в углу. Канцлер склонился в поклоне, и женщина последовал его примеру, радуясь, что надела платье, а не привычную форму.

— Встаньте, — тихо произнес мужчина.

Женщина выпрямилась.

— Ваше величество, вернулся мой человек с новостями. Женщина взгляделась в темноту за спиной монарха, но различить фигуру мага так и не смогла. Жаль. Насколько она успела убедиться, среди заговорщиков были люди, наделенные магией. И, судя по тому, что она успела услышать, некоторые из них занимали посты в управлении.

— Защита, — тут же произнес король, и кто-то за его спиной выпустил заранее заготовленное заклинание. — Как я понимаю, вы расскажете мне о культе вернувшегося.

Утро для нас началось... неожиданно. Со вторжения родственников. Точнее родственницы. Льерт настроил защиту моей комнаты так, чтобы в нее могли войти представители нашей семьи, на тот случай, если Ариана решит переночевать в академии или братьям надо будет оставить что-то ценное, чтобы не носить с собой. Вот только именно эту гостью мы не ждали.

— Кристина, соня ленивая. Даже дверь открыть не может, — раздалось почти над ухом, и в следующую секунду безгранично удивленное, — учитель!

Я потянулась, потом открыла глаза. Ну да, Льерт, как обычно, не ушел ночевать к себе, потому что «там почему-то стало слишком много места, когда меня нет рядом». И теперь тоже удивленно смотрел на влетевшую в комнату гостью, хмурился, и пытался сообразить, что к чему. Я к подобному вторжению сестер уже привыкла, поэтому особо не дергалась. Даже одеяло натянуть не пыталась — чай не раздетая спала, а в пижаме. Магистр, кстати, тоже.

Когда зрение сфокусировалось, я имела возможность видеть Хелени, квадратными глазами разглядывающую нас с Эвандером.

— Привет, сестричка. Льерт, отпусти меня, наконец, — я выпуталась из одеяла и мужских объятий. После чего максимально осторожно перелезла через мужчину, даже не отдавив ничего, и сунула ноги в тапки. — Хелен, ты чего?

— Мда... — сестра оглянулась. Кресло нагло занимал медведь, и девушка села на стул. — Крис, предупреждать же надо о своей личной жизни.

— За оборотнями скакать надо меньше, — парировала я и пошла готовить кофе. Все равно уснуть не дадут. — Вообще-то могла спросить у Ри, Дина или Марка.

Краем глаза я отметила, что Льерт тоже встал.

— Ну, знаете, — буркнула сестра. А потом все понеслось по накатанной. — И не стыдно было лапшу на уши нам вешать? Мы же когда думали, как тебя защитить, о магистре в последнюю очередь заговорили, потому что ты от одного имени только что не плевалась. Ариана пять раз богов помянула, прежде чем предложить, — мне не надо было поворачиваться, чтобы понять — те хрюкающие звуки, это магистр старается не рассмеяться. Тем более, что вопрос взаимной неприязни был решен давно большой и жирной точкой в конце той части. — А теперь прихожу я к сестре, и что вижу. Мало того, что она в постели с мужчиной, да еще с кем? Простите, магистр. Я застаю ее с человеком, имени которого в ее присутствии лучше было не упоминать, чтобы милая девочка Кристина не превратилась в шипящего и плюющегося огнем монстра.

— Плюющегося огнем — в переносном смысле, — на всякий случай пояснила я, после чего Льерт рассмеялся в голос.

— Учитель! — сестра удивленно переводила взгляд с меня на магистра, но тот словно не замечал ни удивления, ни возмущения.

— Крис, — наконец, Льерт немного справился с приступом смеха, — а давай ты Робину, родителям и бабушке напишешь, что стала моей невестой. Иначе кто-нибудь точно скончается от удивления.

— Что?! — настала моя очередь таращить глаза. — Это когда произошло? Я лично не помню ни предложения руки и сердца, ни колечка, ни как согласие давала.

— Ну, хорошо, хорошо, что ты — моя девушка, — тут же поправился магистр.

— Я подумаю, — развернувшись к закипевшему чайнику, разлила по чашкам кипяток. Потом поставила чашку рядом с Хелени, сунула кружку Льерта ему в руки, и сама устроилась рядом с мишкой со своим напитком.

— Ну, не сердись, Кристи, — магистр состроил виноватую гримасу.

Вот и как на него дуться. Нет, я еще минуты три честно по игнорировала, но это было скорее игрой на публику, нежели настоящей обидой. Впрочем, Хелени хватило и этого. А уж когда я поднялась и села рядом с мужчиной, а потом и вовсе поцеловала, сестра только что не окаменела.

— Нет, ты прав, — посмотрев на старшую, пришла я к решению, — надо домой написать. А то в первый раз — это смешно, во второй — когда сразу двое в шоке, вроде ничего, но потом приедается.

— Согласен, — улыбнулся мужчина. — Интересно только первые пару раз.

— Ладно, — вздохнула я, поворачиваясь к сестре, — рассказывай, что случилось.

— Неприятности случились, — вздохнула сестра. — Большие не приятности.

Мы с Льертом переглянулись. У нас и так уже была куча неприятностей в виде экзаменов, вернувшегося, странных типов, что подсунули ловушку в мою комнату и устроили взрыв в столовой, и неизвестного, пытавшегося заслать студентов в библиотеку. Если про первые два пункта мы еще помнили, то третий так и повис в воздухе, а четвертый ликвидировался сам, поскольку адепты ночами активно практиковали взломы замков в том числе и на библиотеке. Благо в запретное хранилище им теперь путь заказан.

— Хелени, а можно про неприятности подробнее, — заинтересовался Льерт. Я же мысленно молила всех богов, чтобы ничего нового нам не подбросили.

— Вообще-то это государственная тайна, — вздохнула сестра, после чего залпом допила остатки кофе. — Так что рассказывать я ничего не буду. Иначе и мне и вам плохо будет. И неизвестно, кому больше.

— Значит, вернувшийся, — уверенно произнес магистр, а я наблюдала, как у Хелен в очередной раз удивленно округлились глаза.

— А вы откуда знаете? — через какое-то время она справилась с собой.

— Да вот, узнали, — усмехнулась я. — Слухи — дело такое. Потом какой-то мужик у меня амулет непонятный требует, я и полезла узнавать, что за ерунда-то такая, — про последствия попытки я умолчала, а вот Льерт скривился и прижал к себе. — После заявляется Ри с новостями, что ее чуть какие-то культисты не прибили, за ней наша пара приключенцев с амулетом. И тут ты с новостями о неприятностях. Оставалось сложить два и два.

Сестра только вздохнула.

— А где Дин и Марк? — перевела она тему.

— Не знаю, — пожала плечами. — Вчера они на аудиенцию к королю ходили, а что потом было спрашивай у них и у Ри. Я выключилась, не успев голову до подушки донести.

— Ага, я кого-то уже из ванной вытаскивать думал, — Льерт отвесил мне шутливый подзатыльник.

— Предохраняйтесь не забывайте, — буркнула Хелен. — А то не посмотрю, что кто-то меня учил, оторву лишние конечности.

Я тихо зарычала. Магистр же рассмеялся.

— Сколько угодно в порядке очереди. Если к тому времени от меня что-то останется. Ариана первая очередь занять успела.

— опередила, паршивка, — но было видно, что сестра не сердится. — Ладно, где

тут у вас можно перекусить?

— Да где хочешь, — я мазнула рукой в сторону окна. — Можешь в город пойти, можешь попугать студентов явлением очередного Харпера, можешь в столовую для сотрудников, испортить аппетит преподавателям. Яриса распорядилась кормить вашу банду везде. Сказала, что от сытых вас бед меньше, чем от голодных. А если нигде остановиться, могу предложить свою комнату. Все равно я тут редко бываю. Просто кое-кто вчера забыл перед занятиями ключ от комнаты отдать.

Хелени рассмеялась.

— Спасибо за приглашение, но мне есть где остановиться в столице.

— Ну, как хочешь, — я дернула плечом.

Сестра поднялась и пошла к двери, но по пути обернулась.

— Поставьте защиту от взлома новую, а то никаких проблем, — и быстро исчезла.

Льерт только вздохнул.

— Знал бы, что у меня такие ученики вырастут, подумал бы, чему учить.

Как по мне, тут, скорее, надо не забывать, что ученики выросли и самому не плошать. Не рассмеяться мне удалось, а вот удержать улыбку — уже нет. Впрочем, магистр этого не заметил, так что мне хватило времени придать лицу спокойное выражение. Потянувшись, поставила на стол пустую чашку и упала поперек кровати. Нет, никаких намеков, просто лежать лучше думать. А подумать было над чем.

Пять человек из моей семьи оказались вовлечены в это дело с культистами. Ариана по собственной глупости, Динар и Маркус волей монарха, когда никто еще не подозревал, к чему все приведет. Каким боком замешана Хелени, можно только догадываться. Равно как и о своей роли в этом деле. В моем случае приятного не просто мало, его нет вообще. Ни капельки. И то, что моя харперовская натура довольно потирает ладошки в ожидании интересных событий, которые могут немного пощекотать нервы, еще ничего не значит. Умом я понимаю, что нынешнее приключение из тех, выжить в которых человеку без магии почти нереально. А последствия могут оказаться плачевными не только для меня, но и для всего мира.

Разумеется, можно сколько угодно утешать себя тем, что не одна я подхожу для проведения этого ритуала. Но почему-то я в этом не уверена. Возможно, я одна, о ком известно. Ведь в свое время родители не постеснялись отволочь меня к специалистам, чтобы те разобрались с проблемой. Так что в управлении обо мне все знают. И не факт, что среди культистов нет сотрудников управления. Или есть кто-то еще, о ком неизвестно уже нам. Готова спорить на что угодно, именно они и заварили всю кашу. Потому что именно в управлении хранятся все сведения по той войне. Ну, еще в королевском закрытом архиве что-то может быть. Но король поручил братьям уничтожить один из ключевых артефактов. Собственно, что в этом такого. Внешне основная сложность — найти чем и где он уничтожается. Работа для мозгов, как в случае Льерта. Не просто уничтожить, а найти тот самый способ, который не вызовет подозрений. Тут то же самое практически. Только добавляется кропотливая работа с книгами и документами, чтобы узнать чем и где уничтожается данный амулет. Соискатель звания ставится в условия, к которым он не привык.

— Льерт, а можно отказаться от поручения короны, ну, чтобы они нашли кого-то другого для этого дела? — решила уточнить я.

— Можно, — тут же отозвался он. — Тебе стирают воспоминания о разговоре, и ты думаешь, что просто был представлен его величеству, как один из перспективных магов, которых можно привлечь на службу при дворе.

Что и требовалось доказать. Я перевернулась на живот, и сверлила взглядом уже не потолок, а стену. Задание братьям давал король или лично, или через самых верных людей. Нет, скорее всего лично. И, надо думать, в управлении об этом ни сном ни духом. Тот факт, что крупных неприятностей у братьев не было, связан с тем, что

амулет надеются получить обратно мирным путем. Что ж, это тоже радует. Амулет спрятан надежно. Убран в шкатулку гномской работы с хорошим замком. На шкатулке четверка магов установила такую защиту, какой и на королевской казне не стоит. Сама шкатулка лежит в хранилище, причем запрытана так, что ее там искать и искать — хранилище не маленькое. Открыть шкатулку без ключа невозможно. Сразу активируется заклинание, причем последствия для взломщиков будут много хуже, чем если бы активировалось заклинание, которым старались устранить меня. Собственно, идею мы и позаимствовали, но что эти горе-колдуны понапихали, остается только догадываться. Льерт только головой покачал, и сказал, что от столицы точно ничего не останется.

А найти ключ — тоже занятие не простое. Потому что на него наложили простенькое заклинание невидимости. И увидеть его могу только я. Если о местонахождении шкатулки еще можно догадаться, то ключик найти будет сложно. Я рассмеялась. На самом деле спрятала я его, можно сказать, на самом видном месте — в обычном хранилище подвесила на балку. Поскольку шнурок тоже невидимый — найти нереально. Нет, балка не при входе, но перерывать ничего не надо. Просто взять стремянку или стул и развязать узелок. А я старалась. Пока бегала за учебниками студентам, я к нему приморгалась, больше в ту сторону не кошусь. В общем, обезопасились, как могли. Теперь дело за мальчиками. Пусть как хотят, так и узнают, где эти молот и алтарь, и проваливают уничтожать амулет.

Дольше думать мне просто не разрешили. Мужчина, о наличии которого на расстоянии вытянутой руки я забыла, воспользовался тем, что я выпустила его из поля зрения. Сначала он чуть прикусил мое ухо, после чего дорожкой поцелуев спустился по шее к плечу. Потом мое положение стало мешать, потому он, долго не раздумывая, перевернул меня на спину. Губы, поцелуй такой долгий, такой страстный, что я окончательно забыла обо всем, что беспокоило. Шея, ключицы. Льерт медленно расстегивает пуговицы на кофточке, изучая освобождавшееся из плена одежды тело. Наконец кофта расстегнута, и мужчина переключается на грудь. Я выгибаюсь навстречу его губам, наслаждаясь каждым прикосновением. Сама запускаю руки в его волосы, притягивая ближе, хотя куда еще?

Пока губы мужчины поочередно ласкают ставшие чувствительными соски, его руки спускаются ниже, развязывают шнурок на поясе, после чего стягивают спальные штаны. На миг меня охватывает смущение, но следующее его касание мгновенно заставляет забыть обо всем. Есть только пальцы мужчины, то проникающие в меня, то касающиеся чувствительного буторка. Все это медленно. Он то доводит до пика, то останавливается, и все по новой.

Ласка мучительная, словно он проверяет мою выдержку, но я не успеваю поторопить. Очередной стук в дверь заставляет зарычать нас обоих.

— Открывайте, — раздался из-за двери голос Ри. — Хелен сказала, что вы там, а миссис Трис подтвердила, что вы не уходили.

— Крис, когда-нибудь я убью твоих родственников, шепнул мне магистр, отправляясь к двери. Я быстро приводила себя в приличный вид. В голове мелькнула предательская мысль, что на каникулы я подговорю Льерта уехать куда-нибудь и забуду сообщить родне, в каком направлении мы исчезли.

— Извините, если помешала, но я с новостями, — Ариана опустилась на стул, на котором до нее сидела Хелени. — Старшая сестренка в столице.

— Мы в курсе, — буркнула я.

— Да? Ну и ладно.

— Ри, это все, что ты хотела? — прищурилась я.

— Нет, — безмятежно сообщила эта поганка, закидывая ногу на ногу. — Мальчики что-то откопали. Так что собирайтесь. Они будут ждать вас через, — сестра посмотре-

ла на часы, — через двадцать минут в столовой. И если вас там не окажется, то придут сюда.

Я тихо застонала. Ну что ж такое-то. Постоянно у нас обломы. Льерт незаметно погладил по спине, успокаивая. Я повернулась и посмотрела на него, закатив глаза. Он лишь улыбнулся краем губ, показывая, что понимает мои мысли и разделяет, но поделать с этим сейчас ничего нельзя.

— Слушай, Ри, делай что хочешь, но раньше чем через полчаса мы точно не подойдем, — спокойно произнес магистр.

Не знаю, что увидела в его лице сестра, но она лишь кивнула.

— Больше часа не гарантирую, — после чего Ариана быстро поднялась, и ушла.

— Так на чем мы остановились? — мужчина повернулся ко мне, а глаза его блеснули.

Я мгновенно покраснела, но он уже не обращал на это внимание, целуя меня. А я вновь плавилась в его руках. В этот раз Льерт не стал долго мучить меня. Кофта была растегнута за считанные секунды, поцелуи словно ставили метки на теле. Когда же рука вновь коснулась там, где все давно ныло и просило облегчения, я лишь выгнулась навстречу пальцам, могущим подарить наслаждение. Мой вскрик мужчина поймал поцелуем.

— А ты? — когда мир перестал кружиться вокруг, спросила я.

— Не успеем, — вздохнул он, — придется ограничиться холодным душем. — Ри не сможет надолго задержать твоих братьев.

Ждать, когда я закончу с водными процедурами, Льерт не стал, отправившись к себе. Так что приводила я себя в порядок в одиночестве, но быстро. Хотя руки подрагивали после испытанных ощущений, и хотелось немного полежать. Но я справилась и уже через полчаса выходила из комнаты. Стоит ли говорить, что магистр уже подпирал стенку напротив двери в ожидании. Еще через пять минут мы были в столовой.

Мальчики в компании Арианы рассматривали какой-то план. Едва я села, как удостоилась пристальных взглядов от всех троих.

— Крис, — протянул Дин, — я понимаю, что ты девушка молодая, и все такое. Но смотри мне.

— Братишка хочет сказать, чтобы вы помнили о пресловутом законе магии, и предохраняться не забывали, — как всегда бесцеремонно перевела туманные намеки сестра.

— Если к нам будут постоянно вламываться, то можно не беспокоиться на этот счет, — прошипела я, пользуясь тем, что Льерт не слышит, занимаясь заказом завтрака. — Ходят, понимаете ли, некоторые, ни до чего дойти не дают.

— Так вы что, еще не... — заметив приближающегося мужчину, Ри прикусила язычок, что не помешало мне кивнуть и показать сестре кулак. Та прониклась. — Осознала. Не повториться.

— Что не повториться? — поинтересовался магистр.

— Да так, мы о семейном, — пришел на выручку Маркус.

— Ну, тогда ладно, — упорствовать мужчина не стал, а я постаралась не подать виду, что мне от этого капельку грустно. Видимо, он не причисляет себя к нашей семье. Досадно, но ладно, переживу. В любви мне еще тоже не признавались.

— Ладно, что вы там такое отыскиали, что без нас не обойтись, — посмотрел магистр на старших братьев.

— Нам удалось найти информацию по алтарям и молоту, — Динар развернул план, чтобы было видно всем. — Собственно, один алтарь найти просто, но он в слишком людном месте, а при уничтожении амулета может высвободиться слишком много энергии. Так что нам бы хотелось уточнить доступность двух других.

— То есть, вам нужны карты, — вздохнула я.

— И не просто карты, — проказливо улыбнулся Динар, а самые подробные карты, какие только можно получить.

Я только вздохнула. Карты, о которых говорил брат, относятся к секретным, соответственно и хранятся. Значит, идти в библиотеку придется сегодня. Потому что на завтра у меня были планы не связанные с работой. Да и мальчикам лучше исчезнуть как можно быстрее.

— Если меня уволят, — прошипела я, — виноваты будете именно вы.

— Не уволят, — решительно произнес магистр.

— Мы больше никуда не можем обратиться, — словно прочитал мои утренние мысли Маркус. — В королевских архивах таких карт нет, а обращаться в управление чревато. Такое ощущение, что они все знают и ничего не делают.

— Не все знают о происходящем, а некоторые подозревают и пытаются что-то делать, пока это в их возможностях, — поправила Ри, явно намекая на своего хахала. — Но что-то мне подсказывает, что заинтересованных в вернувшемся там куда больше, чем мы думаем, или они сидят на самом верху.

Я только вздохнула и быстро расправилась со своей порцией. Мужчины еще ели.

— Льерт, дай ключи, — посмотрела я на магистра. Моя родня на пару секунд замерла. Вроде должны были привыкнуть, ан нет, еще не до конца.

— Что случилось? — тут же напрягся мужчина.

— Вышивку у тебя оставила. Пока вы будете в книгах ковыряться, я хоть чем-то займусь.

— А сборники? — посмотрел он на меня.

— Вчера закончила, — не удержалась и показала ему язык. А ежика отнесла к магистру, чтобы там им заниматься, раз на работе не получается.

Магистр молча отдал ключ от своей комнаты.

— И за что я ее такую люблю? — тихо спросил он у мальчиков и Ри, думая, что я уже не слышу. Ответа действительно не услышала.

Когда я вернулась, Арианы не было. Неугомонная сестрица, оказывается, убежала на свидание к своему ухажеру из управления. Немного не вовремя, но, с другой стороны, Ри могла осторожно вытягивать из него информацию, при этом хлопая глазами и строя наивную дурочку.

Провести братьев в читальный зал не составило труда — там не стояло никаких считывателей ауры. Требования на книги Льерт оформил вчерашним числом, поэтому никаких претензий возникнуть не должно было. Выдав необходимые тома я вернулась в зал, убедилась, что дверь заперта, и села за стойку с вышивкой.

Примерно час было тихо, но потом я услышала какой-то шум за дверью. Я собрала рукоделие и, осторожно стянув туфли, унесла все в подсобку, там тихонько убрала в шкаф лишние вещи. Так же тихо вернулась назад, забрала обувь и отступила в сторону читального зала для преподавателей. Потом сообразила, что не погасила светильник за стойкой. С одной стороны — не порядок. С другой, темнеет сейчас рано, светлеет поздно, и приходящие утром сотрудники должны в темноте идти от двери до переключателей позади стойки. Так что, вполне возможно, что не весь свет выключают перед уходом.

Успокоив себя таким образом, я затаилась в тени. Благодаря магии, звуки со стороны зала для чтения особых книг не проникали, штора поглощала свет. А я еще в первые недели работы научилась ориентироваться в помещении библиотеки без света. Миссис Грайс настояла, на всякий случай. Как говорила наша бодрая старушка, случаи бывают разные, иногда адепты такого наворотят, что вся магия рассеивается. Видимо, сегодняшний — один из них.

Наконец, взломщики справились с замками. В библиотеку шагнули два мужчи-

ны. Первый был чем-то похож на того непримечательного, с которым я встречалась в трактире. Второго видела первый раз, впрочем, его внешность тоже была мало запоминающейся. Я замерла, надеясь, что меня не заметят. Обошлось. Оба мужчины, о чем-то тихо переговариваясь, двинулись в сторону хранилища. К сожалению, слов разобрать было невозможно.

Поставив обувь так, чтобы никому не мешала и не бросалась в глаза, я на цыпочках двинулась за ними. Впрочем, предосторожности были напрасны. Путь они освещали маленьким огоньком, а сами производили много больше шума, нежели одна библиотекарьша в моем лице. Дождавшись, пока они отойдут на достаточное расстояние от лестницы, я спустилась за ними и нырнула в проход между стеллажами.

Как я и думала, незнакомцы двигались в сторону особого хранилища. По-хорошему. Надо было срочно бежать за Льертом и мальчиками, но меня останавливала возможность столкновения магов на территории библиотеки. Одно дело — магистр, который сидел в зале и читал книги. Совсем другое, если выяснится, что запретной литературой пользуются те, кто не имеет на это право. И доказывать, что мы проходили мимо и заметили беспорядок, смысла не имеет. Опять же, в это время библиотека закрыта, и, без соответствующего разрешения от ректора, тут не должно быть посторонних. То, что Динар пару раз ночевал в хранилище, мы с миссис Грайс никому не рассказывали.

Действительно, проникшие в библиотеку мужчины остановились около двери, чуть мерцавшей даже в темноте. Я поднялась на пролет и замерла. Слышно было достаточно, при этом шансов попасться на глаза даже случайно, не было. И есть возможность сбежать незамеченной, когда они пойдут обратно.

— Щит, — проскрипел незнакомец, — качественный. Словно ставил верховный маг, не ниже.

— Можешь снять? — поинтересовался непримечательный.

— Не уверен. Тут слишком много всего, — мужчина стал пристально вглядываться во что-то, видимое одному ему. Видимо, изучал силовые линии. — Демоны! Да тут поработало несколько человек. Можно только половой тряпкой провести по полу. Но нам это ничего не даст.

— А слепок ауры девчонки? Я что, зря с ней сидел?

— Не поможет, — вздохнул первый. — Нужна сама девчонка. Насколько я знаю, в хранилище может войти только она.

— То есть, даже если мы снимем этот щит...

— Идиот, щит не от воров, — рассмеялся взломщик. — Щит от дураков, чтобы двери не касались. Настоящий щит я не вижу. Но могу поспорить — если мы начнем его вскрывать, сюда сбежится весь ректорат во главе с Бартингсом, и много кого из управления. Причем не факт, что среди них будут наши.

— И что теперь? Кравиш не похвалит, если мы явимся к нему с пустыми руками.

— Кравиш нас размажет по стенке, если мы поставим всех на уши. Помнишь, что он сделал с Ульвейном за то, что тот не смог остановить одну магичку?

— И что будем делать. Нам нужны эти книги.

— Попробуем раздобыть в другом месте. Еще осталось управление.

— Хорошо. Только с Рикитсом ты сам договариваться будешь.

— Не в первый раз, не в последний. Еще и амулет этот... Так глупо упустили.

— Ничего, я уже примерно знаю, как можно его получить.

— И как, — они двинулись к выходу, но шли куда медленнее, так что я могла и дальше подслушивать их разговор. — Девчонку охраняет Эвандер.

— У него тоже есть слабые стороны. Магистр никого не посвящает в свою биографию, так что мы сможем все проверить аккуратно. Просто напомним, что было после гибели его матери. Остальное — дело техники.

Они подошли к лестнице, а я замерла за стеллажами, тихо повторяя имена. Кравиш, Ульвейн, Рикитс. Собственно, биография Льерта после того, что я успела услышать, меня не волновала. Все что надо, он расскажет в свое время. Лезть к нему я не буду. Другое дело, что, на время его отсутствия в академии, ночевать лучше не в своей комнате.

Выждав немного, чтобы дать этой парочке возможность уйти, я вышла из хранилища и поспешила к оставленной обуви. К счастью, мужчины так и просидели в зале, никуда не отлучаясь. Обувшись, я проверила дверь в библиотеку, на всякий случай задвинула засов, после чего быстро, пока помнила, записала услышанные имена. И пусть один упоминавшийся уже покойник, кто знает, где что пригодится.

Разумеется, если кто-то из администрации решит проверить, как соблюдаются правила, мне может влететь, но время на то, чтобы сунуть братьям пару томов из разрешенных и выпинать в обычный зал, у меня найдется. Все остальное объясняется просто — старшие Харперы работают на корону, академия обязана содействовать, а магистру попробуй объяснить, что выходной. Раз тут есть кто-то, почему ему нельзя? Этого всем будет достаточно.

Когда я вернулась в зал, Динар что-то отмечал в планшете, а Марк старательно рассматривал походную карту, вычерчивая на ней оптимальный маршрут. Понятно, что часть пути братья будут пользоваться порталами, но, чем ближе они будут к молоту, тем больше придется путать следы.

— Как успехи, — поинтересовалась я, входя в зал.

— Отлично, — просиял Марк. — Если все получится, то к концу следующей недели успеем вернуться. Я мысленно простонала, но виду не подала. — Крис, ты не против, если медальон останется тут?

Я была категорически против, но понимала, что иначе нельзя.

— Хорошо. Но стеречь я ничего целенаправленно не буду. И если вашу шкатулку кто-нибудь утащит...

— То можно заказывать поминки по всей столице, — буркнул Льерт. — А потомки будут называть это самым большим взрывом Харперов.

— Харперов и Эвандера, — поправил Маркус. — Вы тоже приложили руку к защите.

— Кажется, кто-то много говорить начал, — вздохнул магистр, вот только по глазам видела, что ему смешно.

Братья переглянулись, потом дружно сделали вид, что застегивают рот на пуговицы.

— Вот будете магистрами, тогда поговорим, — обнадежил их Эвандер.

— Ты уверен, что вы столько выпьете? — невинно похлопав глазками, поинтересовалась я.

— Узнаем, — оптимизма некоторым было не занимать.

— Ладно, шутки в сторону. Пока вы тут были, к нам гости наведались. Покушались на хранилище, точнее на какие-то книги. Одного мы уже видели — это тот тип, который пришел в кафе. Второго я в первый раз видела.

— Защиту не трогали, — задумчиво произнес Льерт, — я бы заметил.

— Только просканировали, — сообщила я. — Трогать не рискнули. Верно поняли, что она не от взлома.

— Пора поторапливаться, — вздохнул Марк. — А я надеялся еще пару дней в нормальных условиях пожить.

— Радость моя, — Льерт встал и подошел ко мне. В результате я оказалась зажата между ним и столом, — а откуда ты получила эти бесценные сведения?

Пришлось признаваться. Разумеется, я не стала сильно распространяться об их планах на меня и магистра, сказав только, что они думают добраться до меня, когда

его не будет в академии. До остального должен сам додуматься. Ну, в плане, что меня нельзя без присмотра оставлять я скрывать не стала. Еще бы, буду я молчать о том, что меня похитить собираются. Они тут самые заинтересованные. Без меня ни ключика, ни шкатулки не получают обратно. А вот как еще меня попробуют заполучить, я промолчала. Все-таки уже заметила, что Льерт как-то особенно относится к матери, и не хотела об этом лишний раз напоминать. Тем более, как я поняла, это связано с ее гибелью.

— Значит так, — он достаточно сильно сжал мой подбородок, заставляя поднять голову и посмотреть в глаза. — Больше никуда без меня не ходишь. На библиотеку поставлю считыватель аур и сигналку, если в нерабочее время пройдет кто-то не из академии или не из твоей семьи. К воротам не приближайся. Запомнила, или мне повторить в другой обстановке и с более основательными методами убеждения, — его голос замораживал, а глаза смотрели зло.

Краем глаза заметила, что братья постарались слиться с интерьером. Неужели все настолько серьезно?

— А может мне того, взять отпуск по семейным обстоятельствам, и свалить к бабушке или к Шиане? — пискнула я.

— Я подумаю, — жестко произнес мужчина, после чего отпустил меня.

— Льерт, — я подошла к мужчине, так и замершему спиной ко мне, и обняла. — Я понимаю, что не должна была даже близко к ним подходить, сразу позвать вас. Но тогда мы бы не узнали самого важного. Они назвали три имени, — ну да, об этом я сказать не успела. Зато теперь у меня было оправдание. — Сами назвали, без всяких требований или угроз. Вдруг при допросе они бы просто померли, или им мозги расплавило? Вы бы тогда вообще ничего не смогли узнать.

Несколько мучительных минут мужчина стоял, словно каменная статуя, потом я почувствовала, как он медленно выдыхает.

— Крис, — я не поняла, как, но оказалось, что он стоит лицом ко мне, и крепко обнимает, — больше никогда так не делай. Даже если тебе удастся раскрыть весь заговор, прошу, не надо. Думаешь, никто из нас не смог бы незаметно пройти за ними и подслушать, а то и подсмотреть. Мы маги, Крис, мы пойдем куда больше, а риска для нас будет много меньше.

— Хорошо, — надо же, как приятно, когда есть кто-то, готовый взвалить на себя все проблемы. Даже тот факт, что меня выставили душой, не раздражал, как бывало в случаях с братьями и сестрами. Ну да, не подумала, что маг поймет много больше уже по действиям противника. — Больше не буду. Сразу побегу за вами.

Динар и Маркус отмерли и быстро заканчивали работу с картами.

— Как успехи? — выбравшись из объятий Льерта, поинтересовалась я.

— Уже готово, — хлопнув одну из книг, вынес вердикт старший. — Все, как мы и думали. До молота постараемся добраться за неделю. Надеюсь, сможем притащить его сюда также быстро. А вот с алтарями проблема. Один на дне морской, а на месте второго вулкан.

— И что делать? — вот как всегда, только все начинает налаживаться, как через минуту опять неприятности.

— Проверим на всякий случай. Если не судьба — остается последний, но он спрятан в городе. Будем молиться, чтобы уничтожение амулета никому не навредило.

— Во всяком случае у нас есть письменное одобрение на действия от его величества, — хмыкнул Маркус. — И все последствия, если они будут, казна возьмет на себя. Так что руки у нас развязаны.

— И когда вы отправляетесь?

— Завтра на рассвете, — Динар закончил работу со своей книгой и вернул ее в общую стопку.

— Ладно, на сегодня мы тут закончили, — решил Льерт. — Мои книжки далеко не убирай, хорошо?

Я кивнула, потом собрала ненужные книги и понесла в хранилище. Благо был еще один ход, тоже надежно защищенный, при этом хорошо замаскированный. Начинался он в небольшой подсобке при читальном зале. Для непосвященного человека это был обычный шкаф. Вот только этот человек еще должен был пройти в самую подсобку, которая тоже была настроена на считывание ауры и много чего еще. Кажется, те, кто делал этот ход, предусмотрели все, вплоть до того, что работник должен быть один и живой. Даже страшно было думать, что было в том хранилище до того, как туда поместили столь опасную литературу.

Быстро расставив книги по местам, я вернулась за теми, что читал Льерт. Их тоже отнесла в хранилище, но не так далеко, на полочку рядом со входом, предусмотренную специально для этих целей.

Пока я возилась с книгами, братья слиняли. Льерт ждал у входа в зал, видимо, выпускал их из библиотеки.

— Даже не попрощались, — вздохнула я.

— Они еще зайдут, — успокоил меня мужчина. — Просто им надо сделать закупки в городе, пока нужные лавки не закрылись.

Да, с этим не поспоришь. В выходные дни некоторые лавочники тоже предпочитали отдыхать, а не стоять за прилавками. А иные и вовсе отдыхали, восполняя убытки более долгой работой в другие дни.

— А ты не хочешь узнать, что именно мне удалось подслушать? — попыталась подлизаться я к магистру.

— Хочу, — улыбнулся он, — но не здесь. Мало ли еще какие гости пожалуют.

Мы быстро собрались, после чего Льерт, вопреки своим же словам, отправил меня в столовую за обедом, а сам остался устанавливать новые заклинания, призванные обеспечить безопасность библиотеке и сотрудникам и считывать ауры всех посторонних. Слишком часто стали тут появляться непрошенные гости.

Я успела сделать заказ, чтобы мне собрали его с собой, и ждала за столиком, когда ко мне подлетела разъяренная девушка.

— Ты! — она обличающее навела на меня палец.

— Эм? — я настолько удивилась такому поведению, что забыла все слова.

— Сволочь! — выкрикнула девица, привлекая к себе внимание всех, кто находился в столовой.

— Приятно познакомиться, я Кристина, — вовремя сообразила, как лучше себя поведи. Люди за ближайшими столиками хихикнули.

— Демонова библиотекарьша, ты даже не знаешь, кому дорогу перешла. Я Анвиса Ларинс, дочь барона Ларинса!

Я лишь усмехнулась. Про семью Ларинсов в свое время слышала. Не очень много, но дело было. Особого влияния при дворе у них не было, несмотря на титул. Думаю, моя семья была куда влиятельнее.

— И что? — я приподняла бровь.

— Забудь о нем, слышишь? — прокричала девица. — Или я тебя в порошок сотру!

— А потом тебя на удобрения пустят, — меланхолично заметила я, — если что-то останется, поскольку Ариана и Хелени в городе, да и братья пока не уехали.

Девица перестала трясти пальцем, несколько раз открыла и закрыла рот, потом выплюнула:

— Харпер? Ненавижу!

Я пожалала плечами. Ее дело. Я не котенок, любви у всех не вызываю, да и не стремлюсь.

— Оставь Льерта, — тем временем прошипела она. — Или тот взрыв тебе цветоч-

ками покажется.

— А это интересно, — раздалось сбоку. Я повернула голову, и увидела проректора по безопасности. — Интересно, где баронесса смогла раздобыть запертое заклинание огненного шара? Думаю, нам стоит обсудить эту информацию в кабинете ректора.

— Что? О чем вы? — изобразила искреннее удивление девушка.

— О нарушении правил академии, уничтожении имущества и покушении на жизни людей, в том числе заведомо неспособных постоять за себя, — пояснил ей проректор.

— И когда же юная леди умудрилась так провиниться? — поинтересовался подошедший магистр Эвандер.

— Льерт, не верьте им, все ложь! — взмолилась девушка. — Они хотят оклеветать меня! Это она во всем виновата, — палец вновь указывал на меня.

— Да? — удивился магистр, — а можно конкретизировать?

— Если бы не она, мы были бы счастливы вместе! — девушка попыталась повиснуть на шее у магистра, но он быстро перехватил ее руки.

— Анвиса, сколько можно повторять, у тебя никогда не было шанса.

— Да она тебя просто приворожила! Какую гадость тебе дала твоя бабка-ведьма? Что ты подлила моему Льерту?

Мы оба дружно закатили глаза к потолку.

— Мисс Ларинс, — спокойно произнесла я, — если бы вы хоть иногда пользовались своей головой по ее прямому назначению, то могли бы давно понять, что магистр Эвандер не жалуется скандальных девиц, готовых отдаться ему где попало, лишь бы он обратил на них внимание. Увы, ваше поведение изначально сделало невозможными никакие отношения. Думаю, вы еще успеете все обдумать.

— А я думаю, что моему коллеге придется искать нового секретаря. Собственно, он уже наметил несколько кандидатур, только не знал, как бы деликатно оформить увольнение мисс. Благо она сама дала шикарный повод. И сомневаюсь, что вашему отцу хватит связей, чтобы замять эту историю. Как только мы проверим вашу ауру, все встанет на свои места. Надо было с самого начала перетрясти весь персонал.

С этими словами мужчина крепко сжал локоть баронессы и потащил ее на выход. Я же задумалась. Мы так долго думали, кто мог устроить то нападение, причисляя виновника то к тем, кто вламывается в библиотеку, то к неизвестному, поставившему ловушку на моей двери, что забыли про самый примитивный вариант. Помнится, он мелькнул тогда в моем мозгу, но до обсуждения дело не дошло. Оказывается, напрасно.

— Я не понял, а что такого она сделала, — поинтересовался Льерт, когда все немного успокоилось.

— Бросила в столовую запертое заклинание, стремясь уничтожить соперницу, то есть меня, — пояснила я мужчине. Он задумчиво посмотрел в сторону двери. Да, такого не ожидал никто. Теперь будем прорабатывать даже самые невероятные версии.

В комнату магистра мы шли в молчании. Он обдумывал услышанное, а я не мешала. Приятно, что уже тогда меня рассматривали как соперницу, а не как жертву. Хотя, еще вопрос, откуда она это заклинание взяла, ведь их не продают на каждом углу. Но это уже не моя забота. Пусть разбирается руководство академии. Все-таки основными потерпевшими стали они. Это потом, если понадобится, я подпишу бумаги, согласно которым буду числиться потенциальной жертвой. Пока же не хочу думать ни о каких посторонних бабах. И вообще, мне все равно, что там у одного магистра боевой магии было в прошлом. Пусть он сам с ним разбирается. Куда важнее, что в настоящем и обозримом будущем. Далеко я не заглядывала хотя бы потому, что переделки не позволяли. Вот разберутся с культом, тогда и буду строить планы на детей и

внуков.

Лишь когда мы оказались в комнате Льерта, он вздохнул, провел по лицу руками, после чего улыбнулся.

— Да, было всякое, но чтобы такое.

Эта фраза словно спустила пружину, и мы рассмеялись. Действительно, до такого еще не доходило. Обычно, девушки согласны были разделить магистра, полагая, что его хватит на всех, большинству же было бы довольно и того факта, что их божество обратило на них внимание. Никто и не подозревал, что есть иная категория, отказывающаяся мириться с постоянной девушкой у обожаемого объекта.

— А самое смешное, она даже намек на чувства не делала, — отсмеявшись, продолжил Льерт. — Как ни приду к ее начальнику, бурчит что-то, бубнит себе под нос. В общем, поведение почти как у тебя. Догадайся, что она так симпатию выражает.

— Аристократка, — пожалала я плечами.

— Угу. Кристи, — неожиданно тон мужчины изменился, появились мурлыкающие нотки, — а ты точно не пыталась своим поведением привлечь мое внимание?

— Я? — изобразила праведное возмущение. — Нет, милый, я всеми силами старалась, чтобы ты вообще дорогу в библиотеку забыл, — получи правду-матку. — Не получилось.

— Ну почему же, — усмехнулся он. — Если бы не просьба твоих родных, я бы начал пользоваться фондами управления и городской библиотекой, благо там куда больше нужных мне книг.

— Это ты на что намекаешь? — прищурилась я, готовясь устроить первый большой скандал.

— На то, что рад тому, как сложились обстоятельства, — пакет оказался на столе, а я в объятиях мужчины. — А еще больше рад тому, что одна маленькая вредная девчонка оказалась разумной и сговорчивой, — поцелуй в нос. — Поскольку я успел прийти к мысли, что ей нет до меня никакого дела.

Новый поцелуй был более страстным, длился куда дольше. Что ж, взаимопонимание найдено. Скандала удалось избежать, пусть и не совсем классическим способом, но все же. Хотя, классический придется отложить до того момента, как моя семейка исчезнет из города.

Вспомнив о семье, я поморщилась. Если с братьями и Арианой все было ясно, то причину появления Хелени я так и не узнала. И вообще, с каких это пор у сестры появились тайны? Типа, пришла посмотреть, жива я или как? Благо про ее тайны мы и так в курсе были. Не нравится мне все это. Не хотелось бы по разные стороны баррикад оказаться.

— Рассказывай, какие имена упоминали те двое, — вернул меня в реальность Льерт.

Покопавшись по карманам, я достала листок и отдала его магистру. Льерт несколько минут изучал написанное с каменным выражением лица, после чего внимательно посмотрел на меня.

— Уверена, что ничего не напутала?

— Абсолютно. А что?

— Крис, а если я скажу, что тебе лучше не знать подробностей?

— Я предпочту не знать их, — в самом деле, сейчас мое положение сводится к народной мудрости «меньше знаешь — крепче спишь». Когда ситуация изменится, можно будет требовать, чтобы мне все рассказали. Пока же незнание — мой шанс уцелеть в этой истории. Во всяком случае, если во время допроса пользуются пирамидкой правды, я могу честно отвечать, что ничего не знаю.

— Хорошо, — улыбнулся Льерт. — Думаю, эти вопросы я буду обсуждать с твоими сестрами. Ну и соискателям звания магистра скажу, с кем им, возможно, придется

иметь дело.

— Угу. Я хочу знать одно, все очень плохо, или можно разрулить эту ситуацию?

— Если нам удастся договориться с королем, то все будет хорошо, — уверенно произнес магистр. — В противном случае я забираю тебя отсюда.

Удивление я сдержала с трудом. Хотя глаза старательно пытались вылезти из орбит. Впрочем, это было одно из нормальных состояний в обществе Льерта, так что я быстро взяла себя в руки.

Остаток дня прошел спокойно. После позднего обеда или раннего ужина я устроилась на диване с вышивкой, а магистр проверял работы адептов, периодически зачитывая мне наиболее примечательные отрывки. Кто бы что ни говорил, а студенты — народ талантливый. Рука часто опережает мысль. В этом с ними могут посоперничать разве что школьники. И то неизвестно, за кем останется победа.

— Огненная стена не действует на русалок и тритонов, потому что они мокрые, — покачав головой зачитал мужчина очередной шедевр. Потом ехидно добавил: — особенно, если они в родном озере.

Я лишь хихикнула. На фоне предыдущих перлов это так, ерунда. Вот у кого-то было более шедевральное. «Применение огненного роя и огненных искр против мага воздуха запрещено в лесу, чтобы потом обоим не огрести от злого лесника и не попасть минимум на ящик элитного гномьего самогона». Мы смеялись долго, хотя бы потому, что адепт опустил такой факт, как лесной пожар, перейдя сразу к главному. Злой лесник — это вам не шутки. Я даже высказала предположение, что адепт личным печальным опытом делился. На что магистр заметил, что вполне возможно. Лесники в магии разбираются, и за применение огненной могут таких плюх ответить, что городская стража обзавидуется.

— Вот еще, — расплылся в улыбке магистр. — При создании огненного шара необходимо убедиться, что рядом не работают алхимики, которым срочно надо что-то разогреть. Это точно из личного опыта.

Я улыбнулась. Действительно, очень похоже. Несколько минут царила тишина. Лишь изредка преподаватель что-то писал или подчеркивал на листочках.

— Огненная магия представляет самую большую опасность, поэтому прежде чем прибегать к ней, убедитесь, что ваш противник не боится огня. В противном случае придумайте что-нибудь другое.

— Угу, если же противник огня не боится, убедитесь, что рядом нет лесника и алхимика, — фыркнула я. Льерт рассмеялся, потом что-то спешно подписал на работе. Видимо, мою фразу. — Авторство не указывай только, мне тут еще работать.

— Ну вот, а я собирался.

— Только попробуй, таких плюх получишь, что лесники будут завидовать вкупе с городской стражей, — в шутку пригрозила я.

— Ладно, ладно, не будем заставлять лесников нервничать, — улыбнулся Льерт.

— Угу, им и так стражники завидуют.

Кивнув, мужчина отложил эту работу к проверенным, потом придвинул себе другую стопку. Судя по тому, что он перестал смеяться и больше хмурился, это были проверочные старших курсов. Хотя, один раз он все-таки рассмеялся.

— Девятый уровень огненного кольца отличается от восьмого тем, что на объекте образуются угли вместо корочки. Надо поинтересоваться, на чем они опыты ставили.

— Ясно на чем, на курице, — пояснила я. — Во всяком случае, мои на ней экспериментировали. Правда, если переборщить с соусом, то результат будет одинаковым в обоих случаях. Поэтому объект рекомендуется просто обмазывать солью и специями. Но, по мне, девятый уровень пересушивает. После восьмого мясо сочнее.

Магистр фыркнул, но рекомендацию про соус в работу вписал. Что не помешало

поставит горе-студенту неуд. Требовалось же не про гастрономический результат отчитываться, а расписать про затраты энергии и векторы преломления.

Когда я ушла спать, Льерт все еще сидел за работами. Вот они, издержки жизни преподавателя. Не удивительно, что он с радостью помогает моим братьям. Для такого мужчины возня с бумажками сродни наказанию. Даже странно, что он согласился на работу в академии, более того, уже столько лет преподает здесь. Тот же Динар сбежал бы, уже на следующий день после того, как закончится обязательный срок. Или дело как раз в этом, и Льерту надо проработать тут очень и очень долго. Надо будет потом поинтересоваться.

Впрочем, эта мысль не успела зацепиться в голове, поскольку я уснула. А утром нас, как всегда, разбудили мои родственники.

— Крис, ты не находишь, что это становится традицией? — поинтересовался магистр, когда братья попрощались и ушли.

Я только вздохнула и отправилась досыпать.

Окончательно проснулась только когда желудок начал настойчиво требовать кормежки. Поняв, что даже просто поваляться больше не светит, встала и поползла в ванную. Быстро приняла душ и умылась, попутно отметив, как быстро у Льерта оказалось много моих вещей. Что-то, вроде зубной щетки и расчесок, он купил сам, чтобы мне не бегать каждый раз по комнатам, а часть одежды, украшений, косметики, рукоделие и книги я принесла от себя, обнаружив, что в шкафу и на полках стало свободнее. Стоит ли говорить, что нашла часть бесследно исчезнувших мелочей, как то любимая блузочка, несколько заколок, духи и часть косметики. Мужчина только качал головой, но от комментариев благоразумно воздержался. Что делать, все мы, женщины, такие. Дай нам деньги и время, мы и не заметим, как обзавелись кучей по сути не нужного барахла, без которого ранее прекрасно обходились, но которое теперь стало вдруг важным и жизненно необходимым.

Это я к тому, что открыла ящик стола и задумалась, что выбрать к шерстяной юбке и джемперу. Если с макияжем вопросов не было, то подбор аксессуаров требовал времени. В животе снова заурчало, но я лишь отмахнулась от этих звуков. Внешний вид важнее. Впрочем, долго размышлять не стала, едва увидела любимый подвес-бабочку. Сплетение посеребренных и позолоченных проволок и цветные стразы позволяли носить ее практически с любой одеждой. Быстро нашла кольцо и серьги из комплекта, сделала прическу и макияж при помощи магии и решила, что к выходу в свет я готова. Нет, ну не могла я после вчерашнего скандала показаться сонной, одеждой абы как, без прически и косметики. Еще капельку духов, и образ милой и обаятельной девушки завершен. И не важно, что сама я характером не дотягиваю до созданного образа, главное — какое впечатление произвожу на окружающих. Истину же знают только семья и Льерт. И всех все устраивает.

Вспомнив магистра, я поразилась, что он до сих пор не появился. Обычно он слышит, когда я встаю. Собственно, отсутствие привычной кружки кофе только ускорило время принятия решения. В гостиной Льерта тоже не оказалось. Вздохнув, обулась, взяла курточку и вышла из комнаты. Повернула ключ, после чего подергала ручку. Можно было и не делать этого, поскольку мужчина зачаровал дверь, но привычка дело такое. Избавляться от нее я не спешила, благо один раз она спасла жизнь мне и не только. Убедившись, что дверь закрыта, сунула ключи в поясную сумочку и пошла в столовую, попутно натягивая куртку.

В столовой было спокойно. Собственно, народу там почти не было, а те, кто, как и я, припозднился с завтраком, в мою сторону не косились. Это радовало. Не хотелось сразу привлекать к себе повышенное внимание. Все-таки я покушать пришла, а не сплетнями наслаждаться. Впрочем, спокойного завтрака все равно не получилось. Не успела я подойти к раздаче, как с другой стороны возникла Эрлишка. Девушка

быстро собрала все, что я люблю, после чего подхватила поднос, лишь кивнув, чтобы я шла к столику. Оставалось подчиниться. Эта любопытная душу вынет, но все расспросит.

— А братья твои уехали, — сообщила орчанка, плюхаясь напротив меня и забирая с подноса чашку какого-то напитка.

— Знаю. Пришли, шумели, разбудили, обняли, чмокнули быстро и свалили, — пожаловалась я. — Все как всегда у Харперов.

— Главное, попрощались, — сочувствия у этой красотки не было ни грамм. — Могли и вовсе по-тихому уйти.

— Они? — хорошо, вовремя вспомнила, что вокруг люди и не стала громко возмущаться. — Когда такое было? Кстати, ты Льерта не видела?

— Он уже Льерт? — поддела меня Эрлишка. — Ведь еще недавно был демоновым Эвандером.

— Все меняется, — улыбнулась я. — Так что? Видела или нет?

— Видела, видела, — успокоила меня наша буфетчица. — К ректору пошел. Вроде вчера какой-то скандал был, вот его и вызвали.

— А я и не слышала ничего, — действительно, странно как-то. Обычно я все-таки просыпаюсь, когда к нам приходят.

— Наверное, вестник прислали, — предположила моя собеседница, уже не удивляясь, что ночуем мы вместе. И так все ясно.

— Понятно, — что ж, раз я не понадобилась, уже хорошо. С другой стороны, а что я могла нового сказать. Что кричала вчера эта девица все слышали. Она не стеснялась, орала во всю. Свидетелей хватает. Если бы я была нужна, Льерт бы вестника отправил. Значит спокойно кушаем и ползем обратно отдыхать перед завтрашним дурдомом.

Впрочем, о спокойном завтраке я размечталась зря. Раз Эрлишка решила составить мне компанию, ей что-то от меня надо. Тут к прорицателям не ходи. И орчанка не обманула моих подозрений.

— Ладно, рассказывай, что тут вчера было, ну и что у вас с Эвандером заодно.

Вот ведь любопытная, мысленно простонала я. Пришлось кратко пересказать события предыдущего дня. Во время рассказа девушка слушала внимательно, не перебивая, хотя было заметно, как ей хочется высказаться в адрес аристократии, которая считает, что им все позволено.

— С этим все понятно, — вынесла свой вердикт орчанка, после того, как я завершила рассказ. — Теперь признавайся, что у тебя все-таки с магистром.

— Не знаю, — призналась я.

— Как так не знаешь? — глаза Эрлишки округлились. Я с трудом сдержала смех — удивленные орки — это что-то. — Вы же живете вместе?

— Смотря что подразумевать под этим словом, — пожала я плечами. — Если ты имеешь в виду, спим ли мы — то нет. До этого еще не дошло.

— Да дойдет, как же, — буркнула девушка, — пока твоя родня тут, можешь ни на что не рассчитывать.

Я мысленно усмехнулась. Вроде живут наши поварихи в специально отведенных комнатах за кухней, но знают все лучше, чем обитатели корпуса для сотрудников.

— В любви мне тоже не признавались, — вздохнула я. — Вот и думаю, что это такое. Вроде все хорошо, но чего-то не хватает.

— Да ладно тебе, все будет, — улыбнулась наша юная буфетчица. — Тебе ведь хорошо с ним?

— Ну да, — ответила не задумываясь.

— Вот и радуйся жизни, — улыбка на лице Эрлишки стала еще шире. — А остальное приложится.

— Дорогая, тебя часом не попросили выведать ничего? — улыбнулась я в ответ. Хотя, подозревать орчанку в подобном было глупо, у нее любопытство разыгралось, а удовлетворить его давно возможности не было.

— Вот не надо, подруга, — искренне возмутилась она, — магистр твой сам все, что ему понадобится, у тебя спросит. Он не из тех, кому шпионы нужны. А мне интересно. Это ж какая история на моих глазах разворачивается. Да о вас еще долго разговоры ходить будут. Это же надо, ревнивая секретарша, о чувствах которой мог только телепат догадаться, пыталась взорвать соперницу. Твоим старшим до такого далеко. Они так масштабно никогда не мстили.

— Еще бы, — буркнула я. — Их бы за такое в миг отчислили, страже сдали, а отец в камере так всыпал, что потом любое наказание пустяком покажется. Он до сих пор не стесняется при необходимости хлыстом их отходить.

— Тоже верно, — согласилась Эрлишка.

Среди ее соплеменников подобные методы воспитания считались нормой. Публичной порке могли подвергнуть любого, совершившего правонарушение на орочьих землях, не глядя на пол, расу или возраст. Наверное, потому и не было среди них злостных нарушителей закона. Могли перебрать алкоголя, могли ограбить кого-то, убить, но все это и среди других рас встречалось. Но никогда не было слышно об орках-насильниках, растлителях, против религии или иных рас тоже никто не выступал. А почтение к старшим и вовсе считалось чем-то священным.

— В общем, ничего интересного ты мне рассказать не хочешь, — вздохнула девушка. — А я так надеялась, так надеялась...

— Книжку почитай, — фыркнула я. — У меня парочка новых лежит.

— Да, правда? — тут же оживилась орчанка. — Тогда жду вечером.

Я улыбнулась. Вот и хорошо, что подробных расспросов удалось избежать. Я сама еще не во всем разобралась окончательно, тем более не готова изливать кому-то душу. Ну, разве что маме или бабушке. Но они далеко, значит будем справляться в силу собственного разума ситуации.

Эрлишка хотела спросить еще что-то, но в этот момент в столовую зашло несколько человек, как я поняла — лаборанты с факультета некромантии. Орчанка поспешила к раздаче, пока не пришла Яриса. Тогда влетит и темным, поскольку руки у них постоянно в пятнах от растворов, а наша повариха терпеть такого не может, и буфетчице, что прохлаждается, ну и мне, за то, что отвлекаю работника. Поскольку ждать приятельницу смысла не имело, я закончила завтрак, составила посуду на столик в углу и вышла на улицу с мыслями, куда двинуться дальше. Там-то меня и перехватила Ариана.

— О, привет. А я тебя ищу, — просияла сестра, — хорошо миссис Фрес сказала, что ты вышла, так бы бегала по вашим комнатам. Ты бы определилась уже, где живешь, а где склад несезонного барахла.

Я рассмеялась. Как у моей сестренки все просто. Что б я сама знала ответ на этот вопрос. Но с Арианой об это разговаривать без толку. Она только фыркнет, мол пока всех все устраивает — нечего ломать мозги, а если все надоело, разбежались и вся недолга. А я так не могу. Мне надо определенность. Такой вот я человек. Так что надо с этой темой завязывать. Или, что еще лучше, посылать к магистру. Пусть его достают вопросами. Улыбнувшись своей гениальной мысли, я подхватила сестру под локоть и поволокла в сквер. Погода радовала. Солнышко выглянуло и пригревало, можно и на скамеечке посидеть, тем более, что Ри может ее согреть.

— Что у вас вчера произошло? — едва мы устроились, поинтересовалась Ариана.

— Смотря что тебя интересует? — я догадываюсь, о чем моя неутомонная сестра хочет узнать, но как же не помучить ее вопросами.

— О скандале вечером, разумеется, — Ри закинула ногу на ногу и приготовилась

внимать. — Что ты с этой баронессой не поделила.

— Ну, мне с ней делить нечего. Я просто сидела, кушала, а она прибежала, стала гадости говорить, что-то требовать. Как оказалось, эта особа решила, что Льерт ее собственность. То, что он об этом в курсе не был, вроде как мелочь. И когда появилась соперница на горизонте, решила ее устранить. Ничего лучше, чем взорвать столовую запертым заклиниванием, не придумала. Да еще каким-то хитрым, что ауру считать не смогли. Но вчера сама призналась.

— Тебя пытались взорвать, и ты молчала! — взвилась Ариана.

— Так давно было, — пожала я плечами. — И не первый раз. Это тогда я перепугалась до заикания. А потом со мной был Льерт. Я даже не поняла ничего. К тому же мы решили, что жертвой он был, а не я. Он же ближе к окну сидел.

Сестра покачала головой.

— Если эту кошку драную отпустят, я лично ей все кишки выпущу.

Уговаривать Ри не вмешиваться не было смысла. Сестра может с легкостью согласиться, а потом поступить так, как считает нужным. Оставалось надеяться, что баронесса отделается заключением. Иначе ей не позавидуешь. И не докажут потом, что мои родные причастны к ее гибели. Все будет настолько естественно. А если к ним Льерт присоединиться, то и вовсе тела не найдут. Или окажется, что она была как-то связана с культистами, какой-нибудь бандитской шайкой или городскими преступниками.

— А Льерт где? — переменяла тему сестра. — Вроде как он тебя одну не отпускает.

— Сказали, в ректорате. Там как раз с этой баронессой разбираются.

— Понятно, — девушка улыбнулась. — Слушай, а у тебя бабушкин сбор еще есть?

— Естественно, — я уже поняла, на что намекает сестра. — Пойдем ко мне.

— Я думала, ты и его прихватила с собой, — усмехнулась Ри.

— Ну знаешь ли, — фыркнула я, — есть вещи, которые я держу в надежном месте, бабулины травки — одни из них. Их же заваривать уметь надо, иначе гадость получится.

Ариана скривилась. Она-то как раз и не научилась верно смешивать сборы. Поэтому у нее постоянно выходило что-то горькое и вонючее. При этом бабушкин чай она обожала. Решив, что Льерт найдет нас сам, если захочет, мы с сестрой отправились в мою комнату сплетничать.

— Ее взяли, — мужчина в скромном костюме переминался с ноги на ногу. Хозяин особняка сидел за столом, а его знакомый развалился в кресле.

— Она успела сделать хоть что-то?

— Ничего. Устроила скандал, наговорила много гадостей. Я не мог остановить ее, а потом появилась охрана.

— Идите, — резко произнес мужчина.

Посетителя не пришлось просить дважды, он бегом покинул кабинет.

Едва дверь закрылась, хозяин дома устало откинулся на спинку кресла.

— Что вы теперь будете делать.

— Не знаю. Если бы я знал, почему все пойдет не так...

— Но почему вдруг произошел этот сбой. Ведь действовал профессионал.

— На нее всегда плохо действовала ментальная магия, — вздохнул мужчина. — А в этот раз слишком много воздействий. Я должен был все предвидеть...

— Мы можем попытаться спасти ее.

— Увы. Харперы по стене размажут того, кто поднял руку на одного из них. Останется умолять судей, чтобы они назначили моей девочке самую безболезненную казнь.

Третья чашка чая шла уже совсем медленно. Я устроилась поперек кровати в обнимку с медведем, Ри развалилась в кресле, вытянув ноги на подставленный стул. В

отсутствие мужчин мы смогли спокойно обсудить насущные для нас, девушек, вопросы, в том числе и классическое носить нечего, новинки моды в среде аристократии, когда вырезы на платьях делают такими, что открытая спина плавно переходит в открытую попу, а декольте держится или на магии или на специальных цепочках, иначе ткань расходится, открывая грудь. Ариана обнаружила новый магазинчик с украшениями и взяла с меня слово, что я обязательно там побываю. И пусть магистр привыкает, заметила эта болтушка.

— Привыкаю к чему? — раздалось со стороны двери, после чего в комнату вошел Льерт.

— Между прочим, подслушивать не хорошо, — нагло заявила Ариана, даже не потрудившись сесть прилично.

— Можете не переживать, я слышал только последнюю фразу, — убедившись, что свободных стульев не имеется, мужчина упал рядом со мной. Пришлось сдвигаться вместе с медведем, иначе я рисковала быть придавленной.

— Рассказывай, зачем тебя в ректорат в выходной день поволокли? — устроившись удобнее, поинтересовалась я.

— А то не догадываетесь? Расспрашивали, про тот взрыв. Мол, что видел, что делал, какой щит ставил.

— А почему меня не вызвали? — в самом деле, убить хотели меня, а вызвали Льерта.

— Тебя тоже вызовут, ознакомиться с материалами дела, и подписи поставить, как потерпевшей. Больше от тебя ничего и не надо. Ты же не маг, а нападение носило магический характер.

— Не переживай, Крис, если бы тебя сочли виноватой, то еще вчера бы стояла перед ректором, — не верить Ри смысла не было. Она, как и братья, прошла все этапы от общения с куратором и заведующей кафедрой до ректора, а уж сколько объяснительных на тему «не виноватая я, оно само» было написано, неизвестно, наверное, даже тем, кто их в личные дела подшивал.

— Это точно, — согласился с сестрой Льерт. — Мне сегодня тоже пришлось пообщаться приватно. Выслушал лекцию на тему «Эвандер, разберись со своими бабами», иначе уволю ко всем высшим демонам, и плевать на приказы из канцелярии, управления и лично от короля».

Мы с Арианой переглянулись. Это что-то новенькое. Я, конечно, подозревала, что он не просто так уже второй десяток лет учительствует, но чтобы настолько не просто так. Нет, молчать не буду, иначе стану первой, кто умер от любопытства.

— А можно с этого момента подробнее?

— Только после того, как мне нальют чаю и дадут что-нибудь съесть.

Мы с Ри переглянулись. Чай — не проблема, а вот насчет поесть было сложнее. Пирожные, которыми мы запаслись по пути ко мне, закончились не меньше часа назад. А больше в моей комнате съедобного не водилось. Зачем мне держать еду там, где меня самой не бывает. Странно, что еще медведя не переволокла.

— Поняла, пойду к девочкам. Мне брать что-то такое или основательно.

— Основательно, — скомандовал магистр. — Ариана, вот чему тебя дома мать с бабкой учили? Мужчину надо кормить сытно и вкусно, иначе толку от него будет немного. Я понимаю, что Кристину такие вопросы раньше не интересовали, но тебе знать давно пора.

— Да как-то не пригодилось знание, — лениво потянулась сестрица, после чего села нормально, что выражало готовность пойти за едой. — Обычно, когда нужно было поговорить, мы шли в ресторан, вкусно обедали, после чего мирно расставались. А до того мы были сыты друг другом.

После чего, проигнорировав мой кулак, встала и пошла к двери. Мне оставалось в

очередной раз вздохнуть и ползти делать чай. Впрочем, далеко отползти мне не дали, сгребая в охапку и целуя.

— Кто-то вроде голодный был, — попыталась сопротивляться я.

— Голодный, — ухмыльнулся мужчина, — вспомни, что твоя сестра говорила?

Вспомнила, покраснела. Особенно когда осознала, что Ри может ввалиться в самое неподходящее время.

— Льерт! — попыталась призвать мужчину к благоразумию.

— Тш... — успокоил он меня, — дай хоть поцеловать тебя, пока рядом нет тех, кто советами замучает. Я же не сдержусь, будешь потом сестру в совок сметать. А меня, как ты понимаешь, любой суд оправдает, поскольку характер твоей родни всем известен.

Я лишь рассмеялась, а потом сама потянулась за поцелуем.

Уж не знаю, то ли Льерт повесил на мою неугомонную сестричку маячок, то ли еще как-то мог узнавать о ее приближении, но за две-три минуты до ее возвращения меня отпустили, магия нагрела чайник, и я спокойно приготовила на всех кофе.

— Я не слишком мало ходила, — донеслось от двери. — Успели нацеловаться? Или вы даже не начинали?

Не знаю, как мне удалось сдержать улыбку. Видимо, чудом. У магистра это явно профессиональное. Удивленная мордашка сестры нас порадовала.

— Кажется, кто-то нарывается, — задумчиво произнес Льерт. — Надо будет навещать вашу бабушку. Помнится, она изобрела пару интересных заклинаний превращения. Думаю, миссис Алисон поделится такими знаниями для воспитания ее излишне говорливых внуков и внучек.

— Ладно, поняла, постараюсь придерживать свой длинный язык, — буркнула Ариана, ставя на стол пакеты из столовой.

Льерт только хмыкнул, то ли сомневался, что сестра сдержит обещание, то ли что-то еще. Впрочем, его можно понять. Вроде недавно он был для них царем и богом, все-таки преподаватель. А теперь бывшие адепты неожиданно записали его в родственники и относятся соответственно. Приходится приспосабливаться.

Впрочем, Льерт умудрялся вести себя с бывшими учениками на том же уровне провокации и родства, что и они. Понятно, что меньше всего во всей этой истории везло мне, не собиравшейся становиться центром такого противостояния. И было два варианта: устроить истерику с разгоном, или делать вид, словно все происходящее само собой разумеется. Возможно, кто-то выбрал бы первый вариант, но только не я. Мне было банально любопытно, чем все закончится. Ну и весело, опять же.

— Вообще-то бабушка на людях эксперименты не ставила, — заметила я, расставляя на столе посуду. Надо будет придвинуть к кровати, чтобы всем места хватило.

— И что? Разве меня когда-нибудь останавливали подобные мелочи? — усмехнулся Льерт. — Крис, солнышко, ты не попадала в такие переделки, в каких бывал я. Они учат, что заклинание, которое изначально разрабатывалось для одного, годится для диаметрально противоположного. И жарка куриц при помощи огненного кольца — это такие мелочи.

— Я бы сказала, это совмещение приятного с полезным, — отметила Ри, — магистр, передвиньте, пожалуйста, стол, и марш мыть руки.

Я мысленно рассмеялась. Сестра умудрилась прочесть мои мысли. Вот только командовать моим мужчиной могу исключительно я. Льерт же покорно выполнил что от него требовалось и пошел в ванную.

— Догадываюсь, что ты хочешь мне сказать, — прошептала Ариана. — Не злись, перенимай опыт, иначе мужик сядет тебе на шею и свесит ножки. Тем более нам обещали интересную историю, а я не желаю ждать до морковкина заговенья. У меня своих дел хватает.

Я хотела что-то ответить, но не успела. Мужчина уже вернулся к нам. Ри приняла безмятежный вид, и мне оставалось только упасть на кровать в объятия медведя.

— Я уже ревную, — глядя на эту картину, заметил магистр.

Ариана рассмеялась, да и я сама не сдержала улыбки. Было бы к кому ревновать. Огонек, конечно милый, пушистый и мягкий, и, если устроиться так, словно он обнимает, то тепло и уютно. В общем, почти идеал. Только он не живой, не умеет целоваться, и вообще магистр во много раз лучше. Уж не знаю, что было написано в этот момент на моем лице, поскольку озвучивать мысли я не стала, но Льерт тоже улыбнулся, придвигая себе стул. Кресло он уступил Ри.

— Кто-то собирался рассказать, каким образом его занесло в академию, — когда тарелки опустели, поинтересовалась я, откидываясь на спинку кровати. Обниматься с медведем поостереглась, а то мало ли начнут ревновать и поучительная история так и не будет рассказана.

— Да, собственно, рассказывать особо нечего, — магистр откинулся на спинку стула. — Думаю, вы уже знаете, что магическую степень у нас можно получить двумя путями: после окончания обучения и получения звания бакалавра поступить в аспирантуру, отучиться еще не меньше шести лет, зависит от кафедры, подготовить работу на звание мастера, сдать все необходимые экзамены, и начать разработки для следующего уровня. Ну потом еще куча экзаменов, длительные испытания и защита разработок, и, в лучшем случае, лет в семьдесят маг наконец-то, к радости многочисленного коллектива из совета и управления, прибывшего на последние формальные мероприятия, а точнее на финальную пьянку, становится магистром. Это при условии, что у него нет семьи. В противном случае все занимает куда больше времени.

— Потому многие магистры одиноки, — вставила Ариана.

— В том числе и поэтому, — согласился с ней Льерт. — Сначала у них нет времени на долгие отношения, потом привыкают и оставляют все как есть. При этом у них могут быть дети, но чаще всего они довольствуются непродолжительными отношениями. Но я ушел от темы. Второй способ — выполнение поручения управления или короля. Но, поскольку маг перепрыгивает через звание, ему надо восполнить пробел знаний, и уже управление определяет, где такой магистр будет полезен, а заодно сможет подтянуть свои пробелы, работая на благо страны. Меня решили отправить работать преподавателем. Не в последнюю очередь, видимо, для того, чтобы убить дух авантюризма.

— И долго тебе тут работать? — поинтересовалась я.

— Еще лет пять, — улыбнулся мужчина. — Хотя, я подумываю остаться. Но вести только профильные предметы у тех, кто будет специализироваться в магии огня. Буду осенью отдыхать, готовиться, а весной и летом искать приключения на свою голову.

Мы с Арианой рассмеялись. Совсем как братья. Разве что Робин чуть спокойнее. И то потому, что у него магия природы доминирует. Хотя, скорее не по этому, а потому, что его бабушка в оборот взяла. Но что-то нам подсказывало, что в самый интересный момент и этот представитель младшего поколения нашей веселой семейки окажется там, где не надо.

— Думаю, остальные адепты объявят тот день, когда ты сообщишь им об этом, днем траура. А на кафедре огненной магии будет конкурс по сорок человек на место.

— Ри, вот ты такая умная у нас, — повернулся к ней магистр. — Давай ты придешь преподавать.

— Кто? Я? — попыталась прокосить под блондинку-дриаду моя сестра. — Простите, учитель, но те предметы, которыми я владею в совершенстве и могу вести, преподаются или актрисам, или... иным девушкам. И, если вдруг мне придется преподавать в академии, я буду искренне сочувствовать мужской половине обучающихся и

сотрудников.

— Не беспокойся, я успею пустить слух, что ты была одной из моих любимых учениц и, раз так удачно совпало, сестра моей девушки.

— Это ровным счетом ничего не даст, — просияла нахалка. — И с каких пор Кристина стала вашей девушкой. Сама она об этом еще ничего не знает.

Я лишь пожала плечами, мол трактуйте как хотите, и принялась что-то рассматривать в окно. Мало ли что там может быть интересного? Вот фонарики в городе зажгли — отсюда видно, пусть и не много. Вот я и люблюсь на елки в снегу, подсвеченные огнями. Красиво же? Красиво! А эти двое пусть и дальше выясняют отношения. Подозреваю, что подобное было и в годы обучения сестры, разве что в менее фамиллярной форме.

— Нет, учитель, я понимаю, что сейчас не надо спрашивать согласия у родственников, чтобы начать встречаться с девушкой, — между тем продолжила Ри, — но надо хотя бы у девушки согласие спросить.

— Ариана, только потому, что ты являешься сестрой Крис, поясняю. Если девушке что-то не нравится, она всегда может сказать мне это. И мы вместе будем думать, как быть дальше. Судя по всему, твоей сестре на настоящий момент все нравится. Понятно? — судя по тому, с какой интонацией было произнесено последнее слово, больше никаких объяснений не будет.

— Мне-то понятно, — хмыкнула сестра, — но маме с папой и бабушке с дедом может быть очень даже непонятно.

— С ними я буду говорить отдельно, без особо умных советчиков.

— Ладно, поняла, больше нос не в свое дело не сую, — краем глаза заметила, что сестра довольно улыбается. Понятно, значит, просто проверяет Льерта на выдержку. Насколько далеко ей можно зайти в новом статусе. Что-то подобное я и предполагала. — Все осознала и учла. И вообще, мне пора. Меня ждать будут. Вам счастливо оставаться, я же испаряюсь.

— Ри, — окликнул ее мужчина. — Будь осторожна с Рикитсом.

— Спасибо, — неожиданно серьезно ответила девушка, словно не она только что изысканно издевалась над мужчиной. — Учту.

После чего хлопнула дверь.

Едва Ариана ушла, Льерт быстро убрал со стола, после чего сел рядом со мной.

— Крис, — голос мужчины звучал неуверенно, — тебя что-то не устраивает в наших отношениях?

— Ну почему же, — улыбнулась я, в свою очередь поворачиваясь к нему. Нет, была пара моментов, но тут, скорее, претензии надо собственной семье предъявлять за то, что вваливаются не вовремя. — Если бы я была чем-то недовольна, то быстро все высказала тебе, разложив по пунктам. Ты же знаешь, я стесняться не буду.

— Знаю, — улыбнулся он немного несмело. — До сих пор удивляюсь, как ты меня не послала куда подальше за эти два года.

— Так же, как ты на меня не настроил жалобу. Ведь мог бы придумать что угодно, тебе бы поверили, с репутацией-то моей семейки.

— Пару раз было желание, — улыбка стала чуть виноватой.

— Льерт, — я обняла ладонями лицо мужчины. — Все хорошо. Я знаю, что есть мужчины, которые с легкостью расписывают чувства, которых нет, сыплют обещаниями направо и налево, а потом исчезают, словно и не было их никогда. А есть те, кому почти нереально признаться в очевидном, проще достать с неба луну и звезды, — собственно, наш папка именно к таким людям относится. Мама нам как-то рассказывала, что он ей в первый раз в любви признался только после рождения Динара. Наверное, потому так много известных провидцев среди женщин, что мы вынуждены читать мысли мужчин. Маме отсутствие признаний не помешало принять

предложение и счастливо прожить с ним три года, пока вставали на ноги, ориентируясь на дела, а не на слова. — К тому же мне тоже надо устаканить в своей голове все, что происходит.

— Моя умница, — после чего меня поцеловали. — Ладно, давай убирать тут и пойдем домой.

— Вообще-то я, вроде как, уже дома, — я хитро прищурилась.

— Крис, — магистр состроил умильную гримасу.

— Да шучу я, — потянулась и наградила его поцелуем. Все-таки у него комфортнее. Если я в выходной встаю раньше, то уползаю в гостиную и тихонько вышиваю. Если мужчина засиживается с работами, то делает это в кабинете, не мешая мне спать. Даже удивительно, как мы так легко подстроились друг под друга.

Посуду мы быстро вымыли и убрали. Судки из-под еды сложили в пакет, вечером Льерт отдаст их поварихам, когда пойдет за ужином. Я осмотрела комнату. Вроде ничего нужного нет. Разве что куртка и ботиночки.

Пока Льерт что-то думал, переобулась. Куртку перебросила через руку, поскольку на улицу не собиралась, и пошла на выход. Магистр появился почти сразу после меня, держа в руках медведя.

— А его-то зачем? — вот теперь я удивилась. — Ты же ревнуешь.

— Я шучу, — он чмокнул меня в кончик носа. Проходящая мимо сотрудница какого-то из отделов, то ли архива, то ли канцелярии, только покачала головой. — Ты с ним хорошо смотришься. Ну и мне напоминание, что давно не дарил тебе подарков.

— Льерт, — вот теперь я смутилась. Зачем мне что-то, мне и так хорошо. Он и так столько всего для меня делает, к чему я не привыкла. И кофе утром в постель, и после работы встречает, если нет занятий с адептами. Мама рассказывала, что папа ей кофе в постель только во время медового месяца приносил. Потом все.

Мужчина только рассмеялся, перехватил медведя, дождался, пока я закрою и проверю дверь, после чего мы пошли к нам домой.

Новая рабочая неделя началась с вызова в ректорат. Точнее не вызова, а вежливо-го приглашения, поскольку моей вины в произошедшем не было. Помимо ректора, в кабинете находились следователи. Один от магического управления, как мне успел сказать Льерт, мужчина надежный, политикой не интересуется, но малость повернут на своей работе. Вторым был следователь из городского управления. Это не удивило, поскольку баронесса не обладала магией. Дело это в дальнейшем должен был рассматривать суд гражданский. Понятно, что магическое управление было заинтересовано в том, кто продал девушке заклинание, которое она и применила.

Я ответила на несколько вопросов, обязательных в таком случае. Да, до этого случая мы с магистром общались, но, скорее по-дружески. Да, ранее была неприязнь, но мы взрослые люди, сели и обсудили все вопросы. Насчет него не скажу, но я так поступила по совету мамы. Собственно, надо будет мамочку поставить в известность, что она мне головомойку устраивала. Нет, до того дня наши отношения носили приятельский характер, и только после покушения стали более близкими.

Следователя из магического управления также интересовало, были ли мы знакомы до того, как я поступила на работу в академию. Честно призналась, что знала о его существовании, но вспомнить, посещал ли магистр наш дом, не могу. Судя по его рассказам, он меня видел, но сама я нашу встречу не припоминаю, поскольку была слишком молода. Видимо, мужчины его возраста в то время меня не интересовали, а общения как такового не было. Ответы следователя удовлетворили. И не удивительно, будет ли нормальная девушка пятнадцати лет засматриваться на тех, кто ей кажется стариками. Вот и я не засматривалась.

После беседы я ознакомилась с материалами дела. Ничего особо нового или интересного для себя не открыла. Баронесса Анвиса Ларинс, будучи давно и безнадежно

влюблена в магистра Льерта Эвандера, решила на крайность. Пока на магистра вешались одни адептки, она еще закрывала на это глаза, поскольку мужчину они не интересовали. Однако, когда несколько дней видела его в моем обществе, то заревновала. И решила устранить соперницу. Заклинание она приобрела у какого-то бродячего старьевщика. Особых примет у продавца не было — грязный, с ворохом барахла в телеге. Ничего иного от баронессы и не ожидали. После приобретения заклинания, она ждала подходящего момента. И дождалась, когда я позже, чем обычно ушла с работы. По ее расчетам, в столовой на тот момент никого, кроме меня, не должно было находиться. Убедившись, что я заняла свой любимый столик, девушка сходила в комнату за бутылку после чего бросила ее в окно, как научил продавец. О том, что за это время ко мне успел присоединиться Льерт, она не подозревала. После того, как бросила бутылку, она дождалась, когда вахтерша отлучиться со своего места, после чего незамеченной вернулась в комнату. В день, когда баронессу задержали, в ее сумке нашли флакон с сильным ядом, нескольких капель которого было достаточно для попадания на кожу жертвы, чтобы та скончалась в считанные часы.

Расписавшись об ознакомлении с делом, я поспешила на рабочее место. Студенты начинали подходить с открытия. В первую очередь те, кто успел сдать зачеты, и был освобожден от посещения оставшихся занятий, на которых их менее везучие коллеги выполняли обязательные контрольные и тесты.

Сам Льерт целые дни проводил то в аудитории, то на стадионе, гоня младшие курсы по теории, старшие по практике. Если раньше я не замечала такого его отношения к работе, то теперь перестала удивляться, почему боевые маги столичной академии последние годы считаются лучшими не только в нашем королевстве, но и за его пределами. В этом была заслуга и отдельно взятого преподавателя, который умудрялся находить десять минут для каждого из своих студентов. Вот только в комнату мы приползали исключительно для того, чтобы упасть на кровать, а утром, с трудом продрав глаза и приведя себя в порядок, идти на рабочее место. И пока магистр гонял адептов, многие из которых потом приползали в библиотеку за учебниками, мы с миссис Грайс помимо выдачи книг подводили итоги инвентаризации, а я попутно старалась понять, что же мне не нравится в той истории, куда я косвенно оказалась замешана.

А не нравилось мне решительным образом все. Прежде всего, таинственный старьевщик, оказавшийся в нужное время в нужном месте. Нет, если подходить к делу с позиции следователей, то все, что мне было представлено для ознакомления, логично и не вызывает никаких претензий и нареканий. Но, только с их позиции. Если же браться за дело, исходя из того, что мы с Льертом успели узнать, то вопросов будет не то, что много, в них утонуть можно будет. Кто мог знать, что Анвиса влюблена в магистра Эвандера? Ведь для академии оказалось шоком, что высокопоставленная секретарша из, пусть и не самой влиятельной, но аристократической семьи устроила покушение на человека, поскольку умудрилась влюбиться в мужчину из другого сословия. Льерт никогда не рассказывал о своем происхождении, но было понятно, что он не принадлежит к аристократии. Во всяком случае, никто не обращался к нему, как к лорду. Значит, семья девушки должна быть против такого брака.

Нет, были случаи, когда совершались смешанные браки, но это относилось к сельской нетитулованной аристократии. И то они старались брать в жены дочерей людей пусть и не своего круга, но богатых или влиятельных, а в идеале и то и другое вместе. Были и обратные случаи, когда аристократок выдавали замуж за простых людей, но и в этом случае действовал тот же принцип. Обычно рождались с чиновниками, торговцами, банкирами. Браки магов с простыми людьми были редким явлением только потому, что продолжительность жизни сильно различалась. Разве что юная магичка с перспективами но без средств высканивала замуж за богатого

бездетного старика, чтобы через несколько лет стать состоятельной вдовой.

В общем, баронессе вполне могли найти подходящую партию, выдать замуж и все обо всем забыли бы, после того, как юная особа покинет свою должность, отправившись хозяйничать в дом мужа. Но этого почему-то не произошло. Хотя возраст у нее подходящий. Тут я задумалась. Получалось, что эта Анвиса пришла работать в академию вскоре после меня. Совпадение? С учетом того, какой информацией я располагала, возникали сомнения. Списывать все на разыгравшуюся паранойю я не стала, но и рассматривать эту версию в данный момент не имело смысла. Слишком мало информации было.

Второе, что мне не нравилось в этой истории — покушение произошло после того, как мы завернули мальчишку, пытавшегося проникнуть в запретное хранилище. Нет ли в этом совпадения? Кто-то решил, что мы с Льертом будем препятствовать проникновению в библиотеку, после чего постарались нас убрать таким вот путем. Ведь у Анвисы и до того было много времени расправиться с потенциальной соперницей, ведь целый месяц магистр в академии отсутствовал. Кто мешал ей подстроить мне несчастный случай за это время? И к возвращению объекта влюбленности, он снова свободен.

Кроме этих пунктов, было третье, четвертое и даже пятое с шестым смутно вырисовывалось. Но даже первых двух хватало, чтобы сомневаться в искренности баронессы. Увы, я не следователь. И встретиться с девушкой, пытавшейся меня убить, один на один мне никто не позволит во избежание. При этом поговорить с ней было необходимо. Потому что без ответов на эти вопросы мы упустим главное — насколько между собой связаны все происшествя в академии и за ее пределами.

Льерта к Анвисе тоже не пустят, по той же причине. Магистр — лицо пострадавшее. Значит, нужен кто-то, кто не причастен к этому делу. Можно было попросить Ариану, но она слишком вспыльчива. И тут я вспомнила про Хелени. Где ее искать, я не знала, но попросить Ри можно. Хелен разумный человек. Даже факт родства с пострадавшей стороной не создаст препятствий. Насколько я знаю, она работала на правительство, только в каком качестве, она нам не сообщала. Что ж, раз не возможно было привлечь одну сестру для выяснения интересующих меня моментов, ее можно было использовать для поиска другой сестры. И уже та должна будет добыть ответы на поставленные мною вопросы. Оставалось дожидаться, когда ветреное создание появится в академии, чтобы отправить ее на поиски.

В обед за мной вместо Арианы пришел Льерт. Замена была приятной, что не отменило моего беспокойства за сестру. Впрочем, я быстро поделилась своими мыслями с мужчиной, и тот согласился, с моими подозрениями. Впрочем, впутывать в эту историю Хелени он отказался, сказав, что у него есть для этого свои люди. И чем меньше Харперов будет маячить на горизонте, тем лучше для всех нас. Спорить я не стала. Главное — это результат, не кто и какими путями его получит. В принципе, магистр был прав, поскольку сестру могли не пустить к баронессе только из-за прямого родства с потерпевшей, то есть мной. А если пойдет посторонний человек, то лишних опросов удастся избежать.

Результат ждал нас уже вечером. Я возвращалась в комнату, в то время как у Льерта было еще одно занятие с адептами выпускного курса. В холле меня окликнула миссис Фрес и передала большой конверт. Судя по светящейся печати, он был проверен нашей службой безопасности. Впрочем, ничего опасного мы не ждали — обычные бумаги. Меня лишь поразила толщина конверта. С другой стороны, те же материалы дела я читала около часа, хотя, по утверждению следователей, там было мало. Поблагодарив гоблиншу, пошла в комнату Льерта, по пути размышляя, ждать мужчину, или ознакомиться с содержимым пакета сразу. С одной стороны было страшно, мало ли до чего докопался наш таинственный агент. С другой — какая разница. Ху-

же, чем есть, уже не будет. Подумаешь, меня пару раз хотели убить и наметили для ритуала для возвращения вернувшегося, тьфу ты, звучит то как гадостно.

Взвесив все за и против, я пришла к выводу, что ничего страшнее, чем вынесенный мне приговор, я не прочитаю, сломала печать и выкрыла конверт. На свет была извлечена пачка бумаг, исписанная мелким почерком. Отложив в сторону несколько листов, адресованных лично Льерту, я принялась за те, что касались допроса баронессы Ларинс.

К тому моменту, как магистр пришел после занятий, я сидела в кресле и тихо хихикала. Смеяться в голос сил больше не было. Поскольку сидела я спиной ко входу, мужчина решил, что я плачу.

— Крис, Кристина, что произошло, — я не поняла, как оказалась уже на руках мужчины, крепко прижатая к его груди.

— Все, — давась от смеха попыталась произнести я. Сразу не получилось. Пришлось сделать глубокий вдох, потом медленно выдохнуть и только после этого заверить обеспокоенного магистра, — все хорошо, Льерт. Все, правда, хорошо.

— Точно? — он взгляделся в мое лицо.

— Абсолютно, — подтвердила энергичным кивком. — Это я донесение от твоего агента прочитала.

— Понятно, — мужчина потянулся за листами, рассыпанными по столу, после чего заметил несколько страничек. — А это?

— Это твое, я не смотрела.

— Хорошо, — он улыбнулся, после чего наконец-то поцеловал меня.

Получив долгожданный поцелуй я решила оставить его ознакомиться с результатами работы агента, а сама отправилась в ванную. Кое-кому не повредит холодный душ, чтобы перестать давиться от смеха. К тому же я подозревала, что после меня туда отправится магистр с теми же самыми целями. В противном случае я сама ему тазик на голову переверну. Подумаешь, потом мебель высушить. С его способностями это полнейшая ерунда.

Что ж, то, что меня хотели убить, меня не удивило, более того, не испугало. Хотя, именно за последнее я не могла до конца быть уверенной. Одно дело — предположения, совсем другое — их подтверждение. С этим все как раз нормально. Вот только девушка сама не знала причины. Уж не знаю, как агент смог разговорить ее, но все время на вопрос почему, она давала только один ответ: «Объект опасен, должен быть уничтожен». О своей влюбленности в магистра Эвандера баронесса даже не вспомнила. Вот интересно даже, кто ей так качественно промыл мозги?

Я вытянулась в ванной, подсунула под голову подушечку, и принялась размышлять в тиши, неге и покое. Итак, что мы имеем. Баронесса Анвиса Ларинс действительно устроилась в академию магии, чтобы наблюдать за мной. Во всяком случае, это было ее начальной целью. Работа в канцелярии позволяла с одной стороны, беспрепятственно присматривать за объектом, с другой девушка получила достаточно престижное место, чтобы, если в будущем она решит работать и дальше, претендовать на должности в департаментах.

Первые два года все было спокойно. Я работала, с кем-то дружила, с кем-то отношения были натянутыми. Возможно, те, кто устроил девушку на это место, убедились, что я не представляю для них, кстати, так и не удалось выяснить, кто они такие, опасности, но тут мои братья получили амулет, необходимый для возрождения вернувшегося. Блин, и не мог он себя как-то иначе обозвать, вечно масло масляное выходит. В общем, братья заполучили амулет, а потом куда-то его дели. Не сразу, но они пришли к выводу, что амулет у меня. С этой целью было совершено проникновение в мою комнату. Когда амулет не удалось добыть, то была установлена ловушка, призванная уничтожить опасный предмет, а с ним и хранителя. Не повезло.

Потом все вроде снова вошло в привычную колею, пока мои братья не пустились на поиски молота. Вот только эти неизвестные «они» сочли, что мои братишки направились на поиски чего-то иного, опять же связанного с вернувшимся, чтоб ему еще столько же ждать возвращения, а потом еще два раза по столько же, а после еще по два раза. Я снова хихикнула. Как-то вошло в привычку полоскать этого гада. Наверное, чтобы мое тело настолько пропиталось неприязнью к нему на тот случай, если самой мне не повезет, и я стану-таки участницей ритуала по его воскрешению.

В общем, возвращаемся к нашим баранам, то есть к делу баронессы. Проникновений в библиотеку она не заметила. Зато выяснила, что мы с магистром перестали враждовать и сделались друзьями, если не больше. При условии, что Льерт сохранил хорошие отношения с моими братьями, возникло опасение, что сосуд для, чтоб ему, вернувшегося то есть меня, начали усиленно охранять. В результате было принято решение меня устранить. Только случайность в виде раньше освободившегося магистра сорвала им все планы. Больше удобного случая не представлялось.

Дальше, как сообщал агент, баронессу обработали, внушив, что она влюблена в магистра и дали задание любой ценой устранить препятствие, то есть меня. Для этой цели девушка где-то раздобыла, или ей помогли раздобыть, как в свое время и с заклиниванием, яд. Но добрые кукловоды не учли ее характера. Пусть чувства были искусственными, девушка привыкла всего добиваться с легкостью, обусловленной происхождением. Поэтому, вместо того, чтобы устранить меня физически, она устроила скандал. В общем, все планы пошли коту под хвост. Так глупо еще никто не терпел поражения. Хорошо хоть, девушке заблокировали часть памяти. Агент Льерта смог пробить этот блок, но поставил новый, чтобы не создать проблем на этот раз мне и магистру. Если получится, ее можно будет освободить доказав, что все это она совершила под влиянием мага. Но, прежде чем вытаскивать Анвису из тюрьмы, у меня было желание пообщаться с ее родителями и прочими домочадцами. Не может быть такого, чтобы никто не знал о ее знакомствах, пусть даже сама баронесса их не афишировала.

— Ты там не утонула, — постучал в дверь Льерт.

— Нет, — я поспешила выбраться и завернуться в полотенце, после чего спустила воду и ополоснула ванну от пены. — Все, что хотелось, я обдумала, так что могу уступить помещение.

Льерт проводил меня удивленным взглядом, после чего я услышала характерный шум воды. Ну да, он предпочитает душ. Это мне дайте возможность, и буду час валяться в теплой воде а ароматными маслами и пеной. Я успела переодеться, и теперь валялась на кровати, думая, как бы мне уговорить магистра навестить в выходные барона Ларинса. Надо же разобраться с этим делом. Судя по всему, те, кто работал с его дочерью, находится по одну с нами сторону баррикад. Вот только сами об этом не знают. Может, получится договориться с ними, и дальше действовать совместно. Даже если барон сам не знает, можно намекнуть, что у нас есть что предложить в обмен на такую информацию. Не думаю, что он захочет огласки в этом деле. Самой стало неуютно от своих мыслей, но что делать. Не я первая начала эти игры. Теперь приходится подстраиваться под правила, если хочу выжить. А я хочу. Пусть правила эти жестоки, мне не привыкать. В ранней юности довелось на пройти через многое, чего этим аристократам и не снилось. Так что не на ту напали. Опять же за моей спиной семья Харперов и Льерт. А против такой силы сложно устоять. Думаю, даже архимаги сначала подумают, прежде чем решат выступить против нас.

Обнявший меня магистр резко сместил поток мыслей в другое направление.

— Так что же тебя так насмешило? — поинтересовался мужчина.

— Ну как же, — я придвинулась ближе к нему, — сейчас меня пытались убить те, кто не хочет возвращения вернувшегося. По логике, где-то должны быть те, кто жаж-

дет его воскрешения. Но что-то их не видно. Во всяком случае, охранять меня никто не пытается, за исключением братьев и тебя. Но, поскольку братья работают над тем, чтобы не допустить его прихода, остается только одна кандидатура, ваша, магистр Эвандер.

— Крис, — голос его звучал на редкость серьезно, — я сделаю все, чтобы не допустить проведение этого ритуала. Если же это окажется невозможным, — он сделал паузу, видимо, собираясь с мыслями, после чего все же закончил, — я сам убью тебя. Все, что могу обещать в таком случае — ты ничего не почувствуешь.

Если бы не руки, крепко прижимавшие меня к мужскому телу, не частое прерывающееся дыхание и не бешеный стук его сердца, я бы испугалась. Слишком серьезным было это заявление. И слишком страшным для потенциальной жертвы. Но я не из тех, кто только слушает. Я слышала, как все же дрогнул его голос, как он с трудом заставил себя произнести эту страшную фразу. Я чувствовала, как тяжело далось мужчине это обещание. Он понимал, что не всесилен, и это угнетало его.

— Спасибо, — развернувшись в кольцо его рук, выдохнула, а после поцеловала, вкладывая в поцелуй все, что чувствовала: благодарность, веру, любовь.

— Люблю тебя, — на миг оторвавшись от моих губ, произнес он, после чего перехватил инициативу.

Я замерла. Вот что он только что сказал? Не поняла. Кажется, мужчина понял мое состояние, поскольку оторвался от губ, заглянул в глаза и повторил:

— Я люблю тебя, Крис. И сам не могу до конца в это поверить.

Пару раз моргнула, словно это поможет усвоить информацию, но кому-то было уже все равно, что решат мои мозги. Собственно, я эту позицию полностью разделила, поскольку невозможно дальше имитировать статую, когда тебя так целуют.

И я отвечала, на периферии сознания отмечая, что касаюсь руками мужского тела, хотя обычно Льерт не имел привычки ходить по дому без одежды, особенно после того, как мои родственники стали заявляться в любое время суток. Насколько именно лежащий рядом мужчина не одет, я предпочитала не задумываться. Впрочем, кто бы давал мне эти минутки на размышления. Их не оставалось вообще.

А потом его руки проникли под мою майку. Сначала пальцы медленно поднялись по спине вверх, потом спустились вниз, переместились на живот, немного пощекотали, после чего ладонь уверенно накрыла грудь. Майка тут же показалась неудобной. Мне хотелось ощущать не только его руки, но и тело. Только мужчина не спешил. Он то перекатывал пальцами горошины сосков, то поглаживал грудь, то сжимал ее. В это же время его губы то терзали мои, то прокладывали дорожку поцелуев к уху, прикусывали мочку, а потом ласкали шею. Я могла только выгибаться навстречу его рукам и губам, то впиваясь в его плечи, то проводя ладонями по спине и груди.

В какой-то момент мужчине надоело издеваться надо мной, и он стянул с меня несчастную майку, после чего начал ласкать мою грудь уже ртом, то посасывая, то покусывая и зализывая. Я терялась в ощущениях. Хотелось ответить ему тем же, но меня не пускали, словно Льерт наслаждался уже тем, что он делает со мной. Но с каждой секундой этих ласк становилось мало. Низ живота болезненно сводило, и я знала только один способ, который мог бы помочь.

Я тихонько захныкала, придвигаясь к нему бедрами, что вызвало у Льерта тихий смешок. Впрочем, мучить меня он не стал, почти сразу же потянув завязку на шортах. Оторвавшись от моего тела, он стянул с меня оставшуюся одежду. На мгновение мне стало немного неуютно под его взглядом, захотелось прикрыться, но уже в следующую секунду он, словно прочитав мои мысли, начал целовать меня, а его пальцы скользнули туда, где все ныло от желания.

В этот раз мне было мало его пальцев. Хотелось большего. Того, до чего мы еще ни

разу не дошли, потому что постоянно что-то мешало. Но не знаю, как сказать ему об этом, или хотя бы намекнуть. Чуть отвожу в сторону ногу и чувствую бедром его желание. А еще то, что на мужчине нет ничего, кроме полотенца. Мысленно улыбаюсь. Мои пальцы скользят по его спине вниз, к той части тела, что прикрыта тканью. Останавливаюсь на линии, потом осторожно, самыми кончиками пальцев пробираюсь ниже. Не пытаюсь снять, но и этого намека хватает. С тихим стоном мужчина стягивает полотенце и перекачивается, устраиваясь на мне.

Несколько секунд он вглядывается в мое лицо, словно пытаюсь найти там малейший намек на сомнения. Приходится поторопить его, выгнувшись навстречу. Хочу, до невозможности терпеть эту пытку дальше. Если сейчас заявится хоть кто-то, не важно, родня, ректор, сам король, я сама убью его, тех крупниц магии, что у меня есть, по уверению родных, должны быть, хватит, поскольку они будут усилены гневом. Но нет, мужчина улыбается, а потом я чувствую, как его пальцы сменяются чем-то большим. Он резко входит в меня, заполняя собой, замирает, давая привыкнуть, а потом начинает двигаться. Сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее. Я пытаюсь поймать его ритм, но не получается, поэтому просто прогибаюсь, чтобы чувствовать его больше, глубже, обхватываю ногами.

Одной рукой Льерт опирался о кровать, другая скользила по моей коже, то поглаживая бедро, то лаская грудь. Рот то терзал мои губы, то переходил на шею. Я потерялась в ощущениях, и все, что могла, впиваться пальцами в его плечи. Странное чувство все нарастало, заставляя потеряться в этом мире. А потом внутри меня словно что-то взорвалось, я услышала свой сдавленный стон — для крика горло слишком пересохло, перед глазами замерцали звезды. Мужчина сделал еще несколько движений, после чего с тихим рыком осторожно опустился на меня.

— Не больно? — мужчина перекатился на постель рядом со мной.

— Нет, — я покачала головой, — но мы...

Он лишь улыбнулся, после чего выбрал один из амулетов на шее и показал мне. Сплетение символов мужского и женского начала — один из сильнейших защитных медальонов. Насколько я знала, их даже носить было не обязательно — просто держать рядом на кровати. Но скажите магу снять его штуки, и они будут долго смотреть на вас как на душевнобольных.

— Конечно, он не только от нежелательных последствий того, чем мы тут занимались, — мужчина отпустил побрякушку и обнял меня, — функций много, но ты можешь не беспокоиться.

— Не буду, — я улыбнулась и потянулась за поцелуем.

Меня поцеловали, после чего Льерт поднялся, потом подхватил меня на руки и понес в ванную. Последнее, что я успела заметить — какой-то его пасс в сторону кровати. Все остальное от меня скрыла дверь.

Только после того, как мы оказались под водой, я сообразила, что в комнате остались полотенца и моя одежда. И если первое нам не так нужно, все-таки мой мужчина может высушить нас при помощи магии, то остаться без одежды на всю ночь я пока еще морально не готова.

Теплая вода успокаивала. В некоторых местах немного саднило, но это было настолько естественно после всего произошедшего, что я не беспокоилась. Главное, чтобы кое-кто не затребовал продолжения банкета. Но прикосновения мужчины расслабляли, а не возбуждали. Потом он выключил воду, провел руками, высушивая меня и отпустил.

— Беги, одевайся, — чмокнул в нос и открыл дверь.

Я выскользнула из ванной, быстро нашла майку и шорты, оделась и нырнула под одеяло. Успела заметить, что следов произошедшего на простыне не было. Вот ведь маг. Я улыбнулась. Даже об этом побеспокоился. Не успела я устроиться, как из ван-

ной вышел Льерт. Полностью одеваться он не стал, ограничившись одними штанами. Но мне и этого было достаточно. Мужчина устроился рядом, сгреб меня в охапку, прижимая к себе.

— Крис, — тихо заговорил он через какое-то время, — ты понимаешь, что теперь я тебя точно никому не отдам?

— Да, — улыбнулась, хотя мужчина не мог видеть, ведь я лежала к нему спиной.

— Это хорошо, — кажется, он тоже улыбался. — Еще пару часов назад отпустил бы, но не теперь, когда ты стала моей женщиной.

— Неужели для тебя так важно, что ты стал моим первым мужчиной?

— Важно, что ты настолько поверила мне. И, Крис, не спрашивай почему. Это слишком сложный разговор.

— Хорошо, — я положила ладонь на его руки, и мужчина тут же переплел наши пальцы. — Все равно сейчас я хочу спать.

— Тогда спокойной ночи, любимая.

— Спокойной ночи, — и мысленно добавила, любимый.

Надо ли говорить, что утром мы успешно проспали. Хотя, если быть честной, то проспала только я. У Льерта занятия начинались позже. Так что по комнате локальным ураганом носилась я одна, а он лежал, наблюдая за моими метаниями между ванной и шкафом. Спасибо, не комментировал, иначе бы точно стукнула. Впрочем, временами мужчина мне даже помогал. То подхватывал падающую расческу, а то продевал пояс, не желавший пролезать в дырочки. Разумеется, при помощи магии. Вставать этот лентяй не собирался. Лишь когда я собралась уходить, он соизволил оторвать свою тушу от кровати, обнять меня, поцеловать и пообещать через полчаса принести завтрак.

Разумеется, через десять минут после того, как я вбежала в библиотеку, туда зашла Ариана. Сестра выглядела задумчиво. Вручив мне коробку пирожков, она кивнула миссис Грайс и потащила меня в подсобку. Я даже не успела возмутиться.

— Стива отстранили, — вздохнула она, — отправили во внеочередной оплачиваемый отпуск на неопределенный срок и потребовали не приближаться к управлению пока не вызовут.

— А Стив — это кто? — не поняла я.

— Стивус, мой осведомитель в магическом управлении, — пояснила сестра. — Ну и любовник по совместительству.

— Дай угадаю. На приказе стояла подпись Рикитса?

— Точно, — Ри прошла по тесной подсобке, потом все-таки плюхнулась в кресло.

— Плохо, — вздохнула я.

— Естественно, — согласилась сестра. — Парень и так переживал, что я из такой известной семьи, а он так, мелкая сошка без особых перспектив, а тут такое.

— И это тоже, — вынужденно произнесла я, — но самое хреновое, что мы теперь не сможем получать информацию из управления именно тогда, когда это так важно.

— А что, еще что-то случилось? — настала очередь Арианы удивляться.

— Пока нет, но я подозреваю, что может произойти все, что угодно. Да еще и Хелен один раз забежала, посмотрела на нас с Льертом и пропала.

— А что ты хочешь? — Ри пожала плечами. — У нее крах картины мира произошел. Неприступный магистр и сестра, которая его терпеть не могла, обнаруживаются в одной постели. Это, знаешь ли, кого угодно до заикания доведет.

— Я бы не сказала, что она была сильно удивлена, — все-таки сестру мы хорошо знаем. Она не стесняется высказаться сразу и не выбирая слова.

— Да? Тогда не знаю, куда она могла исчезнуть. Я последние дни провела со Стивом. Ну, когда он у себя был.

— А когда его не было, просто валялась в его постели, если не надоедала нам с Льертом, — буркнула я.

— Что тебе не нравится? Я же оставила вас в покое.

— Не нравится, что ты болтаешь, а я не завтракала.

— И кто тебе мешал?

— Никто, проспала, — призналась. Потом встала и пошла ставить чайник.

— Ну-ну, — пропела сестрица, после чего отобрала чайник и быстро нагрела его с помощью магии. — Держи, голодающая.

— И с чего вдруг такая забота? — уставилась на нее.

— С того, что я надеюсь если не на подробности, то, хотя бы, на несколько общих слов. И ты меня знаешь, от живой не отстану.

— Как будто мне есть с кем сравнивать, — ну да, Ариана не отвяжется, так что проще рассказать хоть что-то, чем отпираться.

Подумалось, что мне обещали завтрак, но и расстраивать сестру не хотелось. Поэтому достала чашку и стала делать себе кофе.

— Крис, так что? — вот так и знала, что эта любопытная и двух минут подождать не сможет.

Я сделала кофе, выдерживая паузу, потом вернулась на свое место, сделала глоток, после чего посмотрела на сестру и довольно произнесла:

— Не знаю, что могло бы быть с другими, но с Льертом мне хорошо.

— Сестра, — Ри только что носом не хлюпнула, — ну я тебя как человек человека спрашиваю, а ты...

— А я тебе и говорю. Это ты девушка опытная, а мне сравнить не с кем.

— И только попробуй начать сравнивать, — раздалось от двери. Льерт подошел ко мне и поставил на стол пакет. — Отшлепаю. А тех, кто будет подбивать, закопаю.

Ри тут же уставилась в коробку с пирожками, словно она ничего и не подразумевала, а всего лишь интересовалась, какая начинка мне нравится больше. Магистр только улыбнулся, после чего прихватил один из пирожков. Я же закопалась в свой пакет. Лапша с сыром и соусом, вкуснятина. Вооружившись найденной там же вилкой, я приступила к еде. Заглянувшая в подсобку миссис Грайс только покачала головой. Впрочем, я предупредила ее, что позавтракать не успела. Так что увидев, что я не просто так болтаю с сестрой и мужчиной, а все-таки кушаю, удалилась. Но намек я поняла. Поэтому быстренько разделалась с едой, выпила кофе и поспешила на рабочее место, напоследок посетовав, что преподаватели не могут толком преподать материал студентам, отчего последним приходится сутками сидеть в библиотеке. Вслед донеслось фырканье Арианы. Реакции Льерта я уже не видела.

Остаток дня я провела рассекая между хранилищем и читальными залами. Со студентами система предварительного заказа не работает, хотя я уже два с лишним года пытаюсь ее продвигать в массы. Да зачем далеко ходить? Если с преподавателями не хочет, то чего я от молодежи жду. Одного Льерта стоит вспомнить. Заказывает на одно время, а приходит как только свободная минутка появляется. Допустим, раньше я к нему была несправедлива, все-таки много времени он тратит на адептов. А другие? Ведь точно знаю, что не все столько же сил вкладывают в обучение подрастающего поколения магов.

Отмахнувшись от невеселых мыслей, поспешила обратно. Следом шествовал скелет с горой книг. Раздав заявки ожидавшим у стойки студентам, я приготовилась получать новые. Еще пятерка протянула бланки заказа.

— Шифр какой? — посмотрела я на стоявшую передо мной девушку. — «Возможности применения порошка сухостойника в условиях переменного климата» это вообще какая область?

— Эээ... — замялась она. — Не знаю. Мне сказали прочитать и сделать конспект,

после чего зачет поставят.

Я вздохнула. Ну да, есть у нас и такая категория — общее магическое образование. Несколько девочек и мальчиков из состоятельных аристократических семей. Учатся за деньги, по выходу знают несколько простых заклинаний, которые могут пригодиться в повседневной жизни. Боевую магию таким не преподают по определению, а то с них станется применить заклинание против мыши при в разборке в таверне.

— Значит сейчас ищешь по каталогу шифр книги. Иначе заявку не приму.

— Да вы хоть знаете кто я?

Начинается. Вот не люблю таких. С другой стороны, можно напомнить, кто я. Обычно помогает. Хотя, тут не пришлось. Из подсобки вынырнула Ариана.

— О, Милли, и ты тут учишься, — с этими словами моя сестрица потрепала девушку по щеке. — Ладно, Крис, я поскакала. Магистру твоему записку с моими координатами оставила. Я же из отеля съехала, Стив настоял. В общем, если что, знаете где меня искать. Постараюсь Хелен найти. Ну все, сестричка, пока-пока. Миссис Грайс, до свидания.

И сестричка исчезла за дверью библиотеки. Я посмотрела на хлопающую глазами Милли, после чего переключила свое внимание на других студентов.

— Кто еще заполнил заказы? Передавайте.

Через голову девушки ко мне протянулась рука. Я пробежала пачку заявок. Все заполнено правильно.

— Следующий. И помогите девушке ее бланк заполнить, а то создаете мне толпу у стойки.

Кто-то оттащил Милли в сторону, а ко мне потянулись студенты. Еще троих развернула. У одного были книги из запрещенного сектора, его я просто отправила к умному преподавателю. Если тот не в курсе, что книги запрещены, это не мои проблемы. У меня их и так больше, чем достаточно. Двое забыли указать шифры. Если пару книг я еще могла определить, то бегать по всему хранилищу и искать «Особенности применения магии земли в условиях болотистой местности» или «Магия воздуха и приливы и отливы в идеальной среде» — я заканчивала факультет библиотечного дела, а не предсказаний и менталистики, и понятия не имею, что от данных представителей разумных хотят их преподаватели.

Спустившись в хранилище, вздохнула. Все-таки Ри появилась вовремя. Я не люблю такие вот разборки со студентами. Преподавателей они бояться, ведь тем не важно, платник перед ним или бюджетник. Поставят неуд и пойдут студиозусы за ворота. Зато отрываются на обслуживающем персонале. С орчанками осторожничают. У тех один ответ — воткнут нож в столешницу и все. Можешь питаться где хочешь. А готовят они много лучше чем в ведущих ресторанах столицы. Остальным достается. Так что я была избавлена от очередного диалога в духе «да я, я!» — «А мне плевать, я Харпер!».

Надо сказать, после нескольких подобных бесед еще никто не пошел жаловаться в ректорат. Хотя могли бы. Все-таки поведение у меня в таких случаях было совсем не педагогичным. С другой стороны, я и не преподаватель. И мы не в школе. Тут все люди взрослые, совершеннолетние. Одно из условий — поступление в семнадцать лет — возраст первого совершеннолетия у многих рас и единственного у людей. Пусть у многих сохраняются какие-то ограничения, но считается, что по достижении семнадцатилетия дети перестают держаться за материнскую юбку и начинают жить своим умом. Наверное, только это и не дает им бегать и жаловаться. Опять же подобные разборки имеют место на первом курсе, и, если жалобы и бывали, то в ректорате их разворачивали на уровне секретарей. Ведь это они первыми начинают вспоминать пап и мам. А у нас всесословное учебное заведение. При том большинство титулованных аристократов, в том числе и бывшие выпускники, потом бегают за магами

из простонародья и только что не облизывает их, лишь бы не отказались взяться за их дело.

Выдохнув, активировала скелета и пошла за книгами. Все-таки пережить осталось немного. Еще неделя, и начнутся каникулы. Студенты и преподаватели на две недели разъедутся кто куда, отмечать праздники. Потом две недели экзаменов, а после них еще три недели каникул. При этом есть те, кто умудряется сдавать экзамены досрочно и получают возможность отдыхать почти два месяца. Жаль, у меня такой возможности не будет. И, если праздничные две недели никто не оспаривает, то потом мы с миссис Грайс делим время отдыха пополам, по полторы недели. А мне бы сейчас хотелось получить эти два месяца отдыха полностью. Но нельзя. Придется делать вид, что все в порядке и работать. Отсидеться у бабушки, пока братья и Льерт решат все проблемы, не получится. А жаль. Вздохнув, повела скелета с книгами наверх. Что делать, у меня работа такая. Я сама ее выбрала.

Остаток дня пошел спокойно. Милли помогли заполнить формуляр и девушка удалилась писать свой конспект. Главное, чтобы ее этому научили. А то мне заранее жаль преподавателя. Радует, что разборки в этом году больше ни с кем не будет. Ариана, сама того не зная, умудрилась решить эту проблему. Конечно, я не любитель решать все-таки образом и привыкла с трудностями справляться сама, но в этом году у меня с ними и так перебор, причем не по своей воле. Так что не буду строить самостоятельную особу.

Миссис Грайс присматривала за порядком в читальном зале, принимала у студентов книги, после чего отправляла второго скелета обратно в хранилище, так что к концу дня у нас скопилось большое количество литературы, которую требовалось расставить по местам. Когда последний адепт ушел, мы облегченно выдохнули, заперли зал, хотя оставалось еще минут десять, и пошли разбираться со складированными на пустой стеллаж книгами.

К тому моменту, как мы закончили с работой и вышли из библиотеки, я уже не хотела ничего. Наверное, если бы меня сейчас кто-то предложил быстро убить, я согласилась. Слишком вымотали студенты. Но мечты оставались мечтами, поскольку стенку напротив входа подпирали Льерт.

— Я уже начал думать, не случилось ли что у вас, — облегченно вздохнул он, когда мы вышли.

— Случилось. Адепты случились, — вздохнула я. Мисси Грайс поддержала меня чуть более горестным вздохом, а Льерт рассмеялся.

Выйдя на крыльцо, мы простились с миссис Грайс. После чего магистр потащил меня в нашу комнату.

— Такое ощущение, что кому-то не терпится залюбить меня до смерти, — буркнула я. С одной стороны я, конечно, была не против повторения прошлой ночи, но, с другой, сильно устала за день.

— Я бы был только рад, — расплылся в похабной усмешке этот тип, но потом резко стал серьезным, — но кому-то пока стоит подождать, чтобы потом наслаждаться процессом, а не скрипеть зубами потому что больно и неприятно. К тому же по тебе видно, что замучили. А я не из тех мужчин, кому без разницы, спит его женщина, или участвует в процессе.

Я тихо рассмеялась.

Дома меня уже ждал накрытый стол. Я пошла в комнату переодеться и вымыть руки, а когда вернулась обратно в гостиную, то вместо света помещение освещали огоньки свечей. Льерт стоял у окна. Услышав мои шаги, он повернулся и я увидела у него в руках букет, мерцавший в темноте. Ночные кувшинки. Редкий цветок, которого нет даже в королевской оранжерее.

— Кристина, — мужчина улыбнулся, протягивая мне цветы.

Я немного засмущалась. Такой ужин, а я в обычном домашнем костюме, тапочках, без прически и уже без макияжа. Впрочем, мужчина и сам был в домашних брюках и рубашке, местами подпаленной какими-то заклиниваниями.

Я с улыбкой подошла к мужчине, приняла букет и поцеловала. Сразу возникло желание оставить ужин на потом, а самим отправиться в спальню, но Льерт прав, мне надо отдохнуть и от прошлой ночи и от адептов. К тому же он старался, готовя этот вечер.

Поставив цветы в заранее приготовленную вазу, из которой их, надо полагать, вытащили, чтобы подарить мне, мы сели за стол. Особых изысков не было. Еда из столовой. Просто красиво сервирована. Но как приятно само внимание.

После ужина мы перебрались в спальню, где просто валялись на кровати и тихо разговаривали, пока я не почувствовала, что глаза совсем закрываются. Усилием воли заставила себя дойти до душа. Потом Льерт помог мне высушить и расчесать волосы. Я только мурлыкала от прикосновений пальцев и теплых воздушных потоков. Вот вам и боевой маг. Потом меня в душе сменил Льерт. Когда он вернулся, я помнила смутно. Только то, что мужчина лег рядом и обнял меня. После чего я, прижавшись к нему, спокойно провалилась в сон.

Все остальные дни на работе царил привычный ажиотаж. Студенты старались сдать долги, чтобы не остаться с «хвостами». Те, кто почти все сдал, уже строили планы на каникулы. Те, кому предстояло помимо экзаменов готовить кучу работ, пытались скопировать как можно больше материалов. Некоторые узнавали, не откроемся ли мы раньше, или где можно купить необходимые пособия и учебники. Если с последним вопросом я еще могла помочь, то с первым нет. Сама я еще не знала, уеду или останусь на праздники в столице, а миссис Грайс уже предупредила, что уезжает с семьей дочери в гости к родственникам. Поэтому студентам сообщалось, что библиотека будет закрыта.

Мама уже была в курсе изменений в моей личной жизни. Поэтому появившись мы с Льертом на пороге, вопросов бы не последовало. В первую очередь потому, что я постаралась как можно подробнее осветить ту часть истории, которую можно сообщать родителям. Собственно, после этого мама еще задавала вопросы, на которые я ответила также письмом. В результате можно было появляться на пороге не опасаясь допроса с пристрастием.

С другой стороны, я безумно соскучилась по бабушке. Она уже писала, что на праздники будет дома, и надеется собрать всю семью под одной крышей. Ариану я поставила перед этим фактом и сестра заранее морально готовила своего кавалера, что Харперы не кусаются, состояние кавалера для них значения не имеет, главное — мозги и готовность терпеть такую невозможную девчонку, как она.

Но куда больше меня беспокоил грядущий визит в особняк барона Ларинса. Насколько я знала, Льерт уже успел отправить ему свою визитку с уведомлением, что собирается навестить его. Отказаться барон не мог, поскольку магистр намекнул: от этого визита зависит судьба его дочери. Конечно, и без этого намека мы бы встретились с ним, но степень откровенности была бы явно не та.

Когда в пятницу я выползла из библиотеки, в голове была только одна мысль: «Все». Толпу адептов мы с миссис Грайс с трудом выгнали, тщательно проверили все помещения, двери, после чего заперли вход. Ректор пришел лично установить защиту от проникновения. Теперь даже адепты не могли бы незамеченными пробраться в помещение. В комнатах уже стояли собранные сумки, чтобы отправиться в путь. Билеты на дилижанс приобретены заранее. Я считала часы до того момента, как сяду в экипаж и поеду к родственникам.

Придя в комнату, разделась, взяла костюм и пошла в душ. Льерт еще гонял своих студентов, заранее предупредив, что будет поздно. У меня оставалось время рассла-

биться и подумать, что именно я хочу узнать у барона, и хочу ли вообще хоть что-то узнавать. Наверное, единственное, что я хотела на тот момент — это чтобы все оставили меня в покое. И адепты, и культисты, и те, кто выступает против вернувшегося. Вот просто дали время отдохнуть, набраться сил, а потом отдохнувшая я буду готова к подвигам.

Как бы то ни было, мои желания никто в этой истории не собирался учитывать. Поэтому у меня оставался только один выход — действовать на опережение. На данный момент я должна была убедить противников культистов, что мы на одной стороне баррикад, а потому убивать меня преждевременно. Опять же рядом со мной есть тот, кто осуществит сие дело, чтобы его женщина не досталась никому другому. В общем, оставьте меня в покое, потому что иначе в покое не оставят вас, и вам это совсем не понравится, потому что мы еще и королю пожалуемся, если понадобится. От этой мысли я тихонько хихикнула. Будет занятно, если Льерт воспользуется своим правом аудиенции, заявится во дворец и между делом наметит королю, что с делом вернувшегося швах полный, потому что некоторые группировки, которые против его воскрешения в теле одной девицы активно препятствуют ее братьям уничтожить то, что способствует его возвращению в этот мир. В общем, барону лучше с нами дружить.

Проведя около получаса за такими размышлениями, я все-таки вынырнула. Волосы сушить было некому, поэтому пришлось завернуть их в полотенце. Можно было воспользоваться амулетом, но он уже был упакован и лежал где-то в сумке. Перекапывать все не хотелось. Опять же в помещении тепло, не простыну. А придет Льерт — поможет. Придя к такому решению, оделась и пошла в гостиную ужинать. Хотя и не хотелось одной, но сегодня мой мужчина собирался гонять своих выпускников до последней капли магии, чтобы потом у них было время осмыслить ошибки. В этот раз экзамены у студентов принимать не магистр будет, а комиссия. Кому позориться захочется? Зато потом к нему вопросов не будет. Он что мог — сделал.

После ужина приготовила, в чем пойду завтра к барону. В первый раз предстояло отправиться в дом аристократа, поэтому вещи подбирала со всем тщанием. Благо у меня гардероб не из дешевых. Главное соответствовать положению нашей семьи. А оно весьма прилично. То, что нам еще не пожалован титул, ничего не значит. Бабушка рассказывала, что один раз попытка была, еще прежним правителем, но мы отказались, поскольку свободы меньше, а никчемных обязанностей больше. И получается, маг, вместо того, чтобы выслеживать очередное чудовище в лесу или истреблять на болотах нежить, вынужден торчать во дворце в обществе высокомерных снобов.

К тому моменту, как были переделаны все возможные дела, вплоть до того, что аккуратно развесила полотенца в ванной, часы показывали почти полночь. Магистра не было, а за окном со стороны стадиона можно было заметить вспышки огня. Покачала головой. Вот же трудоголик. Если бы не влажные волосы, пошла бы туда сама. Но не хотелось выслушивать потом его ворчание, что не берегу себя. То есть, он может вкалывать хоть сутками, гонять студентов, потом проверять их работы, а при необходимости — нестись в город на помощь страже, потому что все эксперты их управления сейчас отсутствуют. Он мужчина, добытчик. А я должна заниматься собой, детьми, и только потом ворковать вокруг него. Или это мне сейчас так славнo поют, а через несколько лет совместной жизни соберет сумку и свалит на поиски приключений, а ты крутись как хочешь.

Махнув рукой, убедилась, что ужин Льерта в сохраняющем тепло контейнере и ушла в спальню. Расчесала волосы, заплела в косу, потом переоделась и легла. Стоит ли говорить, что его возвращения я не заметила. Только проснувшись ночью, обнаружила, что меня обнимают. Осторожно, чтобы не разбудить, встала, сходила в ванную, потом выпила воды и легла обратно. Мужчина что-то пробормотал во сне и

притянул меня обратно. Я улыбнулась и снова уснула.

Утро началось с запаха кофе и поцелуя. Я села на кровати, не в силах открыть глаза, и почти сразу в моих руках оказалась кружка. И вот кто из нас двоих вчера за полночь вернулся?

— Спасибо, — я улыбнулась, после чего сделала глоток.

Полностью насладиться напитком мне не дали, тут же прижав к себе. Руки магистра скользнули по плечам, шее, груди, задержались на животе, потом вернулись обратно на выступающую часть тела, погладили, потом сжали.

— Льерт, — возмутилась я, все так же не открывая глаз, — ты что творишь?

— Бужу тебя, — судя по интонации он улыбался. — И вообще, я соскучился.

— Ты бы еще больше на стадионе пропадал, — буркнула я. — Такое ощущение, что ты у студенток зачеты принимаешь нетрадиционным способом.

— А ты ревнуешь? — прошептал он, едва касаясь губами уха.

— Льерт, — я постаралась сделать вид, что ничего не замечаю и допила кофе.

Сразу же у меня отобрали кружку и поцеловали, но уже так, что голова закружилась. Впрочем нет, не голова, меня просто уложили на кровать, чтобы продолжить изучать тело руками и не только. И не могу сказать, что я была против. Наоборот, хотелось повторить то, что произошло не так давно, и на что не было сил из-за сумасшедшей недели. Поэтому я не сопротивлялась, прогибаясь навстречу прикосновениям Льерта и сама училась доставлять удовольствие своими касаниями.

В какой-то момент вспомнилось, что сегодня мы должны были отправиться по делам. Собственно, попыталась напомнить об этом. Но меня успокоили, что время есть, после чего я полностью отдалась на волю мужчины.

Не знаю, сколько прошло времени, но солнце уже заглядывало в окно. Я лениво перевернулась на бок и посмотрела на магистра.

— Думаешь, я смогу после этого куда-то пойти?

— Придется, — Льерт подхватил меня на руки и понес в ванную.

Прохладный душ сотворил чудо. А после легкого завтрака я и вовсе была готова хоть целый день вести светские беседы. Хотя, прекрасно понимала, что они будут далеки от светских. Стоит ли говорить, что через час через проходную выходили два представителя высшего света. Рядом тут же остановился экипаж. Льерт помог мне забраться мне внутрь, потом назвал адрес и присоединился ко мне.

Вся дорога заняла не больше десяти минут. В обычное время я бы предпочла пройтись, но сегодня был не тот случай. Приди мы пешком, весь разговор закончился в пять минут. Приходилось следовать правилам игры. Едва экипаж зашуршал по подъездной дорожке, Льерт сжал мою руку. Я кивнула, слегка повернув голову в его сторону. Игра началась.

Когда экипаж остановился, к нему поспешил лакей. Открыв дверцу, он отошел в сторону, готовый прийти на помощь в любое мгновение. Льерт ловко спрыгнул на землю, после чего повернулся ко мне и подал руку. Я вложила пальчики одной руки в его ладонь, другой придержала подол платья, попутно демонстрируя сапожки от известного столичного мастера. Пусть эту мелочь видел слуга, слухи в таких домах распространяются быстро. Тонкие каблучки чуть увязали в гравии дорожки — накануне опять потеплело. Отдав распоряжение кучеру ждать, магистр вновь предложил мне руку и повел к дому.

В передней нас уже ждали два лакея и дворецкий. Первые приняли теплую одежду и помогли смахнуть с обуви песок. Дворецкий поинтересовался нашими именами и целью визита.

— Мисс Кристина Харпер и магистр Льерт Эвандер, — сообщил мой спутник. — Его милость знает о нашем визите.

Дворецкий кивнул и повел нас в кабинет. Барон Ларинс уже ждал нас. Это оказал-

ся мужчина примерно сорока пяти лет. Высокий, немного полноватый, видимо, последние годы провел в покое, что не могло не отразиться на фигуре. В темных волосах уже начала серебриться седина. Возможно, появилась она там после ареста дочери. Глубоко посаженные глаза пристально рассматривали нас.

Я сделала намек на книксен, Льерт слегка склонил голову. Все правильно, мы не аристократы, но будь ими, оказались бы выше по социальной лестнице. Хотя бы потому, что мы — маги. А маг аристократ автоматически выше по положению даже если род его оппонента богаче и древнее. Истоки такого деления уходят корнями в давнее прошлое, но все соглашаются с ним, поскольку наши возможности много больше, чем могут предоставить знатность или деньги. Только большинство из нас привыкли добиваться всего своим трудом. Правда, на мой случай правило о возможностях не распространяется, но это отдельная история. Что бы ни было на деле, я считаю себя магом. И внешность тому подтверждение. В свои двадцать четыре мне приходится прибегать к помощи косметики, чтобы выглядеть хотя бы на двадцать. А без нее принимают за пятнадцатилетнюю.

— Мисс Харпер, — барон поднялся при нашем появлении. Его намек на поклон был куда заметнее. Я-то всего лишь приподняла край платья. — Магистр Эвандер. Удивлен. Я полагал, речь пойдет о моей дочери.

Жестом предложив нам сесть, он вновь опустился в свое кресло за столом.

— Разумеется, — Льерт чуть прищурился при столь заметном нарушении этикета и подождал, пока я сяду, прежде чем занять свое место.

— Что вы знаете о культе вернувшегося? — поинтересовалась я, словно это была светская беседа в залах королевского дворца. Мы с магистром изначально продумали, как лучше построить разговор, и теперь начали осуществлять план.

Барон закашлялся. Видимо, ожидал все что угодно, но не атаки в лоб. Переспросил он, начини утонять, и мы бы могли решить, что мужчина не при чем. Но эта заминка выдала его с головой.

— Простите, какой культ? — совладав с собой, поспешил уточнить мужчина.

— Вы прекрасно поняли, какой, — я позволила себе немного расслабиться и откинуться на спинку кресла. Ровно настолько, насколько это допустимо в свете.

— Мисс... — попытался спорить барон.

— Ваша милость, — перебила его я. Гарольд Ларинс лишь поморщился. Да, аристократы так не поступают, но я не аристократка, хотя и веду себя соответственно, я — маг. — Ваша дочь находится в тюрьме, потому что покушалась на мою жизнь. Хочу заметить, неоднократно, — барон вздрогнул. Видимо, знал о ловушке на двери. — Допустим, первый раз не был зафиксирован. Но это ничего не значит. В результате второго покушения есть двое пострадавших, — Льерт склонил голову, подтверждая мои слова, — есть уничтоженное помещение, что зафиксировано сотрудниками управления магии, и есть те, кто мог бы стать жертвами, это я о сотрудницах столовой. Осмелюсь заметить, орки бы устроили параллельное расследование. И вышли на вашу дочь задолго до того, как она проговорилась о своей причастности.

— Что ж, раз вы знаете о культе вернувшегося, — барон выплюнул это слово, — вам должно быть известно и то, что уже предприняты шаги к его возвращению. И вы, — он совсем по-простому ткнул в мою сторону указательным пальцем, — первая из тех, чье тело захотят использовать в качестве сосуда.

— Поэтому вы решили, что наилучшим выходом будет мое устранение? Как просто! — фыркнула я. — Давайте возьмем и убьем человека. И нам не важно, что у него есть желания, планы. Что есть люди, которым он не безразличен. Вот сейчас просто устраним и все. А вы уверены, что решат использовать именно меня? Возможно, до того момента в мою сторону даже не смотрели. А тут вы с вашим покушением. Вы уверены, что у них нет другого человека на роль сосуда? Вряд ли мой случай такой

уж уникальный. Опять же, захочет ли их великий вождь использовать женское тело, все-таки он был мужчиной, причем абсолютно нормальным.

Разумеется, я не верила в то, что говорила. Моя кандидатура была самой реальной. Но вдруг. Должен быть хоть какой-то шанс, пусть самый мизерный, что я буду использована для отвода глаз таких вот борцов с культом. А на самом деле сосудом окажется кто-то другой. Кто знает, что решили для себя культисты? Мне было важно, чтобы барон засомневался в своей правоте. Малейшее сомнение, и можно договариваться о сотрудничестве. В противном случае нам будет достаточно намекнуть уже известным нам представителям культа, кто работает против них, чтобы от этого очага остались лишь воспоминания.

Поэтому я сидела, чуть касаясь спиной кресла, поставив локти на подлокотники и сложив ладони домиком, и ждала ответной реакции. Поймет мужчина, сидевший по другую сторону стола, что я блефую, или нет. И как будет строиться наш диалог дальше. Точнее, будет ли у него продолжение, или мы с Льертом вежливо откланяемся. Все сейчас зависело от решения хозяина дома.

— Барон, надеюсь на ваше благоразумие, — заметив, как нахмурился наш собеседник, заговорил магистр. — Любая попытка позвать своих людей, и завершить то, что не удалось вашей дочери, закончится для вас печально. Вы же знаете о моих возможностях?

— Вы угрожаете? — осведомился тот.

— Что вы, — развел руками магистр. — Я просто освежаю вашу память. Угрозы — это не мой стиль. И, раз уж зашла речь о напоминаниях, вы же помните, что мисс происходит из семьи Харперов? — дождавшись кивка, продолжил, — В таком случае вы должны осознавать, что сейчас в столице находятся ее сестры. Более того, в любой момент тут может появиться остальная родня, исключая тех, кто выполняет правительственное распоряжение.

Барон сглотнул, вспомнив, чем знаменита наша безумная семейка. Невидимая пружина, державшая меня все это время в напряжении, ослабла. И в самом деле, чего я так боялась? При необходимости, Льерт сможет защитить меня. Опасаться стоило барону. Ведь при малейшем намеке на агрессию от него останется лишь горстка пепла, при условии, что даже одежда уцелеет. Позволила себе намек на улыбку. Краем глаза отметила, как у магистра блеснули глаза. В то время как другой мужчина старательно искал ответ на столешнице перед собой. Наконец, барон поднял голову.

— Что вы от нас хотите?

— Верный вопрос, — улыбнулся магистр. Я выдохнула, понимая, что теперь переговоры будет вести он, а моя задача — говорить, когда обратятся. — В данный момент сотрудничества.

— Конкретизируйте? — хмуро произнес барон.

— Мы помогаем вам избежать воскрешения этого вернувшегося, а вы в ответ не трогаете Крис, — улыбка на лице Льерта стала запредельной, словно он собирался заключить до невозможности выгодную сделку.

— Хорошо, — морщины немного разошлись на лице мужчины. — В таком случае вы передаете нам амулет.

— И что вы с ним будете делать? — лицо магистра выражало искреннее изумление.

— Постараемся спрятать так, чтобы они не добрались до него.

— В таком случае, он уже спрятан более чем надежно, да мисс Харпер?

— Верно, — я позволила себе легкую улыбку. — Место, где он хранится, милостью вашей дочери охраняется более чем тщательно, а сам амулет могу забрать только я.

— Скажу больше, — продолжил мой спутник, — даже если вы доберетесь до амулета, то не сможете взять его в руки без ключа. А местонахождение последнего не

знает никто из нас.

Тут Льерт немного блефовал. Ключ могла найти я. Другое дело, что я скорее умру, чем отдам его.

— В таком случае, что вы хотите от нас, — немного подумав, промолвил Ларинс.

— Я же сказал, сотрудничества, — посмотрел на него магистр. — Вы оставляете в покое мисс Харпер, я помогаю освободить вашу дочь. Заверяю, все будет на законных основаниях, и ее репутация не пострадает.

— Как-то все просто, — барон включился в игру в гляделки. — И что мы получим взамен, кроме мисс Ларинс?

— Взамен я бы предложил вам привлечь свои силы и найти настоящий сосуд, — ошарашил его Эвандер.

— В смысле?

— На мисс Харпер было совершено два покушения вашей дочерью, кроме того ее пытались заманить неизвестные с целью заполучить амулет. И ни разу эти действия не были остановлены кем-то.

— Но рядом были вы, — парировал барон.

— Не постоянно, — покачал головой Льерт. — В первый раз мисс Харпер пришлось искать меня, чтобы снять ловушку. Как вы думаете, будь она сосудом, могло ли все это осуществиться?

Настала очередь барону задуматься. Я спокойно сидела на своем месте, благо Льерт успел обозначить передо мной эти вопросы. Точнее он предупредил, что поставит их перед бароном, а все детали мы с ним разберем потом. На вопрос, почему не сказал раньше, этот гад только развел руками и сообщил, что вечером я уже спала, а утром у нас было занятие много интереснее. Так что оставалось держать лицо. Что не так хорошо давалось его милости Ларинсу.

— Хорошо, — немного подумав, решил барон. — В ваших словах есть доля разума, магистр. Но я хочу предупредить вас. Если мисс Харпер будет нести угрозу, мы уничтожим ее.

— Не сомневаюсь в ваших намереньях, — Льерт позволил себе усмешку, — боюсь, будут проблемы с исполнением. Мисс Харпер под моей защитой.

Я ласково улыбнулась мужчине, благодаря за опеку. Барон хмуро следил за нами. Впрочем, больше ничего ему не оставалось. Сегодня мы переиграли его на его же поле. Пусть аргументы были сомнительны, их оказалось достаточно, чтобы заставить мужчину задуматься.

— Допустим, все так, как вы говорите. Тогда нам стоит озаботиться поиском других возможных кандидатов. У вас есть предположения на этот счет?

— К сожалению, нашего человека в управлении отстранили от работы, — признался Льерт. — Пока мы найдем нового, должно уйти время. Могу подсказать вам последить за Рикитсом.

— Проследим, можете не сомневаться, — хмыкнул Ларинс. Судя по всему, об этом человеке они уже знали. — За ним, и за Кравишем. И даже поставим вас в известность, если убедимся, что вы играете на нашей стороне.

— А что вы знаете о Молоте богов? — поинтересовалась я. Этот аргумент мы не планировали пускать без лишней надобности, но именно сейчас она и возникла.

— Редкий артефакт, который был утерян в период первой войны, — барон был достаточно осведомлен. — С его помощью можно было как-то противостоять вернувшемуся.

— Надеюсь, утерянным он будет не долго, — я позволила себе нагнуться и доверительно прошептать, — поскольку моя семья в этом кровно заинтересована. Надеюсь, ваши люди не будут мешать его поискам?

— Нет, что вы, — барон замахал руками. Видимо, к такому повороту разговора он

не был готов. Одно дело — угрожать, выставляя меня угрозой всему обществу, и совсем другое, когда эта самая угроза активно участвует в том, чтобы не допустить со- бытия, против которого они и борются. Да, барон Ларинс, мы с вами в одной лодке. Не раскачивайте и все выживут. Между тем мужчина потянулся за колокольчиком, вызывая дворецкого. — Ламьен, принесите коньяка. А нашим гостям...

— Воды, — отозвалась я.

— Сок любой, — Льерт поддержал меня в нежелании пить алкоголь. Не то чтобы мы не доверяли хозяину дома, просто по времени было еще рано для подобных на- питков, а заказывать вина я не стала. Зачем разорять погреб нашего возможного со- ратника.

Нам быстро принесли то, что просили. При этом прежде чем позволить мне сде- лать глоток, магистр сделал несколько пассивов над стаканом. Потом повторил то же самое и со своим.

— Не доверяете?

— Подстраховываюсь.

— Не хотите проверить и мой стакан?

— К сожалению, применяемое мною заклинание не действует на алкоголь такой крепости, — Льерт развел руками. — Покажет наличие вредных для здоровья ве- ществ. Ваше здоровье, барон.

Магистр сделал глоток, после чего и я пригубила из своего стакана.

— Что ж, — через некоторое время заговорил барон, — мы поверим все, что вы нам сказали. О результатах уведомя вас, думаю, через месяц. Вас устроит такой срок?

— Вполне, — довольно улыбнулся магистр, прикрывая улыбку стаканом. — Я сего- дня же скажу моему человеку, чтобы он начал действия по освобождению вашей до- чери. И, надеюсь, вы поняли все по поводу мисс Харпер?

— Не сомневайтесь, — буркнул мужчина, — я фанатик своего дела, но не само- убийца. Раз мисс не хочет стать жертвой культистов, мы постараемся помочь ей в этом, не повредив ее драгоценной шкурке.

Я лишь кивнула. Перебросившись еще несколькими словами, мы с Льертом поки- нули особняк. Нас уже ждал экипаж. Впрочем, доехали мы только до рыночной пло- щади, после чего магистр рассчитался с кучером, и мы отправились гулять. Тем бо- лее что собирались прикупить подарки для моих родственников.

Как ни странно, настроение у меня было хорошим. Даже несмотря на не слишком приятные вещи, которые услышала. То ли методы, какими меня разбудили, так по- влияли, то ли ледяной ветер, который, благодаря магии, наложенной Льертом, не причинял неудобства, зато лужи подернулись корочкой льда а снежинки перестали таять, едва касались земли. Природа напоминала, что впереди праздник зимнего солнцеворота, спеша ко дню самой долгой ночи успеть украсить город снежным по- кровом, узорами на окнах и инеем на ветвях.

То и дело мимо проходили торговцы напитками, расхваливая горячие чай, кофе, пунш, вино. Лоточники наперебой завлекали горячими пирожками, калачами, кек- сами и другой выпечкой. Двери и окна магазинчиков и кофеен украшали елочные гирлянды, в окнах стояли свечи, а подвешенные колокольчики вызванивали на вет- ру причудливые мелодии. Едва я подумала о большой елке, которая росла во дворе бабушкиного дома, как глаза тут же начали выискивать магазинчики, предлагавшие всевозможные игрушки и украшения. Один довольно быстро попался на глаза и я потащила туда мужчину.

Разумеется, из лавки мы вышли не с пустыми руками. Я купила набор симпатич- ных хрустальных шариков, светящихся на морозе, и несколько больших деревянных шаров с изображениями героев популярных сказок — подарок для Шианы. Неизвест-

но, когда смогу передать его дриаде, но никто не скажет, будто я забыла, что довольно скоро стану тетей. Немного подумав, нырнула в соседнюю лавку, где к шарам добавились причудливый серебряный медальон и щетка для волос с ручкой из слоновой кости и зеркалом с обратной стороны.

Бабушке я купила большой платок с цветами. Такой можно одевать и каждый день и по праздникам с нарядным платьем. Наверное, к тому моменту, как я окончательно определилась, Льерт уже устал от этой лавки, настолько все было ярким и пестрым, и рябило в глазах. Сам, правда, тоже временами он что-то приобретал, пока я занималась изучением товаров и общением с продавцами. Потом настала очередь посудной лавки. Я помнила, что мама хотела обновить коллекцию фарфора, но не могла найти ничего подходящего. А выбратся в столицу не получалось, поскольку каждый раз возникали какие-то дела. В результате моего налета, мамина коллекция должна была пополниться набором для специй аж из десяти предметов. Меня покорила рисунок на бутылочках и баночках, в виде бабочек летающих меж созвездий. Продавец по секрету сообщил, что это новый модный художник, чьи живописные работы пока еще не оценены по достоинству, зато гномы быстро поняли, какие у парня перспективы.

Дальше были уже привычные чайная и винная лавки, где я пополнила запасы, приобрела травы, список которых выслала бабушка, а так же мы взяли вина и не только на праздники. Разумеется, у нашей семьи погреб не пустует, но почему бы не пополнить его, пока есть возможность. Лишним не будет, даже если там уже есть десяток таких бутылок. Семья-то не маленькая.

Подарками братьям и сестрам я обзавелась заранее, заказав их нашим умельцам с факультета артефактоведения. Разумеется, не студентам — было там два талантливых лаборанта и молодая мастер, большие оригиналы. Главное, чтобы старшие не прибили меня за форму исполнения. Благо все пристойно. От крайностей я отказалась. И все равно когда тебя дарят амулет в форме кружки пива, при этом он зачарован на восполнение энергии воды — это ли не издевательство. Причем артефакторы изначально предлагали, чтобы он и выдавал по кружке пенного напитка в день, но я отказалась, поскольку технологию они до конца не проработали. Лучше уж что-то, что точно будет работать, а то выдаст не пиво, а чего похуже. Доказывай потом, что не специально. Кружки братьям. Девушкам подвески были в виде бокала с коктейлем, даже с зонтиком на соломинке и двумя вишенками, переброшенными через край бокала. Когда Льерт это увидел, долго смеялся. После чего попросил ему таких провокаций не дарить во избежание ненужных вопросов, как то, вы всегда со своими напитками ходите, и тому подобных.

Последней на пути была табачная лавка, где я приобрела отцу и дедам новые трубки из дерева вишни с серебряными накладками, и большие пачки хорошего табака. Прочей родне, которая могла заехать в гости, были прикуплены разнообразные сувениры с праздничной символикой и незначительными магическими свойствами: новые ручки для письма, которые нельзя грызть, небьющиеся тарелочки и чашечки, брелоки для ключей, которые не теряются, сами возвращаясь на изначально определенное им место, раздвижные крючки для цепочек и подставки для колец, которые выдержат любой вес.

Даже если никто не появится, я не переживала. Оставляю все бабушке, а она потом разошлет новогодние сувениры родне. Ну и от них нам тоже. В какой-то степени мне даже не хотелось, чтобы опять собрались многочисленные дядюшки и тетушки со своими семьями. И не потому, что среди дальней родни еще есть незамужние кузины. Просто не хотелось пугать Льерта обилием родственников. А то вдруг проникнется и решит прервать наши отношения, сведя все к тому, с чего начали: охранник и охраняемая? С другой стороны, если дело все-таки дойдет до свадьбы, не ис-

пугается ли он толпы в сотню человек, если не больше? Ну да до нее дожить надо, прежде всего мне.

Отмахнувшись от мрачных мыслей, я улыбнулась своему спутнику, и мы двинулись дальше через торговые ряды. В одной из лавок, умудрившись ненадолго вырваться из-под надзора мужчины, приобрела подарок и ему. Точнее, сам подарок у меня уже был спрятан, но я не смогла пройти мимо этой вещички с юмором. Главное, чтобы меня потом за юмор не прибили в какой-нибудь извращенной форме. Насколько я успела узнать магистра, он чем-то похож на моих раздолбаев-братцев, но иногда становится серьезным в тех вещах, где и старшие и я сама смотрим на мир проще.

Стоит ли говорить, что в академию мы вернулись обвешанные пакетами, словно елки украшениями. Ну не смогла я пройти мимо лотка со сладостями, накупив сразу на всех племянников и племянниц, ну и для нас в том числе. А Льерт задержался у кузнецов. Впрочем, они выставляли не только оружие, поэтому и мои запасы пополнили несколько пряжек, оригинальные пуговицы и пояс из тонких цепочек, хитрым образом переплетенных друг с другом. Потом были ряды кожевенников, стеклодувов, еще несколько магазинов с праздничными украшениями, книжные развалы, маленькая уютная таверна, где мы пообедали и заказали с собой — сомневаюсь, что хватит сил дойти до столовой. И снова лотки, магазинчики, палатки, ведь кроме родственников есть еще друзья, коллеги и просто люди с которыми обмениваешься скромными подарками в честь праздника.

При этом покупки доставляли удовольствие не только мне. Льерт тоже с радостью покупал подарки и сувениры. Причем, как он пошутил, Харпреров много, пусть некоторые и сменили эту фамилию на другую, но, если кто-то останется даже без пустякового сувенира, то вполне может обидеться. Мне оставалось только рассмеяться. Надо ли говорить, что многие женщины смотрели на нас с завистью, поскольку их мужья упрямо тащились следом, сгибаясь под ворохом мешков и тюков, порой не тихо намекая, что пора домой.

Миссис Трис покачала головой, глядя на нас, но по довольной улыбке было понятно, что женщина относится с пониманием к таким тратам. Я скромно потупила взгляд. Да, для трех гоблинов у меня тоже были скромные сувенирчики на память. И для работниц столовой, еще небольшой компании девочек из бухгалтерии, нескольких сотрудников по преподавательской части и, разумеется, миссис Грайс. Все, что я планировала дарить работникам академии, останется тут, и обретет хозяев уже после праздников. На подарки ректорату из жалованья вычиталась небольшая сумма. Их поздравляли в первый день, когда все вновь собирались под крышей академии. После чего устраивался праздник для сотрудников, студенты отмечали отдельно, но, надо полагать, с большим размахом, а на следующий день объявлялось начало экзаменов. Разумеется, сразу после праздника никаких экзаменов не было, но на этот день назначались первые консультации, а в библиотеку начинали приходить толпы студентов из тех, кто накануне пил меньше всех или не пил вовсе.

— Уф, — вздохнула я, стараясь стянуть сапожки без помощи рук. Не получилось.

— Да проходи так, — подтолкнул меня Льерт. — Магия на что.

Я выдохнула, прошла в гостиную и сгрузила приобретения на диван. И это только то, что мы не стали уменьшать. У магистра в руках было три пакета с уменьшенными покупками. Мужчина поставил свою ногу рядом с моей, после чего забрал мою обувь, магией собрал грязь с пола и пошел в маленькую прихожую. Я же устроилась на стуле, и смотрела на наши покупки. Интересно, а если бы не было магии, сколько бы мы смогли унести. Немного подумав, решила, что много меньше. Алкоголь и многое тяжелое точно не купили бы. Впрочем, бутылки Льерт не уменьшал, чтобы не влиять на его качество. Кто знает, что получится потом, хорошо, если не отравя. По-

этому магистр лишь наложил на пакеты заклинание, уменьшающее вес содержимого.

— Крис, а сейчас ты будешь ругаться, — с довольной улыбкой вернулся магистр. — Нам надо еще разобрать все купленное и запаковать в дорогу.

Я только тихо простонала. Ну вот зачем он об этом. Впрочем, особых проблем я не видела. Три пакета я брала с собой, два оставляла тут. Так что надо лишь проверить, не перепутала ли я что, а потом сложить наши вещи еще в одну сумку, зачаровать ее для сохранности содержимого, а основательно разбираться и упаковывать в подарочную упаковку, кою тоже приобрели, уже на месте.

Но в одном Льерт был прав, надо было заняться этим сразу. Потому что времени было уже много — как раз разобрать все, и ложиться. А завтра рано утром нам надо быть на станции, чтобы успеть на дилижанс. Кончено, можно было бы потратиться на дракона и потратить на дорогу меньше времени, или воспользоваться порталом, вот только ни с драконьей станции, ни от портала невозможно добраться до деревни, где жила бабушка, без пересадок. И еще неизвестно, что окажется быстрее — полдня дороги или час лета и перекладные, да и будут ли вообще места. Поэтому мы и воспользовались более медленным транспортом, зато нужно будет всего лишь пройти через деревушку и подняться на холм.

Свои покупки я разобрала быстро. Благо ничего не перепутала. Льерт сразу отставил в сторону бутылки, после чего кое-что сразу унес в кабинет, а остальное быстро разбирал тут. Что-то отправлялось на полку шкафа, что-то в ящики. Но в основном тоже аккуратно перекладывал все обратно. И все равно я справилась быстрее. После чего проверила наличность. Пусть Льерт и собирался оплатить все мои расходы, я была категорически против. Одно дело, когда это расходы исключительно на меня, и совсем другое — на родню, с которой я встречаюсь только на юбилеях, свадьбах и похоронах, что называется, для периодического пересчета на предмет увеличения или уменьшения числа родственников. И уж тем более он не обязан тратить деньги на троюродную тетуску мужа моей пятиродной сестры, с которой мы в несколько натянутых отношениях, потому что около десяти лет назад не смогли поделить шоколадку. Опять же я не бедствую, так что могу позволить себе раз в год потратить на подарки две зарплаты. Все равно родители и старшие постоянно что-то подкидывают на счет в банке. А на него еще и процент капает.

— Пустой кошелек? — заметил мои манипуляции Льерт.

— Ничего подобного, — я подняла его и позвенела. — Еще десять золотых, серебро и медь даже не считала. И пара векселей на двадцать и пятьдесят золотых.

— Да ты богачка, — рассмеялся он.

— А ты что, все оставил на ярмарке?

— Обижаешь, — он только что не показал мне язык. Но об оставшихся средствах промолчал, лишь в ответ показал увесистый мешочек.

Я промолчала. Смысл мериться средствами, когда у Льерта и зарплата в разы больше моей, и для подработок возможности имеются. Опять же мне ничего не известно о его происхождении, и, соответственно, средствах, которыми он располагает. Так что не будем говорить о том, чего не знаем.

Быстро закончив упаковку подарков в заранее приготовленную сумку, мы занялись ужином. Пока я накрывала на стол, мужчина подогрел все с помощью магии. Мы быстро поели, после чего я ускакала в душ. Льерт не возражал. Все-таки свое он сегодня получил, а нам вставать рано. Конечно, можно поспать в дилижансе, но кому охота потом два дня ходить с одеревеневшей шеей или затекшей спиной. Я так предпочитаю кровать сидению кареты. Надо полагать, что не я одна, поскольку магистр быстро собрал мусор, чтобы утром оставить вахтерам.

Едва я вышла в спальню, меня тут же поцеловали, после чего усадили на стул и

начали приводить в порядок волосы. Льерт одновременно расчесывал их и подсушивал. Мне же оставалось только тихо мурлыкать от наслаждения.

— Ты похожа на большую кошку, — тихо шепнул он мне.

— Конечно, ведь кошки мурлычут, когда их гладят, — отшутилась я.

— Кошечка, — его дыхание опалило мое ухо. Впрочем меня тут же отпустили. — Ложись. Я сейчас подойду.

Я только кивнула. После чего забралась в постель. Но сразу укладываться не стала, вооружившись романом. Льерт вернулся минут через пятнадцать.

— Думал, ты уже спишь.

— Хотелось дождаться тебя, — покачала я головой, потом положила книгу на тумбочку, — и так всю неделю одна засыпала.

Он улыбнулся, после чего устроился рядом и погасил свет. Я с довольной улыбкой устроила свою голову на груди мужчины. Его рука обвила мою талию. Мелькнула мысль, а что, если бабушка будет против нашего совместного проживания в одной комнате, но я быстро отогнала ее. Если приедет хоть несколько родственников, свободных комнат просто не окажется. А даже если и будут, я просто не смогу уснуть одна, зная, что этот мужчина находится рядом. С этими мыслями я и уснула. А утром нас разбудил самый противный звук в мире — будильник.

В пути пришлось провести даже меньше времени, чем нам думалось. Постепенно дорога становилась все более твердой, промерзшей, потом стали попадаться отдельные участки, покрытые снегом, и чем дальше мы уезжали от столицы, тем больше снега становилось. В какой-то момент кучеру пришлось делать остановку, чтобы сменить колеса на санные полозья. Благо мастера гномов уже давно разработали специальный механизм, который переключался при помощи небольшого рычажка, расположенного под днищем кареты. В результате колеса приподнялись выше, а полозья, служившие ступенькой в городе, опустились, приняв вес экипажа. После чего кони радостно побежали по хорошей дороге, все дальше унося нас от города, академии и проблем.

Ариана уехала за пару дней до нас, дабы морально подготовить родню к моему приезду. От братьев пришли вестники, что они не будут возвращаться в столицу, поскольку иначе рискуют не успеть домой на праздники. Судя по общему тексту писем и паре прозрачных намеков, свою миссию они удачно выполнили, несмотря на все трудности. Я с неохотой оставляла амулет в академии, но понимала, даже если кто-то сможет добраться до шкатулки в мое отсутствие, открыть ее не сможет, потому что ключ я забрала с собой. Потом посоветуюсь с бабушкой, уж она-то поможет спрятать его так, чтобы никто не нашел. Пусть враги мучаются. Ведь открыть шкатулку смогут только четыре мага, причем вместе. И если вспомнят, что и как делали, когда не спорили. Все-таки отрывались они с этой защитой по полной.

В общем, настроение у меня было самое предпраздничное, и испортить его не могли ни двое детишек, которые весь путь пытались делить игрушки, печенье или внимание родителей, ни сосед позади, недовольно бурчащий что-то о воспитании детей. В какой-то момент не выдержал Льерт. Повернувшись, он вежливо поинтересовался:

— Уважаемый, давайте вы встанете и попытаете объяснить детям двух и трех лет, что можно, а что нельзя?

Мужчина тут же замолчал, отгородившись от всего мира газетой, судя по названию — сборником великосветских и не только сплетен. Я только хмыкнула. Ну что еще можно ожидать от такого человека? На словах самый умный, а вот на деле, как оказывается, не очень.

Мы с магистром переглянулись и улыбнулись друг другу. Льерт нашел мою руку и сжал. Я положила голову ему на плечо. Как же все-таки рядом с ним уютно. Всю дорогу мы почти не разговаривали, нам хватало отдельных слов, прикосновений, что-

бы понять друг друга. Он мысленно готовился ко встрече с остальными моими родственниками уже не как преподаватель и куратор, а как мой мужчина. Я же просто наслаждалась дорогой, лесными заснеженными пейзажами, искрящимися в солнечном свете мелкими снежинками. А еще меня все сильнее одолевало нетерпение — хотелось как можно скорее оказаться в пункте нашего назначения.

Постепенно начало смеркаться. Внутри кареты зажигались магические светильники. По большой гирлянде из еловых веток, что шла по периметру потолка забегали цветные огни — относительно недавняя придумка магов. Детишки тут же замолчали, любуясь на чудо. Надо признать, мы с Льертом тоже засмотрелись. Я хоть и видела нечто подобное, но только накануне приобрела и успела проверить, чтобы все работало, полюбоваться времени не оставалось. А мой спутник до этого и вовсе не уделял особого внимания празднику, мотивируя это тем, что его нужно отмечать в кругу семьи или не отмечать вовсе.

Я тогда удивленно посмотрела на него, но промолчала, решив, что осторожно распрошу обо всем. Благо времени будет достаточно, а обстановка расслабляющей и подталкивающей к откровенности. Да и не сможет он держать все в себе, находясь в нашем веселом балагане. А если приедут родственники с маленькими детьми, то и вовсе весь дома будет стоять на ушах. Наверное, после праздников все с огромной радостью возвращаются домой в родную тишину, чтобы первую половину года отдыхать, а начиная с лета начинать ждать нового праздника.

Наверное, стоило куда раньше поднять подобные вопросы, но я видела, как менялось его лицо, стоило ему вспомнить мать. Грусть, решимость, усталость... Уж не знаю, что произошло, но каждый раз, когда я вспоминала это, все вопросы пропадали сами собой. А позднее его обещание рассказать, когда будет подходящая атмосфера, вселяло надежду, что разговор этот все-таки состоится. Разумеется, если я до него доживу. Ну вот, вновь эти мысли.

Я перевела взгляд на отражение гирлянды в окне дилижанса и отметила, что лес поредел. Еще немного и мы поедем через поле. Значит, еще до ужина доберемся до деревни. Там будет смена лошадей, часть пассажиров сойдет, чтобы пересесть на другой экипаж, сядут новые, и кони помчат в область, населенную преимущественно гномами.

— Странно, что тут до сих пор деревня, — бросил взгляд за окно Льерт. — На столь оживленном тракте давно уже стоило бы возвести город.

— Не получится, — я покачала головой. — Несколько раз были попытки, но почвы тут известняковые, неустойчивые. Одно дело — избы, а другое — каменные дома. Ты потом сам увидишь. Да и природа такая, что король законодательно запретил большое строительство. Поговаривают, что на противоположной стороне озера находится одна из его резиденций. Но, поскольку озеро большое, местные жители туда не ходят. Некогда, да и что им там делать.

— Проведешь для меня экскурсию? — улыбнулся он.

— Обязательно. Ты с лыжами дружишь?

— Обижаешь.

— А с коньками?

На этот раз мужчина нахмурился. Я же мысленно потеряла ладошки. Теперь мы знаем, что не умеет наш всемогущий маг. Главное, не переусердствовать. Впрочем, мы всегда можем создать себе каток. Всего-то надо будет уговорить Льерта осторожно растопить снег на небольшом участке. Хотя, это будет потом. Сегодня его ждет знакомство с теми из родни, кто уже приехал, и отдых после дороги. А завтра, по традиции, мы наряжаем елку. Потом строительство крепости, снежные битвы без магии, создание снежных фигур. В прошлом году я была автором лучшей снежной скульптуры. В этот раз придется постараться, чтобы не сделать хуже. И у меня уже

были кое-какие идеи. Жаль, нельзя будет привлечь Льерта. В этом соревновании каждый сам за себя, или, если не умеешь, просто наблюдаешь и оцениваешь.

За окнами показались огни. Вот и деревня. Через несколько минут дилижанс въехал под крышу станции. Люди двинулись на выход. Даже те, кому ехать дальше, предпочитали воспользоваться часовой остановкой, чтобы поужинать и размять ноги. Нет, остановки в пути были, но недолгие, исключительно чтобы немного потоптаться возле подорожных изб, выпить чего-нибудь горячего типа чая, кофе или бульона с пирожком, да навестить небольшую постройку в глубине двора. Но что может сравниться с полноценным ужином? Только домашний ужин. С этой мыслью мы забрали наш багаж и бодрым шагом направились через деревню к дому на холме.

На этот раз мы не использовали никакой магии. Погода стояла на удивление погожая. Сквозь просветы в облаках мерцали звезды. Я даже смогла найти пару знакомых созвездий. Снежинки все также крутились в воздухе, мерцая в скудном свете луны. Снег хрустел под ногами, и казалось, что под ним спрятаны большие кочаны капусты, и именно они издают такой звук. Во всяком случае, так я думала, когда была маленькой. Наверное, этому поспособствовала сказка, в которой маги-ремесленники по ночам тайком от всех прятали под снег большую капусту, а утром дети обнаруживали, что снег начал хрустеть. Они же по ночам разрисовывали окна узорами. И именно от них все дети ждали праздничных подарков. Разумеется, это только сказки. Но все мы росли на них, и сравнения остались с тех времен.

Все это мы вспоминали, пока шли по дороге. Пусть луна была на исходе, от снега и звезд было достаточно светло, и мы быстро дошли до дома. Даже подъем на холм, временами казавшийся долгим и трудным, на этот раз я практически не заметила. Вот что значит спешить туда, где тебя ждут те, о ком ты успел соскучиться. Ну и кампания была замечательной. Едва я дотронулась рукой до калитки, из будки донеслось радостное повизгивание. Я только успела сунуть свою сумку в руки Льерта, а в следующее мгновение уже сидела в сугробе, погребенная под нашим Громом — большим волкодавом, который старательно меня вылизывал.

— Гром, фу, отстань, — попыталась я отбиться от пса. Какое там? Соскучившийся зверь радостно вилял хвостом, стуча по доскам и будке, и, повизгивая, лишал меня косметики. — Вредная собака, — пробурчала я, запуская руки то под ошейник, то за уши. Льерт, проходи, давай, пока я его держу. Гром, свои.

Льерт спокойно прошел к крыльцу, поставил там вещи, после чего вернулся ближе.

— А со мной поздороваться не хочешь? — обратился он к псу.

Гром мгновенно оставил меня и бросился на новую жертву, так же радостно виляя хвостом.

В отличие от меня, Льерт устоял. Я выбралась из снега, отряхнулась, насколько это было возможно, все равно потом магией посушат, а сейчас лишь бы за воротник не попало ничего. Убедившись, что холодные ручейки не потекут по спине, и вытерев лицо сначала снегом, а потом носовым платком, подошла к мужчине и Грому. Лапы пса лежали у магистра на плечах, хвост ходил ходуном, а весь вид собакевича выражал радость от встречи со старым другом. Немного обидевшись, поймала мохнатый хвост и дернула, но пес полностью проигнорировал мои действия. Еще бы, тут такая радость — человек не падает, умывать удобно, да еще и за ушами активно чешут. Не то, что всякая мелочь, которой легкого тычка хватает.

Между тем открылась дверь и на крыльцо выбежала бабушка, и я оказалась в крепких объятьях.

— Кристина! — она отстранилась на расстояние вытянутых рук, оглядывая меня, потом рассмеялась, — опять Громка всю облизал.

Я только улыбнулась. Благо, косметика была слизана качественно, никаких разводов после Грома не оставалось. И снова обняла бабулю. Гром же, услышав свое имя, оставил Льерта в покое и отбежал к будке. Мало ли, хозяйка сердиться будет, что плохо обязанности исполняет. Вместо того, чтобы предупредить о поздних визитерах громким лаем, игратья полез.

Между тем на крыльцо вышел дед. Обозрев картину, улыбнулся.

— Что, негодник, — погрозил псу, — опять Криську в снегу извалял? Пес нырнул в будку, прихватив цепь. Типа нет тут никакой собаки, и не было никогда. Мы дружно рассмеялись. — Жена, хватит людей на морозе держать. Парень, бери сумки и топайте в тепло. А с этим бездельником утром игратья будете.

Поняв, что на него не сердятся, Гром высунул из будки лохматую голову, и смотрел на нас с собачьей улыбкой, свесив на бок язык.

Я еще раз посмотрела в сторону конуры, пригрозила псу, на что тот лишь махнул головой, и следом за Льертом поднялась на крыльцо. Пока мужчина здоровался со старшими и тихо обсуждал что-то неотложное, я поспешила в тепло. Едва перешагнула порог, как оказалась в крепких объятьях брата.

— Робин! — завизжала я на весь дом. Ну правильно, остальных я уже видела в городе не по одному разу за последние недели, и только Хелени не успела надоесть нам советами и поучениями, пару раз забежав ко мне в библиотеку. Этого же охламона я не видела давно, поскольку летом разминулись.

— Кристинка! — Он сжал меня, потом отпустил и оглядел. — Вроде как, немного подросла, мелкая.

— Чего? — стукнула его кулаком. Не сильно, в шутку.

— В ширину, — рассмеялся он.

— Ах ты, поросенок! — я сделала вид, что обиделась.

— Да ладно, шучу, — расплылся он в довольной улыбке. — Хотя, как вспомню выпечку Ярисы, так слюнки текут.

— Не захлебнись, — посоветовала я.

— Вот какая же ты вредная. Кому бы тебя сбагрить-то, а то не берет никто.

— Как это никто? — раздалось за спиной. — А я на что?

— М-магистр? — Робин сделал пару шагов назад, наткнулся на стену и замер.

— Ну магистр, — посмотрел на него мужчина, — и что? Разве это имеет такое принципиальное значение?

После чего повернулся ко мне, обнял и поцеловал. Робину оставалось хлопать глазами. Ну что делать, такой вот у меня братишка. Они с Арианой хоть и близнецы, но, на самом деле, очень разные. Братишка даже в академию сразу не стал поступать, потому что не считал себя таким уж сильным магом. Пошел учиться в нашем городке. Только когда учитель заявил, что не знает, чему еще его обучать, рискнул. И стал очередной головной болью ректора и подопечным Льерта. И тоже смотрел на него сначала открыв рот, а потом просто с восхищением. И тут такой шок. Боготворимый магистр превращается в члена семьи. Разумеется, в очередной голове произошло крушение картины мира. И нужно время для ее корректировки.

— Так, молодежь, хватит тут обниматься, — появилась бабушка. — Раздевайтесь и проходите в дом. Голодные, наверное. Знаю я, как в дороге кормят, и что вы с собой ничего путного не берете.

— Ба, — попыталась возразить я, но меня слушать никто не захотел.

— Миссис Харпер, не переживайте, нас Яриса голодными не оставила. И с собой дала нормальной еды. Мясо и салат, — спокойно произнес магистр. — А про пирожки и слушать не стала, заявив, что вы нас ими и будете откармливать.

Бабуля рассмеялась. За ее спиной дед украдкой показал мне большой палец. Кавалер одобрен, можно выдыхать. Теперь папа с мамой могут говорить все что угодно.

Раз кандидатура прошла критику самого старшего поколений нашей семейки, то остальное — сущие мелочи. Разумеется, был еще дед по маминой линии, но он давно ни во что не вмешивался, все внимание уделяя только своим заготовкам, инструментами и артефактам. Кажется, его люди волновали лишь в том плане, что им нужны все те штучки, что он готов производить в любых количествах.

— А мама с папой приехали? — зачем-то уточнила я, хотя их плащей не видела.

— Завтра будут, — пробурчал дед. — Опять что-то там не успевали закончить. И Дин задерживается. Приехали с Марком, и он куда-то рванул. Сказал, что за невестой, но я не понял, шутит или нет. Ри тоже с кавалером приехала, как ни странно.

Ариана с кавалером — действительно удивительно. Уже потому, что сестричка весьма непостоянна в связях. И тот факт, что очередного мужчину показали семье может означать одно — это серьезно и надолго. За кем помчался Динар меня не удивило. Скорее обрадовало. Потому что я скучала без Шианы.

Льерт помог мне раздеться, сразу же высушил нашу одежду. Я стянула сапожки и вытащила любимые домашние туфельки. По-хорошему их бы уже стоило выкинуть. Прохудившиеся носы, трещины по подошве, сбитые набойки просто кричали, что такую обувь чинить не имеет смысла. Я их купила много лет назад на ярмарке, когда поступала учиться. То, что на обуви не было магической защиты, меня не остановило. Что поделать, если они оказались такими удобными? Вот я и использовала их теперь в качестве домашней обуви. Бабушка бурчала, что стыдно перед гостями, но не выбрасывала.

Магистру быстро нашли обувь на смену. Все-таки магия магией, но сидеть в помещении в сапогах было бы неудобно. Ехать в нашу деревню в чем-то другом тоже непрактично — ботинками только так снег черпать придется, а потом ходить только по хорошо утоптаным дорожкам. Удовольствия никакого. Босиком же ходить по дому не разрешала бабуля. Мол сквозняки, да и чистота далека от идеальной. Все-таки деревня, а не особняк аристократа в столице, где от заклинаний чистоты даже дышать тяжело.

В гостиной уже сидели Ри с молодым человеком, Хелени и Маркус. Марк тут же поспешил обнять меня, потом перебросился несколькими словами с Льертом. Я не стала прислушиваться. Все, что они сочтут важным, расскажут потом, сейчас же я просто не хочу ни о чем думать. Я приехала отдыхать и развлекаться, а не строить планы по спасению мира и своей шкурки в придачу. Так что я сразу пошла к сестрам. Обнялись с Хелен, потом уставилась на Ри.

— Это Стивус, — представила своего спутника наша неутомонная. — Стив, это моя младшая сестренка, Кристина.

— Можно просто Крис, — улыбнулась я молодому человеку и пожала протянутую мне руку.

— Много наслышан, — немного смущенно произнес он.

— Надеюсь, не только плохого, — моя шутка возымела действие, заставив его улыбнуться.

— Скорее только хорошее, — похоже, теперь настала моя очередь смущаться. Благо дальше он не продолжил.

— Кое-кто мог бы рассказать много интересного, — я сдержала желание повернуться в сторону своего спутника.

— Крис, я сомневаюсь, что он будет это делать, — прищурилась Хелен. — А вот смотрят в нашу сторону так, словно тебя собираются убивать с особой жестокостью. И вообще я жажду подробностей, как вас угораздило.

Я повернулась, улыбнулась мужчине, после чего плюхнулась на диван между сестренками.

— Как-то так. Искали вы мне телохранителя, искали, ну и доискались.

Стив тихонько фыркнул, маскируя смех. Сестры переглянулись, словно вспоминая, кто был инициатором идеи. Похоже, каждый внес свой вклад в то, чтобы мы с Льертом присмотрелись друг к другу. А потом и вовсе поняли, что нам хорошо вместе. Теперь же сестренки вспоминали, кто первым озвучил ненавистное мне тогда имя.

— Крис, — придвинулась ко мне Хелен, — он тебя не обижает?

— Ты что? — нахмурилась я, — кто тебе такую глупость сказал?

Ответить сестра не успела. В комнату вошла бабушка. Но, судя по тому, каким взглядом на меня смотрела Хелени, она просто убеждалась, что у младшенькой все в порядке с личной жизнью.

В результате вся наша компания переместилась в столовую, где уже был накрыт стол, а дед возился с большим самоваром.

— Так, молодежь, руки мыть и за стол, — раздалась команда.

В этом вопросе бабушка принципиальна. Магия магией, но по ее мнению настой мыльного корня и вода действеннее против грязи и микробов, чем любое колдовство. Так что мы молча двинулись в сторону кухни. Стивус удивился, Льерт же спокойно выполнял все распоряжения. У меня закралось подозрение, что он далеко не в первый раз в этом доме. Надо будет перед сном устроить ему небольшой допрос. А то, как оказалось, много о чем я узнаю последней. И ладно, если это очередная авантюра, но есть и серьезные вещи. Пора приучать всех, что я имею право знать, что в доме происходит.

За столом говорили об общих темах, чтобы Льерт и Стив освоились в нашей компании, ну и потому что мое семейство, исключая бабушку и деда, не очень уютно чувствовало себя в обществе Льерта. Ну, за исключением Арианы. Эта красотка успела выяснить, как далеко может зайти, и теперь подшучивала надо всеми в равной степени. Робину было труднее всех, поскольку никто не удосужился сообщить ему эту новость. А ведь я писала. Или письмо не дошло? Хотя, подозреваю, бабушка с дедушкой хотели сами лицеизреть картину «Кристина знакомит брата с женихом». И это моя семья...

Впрочем, лицеизрение брата, действительно вызывало улыбки. Робин то забывал, что рядом его учитель, начинал подшучивать над близняшкой, то вдруг замирал, бросал осторожный взгляд в сторону магистра, после чего какое-то время сидел, опустив глаза в тарелку. Я только улыбалась, Ри и Хелен посмеивались, Льерт был самой невозмутимостью. Думаю, потом он проведет брату воспитательную беседу.

К тому моменту, как дошло до чая, я уже начала позевывать. Все-таки вставали рано. В какой-то момент решила, что сидеть и дальше смысла уже нет. Разумеется, от Льерта это не укрылось

— Не усни тут, — тихо шепнул он мне.

— Не беспокойся, — улыбнулась я. Мужчина легонько сжал мои пальцы.

— Может, пойдем?

— Что шепчетесь, голубки? — не укрылся наш диалог от Арианы.

— Устали, — призналась я. — Рано вставать пришлось.

— А накануне легли поздно? — поддела сестра.

— Ри! — возмутился Робин.

— Легли нормально, — Льерт сделал какой-то жест под столом.

— Ой... — Ариана запустила пальцы в волосы, потирая голову. Кажется, ее сейчас дернули за хвост.

Я с трудом сдержала смех, но почти сразу зевнула.

— Устала? — заметила бабушка. Я кивнула. — Так идите. Комната твоя тебя уже ждет. Сумки ваши туда отправили. Ложитесь, а то завтра полдня спать будете.

Я допила чай, посмотрела на своего мужчину. Он кивнул, после чего мы извини-

лись перед всеми и покинули общество.

В комнате почти ничего не изменилось с прошлого моего визита. Разве что нет цветов в вазочке, да постельное белье свежее. А так все как обычно. Большая кровать, застеленная клетчатым пледом. На полу мягкий ковер, чтобы не вставать босыми ногами на холодное по зимнему времени дерево. Стол рядом с окном. Письменный набор, бумага, пара чистых записных книжек. Все-таки я тут не живу, как было в детстве. Несколько полок с книгами. Детская литература, приключенческие романы. В обычной жизни я бы не взяла больше эти книги, но когда приезжаю сюда, с радостью перечитываю. Шкаф для одежды, сейчас по большей части пустой. Пара платьев для немного вещей на полке — то, в чем не жалко помогать бабушке в теплицах, саду и огороде, ассистировать в лаборатории или просто сидеть вечером у костра.

Как бы я ни устала — первым делом распотрошила сумки. Льерт последовал моему примеру. Шкаф мы поделили поровну: две трети мне, треть ему. Ну, а как иначе. У магистра вещей было всего ничего. Не то, что мои полторы сумки. Впрочем, кое-что я решила просто оставить здесь. Пара свитеров мне успела надоесть. Да и кое-что из летней одежды уже примелькалось. Так что я недрогнувшей рукой сослала вещи в деревню.

Пока Льерт раскладывал свою одежду, я сгребла пижамку и нырнула в ванную. Кто бы что ни думал, этой ночью я собиралась спать. Потому что только кажется, что в дороге ты ничего не делаешь. Утомляет само наличие других людей рядом. А если добавить, что тебя потряхивает, поскольку экипажи почти не используют магию, ты вынужден сидеть практически без движения на не самом удобном сидении. Я уже молчу про соседей. Может, физически и нет такой усталости, но психологически она накапливается. И теперь все, что мне нужно — это вода и кровать. Ну и чтобы никто не дергал ближайшие часы. Благо старшие выросли из того возраста, когда вваливаешься в комнату без стука.

Когда я вышла из ванной, Льерт молча подошел, провел руками по моим волосам, потом обнял, поцеловал и скрылся за дверью. Я быстро расчесалась, после чего нырнула под одеяло. Как же хорошо дома! Уже завтра я побегу в бабушкину лабораторию, узнавать о ее новых открытиях, потом надо будет провести свою яблоньку, помучить Грома в отместку за то, что опять вывалил в снег и обслюнявил, и это помимо украшения елки и дома. Я довольно потянулась.

— Крис, еще немного, и спать мы будем позже.

Я повернула голову. Льерт стоял в дверях, вытирая голову полотенцем. С непослушной пряди сорвалась крупная капля воды и покатилась по груди. Я сглотнула, после чего упала на подушку и зажмурилась. Нет, спать, спать, спать. С тихим смехом мужчина выключил свет и опустился рядом, причем волосы его были уже абсолютно сухими. Он сгреб меня в охапку, прижал к себе, лишь немного ослабив хватку, чтобы я могла устроиться удобнее. Я привычно ткнулась носом в его грудь, вдыхая ставший родным запах, после чего вскоре уснула.

Льерт прижимал к себе девушку, прислушивался к ее дыханию. И как его угораздило? Ведь давно уже он запретил себе не то, что влюбляться, привязываться к кому бы то ни было. И вверенных ему адептов учил полагаться только на себя. И что в результате? Рядом сопит та, кого он с радостью назовет своей женой. Вот только разберутся со всеми проблемами, и тогда, если живы будут, потому что без Кристины он уже не мыслит своей жизни. Даже своим основным работодателям намекнул, что готов продолжать выполнять работу, как и договаривались, но девушку не тронет, только в самом крайнем случае. Ему обозначили проблему, он будет ее решать. Если его методы кого-то не устраивают — это не повод критиковать работу. В противном случае, их сотрудничество подойдет к концу. И бывшему руководству придется вы-

ступить уже против него, что чревато большими неприятностями.

Девушка тихонько завозилась в его руках, устаиваясь удобнее. Мужчина улыбнулся. Плевать на все. Он нашел свое маленькое счастье, а остальное не имеет значение. Когда-то давно, когда Крис еще не было в природе, и не только Крис, он уже был в этом доме. Мэтью и Алисон предоставили ему приют на то время, пока он собирал себя из кусочков, учась жить заново. И жил он в этой самой комнате, такой вот парадокс. Теперь он снова здесь, но уже в другом качестве. На место раздавленного жизнью подростка пришел уверенный в себе мужчина, твердо стоящий на ногах. Мужчина с именем, знаниями, возможностями и средствами.

— Не отдам и не отпущу, — он снова прижал девушку к себе. Кристина лишь улыбнулась во сне, а ее ладошка легла на его руку.

Льерт закрыл глаза. Он регулярно навещал хозяев этого дома уже после того, как поступил в академию, а потом и начал преподавать. Не без их помощи он нашел способ разобраться с Аденвальдом. Конечно, было неприятно, когда его работа стала касаться Кристины, Льерт долго думал, как ему быть. С одной стороны, задание прежде всего, с другой — признательность старшему поколению Харперов. Когда он познакомился с девушкой, то почти не сомневался, что, когда поступит приказ, выполнит его не колеблясь. Но потом была просьба учеников, более близкое знакомство. Находясь на практике со студентами, он внезапно понял, что это больше, чем симпатия. Все последующие события только подкрепляли его убежденность.

Вздыхнув, мужчина повернулся на бок, не выпуская из объятий свое любимое маленькое солнышко. Кристина тут же снова ткнулась носом в его грудь. Льерт осторожно повел руками по волосам, потом поцеловал девушку в макушку.

— Да пошли они ко всем демонам, — чуть шевеля губами, прошептал мужчина. Потом закрыл глаза. Воспоминания воспоминаниями, но в окна уже заглядывает луна. А утром его, надо полагать, поднимут рано. И день будет насыщенным. Но все равно еще какое-то время он лежал, глядя на девушку, что так доверчиво прижималась к нему.

Бамс. Я поморщилась, потом повернулась спиной к источнику звука, а заодно и света. Бамс. Снова задребезжало стекло, а снаружи залаяла собака. Да что же это за садисты, а не адепты. Мало того, что в окна преподавательского общежития снежками бросаются, так еще и животное притащили. Надеюсь, они разбудят преподавателя поостроже, и он потом все им на экзаменах припомнит. Бамс. И вообще, тут же шестой этаж, как они добрасывают?

А потом я сообразила, что нахожусь не в академии, а у бабушки. И добросить хорошо слеplенный снежок до окна второго этажа не проблема даже без магии. А лает Гром, привлеченный игрой и возней. Разумеется, меня тут же сдуло с постели. Осторожно открыла окно, сгребла снег и, прежде чем те, кто устроили мне побудку, успели слепить очередной снаряд, сделала точный бросок и быстро закрыла окно. Бамс, бамс, бамс. Поздно. Показала родне язык.

Ариана в ответ показала кулак, Хелени развела руками, а братья слепили еще по снежку и отправили в стекло. Бамс. В этот раз снег не рассыпался, а залепил окно. Ясно, магией пользуются. Вот редиски. На всякий случай стукнула по окну, но получила только более громкий бамс, чем обычно. Снег так и остался на стекле. Ну ничего, этого я им так не оставлю! Быстро сгребла одежду, заранее оставленную на стуле, бросила еще один взгляд на стекло в надежде, что там снова будет чисто, после чего наконец заметила Льерта, внимательно наблюдающего за происходящим.

— Снежная армия атакует? — улыбнулся он.

Я кивнула, подбежала к мужчине, поцеловала, и скрылась в ванной. Собралась в рекордные сроки и уже минут через десять выбегала из комнаты. Судя по тому, что мой спутник тоже успел покинуть постель и решал, что надеть, сражаться в одиноч-

ку мне предстоит не долго.

Быстро сбежав вниз, я замерла в сених, потом, убедившись, что никто не ждет, выскользнула на крыльцо. Теплый белый свитер, маленькая шапочка из-под которой выбивались пряди волос, теплые непромокаемые брюки заправлены в сапоги. Я была готова к битве. Осторожно спустилась с крыльца и нырнула в припорошенные снегом кусты. Слепила снежок, потом второй, третий девать уже некуда, а жаль. Хотелось заготовить снарядов впрок, но не факт, что еще вернусь в это укрытие. Подхватив снежки, медленно, стараясь не задевать ветки, зашла в тыл атаковавшей мое окно группе, после чего двумя меткими бросками отправила их в спины братьев и упала в снег, надеясь, что меня не сразу заметят. Разумеется, неподвижно я не лежала, готовя новые снаряды и осторожно поглядывая, как старшие осматриваются, пытаюсь найти меня. Выдать мог бы Гром, но он сидел на цепи, завистливо глядя в сторону веселья.

Убедившись, что меня не заметили, немного переползла в сторону, радуясь, что одежда зачарована, после чего свою порцию снежков получили уже сестры. И снова носом в снег и выжидать, пока они не устанут высматривать меня. Не люблю, но что делать. Радовало одно, в снежных битвах магию не использовали. Хотя бы потому, что интерес сразу снижался. Впрочем, визг девчонок обозначил, что у них появился новый противник. Я осторожно высунулась из-за сугроба, образованного парой веток. Льерт присоединился к игре, но не прятался, как я, а просто быстро лепил снежки и закидывал ими противников.

— Без магии, — прокричала Ариана, которой доставалось больше всех. И я даже догадывалась за что.

— Разумеется, — донесся до меня ответ.

Еще бы. Используй кто-то магию, и тут бы стояло четыре снеговика. Лепить не надо, только выровняй фигурки, снега подлепи, где надо, ведра на голову, да морковки в зубы. И можно елку наряжать. Я тихо хихикнула, перекатилась на бок и начала лепить запас снежков, пока старшие отвлеклись на нового противника. Потом стрелой небольшой запас снарядов, выскочив из-за своего укрытия, как игрушка из коробочки, принялась обстреливать народ с другой стороны.

— Крис, ну ты опять мастер маскировки, — расстроено вздохнула Хелени, — укрываясь за поленницей. Я только улыбнулась, поскольку знала, с чего начнется утро и заранее приготовила светлые вещи.

— А вы так и не научились, — я показала язык, — потому и получаете.

Гром уже вовсю рвался с цепи, мечтая присоединиться к нам. Но не сегодня. Вот будем на озере развлекаться, тогда и возьмем пса с собой. Тут же он может повредить грядки с бабушкиными селекционными растениями, или, что много хуже, случайно вытащить какое-нибудь за пределы магической границы. И кто знает, что весной будет ждать окрестности. Бабушка потому и не хочет переезжать никуда, что тут ее эксперименты максимально безвредны. Ну и красивая природа не последнюю роль играет. Точнее начиналось все с природы, и только потом пришло к удобству экспериментов. А местные жители на такую соседку не нарадуются: сорняков нет, урожай всегда созревает, даже если в нескольких часах пути люди с трудом посаженное собирают, не желая обращаться к помощи магов.

— Дети, завтракать, — как уже много лет до этого раздалось с крыльца.

Мы переглянулись, после чего братья быстро магией топили и сушили снег. Льерт присоединился к ним в деле приведения нашей орды в приличный вид. Бабушка всегда была строга в этом вопросе. Маленьким нам сильно доставалось, пока Динар не стал использовать огненную магию. Убедившись, что одежда сухая, наша шестерка гуськом потянулась к крыльцу.

После вкусного и сытного завтрака мы решили прогуляться в деревню. Скоро дол-

жен был проходить дилижанс, на котором приедут Динар и Шиана, так что было решено встретить их, и заодно не сильно мешаться бабушке, которая предупредила, что у нее финальная стадия одного эксперимента. Поскольку все мы были научены горьким опытом, что такое эксперименты травника, а магистр хоть и не испытывал на своей шкуре все последствия неудач, но догадывался, что неприятный запах — не самое плохое последствие, идею прогулки поддержали все.

Дед на это время ретировался на озеро, где у него стояли ловушки на рыбу. Вот же фанат подледного лова, причем без всякой магии. Хотя, как водник, мог бы прекрасно добывать рыбу без малейших усилий. Но, как торжественно заявлял он нам, тут дело в процессе, а не в результате. Бабушка же посмеивалась, поскольку зачастую результат напоминал головастика-переростка и скармливался коту.

Я задумалась. Вот кого не видела, так Дымка. Хотя, животное это умное. Раз накануне из дома исчез, значит эксперимент будет «ощутимым». Хорошо хоть, все это не в доме происходило. Будет как минимум запах, как максимум... Нет, лаборатория устоит, а крестьяне в деревне привыкли, и на происходившие время от времени взрывы внимания не обращали уже давно.

В общем, наша компания быстро вымелась за ворота. Я заметила, что за ночь Робин уже освоился. Видимо, его успели просветить по поводу того, что магистр будущих родственников не ест, напомнить, что он не адепт, да и до звания мастера еще пахать и пахать под чутким бабушкиным руководством. Удивляло, что бабушка отпустила своего помощника, но не сильно. Ведь брат все равно хотел пойти с нами, и толку от него не было. Так лучше самой все сделать, чем постоянно одергивать внука.

Сейчас же они шли рядом с Льертом, и тот о чем-то беседовал с бывшим учеником. Робин слушал внимательно, иногда кивал, что-то отвечал или бодро рассказывал. Я на расстоянии определить не могла, а прислушиваться мне не дали сестры и пристроившийся чуть позади Марк. Разумеется, их интересовала вся моя личная жизнь, с того момента как мы не виделись. И, если Ри уехала всего-то на пару дней раньше нас, то Хелен и Марк были менее осведомлены. Я отшучивалась, изредка огрызалась, в общем шла мирная беседа родственников, пока Ариана не поинтересовалась:

— Как прошла встреча с бароном Ларинсом?

Маркус споткнулся и вынужден был ухватиться за болтливую сестричку. Хелени тоже сбилась с шага, но быстро выправилась и с удивлением смотрела на меня.

— Крис, а что тебя связывает с бароном Ларинсом? — тихо, словно боясь, что услышат заметно отставшие Льерт и Робин, поинтересовалась сестра.

— Меня это тоже интересует, — выдохнул Марк, — по, сама понимаешь каким, причинам.

— С бароном Ларинсом меня связывает то, что он оказался одним из тех людей, которые считают, что, в сложившейся ситуации, — я выразительно посмотрела на Ри и Маркуса, — меня лучше убить.

— Это в какой ситуации? — настала очередь удивляться Хелени.

— Ну, культ вернувшегося набирает силы, — сообщил ей брат. — В некоторых деревнях так и вовсе всем заправляют шишки из культистов, или их ставленники. Отдаленные земли полностью ими контролируются. Хелен, да ты вообще где была, раз не в курсе всего.

— Я-то в курсе, — прошипела сестричка, — но удивляюсь, откуда об этом осведомлены вы.

— Так, — вздохнула я, — кажется у нас слишком много тайн, причем все они объединены одной проблемой. Значит вечером мы с вами сядем и обсудим все. Разумеется, те, кто влез во все это по уши. Робина и Шиану я вмешивать не хочу.

— Ладно, — пожала плечами Хелен. — Ри, а куда ты своего кавалера подевала? Или ночью настолько замучила, что он пластом лежит?

— Нет, — сестра только дернула плечиком, мол могу и не такое и нечего завидовать. — В деревню с утра пораньше удрал, сказал, что надо кое-что на почте получить. Мол сюрприз и все такое.

— И насколько твоему другу можно доверять? — поинтересовался Марк. То, что сей юноша поставлял нам информацию, еще ничего не означало, поскольку он мог с тем же успехом делиться полученными сведениями и с начальством, а отстранение устроили для отвода глаз.

— Врать не буду, — когда надо Ариана могла быть серьезной, — сомнения есть. Если не считаете, что он должен присутствовать, могу ничего ему не говорить.

— Кристина? — да, Хелен не в курсе роли моего мужчины.

— У меня от Льерта секретов нет. Если бы не его вмешательство, младшей в семье была бы Ри.

— Хорошо, значит вечером потолкуем, — подвела итог сестра. — Остальных сбавим бабушке. Шиане будет интересно, а Стив потерпит.

— Стива дедушке, — поправила планы сестры Ри. — Он тоже рыбалку любит.

— Вот и решили.

Я улыбнулась. Что-то мне подсказывает, после разговора наши проблемы будут решаться много быстрее.

В деревне мы сразу пошли на станцию. Оказалось, что родители приедут только завтра — накануне был сильный снегопад, и все экипажи ждали, пока дорогу расчистят. Дилижанс Динара должен был прибыть по расписанию, через полчаса. Решив не создавать толпу, мы вышли на улицу и пошли в сторону магазина. Разумеется, ничего особенного покупать было не нужно, но у нас уже сложилась своего рода традиция, оставлять приличную сумму на всякую ерунду, как то: фольга для звезд, которые каждый год клеим на окна, а потом отскребаем и бабушка пускает ее на свои зелья и артефакты, упаковочная бумага, ленты, тесьма, салфетки, какие-то мелочи типа бумажных зонтиков в бокалы, шпажки и вилки для канапе и прочие мелочи, которые нужны несколько часов, стоят не дорого, но тащить их с собой всегда тяжело, не удобно или просто забываем купить. Кроме того, бабушка выдала нам список необходимого. Все то, что не росло в ее оранжерее, но могло пойти на праздничный стол.

Как ни странно, именно в магазине мы встретили Стивуса, увлеченно рассматривавшего блесны, крючки и прочие принадлежности для рыбалки и что-то обсуждавшего с продавцом. Мы переглянулись. Да, он точно найдет общий язык с нашим дедушкой. Наконец, сотрудник управления магии в вынужденном отпуске расплатился, обернулся к выходу и заметил нас.

— А я тут, вот, — растерялся он, словно мы застали его за постыдным занятием.

— И что хорошего высмотрел? — Маркус двинулась к прилавку. — Дедушка, к примеру, считает, что на сома лучше подходят крючки из метеоритного железа, рыба его не перекусывает. Хотя, он уже третий год его выловить пытается.

Стив несмело улыбнулся.

— Да не смущайся, — Ри подошла и обняла его. — Если бы деду дали волю, он бы на озере шатер поставил и жил там. Мы в рыбалке разбираться начали даже раньше чем в магии. Знаем, что для вас важнее процесс, а выбор снастей — сродни шаманству.

— Хорошо, — мужчина расслабился. — Я раньше не встречал людей, которые бы разделяли это увлечение.

— Только не надо таскать меня с собой на рыбалку, мне хватило, пока росла, а обращение «рыба моя» я как-нибудь переживу, — отшутилась Ариана.

Мы все рассмеялись, напряжение исчезло, хотя не могу сказать, что мы стали полностью доверять этому человеку. Все-таки проблемы у нас были куда серьезнее, чем лески, крючки или улов.

А едва мы вышли из магазина — в конце главной улицы показался дилижанс.

Приветствия были бурные, но быстрые. Пока мы с Шианой обнимались, Маркус и Льерт помогли Динару вытащить багаж. Я с удивлением отметила несколько сумок, которые несли мужчины.

— Дин настоял, чтобы я жила у миссис Алисон, — шепнула мне на ухо дриада. — У вас тут покой, тишина.

— Что, мать опять что-то учудила? — поняла я.

— Ага, — вздохнула девушка. — Тройняшек пару лет назад. Вот только сообщить об этом не сочла нужным. Так что дома все на ушах. Те, что старше вообще неуправляемые, эта троица тоже старается. В общем, Дину хватило двух минут, чтобы принять решение.

Я улыбнулась. Мама не раз вздыхала, что нас шестерых ей хватало за глаза и за уши. Понять же, как мать Шианы умудряется регулярно увеличивать количество детей, не мог никто, включая саму дриаду. Шиа в семье была старшей, и, до этого у нее было то ли семь, то ли восемь братьев и сестер. Теперь же их стало много больше.

— Я уже два раза умудрилась упасть, когда в темноте не заметила игрушки, — продолжала рассказывать дриада. — Ну и малышам постоянно надо, чтобы их носили на руках. А они не легкие, так что сама понимаешь. Стоит отказать — такой рев поднимается. И тут же появляется мать, начинаются споры, ссоры. Мол она же носила детей, когда очередного ребенка ждала, и ничего. Так она одного, а тут сразу трое на тебе повисают, а то и кто чуть старше присоединяется.

Я только обняла девушку. Странная у нее семья. Но, что меня радовало, сама Шиана, глядя на этот сумасшедший дом, пример с матери брать не собиралась. А те взгляды, которые бросал в ее сторону брат, давали понять, что у них все всерьез и надолго.

— А ты как? — подмигнула мне девушка.

— Шиа, ты только не удивляйся, но я с Льертом, — ну вот, призналась.

— Так я и думала, — только что не запрыгала дриада.

А я в который раз закатила глаза к небу. Почему-то все мои знакомые, ну кроме семьи, в один голос заявляют, что они так и думали, больше того, ждали, когда мы перестанем враждовать и перейдем к серьезным отношениям.

Подшучивая друг над другом и переговариваясь, мы дошли до усадьбы. Грома в будке не оказалось, что не удивительно — пока деду не отправишь вестник, он будет сидеть на озере. Думаю, Дымок тоже давно там, устроился под боком большого лохматого друга, а то и на голове, смотря как улегся пес, и ждет, когда дедушка будет рыбу вытаскивать. Уж его-то не обделят. Опять же, собака рыбу не признает вообще, пока из нее не вытащат все кости не поджарят, предварительно обваляв в яйце. Вот им с котом делить на озере и нечего.

Бабушка успела закончить с работой, и теперь развешивала на заборе вымытые горшки и большие колбы. Чуть в стороне ветер уже трепал передник и какие-то куски ткани. Увидев нас, она довольно заулыбалась, потом нахмурилась.

— А что не все пришли?

— Дорогу замело, — спокойно произнесла Хелени, — завтра экипажи будут.

— А, это да, и у нас тут несколько дней снег шел, — тут же успокоилась бабушка. — А кто знает, говорили, что где-то восточнее самая туча шла. Ну, думаю, доберутся. Если что, в объезд поедут. Всяко успеть должны. Еще неделя впереди.

Услышав заверения, что в доме можно спокойно находиться, мы поспешили внутрь. Динар повел Шиану показывать их комнату, а мужчины помогли отнести ве-

щи. Основная же масса ринулась к кладовке, где хранились украшения. Я поднялась к себе, чтобы забрать купленные накануне отъезда. Потом мы долго решали, что будет украшать ель во дворе, что дом, а что развесим по деревьям на территории, чтобы красиво было везде. После тянули жребий, кому какая часть участка выпадет. Мне досталось крыльцо и несколько кустов возле него, и я довольно потерла руки. У меня давно была одна идея, но воплотить в жизнь ее никак не удавалось, теперь же буду осуществлять задуманное, ну и доводить до заикания Льерта, поскольку он еще не знает, как я умею лазить по деревьям и постройкам на участке. Собственно, ему выпали деревья, которые росли неподалеку от вверенного мне участка работ. Разумеется, главное дерево наряжать мы будем уже завтра, когда приедут родители. Это был семейный ритуал, и мы старались не нарушать его, разве что не было особых причин.

Собрав все гирлянды, которые надо было разместить на крыльце и около него, в большое ведро, я вышла на улицу. Быстро нашла лестницу, и переволокла ее за кусты, чтобы не прихватили те, кому надо будет заниматься деревьями во дворе. Вообще, они маги, вот пусть магию и используют. А я буду пользоваться подручными средствами. Потом отошла на несколько шагов, созерцая фронт работ, и прикидывая, что где будет лучше смотреться и как это удобнее закрепить, а то потом снимать еще. Благо на всех украшениях уже были специальные липучки, разработанные бабушкой. Достаточно было активировать ее сильным нажатием, и потом ни ветер, ни животные не отдерут, только люди. Пристроив лестницу с одной стороны крыльца, я уверенно полезла наверх.

Первая гирлянда была красиво размещена по крыше крыльца. Все, кто в этот момент шел на свои участки, только тихо ругались, потому что она болталась как раз над ступеньками и мешала ходить, пока я закрепляла разные участки. Ну и стремянка, которую нужно было стараться не задеть, чтобы не уронить маленькую меня. Но вот работа была закончена, и я спустилась оценить свое творение. Отойдя на несколько шагов, рассматривала, потом побежала домой за нитками, ножницами и фольгой, которой мы на этот купили с изрядным запасом. Устроившись на крыльце, сложила материал в несколько раз и вырезала с пару десятков снежинок. Потом взяла катушку и снова полезла на крыльцо. К тому моменту, как работа была закончена — в воздухе на разной высоте висели серебристые снежинки. Когда вечером мы включим гирлянду, они будут сверкать в ее огоньках.

Убедившись, что конструкция не развалится, я занялась кустами. С ними все прошло быстро и просто — пару гирлянд обернула вокруг сучков. В темноте будет красиво, да даже если сейчас запустить огоньки, то будет интересно. Подхватив пробежавшего мимо Дымка, полюбовалась на огоньки. Кот попытался вырваться и поймать один, но кто ж его отпустит, пока не потискает. Животному пришлось смириться, впрочем, вскоре он забыл обо всем довольно урча у меня на руках.

Долго мучить животное, хотя оно уже получало кайф от поглаживаний шеи, не получилось. Бабушка позвала котика кормиться, и он бодро ускакал. Мне же, под смех Льерта, справлявшегося со своей задачей, пришлось вернуться к работе. Впрочем, оставалось лишь два столба крыльца. Остальное или само покрывалось инеем, или было завалено снегом. Немного покопавшись в инвентаре, я остановилась для начала на длинной разноцветной мишуре и полезла на перила.

Закрепить украшение на месте стыка столба и крыши бело делом пустяковым. Гораздо сложнее оказалось стоять на узких перилах, больше напоминавших канат, по которому ходят акробаты, чем нормальные перила. К тому же Дымок заинтересовался, что там болтается и нельзя ли этим поиграть. Так что мне попутно приходилось отпихивать кота. Благо тот сильно не лез, только терся о ноги, прося дать ему игрушку. Но и этого могло хватить, чтобы я отправилась в сугроб, едва отпущу столб, за ко-

торый в тот момент держалась. Падать вроде и мягко, но неприятно — снега за ворот набьется прилично, потом проще переодеваться идти, чем вытаскивать.

Краем глаза я заметила замершего Льерта и помахала ему. Мужчина вздрогнул, после чего неуверенно махнул в ответ. Я топнула на кота, потом просто спихнула его в сугроб. Дымок бросил на меня выразительный взгляд, после чего удалился, задрав хвост. Я же прислонилась бедром к столбу и принялась обматывать его мишурой, периодически активируя крепление, чтобы было ровно и красиво. Когда стало неудобно, я спрыгнула на крыльцо и быстро завершила работу. Потом точно так же поступила и со вторым столбом, с той лишь разницей, что кот мне больше не мешался. После чего вновь отошла и осмотрела работу. Мне нравилось, но чего-то не хватало. Немного потоптавшись, я поняла чего — огоньков. Вроде, я покупала всего с запасом.

Наведиств комнату, я обнаружила еще один пакет с украшениями. Оставив шары для елки, я выбрала две гирлянды, переливавшиеся ровным белым светом, и поспешила закончить свою работу. Кот уже сидел на ступеньке, созерцая мое творение. Я топнула, но он даже ухом не повел. Только усы с одной стороны чуть дернулись, но это мог быть и ветер. Я вздохнула, обмотала одну гирлянду вокруг пояса и полезла крепить огоньки. Это было сложно, поскольку приходилось протягивать их под мишурой, но я все-таки справилась. Хотя, куда проще было бы переплести, а потом уже заново обмотать столбы. Все это время Дымок следил за мной, словно ждал, когда я упаду и можно будет поиграться с веревкой.

Закончив с одной стороной крыльца, я спрыгнула вниз, показала коту язык и полезла на другую. Дымок бдил, но я не обращала на него внимания. На этот раз опыт работ был, и я справилась быстрее. Пройдя по перилам, разумеется, придерживаясь рукой за скат крыши, до изгиба дорожки, я спрыгнула вниз, покачнулась, но устояла, избежав приземления на пятую точку. Тут же меня обняли сзади, и магистр тихо произнес:

— Сумасшедшая. Я думал, у меня сердце остановится, пока ты там лазила.

Я с трудом сдержала смех. Ну не сообщать же, что когда была подростком, еще и сальто умудрялась делать. Это сейчас выросла и высоты хватать перестало. А вообще, какой-то период думала стать акробатом и даже активно занималась, но при поступлении завернули из-за роста. Им были нужны высокие девочки. Я разочаровалась и все забросила. Сейчас уже многое не рискнула бы сделать, даже если бы меня поддерживали магией. Но все это рассказывать я не стала. Просто повернулась и поцеловала мужчину.

Поцелуй был недолгим, но и этого нам хватило. Льерт улыбнулся, потом дернул меня за прядку, выбившуюся из-под шапки.

— Ты уже закончил? — поинтересовалась я.

— Да, — он оглянулся на свой фронт работ, — знаешь, я так давно не украшал ничего к праздникам, что не уверен в результате. Посмотришь?

Разумеется, я согласилась. В целом все было неплохо. Я сделала пару замечаний, и мужчина все быстро поправил. После чего мы пошли смотреть, что же происходит у остальных.

Все со своей долей работы справились быстро. Естественно, легко заниматься украшением деревьев тому, кто может при помощи магии все поднимать и крепить. Впрочем, я особо не завидовала. Хотя бы потому, что не представляла, что интересно можно сделать с садом. А просто так опутывать ветки огоньками было скучно. Это любой может сделать.

Быстрее всех управились со своей работой Динар с Шианой, и теперь парочка что-то тихо обсуждала, удобно устроившись на лавочке. Заметив их, я улыбнулась, а Льерт сжал мою руку. Похоже, не на меня одну так действуют эти уже не двое, но еще не трое. Хотя, Шиа может осчастливить моего братишку сразу двойней, а то и

тройней. Для дриад это нормально. Я постаралась не захихикать, поскольку это было бы слишком жестоко по отношению к моему брату-раздолбаю. С другой стороны, надо же ему когда-то становиться серьезным.

А со стороны реки к нам уже несся Гром, вывалив язык изо рта. Не и иначе, бабушка деду вестника отправляла. В противном случае мы бы его раньше утра не увидели. Опять же, Дымок дома, значит, улова нет. Наш кот знает, когда будет рыба для него, а когда можно не мочить лапы напрасно. Ведь, одно дело использовать пса как матрас, а другое — ездить на нем. Попробуй усиди, когда такая махина несется. И несся он в сторону сладкой парочки. Динар быстро отправил девушку за спину принимая всю радость собаки на себя.

Впрочем, дриада долго не скрывалась за спиной своего мужчины, и вскоре Гром уже валялся на снегу кверху брюхом, подставляя пузо ручкам девушки.

— Везет же поганцу, — деланно вздохнул Марк. — Большой, лохматый, девушки таких любят.

— Нет, девушки любят маленьких, пушистых и мурлычущих, — пихнула его локтем Хелени. — А больших и лохматых любят дети, потому что на них можно кататься.

— Не повезло Громке, — дружно решили мы, глядя на еще не подозревающего о своей участи волкодава. И ведь будет и возить, и позволять дергать себя за хвост, усы, уши и просто шерсть. И щерить зубы на чужих, которые позволят себе возмутиться поведением его мучителей.

Впрочем, резвиться на воле Грому пришлось не долго. Вскоре подошел дед. Торжественно вручив большой сверток бабушке, он свистом подзвал пса. Тот нехотя поднялся и поплелся к хозяину, который уже держал в руках конец цепи. Гром остановился в нескольких шагах от деда, посмотрел на того, потом окончательно подошел. Цепь защелкнулась на кольце ошейника. Пес словно вздохнул, а может так и было, после чего немного покрутился на месте и посмотрел на нас с тоской.

— Ну что ты, расстроился? — первой не выдержала Ариана. — Подумаешь, цепь. Кто ж нам мешает тебе живот чесать?

И вот уже сестренка устроилась рядом с волкодавом, который вел себя как какая-нибудь болонка. Вскоре оставшийся девчачий коллектив облепил пса. Что делать, если больших и лохматых мы тоже любим. Мы вообще всех любим, главное, чтобы они потом не оказались козлами или баранами, а то и помесью одного с другим. Разумеется, в переносном смысле. Также как верблюдов и жирафов мы ценим в парнокопытном виде, при этом от всех копытных в облике разумных рас стараемся держаться подальше. Хотя, бывают и исключения, но это дело вкуса.

Потом мы с сестрами и Шианой помогали бабушке на кухне, в то время как мужчинами командовал дед. Работа всегда всем найдется, особенно когда праздники на носу. И не важно, это дома мага, или хижина крестьянина. Тем более, защитных заклинаний было немного. С бабушкиными опытами они не уживались, а постоянно обновлять себе дороже. Разве что от протечек, да чтобы краска держалась.

Вот и сейчас братья с дедом сидели на крыше, снизу Льерт и Стивус передавали им то инструменты, то материалы. Нас просили не выходить и не сильно растапливать печь, чтобы им не было жарко от трубы. Мы, конечно, так и не поняли, как это может произойти. Не верхом же они на нее сядут. Когда я поделилась таким предположением, хохот на кухне стоял минут десять, пока дриада не попросила меня больше так не шутить, если не хочу, чтобы она тут родила раньше срока.

В результате бабушка разделявала большую форель, все-таки выловленную дедом, мы резали овощи, а Шиа перебирала крупы у окна. Девушка сразу предупредила нас, чтобы ей не доверяли те продукты, которые сразу годятся в пищу, потому что ест она теперь много. И львиную долю рациона стали составлять молочные продукты, а

кроме них добавились и мясо, птица, рыба — ребенок активно требовал то, что ему надо, и мамины вегетарианские идеи его не волновали.

Потом был то ли поздний обед, то ли ранний ужин, когда мы собрались уже все за одним столом. Ели, пили, шутили, строили предположения, кто родится у Шианы и Дина, ну и о количестве детишек.

— Один и девочка, — посмотрел Льерт, — потому что не приведи боги три пацана — Бартингс же повесится на самой толстой ветке за окном. Ну и половина преподавателей по соседству болтаться будет.

— Трое для первого раза многовато, а вот двое, — мечтательно произнес Дин, обнимая невесту. Ладонь братишки лежала на ее животике.

После обеда мы снова пошли на улицу. Уже стемнело, и по всем деревьям и кустам бегали волшебные цветные огоньки. Дымок устал их ловить и теперь просто сидел под одним кустом, вертя головой вслед за убегающим светом. Только крыльцо еще не светилось. Я попросила всех отойти, потом встала между столбиков и нажала на активатор. Через минуту радужная мишура засветилась, словно за ней спрятались маленькие пикси с фонариками, и, летая на своих невесомых крылышках вверх и вниз, подсвечивали украшения. Снежинки чуть шевелились на слабеньком ветру и загадочно поблескивали.

Надо ли говорить, что результат понравился всем. А бабушка даже задумалась, можно ли на лето сделать что-то подобное. Но уже с цветами. Я на столь далеко идущие планы не реагировала. Мне было достаточно стоять вместе со всеми и смотреть на получившуюся красоту. Между тем в воздухе начали кружиться настоящие снежинки. Они должны укрыть наши украшения, и тогда снег будет светиться разными огнями, создавая еще более сказочный вид у усадьбы.

— Хорошо, но чего-то не хватает, — раздалось сзади.

Мы все дружно развернулись. За спиной стояли мама и папа. Наша шестерка дружно рванула к ним, разве что Динар немного приотстал, словно понимая, выволочки не избежать. Впрочем, кивка отца хватило, чтобы и он присоединился к куче-мале. Значит, родители не сердятся, и брат отделается серьезным разговором. Ну и свадьбой в ближайшем будущем. Хотя, судя по колечку на пальце Шианы, этот вопрос они обговорили, и решен он будет в самые короткие сроки.

Больше не думаю ни о каких проблемах, просто обнимаю родителей, целую маму, чувствую, как папа легонько дергает за выбившуюся из-под шапки прядку, и счастливо улыбаюсь. Все-таки хорошо, что они приехали сегодня. Снег валит все сильнее, и, возможно, уже этой ночью заметет дороги у нас, и дилижансы пойдут в обход, чтобы не мучить лошадей, заставляя их пробираться по сугробам.

После того, как мы наобнимались, настал черед гостей. Льерт обменялся с отцом рукопожатиями, мамину руку поцеловал. Мамочка покачала головой, но ничего не сказала, только странно на меня посмотрела. Я пожала плечами, после чего она улыбнулась, мол все нормально, просто удивляюсь. Ладно, родители, будет вам допрос с пристрастием, правда, когда в отпуск пойду. А то чую, вокруг меня все больше и больше тайн. Еще окажется, что я у вас приемный ребенок для полноты счастья. Хотя нет, не окажется. Все соседи в курсе были, уж кто-нибудь что-нибудь да счел нужным рассказать. Доброхоты всегда найдутся. Ай, ладно, чего зря голову подозрениями забивать беспочвенными. Отловлю и поговорим, когда время будет.

Шиану родители по очереди обняли и что-то ей сказали, от чего девушка засмушалась. Потом настала очередь Стивуса. Ариана представила своего мужчину, после чего тот был отдан на растерзание родителям. Разумеется, в переносном смысле. С другой стороны, полноценный допрос ему еще предстоит выдержать. А потом сестричка пойдет узнавать о его результатах, что нам только на руку. Хитрый ход, но благоразумный.

Потом Динар и Маркус подхватили вещи родителей и понесли в дом. Как раз в это время во двор вернулся дед, полностью готовый идти на ночную рыбалку.

— Дети приехали, — расплылся старейший в роду Харперов в улыбке.

— Да, отец, — настала очередь обниматься старшему поколению. Впрочем, бабушка еще не вернулась, видимо наводила в кухне порядок, после дедовых сборов. А мы и не заметили, когда они нас оставили. — А ты на озеро?

— А куда еще, — дед сунул отцу удочку. — Подержи, я хоть дочь обниму.

Мама, как всегда при таком обращении, потупилась, что не помешало ей в ответ крепко обнять свекра.

— Пап, ты не подождешь еще минут двадцать? Я только переоденусь и удочку возьму.

Все, сдержать смех было невозможно. Ариана только подтолкнула своего кавалера в сторону старшего поколения, мол давай, действуй. Немного неуверенно Стивус высказался, что тоже не против рыбалки. Дед только довольно крикнул, и два рыбака быстро исчезли в доме.

— Говорят, что больше рыбаков врут только охотники, — услышала я Льерта.

— А я слышал, что наоборот, — подал голос Робин.

— Без разницы, — вмешался Маркус, — главное Стив не будет себя чувствовать, словно поросенок, которого определили на праздничный стол.

А я подумала, что все складывается удачно. Робина сбавим бабушке, а Шиану матери. И все при деле, пока самые шустрые делятся информацией по весьма и весьма опасной авантюре. Главное — отделаться от брата. Должен же в нашей семье быть хоть кто-то, кого в это дело не втянуло. Ну, чтобы потом нас отмазывать с честным взором и незапятнанной аурой глядя на следователя с пирамидкой правды. Хотя, сомневаюсь, что он долго останется в стороне, но могу хотя бы помечтать.

Когда отец и наш новый знакомый вслед за дедом под грустным взглядом Грома отправились на озеро, а мама, бабушка, Робин и Шиана были заняты, мы тихонько удалились на чердак. Пока мы были детьми, это место служило нам для игр в плохую погоду. Позднее мы проводили тут время, когда хотелось спокойно почитать или, в моем случае, заниматься рукоделием. Сейчас же он превратился в штаб.

Убедившись, что никого поблизости не наблюдается, и на всякий случай поставив сигналку, чтобы оповещала о приближении кого бы то ни было, мы устроились на диванчиках у окна.

— Думаю, — открыла наше собрание Хелени, — лучше мне сначала выслушать вас, чтобы понять, что я могу сказать, а что, к сожалению, нет. И не потому, что не доверяю вам, — прежде чем кто-то из нас успел возразить, уточнила она, — а потому, что сведения, которыми я буду делиться, секретные. И я могу предоставлять их третьим лицам только в том случае, если это принесет пользу моим действиям и действиям моих работодателей.

— Все-таки Тайная канцелярия, — усмехнулся Льерт, видимо, разбиравшийся в государственных учреждениях много лучше нашей компании, который только слышали о той или иной структуре, но определить с ходу, кто где может работать, не умели.

Хелени чуть наклонила голову, подтверждая. Мы же переглянулись. Сестренка оказалась не промах, да еще и тайну так умело хранила. Если бы не эта история, неизвестно когда мы бы узнали, где она работает.

— Что ж, — после недолгого размышления, начал Динар, — думаю, начать имеет смысл мне. Все-таки началась эта история с меня.

Ариана немного удивленно посмотрела на брата, но предпочла промолчать. Я пожалала плечами. Какая разница, кто первый. Вравили меня во все это братья уже совместно. Льерт и вовсе никак не отреагировал.

— А все началось как раз когда мы пообщались с этим твоим оборотнем, — ехид-

ство Дина можно было резать на порции. — Я получил вестник, один из тех, которые нельзя проигнорировать. От его величества. Там был приказ мне и Маркусу явиться к нему в течение полутора недель. Как я понял, подобный приказ получил и брат, — тот кивнул, подтверждая. — Мы встретились уже в столице, после чего отправились во дворец на аудиенцию. Там нам было показано изображение одного предмета, и дан приказ найти его и уничтожить.

— И что это был за предмет? — сестра сжала руки, сцепленные в замок.

— Амулет, который нужен в ритуале по призыванию в наш мир вернувшегося, — поморщился Дин. Звучало не очень, а на деле было еще хуже.

— Ну, сначала нам просто предложили одно интересное дело, справившись с которым, мы бы могли получить звание степень магистра. Правда с отработкой на благо короне последующие лет двадцать, видимо из-за нашей репутации накинули, но кто ж будет отказываться от такого предложения?

Льерт улыбнулся. Верно. Дураков мало. Даже когда слышат задание, не многие отказываются. Ведь что значит год или два, потраченные на выполнение задания, а у некоторых и меньше, а потом двадцать или сколько там лет отработки по сравнению с прохождением всей лестницей. У магов в среднем уходит на получение званий мастера, а потом и магистра, около сорока лет.

— Собственно, после этого нам и озвучили задание. Найти этот амулет оказалось плевым делом, — продолжил рассказ Маркус. — К нему еще кинжал прилагался, но про тот нигде ничего не упоминается, видимо, для комплекта. После чего начались проблемы. Прежде всего нам на хвост сели странные люди. Мы решили, что амулет надо спрятать, хотя бы на время. Так мы смогли сбросить погоню. Пока эти люди шли по ложному следу, мы смогли разузнать, что амулет уничтожается Молотом Богов на одном из алтарей основания.

— А куда вы спрятали амулет? — сестра уже догадывалась об ответе. — Как я понимаю, вы потому собирали нас, чтобы решить, кого попросить присмотреть за Кристиной?

— Ну, да... — они переглянулись, после чего продолжил рассказ Динар. — Мы решили подкинуть его Кристине. Обычно ей родители полную сумку ерунды забивают, и потом она кучу вещей отправляет обратно. Опять же мы были уверены, что наша осторожная сестричка, прочитав записку, не станет дальше открывать упаковку и узнавать, а что там такое лежит, — я кивнула, — а сунет вместе с теми вещами, которые напихала ей мама. Так и вышло, — я снова кивнула, — нам удалось на время сбить преследователей со следа. И, как уже сказал Марк, это время мы потратили с пользой. Удалось выяснить, как уничтожить этот камень, а вот дальше снова начались проблемы.

— Мы снова забрали медальон и отправились на поиски этого Молота. Вот только в том месте, где указывалось его местонахождение, ничего не было. Вообще ничего. Лес и все. Мы случайно набрали на деревню, поговорили с местными, но те ничего толком рассказать не могли. Да, мол, был когда-то в этих местах замок, но было это давным-давно. Даже старожилы не помнят, как он разрушился, только им деды рассказывали, что им в свою очередь рассказывали их деды. В общем, одни предания и сказки. Понятно, что хозяин этих земель куда-то переехал, а куда — никто не знает. Тогда мы решили вернуться в столицу и начать поиски по библиотекам: хроники, история, легенды — все, что сможет навести нас на след.

Я хмыкнула. Отметила, что по губам Арианы и Льерта тоже скользнула улыбка.

— Ну, в общем, — едва Марк замолчал, продолжил старший, — мы решили, что сначала покопаемся в библиотеке академии. Скажем так, воспользуемся связями. Все-таки Крис своя и не выдаст, что именно нам было нужно. В управлении пришлось бы уйму бумаг написать: что нам надо, зачем, почему, чье распоряжение. А

этим не светят все-таки. В итоге нашли, и что произошло с этим замком, и куда перенеслись хранители Молота, ну и в итоге сам Молот. Так что после праздников проверим, что с алтарями, грохаем этот амулет ко всем демонам и получаем заслуженную награду.

Хелени внимательно смотрела на братьев. Разумеется, на лице ни тени раскаянья. Но и вечного балагурства ни следа. Предельная собранность и готовность отвечать за допущенные ошибки. Мальчики повзрослели. Сестра перевела на меня свой взгляд, словно желая узнать мое истинное отношение к столь глобальной подставе.

— Да, для меня все началось с этого амулета, — я передернула плечами. — С одной стороны на меня надели, надо полагать, люди барона Ларинса. До того за мной ненавязчиво приглядывала Анвиса. Но потом они получили информацию, что некие люди завладели медальоном. Видимо, ваши попытки стряхнуть со следа одних, заставили активизироваться других. Уж не знаю как, но стало известно, что ценный артефакт у меня. При этом никто не предполагал, что это лишь случайность. Для этих сошлись в одном месте два ключевых компонента ритуала: маг без магии и амулет — то, что необходимо, чтобы вернуть в наш мир этого их вернувшегося. Выводы были однозначными. Только этим я теперь могу объяснить мощность заряда на моей двери. Попытка уничтожить не только человека, для этого можно использовать другие методы. Хватило бы банального ножа в спину, когда я поздно возвращалась в академию. Нет, они надеялись, что взрыв сможет если не уничтожить, то повредить амулет, после чего он станет непригоден для проведения ритуала. Не вышло. А потом меня завалили работой так, что я до комнаты с трудом доползала. Между тем, амулет исчез из академии.

Я вздохнула. Да уж, не веселая складывалась ситуация. Льерт посмотрел на меня, после чего привлек к себе и обнял.

— С другой стороны начали действовать те, кто на самом деле заинтересован в проведении ритуала. Попыткой выманить меня из академии стало письмо, которое мне прислали якобы от отца. И тут мне повезло, потому что я не заглядывала в сверток. Собственно, я узнала, что там в нем находилось, именно от пришедшего на встречу. Незнание дало мне возможность говорить правду перед пирамидкой, ведь она не реагирует на наши подозрения, только на точное знание, — я улыбнулась, вспомнив, как смеялся артефакт. — Ну и потом была еще одна попытка устранения, — я улыбнулась и посмотрела на магистра. Он поймал мой взгляд, улыбнулся в ответ. Остальные только вздохнули. Ну да, сами виноваты. — В общем, теперь я знаю, что меня может ждать. Предупрежден — уже вооружен. Амулет надежно спрятан. Чтобы добраться до него, нужны слаженные действия четырех магов одновременно, и то потому, что ты, Хелен, где-то болталась в это время. Ну или такая мелочь, как хорошо зачарованный ключ. Потому что часть магов тогда изрядно приложились к кувшинчику наливки, и не факт, что сможет распутать то, что намудрила тогда. А до ключа они просто так не доберутся, об этом я позабочусь.

— Ты что-то придумала? — выдохнул Динар. Все-таки им надо амулет не спрятать, а уничтожить.

— Ага. Пока вы не найдете нормальный алтарь, — расплылась я в довольной улыбке. — Только потом я вам скажу, где ключ.

— Крис, на твоём месте я бы просто прибила этих идиотов и закопала где-нибудь, пока ночи длинные и темные, — вздохнула Хелени. — Если надо, мог помочь.

Я потупила взгляд. Ведь на самом деле чуть не прибила, когда эти двое начали меня с просьбами доставать. Честно, и меня бы тогда ректор отмазал. Он сам на это намекал, когда после глобального скандала, кой я закатила братьям, кто-то особо нервный пожаловался, мол, мисс Харпер порядок нарушает. Стоило мне только сказать архимагу Бартингсу, что я братьям высказывала свое недовольство, увольнение гро-

зить перестало. Напротив, мужчина тут же расплылся в довольной улыбке и прямым текстом сказал, чтобы, ежели дело до трупов дойдет, я сразу к нему шла, а он с проблемой разберется с огромным удовольствием, поскольку много лет об этом мечтал.

Понятно, что ректор шутил, все-таки убивать я никого не стану. Но трепке, кою эти двое получили, был рад и не скрывал. Даже предлагал налить коньячка «дабы не нервничать». Все-таки сколько ему нервов было попорчено, пока Робин не выпустился. Впрочем, братья тоже довольно быстро поняли, что чуть не лишились любимой сестренки. Поскольку вымаливать прощение на словах эти два обормота не умеют, мне была презентована карта на восьмидесятипроцентную скидку в одном из лучших столичных магазинов товаров для рукоделия. Срока давности такие карты не имели и стоили как небольшой особнячок в хорошем районе столицы. В общем, искупили, как могли, в меру собственных возможностей и испорченности. О чем я и сообщила сестре. Та молча встала, отвесила Динару и Маркусу по оплеухе и вернулась на свое место.

Что ж, тоже справедливо. А рука у сестры тяжелая. Закончив с воспитательной работой, Хелени вернулась на свое место и вновь повернулась ко мне.

— А что с бароном? Как там его?

— Барон Гарольд Ларинс. Собственно, интересный мужчина, — Льерт на это мое заявление только хмыкнул. — В общем, он возглавляет тех, кто против вернувшегося и готов пожертвовать всем, лишь бы это наименование не стало реальностью. Собственно, он и стоит за обоими покушениями. Ну и чуть не состоявшимся третьим, но тогда у них все наперекосяк пошло, и Анвиса, находясь под магическим внушением, вместо того, чтобы плеснуть в меня ядом, устроила скандал, после чего и попала под стражу. Надеюсь, мы с ним договорились. В противном случае мне мужика жалко. Да и баронессу тоже, если честно. Как я поняла, она все это делала под воздействием, сама только присматривала.

— Было бы за что папашу жалеть, — буркнула Ри. — Крис, как я понимаю, о встрече ты рассказывать не будешь? — я покачала головой. Было бы о чем поговорить, встретились, взаимно поугрожали. Наши угрозы оказались действеннее, мужик сдался. — Тогда моя очередь рассказывать, как я докатилась до такой жизни.

Мы переглянулись. Вроде бы все и так все знали, но в общих чертах: услышала, стало любопытно, ну я и решила посмотреть, а там чуть не убили. Сейчас же представилась возможность узнать куда больше.

— В общем, я тогда разругалась вдрызг с очередным своим приятелем, — Дин и Марк переглянулись, Льерт нахмурился а мы с Хелен только вздохнули. — Ну и сидела в трактире каком-то. Думала, куда бы отправиться, желательно в глушь, а то опять этот недоумок припрется, когда услышала интересный разговор охотников. Сначала я не придавала ему значение, думала, опять их байки. Но потом к ним кто-то из торговцев присоединился, из тех, которые по глубинке колесят и меняют нож на шкурку белки, а хороший горшок на лисью. Они обсуждали, что в одной деревне, в нескольких днях пути, что-то странное творится. Проповедники там какие-то завелись, о каком-то возвращении все твердят, кого-то ждут, да против иных рас выступают, мол из-за них простым людям места мало осталось, в глуши прозябать вынуждены, все товары дорогие, ну и все в таком духе. Понятное дело, что это не так, но они же выбирали специально места в глухомани, куда новости со сборщиками податей доходят, если вообще доходят. Может, корона на таких и вовсе рукой махнула, все равно много не взять.

Мы снова переглянулись, потом посмотрели на Хелени.

— Помнят про них, но каждый год ездить — накладно выходит. Так что они через этих торговцев подати и берут. А уж то, что те обдирают, так это на их совести.

— Не важно в общем, — отмахнулась сестренка. — В общем, мне стало интересно,

что же там такое происходит. Ну, я пообщалась с этими людьми, выяснила дорогу и отправилась. Добралась быстро, а вот дальше не заладилось. Крестьяне со мной не слишком охотно общались, но все-таки общались, а потом появился один из их главных. Ну и начал допрашивать, кто я, откуда, и все в таком духе. Я наплела, мол заблудилась. Вроде поверил, на ночь определил в одну избу. Ну хозяин мне все показал, накормил, с женой его немного поговорили. В общем, все хорошо было.

— Так хорошо, что ты оттуда с боем прорывалась? — поддел сестричку Маркус.

— Да прокололась я той же ночью. Причем на такой ерунде, — Ри вздохнула. — Даже рассказывать стыдно. В общем, ночью мне приспичило по одному делу. А у них все удобства на дворе. Ну, до домика я еще дошла, а вот внутри темнотища. Окна-то нет, лишь на самом верху двери несколько дырочек. И ладно бы днем, а тут ночь. Я огонек и запалила. Кто ж знал, что хозяин тоже по тому же делу пошел и мой огонек через эти самые дырочки увидел? В общем, спалилась.

Ариана рассмеялась первой. Да уж, кто бы мог подумать. Попасть на таком пустяке, как свет в деревенском туалете — это надо постараться. Постепенно смеялись все.

— В общем, еле ноги унесла. Пока он бегал за старостой, или как там его, я вещи свои похватила и в бега. Одевалась в прямом смысле на ходу. Насилу выбралась, — отсмеявшись, закончила рассказ сестренка. — Потом явилась в управление с кристаллом записи погони. Разумеется, копия у меня осталась, спасибо магистр надумил, — Ри вытащила из кармана маленький кристалл, чуть мерцавший и словно пульсировавший. — Потом можете посмотреть. Пробыла я там не долго, но успела понять, что это культ вернувшегося, который скоро должен будет осчастливить всех своим присутствием. После этого они уничтожат волшебные расы и магов, а мир станет принадлежать только людям.

Повисла пауза. Каждый думал о чем-то своем. Я могла с уверенностью сказать только за Динара, его мысли были сейчас с невестой и их будущим ребенком, который мог родиться человеком, а мог дриадой. Смешения рас магия не допускала. При этом кем бы ни был их будущий ребенок, он точно будет магом. Если одаренные дети рождались и в простых семьях, где никогда не было предков со способностями, то что говорить о нас? А, значит, и этому существу, еще не увидевшему свет, тоже грозит опасность.

Видимо, об этом подумала не я одна, потому что Марк положил руку брату на плечо, а Ариана встала и обняла.

— Все будет хорошо, — немного неуверенно произнес брат, потом, более оптимистично закончил, — ведь мы не позволим этому вернувшемуся вновь устроить балаган? Одного раза хватило. Потом сколько сотен лет карты материков заново рисовали, не говорю про все остальное.

Гул голосов, выражающих поддержку, был ответом.

— Что ж, думаю, теперь моя очередь расставлять все по местам, — когда мы немного успокоились, заговорила Хелени. — Рассказывать все с самого начала не буду. Потом когда-нибудь, когда решим все наши проблемы, если оно еще актуально будет. В общем, об этом культе мы узнали где-то год назад. Именно мне было поручено внедриться в их круг и постараться разузнать как можно больше. Увы, конспирация у данного культа на высоте. На все встречи они приходили в плащах, скрывавших лицо, никаких опознавательных знаков. С одной стороны это было удобно для меня, с другой очень сложно выполнять свою работу. В результате удалось установить, что это не просто культ. Основная их цель — подготовить и осуществить захват власти в королевстве. После этого планировалось объявить магов и магические расы вне закона и заставить их покинуть территории...

— Но это невозможно, — прервал ее Динар. Роща дриад находится как раз в нашем королевстве. А через русалочье озеро проходит сразу три границы.

— Ты это не мне говори, а им, — огрызнулась сестра. — Это же фанатики. Собственно, я так и не поняла, собираются они возвращать вернувшегося, — от звучания фразы Хелени поморщилась, — или это лишь прикрытие. Возможно, культ — лишь завеса, попытка вербовать сторонников. Возможно, основа основ, я так и не поняла. Но то, что готовится переворот — это абсолютно верно. Собственно, об этом я и докладывала руководству. Потом мне удалось посетить несколько деревень, благо успела узнать, что будут проверки и могла представиться проверяющим. От их маскировки есть своя польза. Собственно, во время этих проверок я и поняла, что все очень серьезно. Мне удалось незаметно сделать несколько записей, после чего я поспешила столицу, где доложила обо всем сначала руководству, а после и его величеству.

— Чувствую, после этого дела магистров ощутимо прибавиться, — посмотрел на четверку Льерт. — С другой стороны, в управлении будет большая чистка, так что хуже все равно не станет. Иных замшелых пней и вовсе пора на отдых отправлять, а то третью сотню лет дремлют на рабочих местах, а дело стоит. Вот только кое-кому, — он внимательно посмотрел на Ариану, — придется забыть про вольные поиски лет на пятнадцать.

— Если платить будут, можно и забыть, — сестра была самым спокойствием. — Другое дело, что мы сейчас будем делать?

— Первое и самое важное — не дать добраться до амулета, пока мы будем проверять алтари, — немного подумав, решил Дин.

— Беру на себя, — я хитро улыбнулась. — И, надеюсь, никто не будет обижаться, что местонахождение ключа я никому не расскажу?

— Будем только рады, — буркнула Хелени.

— В общем, ключик я припрячу. Главное, самой потом не забыть, ну и чтобы его не потеряли окончательно.

— Это не такая проблема, — отмахнулся Маркус. — Потом снова соберемся и будем соображать, чего мы наворотили такого. Главное — разобраться с алтарями. Пока мы успели убедиться в сохранности только одного, но не хотелось бы его использовать, все-таки город, место людное.

Я вопросительно посмотрела на братьев, но они молчали как партизаны. Что ж, тоже неплохая тактика. Меньше знаешь — больше шансов выжить. Раз эти культисты-заговорщики пользуются пирамидками правды, мы ничего не теряем при таком подходе.

— Думаю, на праздники мы можем расслабиться, — решила Хелени.

— Ты после праздников в столицу? — я вспомнила про имена, которые удалось услышать в хранилище, когда следила за проникшими туда грабителями.

— Да, а что?

— Пусть они проверят двух, хотя нет, лучше трех человек, — она вопросительно приподняла бровь и я поспешила пояснить. — Третий мертв, но кто знает, что можно раскопать по его связям.

— Имена? — бросила сестра, и я тут же назвала их. Собственно, братьям не помешает напомнить, кто представляет опасность.

— Передам как только окажусь в комнате, — кивнула Хелени.

— Ладно, с этим вопросов нет. Что мы будем делать с бароном, если он решит... — Закончить Ариана не успела, ее прервал Марк.

— Все, кто-то идет, — маги быстро убрали всю защиту, а Хелен быстро начала рассказывать какую-то историю, которая с ней случилась. Разумеется с середины, словно мы тут только этим и занимались.

— Вот где они спрятались, — на пороге возник Робин, а за ним стояла Шиана, — а мы вас уже устали искать.

— А чего нас искать? — Динар встал, уступая место невесте, а сам повис на спинке кресла. — Как будто не знаешь, если нас нет внизу, то мы тут.

— Вот сначала там смотрели по всем комнатам, куда вы там забились, потом сюда пошли, — брат уселся на свободный стул, предварительно развернув его спинкой вперед. — А чего вы тут секретничаете?

— Кто? Мы? — Ариана изобразила самую невинность. — Мы не секретничаем, мы магистру рассказывали про Крис, какой врединой она может быть, потом Хелен вспоминала одну историю, которая с ней случилась не так давно, а потом вы пришли.

— То есть ничего интересного не пропустили, — улыбнулась Шиана.

— Абсолютно, — подтвердил Динар. — Не устала?

— Немного, — призналась она.

— Пойдем отдыхать?

— Если только отдыхать, — посмотрела на него девушка.

— Разумеется, — серьезно ответил он, целуя дриаду в макушку. — Ладно, мы вас покидаем. Все-таки ночевали на постоялом дворе, а там, сами понимаете, какой отдых. Даже лучшие номера и магия не помогают.

Мы только улыбнулись.

После того, как Динар и Шиана ушли, мы тоже начали расползаться по комнатам. Я уже думала, как упаду в кровать после насыщенного дня, но не повезло. Нас с магистром перехватила мама. Я мысленно простонала. По лицу мужчины нельзя было ничего сказать, впрочем ему и не положено выказывать разочарование перед родственниками своей девушки. Но мне самой лишь чудом удалось удержать приличествующие эмоции.

— Льерт, Кристина, наконец я вас поймала. Вы так неожиданно все куда-то исчезли, — мамочка теснила нас в сторону гостиной. Допустим, она догадывалась, где мы были, родители никогда не нарушали нашего уединения, могли разве что позвать кушать, когда мы заигрывались или зачитывались, или принести нам эту самую еду наверх. Чердак был исключительно нашим, теперь же мама была в своем праве.

— Да, мам, что ты хотела? — я постаралась не переиграть в наивности и удивлении.

— Ну как же, — просияла она. — Моя младшая дочь приезжает на праздники с мужчиной, при этом даже не представит его родителям.

— Мам, как будто вы не были знакомы и раньше, — за спиной раздался странный звук, видимо, этот самый мужчина был удивлен, — или твои дети не удосужились познакомить тебя со своим учителем, когда тот приезжал в наш городок помогать им решать проблемы или зачет-то там еще?

— Ну почему же? — кажется, мама сейчас играла, как и я. — Но одно дело, учитель твоих детей, и совсем другое — молодой человек твоей дочери.

Я вздохнула. И, наверное, не я одна. Но делать было нечего.

— Что ж, мамуль, это мой мужчина, магистр Льерт Эвандер. Льерт, это моя мама, Глория Харпер, — Льерт чуть поклонился.

— Приятно с вами познакомиться, магистр, — ну, мамуля, если бы не знала, что это твое нормальное поведение, решила бы, что ты с ним кокетничаешь. С другой стороны, всем ясно, в кого Ариана пошла. — Жаль, что Эштон сейчас отсутствует.

— Не беспокойся, мам, — улыбнулась я. — В настоящий момент папа проверяет нашивость очередного приятеля Ри.

— Да? — настала очередь мамы удивляться, что она упустила еще одного незнакомца, который может стать членом семьи. — Ах, да припоминаю. Тот молодой человек, Стив, кажется.

Мы с Льертом дружно кивнули, в надежде, что нас оставят в покое, переключив-

шись на Ариану. Тот факт, что сестричка нам еще припомнит все и сразу, мы отмели сразу. Во-первых, когда еще это будет, а, во-вторых, своя шкура дороже. Лучше вытерпеть придирки сестры, чем допрос мамочки. Не повезло.

— И как давно вы встречаетесь? — мамочка опустила в кресло, всем своим видом показывая, что так сразу нас не отпустит. Мы переглянулись. — Что, неужели так сложно вспомнить вашу первую встречу?

О, наша первая встреча была незабываемой. Магистр затребовал какой-то немислимый список литературы, из которой у нас была только подшивка газет за предыдущий месяц да пара каких-то книг. На его упрек, что в библиотеке никогда нет ничего полезного, я послала его в магазин, управление магии и королевский архив, прекрасно зная, что в двух последних инстанциях заставят принести кучу бумаг, чтобы получить доступ к святому, то есть книгам. Меня обозвали формалисткой, я его тоже как-то. В общем, расстались мы весьма недовольными друг другом, и позже сблизиться не пытались. Впрочем, и не жаловались друг на друга. Но не рассказывать же матушке об этом? Нет, кто-то сочтет все романтичным до безобразия. Собственно наши орчанки именно так мне и говорили, мол какая романтика, какая любовь. Но миссис Глория Харпер, мастер магии эфира, мать шестерых детей, видела романтику лишь когда любовь с первого взгляда и до гроба.

К счастью, пытка продолжалась не долго. Мамочка убедилась, что у нас все достаточно серьезно, после чего отпустила. Правда время на часах было приличным. А завтра опять рано поднимут. Я украдкой зевнула, что, к сожалению, не укрылось от мужчины.

— В душ и баиньки, — шепнул он мне на ухо.

Я удивленно посмотрела, но меня только осторожно щелкнули по носу. Пришлось подчиниться. Впрочем, в душе я не стала расслабляться, а вышла в одном полотенце. И тут же угодила в мужские объятия. Мой внешний вид оценили мгновенно, на миг прижали к себе, страстно поцеловали, после чего высушили магией волосы, и отправили в кровать. Я подчинилась, вот только переодеваться не стала. Подумаешь, время позднее. Попрошу поставить защиту от звуков, и будем отдыхать. В общем, к тому моменту, как Льерт вышел из душа, я валялась на животе поперек кровати, листая какой-то журнал трехлетней давности, лениво покачивая в воздухе согнутыми ногами.

— Крис, — выдохнул мужчина, — издеваешься?

— Напекаю, — чуть обернулась я.

Почти сразу же журнал у меня отобрали. В следующее мгновение меня перевернули на спину и поцеловали. Последнее, что я помнила, амулет Льерт не забыл, а звуки куда-то исчезли. Спать мы легли поздно, после еще одного посещения душа, и проспали до полудня.

Все-таки полог тишины творит чудеса. Если в академии он наложен на все комнаты, и хозяева слышат только стук в дверь, а все остальные звуки блокируются, то здесь бабушка была категорически против такой магии. Ведь полог действует даже при открытом окне, а просыпаться и не слышать пение птиц за окнами или засыпать в дождь без барабанной дробы капель по окнам и крыше — это своего рода кощунство. Но бывают случаи, когда он необходим. Как нам этой ночью. Понятно, все догадываются, почему мы проспали, но кто им мешает так же проводить время? Ну, кроме отсутствия партнера. В этом плане повезло только Динару, но уж они-то с Шией точно всю ночь проспали после дороги, как мы накануне.

Собственно бабушка с дедом периодически так развлекаются. Я об этом знала по их довольному виду по утрам, когда бабуля что-то напевает, готовя завтрак, а дед задумчиво смотрит в окно. Да и маме с отцом больше никто не мешает. А уж наши постоянные намеки, что хотим еще братика или сестричку, когда родители вздыхают о

внуках, и вовсе заставляют мамочку краснеть, а отца бросать в ее сторону задумчивые взгляды. Мы же маги, живем долго, и женщина, рожаящая ребенка, когда у самой уже правнуки школу заканчивают — норма. Другое дело, что происходит это не так часто, но происходит же.

Да, мысли мои явно свернули куда-то не туда, потому что вернули в сознание руки, стянувшие с плеч бретели ночной рубашки и начавшие ласкать грудь. Я чуть откинулась назад, предоставляя мужчине больший простор для действий. Лишь тихо прошептала:

— Неужели ночи тебе оказалось мало?

— А тебе? — его пальцы сжали горошины сосков, от чего я тихо охнула, а губы начали прокладывать дорожку поцелуев от уха вниз.

Через считанные секунды наше положение поменялось. Я лежала на кровати, а мужчина губами попеременно ласкал мои груди, в то время как его рука задрала подол и медленно подбиралась туда, где все уже было не против продолжения ночи.

Вскоре моя рубашка оказалась где-то в районе талии, а сама металась по простыням не сдерживая стонов и прося этого мужчину перестать меня мучить. Судя по всему, сам он тоже уже достиг той грани, когда сложно и дальше сдерживать свои желания, потому что его пальцы вскоре оставили меня, а после я почувствовала, как он заполняет меня, и не сдержала довольного стога.

На этот раз все было быстро, но от этого не менее ярко. Мужчина словно предугадывал, когда наслаждение захлестнет меня, и потому мой вскрик слился с его рыком. После чего мы несколько минут лежали рядом, не испытывая ни малейшего желания шевелиться. Потом я краем глаза заметила, как о стекло комнаты разбился снежок. Звук, разумеется, не было.

— Кажется, нас заждались, — видимо, Льерт тоже заметил попытки достучаться до нас хоть каким-нибудь образом.

— Пусть не завидуют, — пробурчала я, не спеша выбираться из кольца мужских рук. — Не знаю, как им, а мне и тут хорошо.

Мужчина тихо засмеялся, потом поцеловал меня в макушку.

— Люблю тебя, — так тихо прошептал он, что я скорее поняла, чем расслышала.

Повернувшись, посмотрела ему в глаза. Нежность, любовь, лишь на дне отголоски застарелой боли, которая никогда не покидает его. Провела ладошкой по лицу мужчины. Он чуть повернул голову и поцеловал, потом снова посмотрел на меня.

— А все-таки придется вставать. Если мы пропустим еще и обед, твои родные не преминут заявиться сюда лично.

В словах Льерта был резон, поэтому нехотя я потопала в ванную, приводить себя в порядок к новому дню, полному развлечений. Потом я подбирала, что одеть, а мое место занял магистр. В результате собраться мы успели до того, как выяснять, чем же таким важным мы занимаемся, явились бабушка и мама, но после того, как стекло оказалось почти все залеплено снегом.

Уже в коридоре столкнулись с зевающими Динаром и Шианой. Дружно переглянулись и рассмеялись, а мужчины пожали друг другу руки. Причем, судя по их взглядам, что-то да будет любителям снежков. Мы с дриадой заговоров устраивать не планировали, но свои половинки готовы были поддержать. Ну, хотя бы напихать снега за шиворот вредной родне, пока их держать будут. Тут уж никакая магия не поможет. Ощущения восхитительными будут. Проверено этой самой родней.

Не спеша спустились вниз. На кухне было пусто, бабушка, скорее всего, убежала в лабораторию, прихватив с собой всех, кто мог помочь в ее деле. Дед или во дворе, или, что куда вероятнее, на рыбалке, надеется наловить побольше вкусного к празднику. Это уже традицией стало. Готова поспорить, что отец там же, да и Стив, если вписался в коллектив. На печном выступе стоял горшок, укрытый полотенцем, чуть

ближе к огню — чайник. Не любит бабушка магию в приготовлении пищи, за исключением той, которая подай-принеси. Все остальное делает сама и обязательно на живом огне. Как и наши орчанки в столовой. Потому и выходит так вкусно.

Мы быстро нашли тарелки и наполнили их кашей с кусочками курицы. Стоит ли говорить, что быстро опустели не только тарелки. Мужчины попросили добавки, так что в горшке ничего не осталось. Впрочем, зная бабушку, я была уверена, что на леднике хранится огромная кастрюля, а это наша доля. Выпив чаю, мы еще какое-то время сидели на кухне. Мужчины что-то обсуждали, видимо месть. При этом я заметила, что их общение уже отходило от прежнего учитель — ученик. Динар то и дело называл магистра по имени, и тот явно не был против.

— Ничто так не сближает, как продумывание гадости ближнему, — пересела ближе ко мне дриада.

— И хорошо, — улыбнулась я, косясь в сторону двух предприимчивых людей, что-то вычерчивающих ложками по столу. — А то уже взрослые люди, а все смотрят на Льерта, как на божество какое-то. Осталось только жертвенник воздвигнуть и молитвы возносить.

Мы тихонько хихикнули, но на нас никто не обратил внимания.

— Мальчики, мы ушли, — сообщила им Шиана, после чего дернула меня за рукав. Естественно, никто и не обернулся. Так что мы уходили со спокойной совестью. Пусть их, выдумывают.

Во дворе не было никого, кроме Дымка, лениво развалившегося на крыльце, греясь на зимнем солнце. Хотя, грело оно не очень. Ну да коту виднее. Зато из-за дома доносился шум — видимо, шло активное строительство снежной крепости. Идти туда не хотелось. И не потому, что наши кавалеры активно готовили план мести. Просто начнутся подначивания, шуточки. Не было настроения выслушивать все это и отшучиваться в ответ. Так что мы не долго думая уселись на крыльце. Кот посмотрел на нас, потянулся, потом лениво спрыгнул со своего места, и подошел. Шиана погладила Дымка. Тот еще немного подумал и развалился на ступеньке, головой к дриаде и упираясь в меня задними лапами, пузом кверху. Разумеется, намек был нами понят верно. Вот так нас и нашли, почесывающими пузо и шею тарахтящему от удовольствия зверю.

— Нет, Льерт, ты это видел? — возмутился мой брат. — Стоит девушкам остаться одним, как тут же находится какой-нибудь мужчина, требующий любви и ласки.

Кот окинул помешавших ему наслаждаться жизнью людей презрительным взглядом, потом лениво поднялся, потянулся и одним прыжком вернулся на свое место.

— Прогнали бедного котика, — вздохнула Шиана, потом встала и подошла к моему брату. — Не ревнуй, тебе не идет.

— А что мне идет? — прищурился он.

— Тебе идет быть милым и заботливым, — с этими словами девушка поцеловала его. Кажется, Дина ждет счастливая семейная жизнь, если он выпутается из этой переделки.

— Уже придумали, какую пакость устройте нашим шутникам? — я кивнула головой в сторону звуков из-за дома.

Мужчины лишь переглянулись и расплылись в довольных улыбках. После чего магистр подал мне руку, помогая встать, и мы пошли творить страшное. Точнее, творить будут Льерт и Дин, а мы с Шианой наблюдать и радоваться. Кот спрыгнул с крыльца, догнал нас и стал ловить мою ногу, просясь на руки. Пришлось поднимать этого толстяка. Раскормила его бабушка, хотя зверь и ведет активный образ жизни. Или это я за последние недели отвыкла носить что-то тяжелее сумочки с помадой и носовым платком. Возможно, последнее.

— А ведь чует серый, где интересно будет, — прокомментировал брат, почесав

Дымка за ухом. Тот довольно замурлыкал. Одно слово кот.

Мы обошли дом, после чего нас с Шианой жестом попросили остаться. Льерт с Динаром прочитали какое-то заклинание, после чего исчезли. Мы с подружкой переглянулись. Я поудобнее пристроила Дымка, чтобы можно было гладить его хотя бы одной рукой. Мы устроились под деревом, опершись о стол и приготовились наслаждаться зрелищем.

Как я и думала, пока нас не было, остальная компания решила начать постройку снежной крепости. Внезапно в воздухе возник огромный ком снега. Откуда он взялся, мы не поняли, но, надо полагать просто из-за пределов участка. Почти сразу рядом появился второй. Несколько секунд они провисели в воздухе, после чего обрушились на Маркуса и Хелени. Следующие два быстро нашли Робина и Ариану. Мы с Шианой тихо посмеивались. А через пару минут из-за дома вышли наши мстители. Мы подошли к ним, радуясь, что снег вокруг дерева хорошо утоптан, и наши следы не видны. Льерт отобрал у меня кота, устроил его на руке животом кверху и начал почесывать зверю то пузо то шею. Дымок сначала обалдел от такого наглого обращения, потом решил, что ему все нравится и громко замурлыкал. Динар обнял невесту за плечи, и мы пошли к четырем снеговикам.

Первый из обрушившегося на него сугроба выбрался Робин. Впрочем, выбраться было мало — надо было еще вытряхнуть снег из-под одежды и из сапог, а с этим дела обстояли хуже. Тут магию использовать не получится. Разве что растопить снег и высушить вещи. Но приятного все равно мало. Вслед за братом из сугроба вынырнули Хелени и Ариана. Девушки не стеснялись в выражениях, и уже что-то колдовали. Видимо, решили, что несколько ручейков куда меньше повредят их достоинству, чем выковыривание снега отовсюду, откуда только можно. Единственным, кто до сих пор не показался из-под горы снега, был Маркус. Льерт с Динаром переглянулись. Впрочем, снежная куча быстро поднялась в воздух, соединилась с тремя другими и двинулась в нашу сторону. Видимо, один из пострадавших решил отправить все это на истинных виновников внепланового снегопада. Впрочем, снежный ком не пролетел и нескольких метров, после чего вильнул в сторону и осыпался на землю.

Краем глаза я заметила, что Динар все это время обнимал Шиану, что-то нашептывая ей на ухо, от чего девушка тихонько посмеивалась, а Льерт и вовсе был занят котом. Дымок развалился ну него на руках и урчал, словно это лев или тигр а не их восьмикилограммовый дальний родственник. В общем, все маги заняты, а я не при делах в любом случае. На всякий случай наклонилась, слепила снежок. Достаточно большой, но при этом все равно в десятки раз меньше того, что на мою родню обрушилось.

— А вот и они, — нас, наконец, заметили.

Я мило улыбнулась, потом отправила свой снаряд в Маркуса, который пытался понять, что же за магию тут применили, и почему не удалось найти обидчиков. Снежок сбил ему шапку на нос, что вызвало очередную порцию ругани. Впрочем, он быстро поправил головной убор и повернулся. Весь взгляд брата говорил, что он знает кто виноват, вот только доказать не получается. Пока не получается, но он непременно решит эту задачку.

Заметив нас, он прищурился, но потом рассмотрел, что одна пара занята друг другом, Льерта и вовсе оккупировал Дымок, а меня подозревать в подобном бессмысленно. Еще раз оглянулся, больше никого не заметил, пожал плечами и пошел в нашу сторону

— Крис, и не ревнуешь? — между тем кивнула Ариана на композицию мужчина и кот.

— Не-а, я уверена, что у моего мужчины ориентация нормальная. А вот твой то ли по удочкам, то ли по рыбам, то ли пытается дикую русалку выловить, — попыталась

я поддеть сестру.

— Не важно, — она пожала деланно равнодушно плечами. — Я даже рада, что он с отцом и дедом. Они его на рыбалке разговорят, потом мне все расскажут. И буду я знать, стоит ему верить, или отдавать твоему, — кивок в сторону Льерта, — на опыты и ингредиенты. А то и вовсе сразу бабуле.

Я только улыбнулась. Слов не было. Вообще. От слова совсем. А что можно сказать про эту, типа блондинку. Все продумала. Значит, у нее это достаточно серьезно. И будет жаль, если не выйдет. Чего я не могла сказать насчет Стива, если выяснится, что и он работает на этих культистов. В общем, я пока не решила, и вообще думать о них не хочу, я на отдыхе. А потому я огляделась и невинно поинтересовалась:

— А что вы тут собственно делаете?

Моя родня дружно заскрежетала зубами, глядя на гору снега чуть в стороне от расположения будущей крепости.

— Да вот, строительством занимались, — буркнул Робин.

— Угу, поэтому я в крошечной темноте просыпалась? — ну а что, под дверью никто со стаканом не стоял, опять же с пологом никакой стакан не поможет.

— Мы тебя разбудить пытались. Впрочем, все веселье вы уже пропустили, — поморщилась Хелени.

— Скажите лучше, что завидовали, — буркнула я.

На это моя родня предпочла промолчать. Видимо, действительно завидовали. Впрочем, Ри могла бы удержать своего мужчину при себе, но предпочла отдать его на растерзание старшим, чтобы потом точно знать, что ждать от этого человека. Кто-то мог бы решить, что она ему не доверяет, но я слишком хорошо знала свою сестру. Доверяет, еще как, но боится. Потому и ведет себя так.

— Было бы чему, — все-таки буркнул Марк, — деревня рядом, девушки там водятся, так что...

— Так что потом за тобой будет половина отцов бегать с дубинами, мужей-рогоносцев с мечами, а бабушка просто в плесень превратит и сожжет, — обрадовала брата Хелени. Он лишь фыркнул, словно перспективы не вселяли в него ужаса. — Вообще-то мы планировали крепость. Вы с нами или как?

— С вами конечно, — раздалось за спиной. Динар с невестой все-таки присоединились к компании, решив что подозрения от себя успешно отвели. — Только Шиа будет на отделочных работах.

— А меня примите? — Льерт, поняв, что и он уже вне подозрений, тоже приблизился, от чего мы все могли слышать довольное урчание Дымка, повисшего у него на руках.

— Разумеется, магистр, — смутился Робин. — Только у нас одно условие — никакой магии.

— Договорились, — улыбнулся он, перехватывая кота. Дымок недовольно приоткрыл глаза и перестал мурлыкать. — Но и у меня одно условие. Хватит мне выкать и магистром звать. Не в академии на занятиях. Зовите по имени, как любого другого парня вашей сестры.

— Если бы как любого другого, — сдала меня Хелен. — Первый и единственный.

Я смутилась и уставилась на носки своих сапожек. Льерт же сунул кота стоявшей рядом предательнице, после чего развернул меня лицом к себе, благо на снегу это было не трудно сделать, заставил поднять голову и тихо спросил:

— Это правда? — я лишь кивнула. А он прижал меня к себе и тихо прошептал, чтобы не слышали остальные. — Никому не отдам тебя. Лучше умру сам. Люблю тебя.

Я осторожно обняла мужчину. Не знаю почему, но было немного страшно от таких его слов. И больно за него, за то, что он пережил и пока скрывает от меня. Словно боится, что я уйду от него, когда все узнаю. Подняла голову, заглянула в глаза своего

магистра, потом улыбнулась и поцеловала. Он улыбнулся в ответ и чмокнул меня в нос.

— Эй, парочка влюбленных, вы крепость строить или миловаться. В первом случае присоединяйтесь, во втором очистите площадку, а то мы вас в качестве стены используем, — нарушил нашу идиллию голос Арианы.

Мы дружно вздохнули.

— Если бы она не была твоей родственницей, я бы давно превратил ее во что-нибудь, — шепнул мне Льерт. — А поскольку этот род магии мне удастся у меня через раз, за последствия я не отвечаю.

— То есть, если бы все получалось?

— То твоя сестра уже давно побывала бы вешалкой для плащей в академической библиотеке, — меня в последний раз поцеловали, после чего мы поспешили присоединиться к строителям.

К вечеру крепость была готова. Пусть не образец архитектурного искусства — всего лишь комья снега, поставленные один на другой, скрепленные все тем же снегом, смоченным водой для прочности, с маленьким лазом внутрь, который потом прикрывался доской. Но нам и этого было достаточно. Все равно потом разрушим. Бабушка пыталась позвать нас обедать, но бестолку. На призыв откликнулся только кот, которого забыли, а солнышко с крыльца успело уйти. В результате нам вынесли на улицу свежие булочки и горячее какао, и мы перекусывали в процессе постройки.

А вечером довольные, мокрые от снега, долго чистились вениками перед крыльцом, потому что иначе бабушка в дом не пустит, а магией пользоваться не хотелось. Впрочем, я бы не доверила сейчас никому чистку и сушку моих вещей — слишком азартно у них блестели глаза.

К этому времени подтянулись и наши рыбаки. Впереди довольный бежал Гром, таща в зубах большую кость. Где он ее нашел — неизвестно. Заметив нас, пес бросился к конуре, спрятал там добычу, после чего вернулся с самым невинным видом. Ну кто же оставит без внимания и этого любителя почесываний и поглаживаний.

— Громка, ты же пес сторожевой, — подсовывая пальцы под ошейник, выговаривала ему Хелен, — ты охранять должен. Это болонки диванные могут кверху пузом валяться.

Пес посмотрел на хозяйку и еще сильнее завилял хвостом, стуча по нашим ногам. Благо все были в сапогах, иначе бы синяки остались. Отец и Стивус понесли улов в дом. Судя по всему, рыбой мы обеспечены до конца праздников. Дед стоял и смотрел на нашу возню с псом. Потом подошел к конуре, заглянул. Гром, краем глаза заметив вторжение на его территорию, тихо зарычал.

— Цыц, — прикрикнул на него дед, — заколдую.

Пес замолчал, но ощутимо напрягся, когда хозяин вытащил кость. Я почувствовала, что мне не хорошо. Мельком оценивший находку Грома Дин тут же встал за спиной Шианы, чтобы она не повернулась. А дед хмурился. Потом отправил находку в пространственный карман — способность магов, которой я больше всего завидую. А сильные маги могли и сами забираться туда, как в укрытие. Впрочем, дед и был таким — почти верховный, только ехать в управление не хочет, чтобы окончательно все формальности уладить. Хотя мы никогда не видели, чтобы он прятался в своем кармане. Вот бабуля периодически забиралась, когда сразу не могла найти нужную для опыта вещь. Ну да не о том речь.

Я окинула взглядом остальных. Близнецы даже не обратили внимания на действия деда, Хелени ощутимо напряглась, Маркус и Льерт и вовсе не принимали участия в возне с Громом, что-то увлеченно обсуждая у крыльца. Видимо, брат все-таки догадался, кто обрушил на них горы снега и теперь они разбирали использованные заклинания. Насколько я успела изучить мужчин, в такие минуты они ни на что не

обращают внимания. И именно в этот момент я поняла, что мне страшно. Еще никогда убийства разумных существ не происходили так близко от бабушкиного дома. Я не говорю про деревню, где могло произойти всякое. В кабаке драки случались, и без трупов не всегда обходилось, все-таки тут станция дилижансов, мало ли кто проезжал. Но чтобы вот так, далеко от жилых домов, причем тело расчленили. Нет, лучше не думать ни о чем. И не уходить за пределы нашего участка одной, пока взрослые не выяснят что к чему.

Жаль, что я уже не та маленькая девочка, которая может укрыться от всех бед под одеялом, пока не придут родители. Приходится решать проблемы самой. Подняв голову, встретила взглядом с Динаром. Брат кивнул головой в сторону дома. Я нахмурилась, потом нерешительно кивнула. Да, надо рассказать обо всем родителям. Динар показал мне на пальцах, что после праздника расскажем и я улыбнулась. Да, не стоит портить всем эти волшебные дни. У нас еще неделя будет на все. Сейчас мы станем осторожнее вдвойне. А потом, когда отгремят праздничные салюты, будут открыты подарки и съедены все лакомства, придет время для серьезного разговора. В одном я уверена, родители, пусть и будут не в восторге от всего, не станут мешать братьям, позаботятся о Шиане, подскажут, если заметят где-то ошибку, или просто помогут советом.

Оставшиеся дни до праздника прошли без странных находок. Мы развлекались: играли в снежки, украшали двор, наряжали елку. Помимо родителей к нам приехала бабушкина троюродная сестра с мужем, дедушкин племянник с женой, и мамина сестра также с супругом. Остальные передавали извинения, что не могут до нас добраться по причине плохой погоды. Все поздравляли Динара и Шиану, потом с удивлением смотрели на нас с Льертом, благо не комментировали. Сам магистр относился к знакомству с моими родственниками спокойно, а Шиана лишь улыбалась и что-то мило лепетала, разыгрывая из себя истинную блондинку.

Подарки для оставшейся родни были разложены по пакетам, которые бабушка и дед отправят после того, как все разъедутся, и дилижансы немного опустеют. Все-таки почтовые отправления Харперов на праздники занимали много места. Денег, впрочем, приносили тоже не мало.

Я мысленно радовалась, что все было тихо и спокойно. В деревне кроме пары драк в трактире между проезжими, больше ничего из ряда вон выходящего не происходило. Да и драки те тоже не выбивались из нормы. Ну повздорили два орка, а тролль возмутился, что ему не продают билет на какой-то маршрут. Так все споры быстро решились в отделении местного шерифа. Оборотень быстро призвал всех к порядку, распахал по дилижансам и пригрозил в случае подобного нарушения порядка уже иным направлением — в столичную тюрьму.

Разумеется, в деревне было много незнакомцев, но мы туда больше не ходили. А никто из них в нашу сторону не наведывался. Гром все эти дни тихо подремывал возле будки, но мы-то знали, пес исправно несет свою службу. И обмануть его не смогут даже маги. Тем более, что в ошейник пса был вделан хитрый артефакт, который препятствовал воздействию магии. А, даже если и найдется способ пройти его, оставался Дымок. На кошек вообще никакая магия не действует, а наш кот научен еще и предупреждать, если что-то не в порядке. Так что мы особенно не беспокоились, что кто-то сможет испортить нам праздник.

Весь день накануне праздника и вовсе прошел в хлопотах. Мужчины под руководством деда кололи дрова для костра и большого мангала, чистили рыбу, мариновали мясо. Женщины убрали дом, развешивали оставшиеся украшения, подбирали скатерти и посуду. Самым жарким местом была кухня. Бабушка, ее сестра и мама колдовали над тестом, мясом, рыбой, птицей. Позднее, когда настанет время резать салаты, привлекут и нас. Это только кажется, что гостей и обитателей дома не так много.

Сами не заметим, как еда куда-то денется. Впрочем, у магов она большей частью уходит в подпитку магии. А у меня просто куда-то, все говорили, что в энергию. Ведь невозможно усидеть на одном месте, надо и с Громом поиграть, и Дымка потискать, и к бабушке в лабораторию сбегать, по теплицам пройти, да мало ли еще дел найдется у библиотекаря на отдыхе.

В комнату я приползала вечером, шла в душ, потом ждала Льерта. Стоит ли говорить, что засыпали мы не сразу. И все эти дни меня не оставляли два ожидания: сказки и чего-то страшного. Я уговаривала себя, что культисты ничего не смогут сделать. Ключ от шкатулки у меня, открыть ее они не смогут. Во всяком случае без вреда для себя и тех, кто окажется в радиусе десятка километров от шкатулки. И все равно подсознательно ожидала неприятностей. Но они почему-то, вопреки сложившейся традиции, заставляли себя ждать. Хотя обычно сваливались как снег на голову. Я ждала, попутно наслаждаясь днями покоя, пусть со стороны могло казаться иначе.

И вот наступил долгожданный день. С самого утра весь дом стоял на ушах. Наскоро позавтракав, мы занялись столовой. Стол накрыли новой скатертью, расставили посуду. Бабушка накрыла все куполом от пыли, после чего старшие женщины отправились колдовать на кухню. Мы же занялись упаковкой подарков. Потом помогали бабушке раскладывать все по тарелкам, блюдам, салатницам. Мужчины переносили подносы в комнату, где, под руководством тетюшки, расставляли на столах. Дед с отцом и племянником выбирали вина. Пусть все привезли что-то с собой, подвалы дома Харперов всегда могли посоперничать, если не по объемам, то по разнообразию, с королевскими погребами. Кто бы что ни говорил, но дед знает толк не только в рыбе, но и в алкоголе. При этом сам никогда не злоупотреблял, повторяя, что пьяный маг — потенциальная угроза для окружающих. Собственно, управление жестоко наказывало любителей выпить лишнего вплоть до сковывающего артефакта.

После обеда я уединилась в комнате. Льерт, прихватив свои вещи, на время перебрался к Маркусу. Тот лишь ободряюще похлопал бывшего учителя по плечу, после чего они дружно проводили взглядом Динара, высленного в комнату Робина. Благо только на один вечер. Но что поделать, если нам, девушкам, хочется привести себя в порядок без их ехидных комментариев. Ванна, маска на лицо, маска на волосы, потом все смыть, нанести на влажные волосы фиксирующее средство, уложить прическу и дать высохнуть. За это время можно подобрать наряд. Шелковое платье серебристого цвета, маленькие серьги в форме капли с россыпью мельчайших бриллиантов, такие же кулон и кольцо. Ажурная цепочка браслета на левом запястье и в тон ему на правой щиколотке. Туфли на высокой шпильке. Выпустить локон из прически. Тонкая пружинка волос чуть касается плеча. На глаза тени цвета грозового неба, густо накрасить ресницы, яркая помада. В зеркале отражается никак не библиотекарь. Эта девушка может соперничать со многими аристократками при дворе. Другое дело, ей там быстро наскучит.

Я улыбнулась, немного покрутилась перед зеркалом, поправляя заметные только мне самой недостатки в прическе и одежде. Потом замерла, вглядываясь в свое отражение. В комнату уже заглядывала луна, следовало поторопиться. Подойдя к окну, я посмотрела на ночное светило и загадала желание, чтобы все мы собрались в следующем году отмечать новый день зимнего солнцеворота. Бабушка, дед, родители, братья и сестры, Шиана с ребенком, или сколько их там будет, наши родственники, и мы с Льертом. Каждый год я загадывала желания, но такое — впервые. Услышав шаги в коридоре, закрыла окно и слегка задернула шторы. Желания — это моя тайна, пока я не готова ею делиться ни с кем. Вдруг, не сбудется. Впрочем, до этого тоже не особо, но временами бывало.

Бросив взгляд на часы, поняла, что надо бы спуститься. Еще немного, и бабушка отправит вестника. И хорошо, если с посланием, а может просто драчливого. В зави-

симости от того, сколько меня уже ждут. Убедившись, что выгляжу отлично, я вышла из комнаты. Льерт уже ждал меня внизу, возле лестницы. С помощью мужчины преодолела последние две ступени, выслушала искренний, полный восхищения комплимент, после чего мы проследовали в столовую.

Как оказалось, можно было не торопиться. Динара и Шианы еще не было, равно как Арианы, решившей в очередной раз поразить всех чем-то безумным. Дедушкин племянник с супругой тоже еще не подошли.

На столике в углу комнаты уже лежали горки подарков. Вскрывать их мы будем только завтра, когда отдохнем. Но они уже манили взгляд пестротой упаковки и пышностью бантиков. Впрочем, меня больше всего волновало не то, что подарят мне, а как отреагируют на мои подарки. Если за близких и родителей я не переживала, то не могла сказать того же о том мужчине, что сейчас стоял неподалеку, что-то обсуждая с моим дядей по маминой линии.

Дед, его свояк и отец в другом углу опять травили рыбацкие байки. Полагаю, что размер рыбы и общий вес улова в прошедшем году возрос в разы. Даже любопытно, как вся эта рыба помещается в нашем озере. Оно хоть и маленькое, но пространственными карманами, где может прятаться живность, в отличие от магов, не обладает. Рядом с ними собралась другая компания — старшие женщины, исключая бабушку, обсуждали что-то свое, девичье. Надо полагать, пополнение в семейном кругу. Поймав на себе их заинтересованный взгляд, я переместилась в самую безопасную часть комнаты — к окну, где стояли Маркус и Хелени.

— Все слишком тихо, — успела поймать я последнюю фразу сестры, после чего они замолчали и обернулись на стук каблучков.

— Не веришь, что нам дадут спокойно отметить праздники?

— Не знаю, — вздохнула она. — В свете той находки, что дед у Грома отобрал, я внутренне готова к тому, что в любой момент наши враги могут объявиться прямо здесь.

— Здесь не получится, — покачал головой Маркус. — Они не такие дураки, чтобы вломиться в дом, где два без пяти минут верховных мага, два магистра, еще два на пути к этой степени, и большое количество мастеров, которым просто лень возиться с кучей бумаг, а так они бы давно сами до верховных дошли.

Хелени тихо хихикнула. Да, только бабушка с дедом нашли в себе силы преодолеть бумажные препоны, чтобы получить свои звания. Сейчас деда от поездки в столицу удерживала подледная рыбалка, о чем он и сообщил в управление. Мол, как рыба кончится, так сразу. Вот только не уточнил, что озеро большое, и рыбы там пока не убывает. А бабушка заканчивала последние эксперименты, ничего не значащие формально, но могущие внести серьезные коррективы в применение последних заклинаний и выведенных культур. Остальные же были магами-практиками, с презрением относящиеся к многочисленным анкетам, отчетам и прочей писчей возне, если только это не новая статья или книга. Ну и о братьях забывать не стоит. Два почти магистра, да и сама Хелени по службе наверняка уже получившая того самого мастера. Только я ни то, ни се, лишь внешностью в родню, но при необходимости могу и стукнуть, и укусить, и поцарапать основательно. В общем, надо было быть самоубийцей, чтобы сунуться туда, где собралось наше семейство.

— Может, нам Кристину тут запереть, пока все не утрясется? — предположила сестра.

— Не получится, — я покачала головой. — Бабушка может в лаборатории сидеть, или уедет в управление, дед с Громом на рыбалку уйдет, и меня можно брать голыми руками. Дымок только с дерева пошипит.

— Тоже верно, — брат с сестрой вздохнули.

— Да ладно вам, — отмахнулась я, — все равно в академии безопаснее.

Новый обмен неуверенными взглядами. Или я что-то не знаю, или у всех начинается паранойя. Лучше бы последнее.

— Крис, ты уверена, что до амулета никто не доберется? — сменила тему Хелени.

— Абсолютно, — просияла я. — Нет, если в этом деле замешан ректор, то я ничего не обещаю. Но даже если они и получают шкатулку, что дальше? Там четыре алхимика от магии столько защитных заклинаний намешали, что взрыв сметет столицу и ближайшие пригороды. В общем, даже мы тут увидим и услышим последствия. Ну и неизвестно, останется ли от амулета хоть что-то, — сестра нахмурилась, зато Марк сиял. — А без ключа шкатулку не открыть. Ключ же защищен заклинанием невидимости, причем обратного действия формула не имеет. Увидеть его могу только я, почувствовать — любой. Я могу носить его на шее, а могу привязать на ленточке и повесить на воротах в академию. Могу выбросить в озеро или закопать в бабушкиной оранжерее.

— Поняла, поняла, — прервала меня сестра. — Надо полагать, спрятан ключ надежно.

— Да, — я оглянулась. Но Ри и Шиана, надо полагать, задерживались, так что время было. — Если понадобится, я сообщу вам, где его искать. Но с одним условием. Пообещайте мне, что бы вам ни говорили, как бы ни угрожали, что бы ни обещали, вы используете ключ с одной целью — открыть шкатулку и уничтожить демонов амулет.

— Обещаю, — спокойно произнесла сестра.

— Обещаю, — Марку потребовалось немного времени на размышление.

Я хорошо понимала. В отличие от сестры, вся работа которой была связана с таким вот постоянным выбором, ему сложно было представить, как можно не отдать ключ врагам, когда к горлу ближнего приставлен нож или кинжал. И ладно, если это взрослый человек. А если ребенок? Но теперь он дал слово. И не сможет нарушить его, потому что когда-то давно мы шестеро дали клятву в одном из храмов, никогда не нарушать слово, данное одному из нас. И боги услышали. Храм сотрясло до основания. Зато теперь нам не нужно было доказывать свою преданность какими-то еще заверениями или клятвами. Хватало одного слова.

— С Льерта, Дина и Ри тоже потребуешь? — зачем-то спросил брат.

Я покачала головой. Не смогу. У Динара точно не смогу. Потому что он сможет уничтожить амулет, если будут убивать меня, или Марка, или кого-то еще из нас, но если эти люди доберутся до Шианы... Нет, даже думать об этом не хочу. А сестру просто не буду просить. Не потому что она легкомысленная особа. Когда надо, эта вертихвостка даст фору любому по части собранности и целеустремленности. Просто не ее это дело по сути. Она в него влипла из-за любви к приключениям. Понятно, что и дальше она от нас не отстанет, но все же не хочу, чтобы и она увязла по уши. А Льерта я просто не могла заставить дать мне такое слово — знаю, что он не сможет, защищая прежде всего меня.

— И не надо, — на миг улыбка озарила лицо сестры. Марк просто кивнул. И мне стало спокойно. Да, мы трое только что распорядились судьбой остальных, не спрашивая у них. Но я очень надеюсь, что все так и останется на словах. Мы благополучно уничтожим этот медальон, наваляем культистам, или просто сдадим всех нехороших начальству Хелен.

Мои размышления прервало появление Арианы с ее кавалером. Что и говорить, сестричка расстаралась. Пышные локоны, глаза благодаря макияжу кажутся большими и наивными, как у лани, платье песочного цвета выгодно подчеркивает фигуру. Если кто-то сомневался в сестренке, то одного вида должно было хватить, чтобы прийти к определенным выводам. Но таких аферистов в нашем кругу не водилось, а впечатление Ри могла произвести только на бабушкину сестру и ее супруга. Стивус

рядом с ней выглядел в меру скромно. Брюки, белая рубашка и жилет. Так же, как и остальные мужчины.

Вскоре появились и Динар с Шианой. Дриада вышла в простом платье с завышенной талией. Девушка особо не наряжалась, да ей и не нужно было. Глаза ее излучали такой свет, что она выглядела бы красавицей в любой одежде. Почти сразу же появилась бабуля, давая команду проходить в столовую, где уже был накрыт стол.

Оставшиеся часы мы кушали, общались, подводили итоги уходящего года. Благое мое появление в доме с мужчиной уже успели обсудить и больше не акцентировали свое внимание. Делились информацией, у кого из тех, кто не смог приехать, что успело произойти. Прошлись по королю и правительству. Дядюшка вспомнил, что появились какие-то люди, призывавшие свергнуть власть, уничтожать магов, но Хелени ловко увела разговор в сторону. Бабушка покосилась в нашу сторону, и Маркус жестом дал понять, что мы об этом поговорим, но не сейчас, а когда разъедутся гости. Бабуля в ответ чуть заметно кивнула, попутно интересуясь у дядюшки здоровьем детей и внуков. Тот тут же пустился в рассказы, какой шустрый у его дочери старший мальчик, и что младшая девочка сына уже всюду пытается ходить.

Ближе к полуночи мы вышли во двор. Наша иллюминация переливалась, расцветая всеми цветами снег. Дымок опять сидел перед кустом, провожая огоньки взглядом. И как у него голова не кружится, не понимаю. Гром дремал в конуре, высунув наружу только кончик носа. Типа собака бдит, и, если надо, тут же всех облает. Впрочем, облаивать было некого, потому пес мог спокойно смотреть сны.

Мы осмотрели нашу красоту, после чего повернулись в сторону деревни — все самое интересное должно было происходить там.

Вот в воздухе повисла сигнальная ракета, на миг стало светло, как днем. За моей спиной Ариана начала обратный отсчет.

— Пять, четыре, три, два, один, — подхватили мы хором.

Секундная заминка, и вот в воздухе расцвел первый огненный цветок. Медленно раскрылся бутон, развернулись широкие листья. Рядом с ним возник еще один, и еще, и вот в небе повис букет из больших астр, повисел, чтобы все желающие могли записать картинку на кристалл, и растаял. А на смену ему из-за гор вылетела белая птица с веточкой в клюве. Она села на ветку дерева и принялась укладывать свою ношу. Потом к ней стали прилетать еще птицы, принося ветки. Вот уже на дереве возникло гнездо, пара мгновений, и из него появились раскрытые клювы птенцов. Мы видели, как те растут, а потом в небо взмыли три большие птицы.

Картины сменялись одна за другой. Потом небо расцветил мощный фейерверк. Ночь пошла на убыль, день начинает прибывать. Едва в небе погасли последние огни, наш двор наполнился звоном бокалов и поздравлениями. Едва я допила свое вино, Льерт развернул меня к себе и поцеловал. Краем глаза я лишь успела заметить, что Дин и Шиана успели нас опередить. А в небе вновь взрывались огни, знаменуя приближение весны.

Не знаю, сколько прошло времени, но когда мы с Льертом смогли прервать поцелуй, то рядом никого уже не было, а небо затянуло легкой дымкой от салютов. Мы стояли и смотрели друг на друга, а в воздухе медленно кружились снежинки.